VISIT…

☆

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

EIKE MIDDELDORF

TAKTIK IM RUSSLANDFELDZUG

E. S. MITTLER & SOHN GmbH
DORTMUND — 1956

ЭЙКЕ МИДДЕЛЬДОРФ

ТАКТИКА В РУССКОЙ КАМПАНИИ

перевод с немецкого

под редакцией
подполковника БУЗИНОВА В. М.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА—1958

АННОТАЦИЯ

В книге обобщается тактический опыт подразделений и частей основных родов войск. Бо́льшая часть книги посвящена тактике частей и подразделений в основных видах боя и боевым действиям в особых условиях.

В книге даются соображения по наиболее целесообразной организации частей и подразделений, их вооружению и возможным способам ведения боевых действий в будущей войне.

Книга рассчитана на офицеров и генералов Советской Армии.

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

В послевоенные годы в Западной Германии вышло немало книг, посвященных второй мировой войне. В печати выступили многие руководители гитлеровских вооруженных сил, в том числе Гудериан, Гальдер, Манштейн, Кессельринг и другие. В своих писаниях они всеми силами пытаются реабилитировать битых гитлеровских генералов и переложить вину за военную катастрофу фашистской Германии исключительно на Гитлера и его приближенных из числа нацистской верхушки.

Претендуя на «объективность», битые генералы обливают грязью историческую победу героического советского народа и его Вооруженных Сил, освободивших человечество от угрозы фашистского порабощения. Мемуары бывших гитлеровцев и их исторические «изыскания» вливаются грязным потоком в мутную реку империалистической пропаганды, извращающей подлинный характер минувшей войны и стремящейся использовать ложь и клевету в качестве средств идеологической подготовки новой мировой войны.

Воссоздание и развертывание западногерманских вооруженных сил, включение боннской республики в систему агрессивного Североатлантического союза, а также усиленная пропаганда реваншистских идей обусловили появление на западногерманском книжном рынке военной литературы и несколько иного характера. В ней излагаются принципиальные основы строительства и боевой подготовки нового вермахта. В этой литературе не меньше клеветнических измышлений о Советской Армии и нашей

Родине. Правда и ложь, факты и клевета переплетаются в ней настолько тесно, что подчас их бывает трудно отделить друг от друга. В то же время в этих книгах делаются попытки проанализировать опыт гитлеровской армии, извлечь из него уроки для строительства боннского бундесвера — прямого наследника фашистского вермахта.

На западногерманскую военщину, основной костяк которой составляют бывшие генералы и офицеры гитлеровских вооруженных сил, боннские правители возлагают задачу изучения, обобщения и использования опыта минувшей войны. Недаром гитлеровский фельдмаршал Кессельринг во введении к своей книге «Мысли о второй мировой войне»[1] пишет: «Немецкие солдаты изучают историю прошедшей войны, сознавая, что они еще раз будут призваны для защиты Европы». Каждому понятно, о какой «защите» ведет речь Кессельринг. Гитлеровские орды под флагом «защиты Европы и западной цивилизации» уничтожили миллионы мирных людей, разрушили величайшие памятники культуры, стерли с лица земли колоссальные материальные ценности, созданные трудом человека. Вот о какой «защите» говорит этот матерый реваншист.

Одной из работ, посвященных обобщению опыта боевых действий немецко-фашистской армии, является выпущенная западногерманским издательством «Миттлер унд зон» книга Эйке Миддельдорфа «Тактика в Русской кампании», перевод которой предлагается советскому военному читателю. Подполковник боннского вермахта Миддельдорф является представителем гитлеровской военщины. Обобщением боевого опыта он занимался еще в фашистской армии, работая в период второй мировой войны референтом в генеральном штабе сухопутных сил. Такая специализация Миддельдорфа пригодилась новым хозяевам. В наши дни он возглавляет эту работу в боннском военном министерстве.

В книге «Тактика в Русской кампании» Миддельдорф выступает как откровенный реваншист, ярый сторонник нового «Drang nach Osten». Он не скрывает, что атмосфера безудержной гонки вооружений и международной напряженности питает в нем реваншистские надежды. «Современная обстановка, — пишет он, — предоставляет

---

[1] A. Kesselring. Gedanken zum Zweiten Weltkrieg. Athenäum-Verlag, Bonn, 1955.

нам (т. е. боннским реваншистам — В. Б.) единственную в своем роде возможность практически реализовать тот опыт, который приобретен такой дорогой ценой...»

В отличие от мемуарной литературы, освещающей в основном военно-политические и оперативно-стратегические аспекты прошлой войны, книга Миддельдорфа содержит анализ организации, вооружения и боевого применения основных родов войск на советско-германском фронте в тактических рамках и дает рекомендации по подготовке соединений и частей воссоздаваемой западногерманской армии к новой войне против Советского Союза. Эту особенность книги недвусмысленно отмечает один из видных руководителей боннского бундесвера небезызвестный гитлеровский генерал Хойзингер. В предисловии к немецкому изданию книги Миддельдорфа Хойзингер подчеркивает, что ее содержание «может быть учтено в будущем при разработке организации и вооружения, а также в боевой подготовке войск...» и что «книга принесет большую пользу при создании будущих вооруженных сил» (стр. 16). Если Кессельринг, Манштейн, Гудериан и другие, оценивая итоги войны, стремятся убедить читателя в том, что катастрофа фашистского вермахта была вызвана неправильным стратегическим руководством Гитлера и фашистской верхушки, то Миддельдорф взял на себя задачу доказать, что и в тактическом масштабе гитлеровское руководство явилось главной причиной неудач и поражений фашистской армии. Миддельдорф пытается реабилитировать офицерские кадры фашистского вермахта, на которые сейчас возложена задача реставрации и подготовки агрессивных вооруженных сил. Делая это, он желает, чтобы между строк его книги читалось: «Отдайте бундесвер генералам и офицерам бывшего вермахта, не вмешивайтесь в их дела, и они осуществят реванш!» Это лейтмотив не только книги Миддельдорфа, но и всей современной западногерманской военной литературы.

Конкретный тактический опыт второй мировой войны в книге Миддельдорфа является материалом для составления рецептов по подготовке реваншистской армии к агрессивной войне против Советского Союза и других социалистических стран. Взгляды, высказываемые Миддельдорфом, в значительной степени совпадают с официальной точкой зрения теперешнего руководства бундес-

вера. Недаром, рекламируя эту книгу, западногерманская пресса рекомендует ее в качестве пособия, дополняющего боевые уставы.

Сознавая, что в рамках НАТО боннским вооруженным силам отводится роль главной ударной силы, автор предлагает учесть свои рекомендации и другим армиям Североатлантического блока. Он недвусмысленно заявляет, что не только бундесвер, но и другие армии империалистического лагеря «не могут не считаться с боевым опытом Русской кампании и не сделать из него соответствующих выводов для себя». Миддельдорф подчеркивает, что этот опыт до сих пор не потерял своей актуальности. Вместе с тем автор предостерегает от переоценки опыта армий США и Англии в прошедшей войне. Он, например, считает, что «использование опыта пехоты армий западных стран-победительниц может легко привести к ложным выводам» (стр. 25).

По структуре книга Миддельдорфа напоминает боевой устав, дополненный обоснованиями и пояснениями.

Тактические проблемы автор рассматривает в рамках общевойскового боя в масштабе пехотной и танковой дивизий. Основное внимание уделяется действиям частей и подразделений пехоты, бронетанковых войск и артиллерии.

В прошлой войне, отмечает Миддельдорф, пехота была главным родом войск, определявшим успех боя и операции. Бурное развитие вооружения и боевой техники в послевоенные годы оказало существенное влияние на роль и задачи пехоты. Если раньше от нее зависел исход сражений, то в будущем пехота, по мнению автора, может оказать влияние лишь на результаты боя. Однако в дальнейшем автор противоречит самому себе, утверждая в разделе «Артиллерия» первой главы, что «пехота продолжает играть роль ударной силы и ее действия будут иметь решающее значение для достижения конечного успеха» (стр. 143).

Подробно анализируя вопросы вооружения и оснащения пехоты, Миддельдорф вполне резонно выдвигает требование повышения мобильности отдельного пехотинца, а также подразделений и частей в целом. В частности, заслуживают внимания рекомендации по облегчению походной выкладки бойца, унификации стрелкового оружия и улучшения боевых свойств тяжелого вооружения пехоты.

Рассматривая общие основы боевых действий пехотной дивизии, Миддельдорф рекомендует разбивать дивизию на боевые группы смешанного состава. Однако вопросы взаимодействия при этом изложены весьма упрощенно. Мало внимания уделяется взаимодействию в звене взвод—рота, в частности взаимодействию пехоты с танками, штурмовыми орудиями и тяжелым оружием.

Необходимо подчеркнуть, что основы боевой подготовки пехотинца и конечная цель ее рассматриваются в книге с традиционных пруссаческих позиций. По мнению автора, солдат пехоты должен стать послушным механизмом, способным «содержать оружие в чистоте, стрелять и поражать цель» (стр. 40). Это поистине идеал солдата для реваншистов, ибо такого бессловесного солдата можно послать на любую бойню, подготавливаемую современными претендентами на мировое господство.

Вторым основным родом войск Миддельдорф считает бронетанковые войска, главную задачу которых он видит в маневренных и активных наступательных действиях. «Маневренная война — стихия танков» — такова основная концепция Миддельдорфа при определении роли танков в современном бою. В этом его взгляды полностью совпадают с идеей, которую в свое время настойчиво проповедывал Гудериан.

В поисках новых форм боевого применения танков Миддельдорф пытается использовать известное положение Мольтке: «Двигаться — порознь, драться — вместе». Такие действия уже описывались на страницах иностранной, и в частности французской, военной прессы. Они получили название «тактика двойной воронки». Суть их состоит в том, что, продвигаясь рассредоточенно на широком фронте, войска сосредоточиваются для прорыва на узком участке. Завершив прорыв, войска снова рассредоточиваются и продолжают движение на широком фронте.

Миддельдорф совершенно теряет чувство меры всякий раз, когда подходит к характеристике тактики бывшей фашистской армии. Так, вопреки здравому смыслу и очевидным фактам, он пытается утверждать, что гитлеровские бронетанковые войска в ходе боевых действий против Советской Армии в тактическом отношении были почти непогрешимы. Однако хорошо известно, как бесславно провалилась стратегия пресловутого танкового «блицкрига» в самом начале боевых действий на советско-германском

фронте. Тактика бронетанковых войск фашистской Германии также не была безупречной, как пытается утверждать автор. Многие ее пороки проявились в первых же боях на советско-германском фронте. И все же идеи непогрешимости немецко-фашистской танковой тактики до сих пор держат в плену Миддельдорфа и многих его единомышленников из среды боннской военщины.

Необходимо отметить, что в первой главе автор дает достаточно обстоятельный анализ вооружения и организации бронетанковых войск, а также подробное изложение задач танковой разведки, организации, вооружения и использования мотопехоты. Эти вопросы бесспорно привлекут внимание советского военного читателя. Однако нужно сказать, что на организации танковой дивизии и боевых групп, предлагаемой Миддельдорфом, сказалось прямое влияние американских взглядов.

Много места в книге Миддельдорфа уделяется артиллерии. При анализе способов боевого применения артиллерии в будущем он исходит из того, что «после атомного оружия артиллерия является самой мощной ударной силой сухопутных войск» (стр. 123). Таким образом, артиллерия противопоставляется атомному оружию. Характеризуя боевые действия советской артиллерии в минувшей войне, он откровенно фальсифицирует факты. Например, он пишет, что «до конца 1943 г. не отмечалось активных действий русской артиллерийской разведки» (стр. 138). Это утверждение легко опровергается успешными действиями советской артиллерии при прорыве обороны противника в районе Сталинграда в 1942 г., в контрнаступлении под Курском, при форсировании Днепра и в других операциях 1942—1943 гг. Несомненно, что важнейшим обстоятельством, обеспечившим успех огня артиллерии в этих операциях, была правильно организованная активная артиллерийская разведка.

Спорными являются выводы автора книги о взаимодействии артиллерии с другими родами войск. Например, он считает, что при переподчинении артиллерийских подразделений пехотному или танковому командиру «конечные результаты» взаимодействия будут ниже, чем при сохранении подчиненности этих подразделений старшему артиллерийскому начальнику. Поэтому придавать артиллерию он рекомендует лишь при бое в особых условиях и на широком фронте.

Вторая глава посвящена вопросам подготовки и ведения наступления, а также особенностям ведения преследования и обороны. Как и в первой главе, автор лезет из кожи вон, стремясь показать преимущества немецкой тактики. Не имея оснований отрицать успехи советских войск в наступлении, он бездоказательно заявляет, что русские... переняли принципы ведения боевых действий у немцев (?!).

Основное место во второй главе отводится наступлению и преследованию. Однако, анализируя наступательный бой будущего, автор не учитывает результатов применения оружия массового поражения и вытекающих из этого новых условий боя. Он признает «способность русских быстро создавать оборонительные позиции» и потому отдает предпочтение наступлению после занятия исходного положения, то есть после предварительной подготовки. Особое внимание уделяется советам по прорыву противотанковых рубежей. Противотанковая оборона Советской Армии в прошлой войне была настолько мощным препятствием для немецко-фашистских войск, что преодоление противотанковых рубежей в западногерманской армии рассматривается как отдельный и чрезвычайно ответственный этап наступательного боя.

Раздел «Оборона» второй главы тесно переплетается с главой «Противотанковая оборона». Вопросам противотанковой обороны Миддельдорф уделяет большое внимание, помня о том, что в годы прошедшей войны она являлась слабым местом немецко-фашистской армии. Автор неоднократно отмечает, что от правильной организации противотанковой обороны зависит успех оборонительного боя.

Марш в книге Миддельдорфа выделен в отдельную главу. Этим подчеркивается важная роль маршей в современных боевых действиях. Автор выступает за пересмотр вопросов, связанных с организацией, подготовкой и проведением маршей, и предлагает совершать марши группами по три—пять машин при интервалах между машинами до 200 м.

Отдельные главы посвящены взаимодействию наземных войск с авиацией и противовоздушной обороне. Эти главы написаны под большим влиянием американских взглядов. Достаточно сказать, что система взаимодействия наземных войск с тактической авиацией, предла-

гаемая в книге, почти полностью совпадает со схемой, принятой в американской армии.

Вопросы противовоздушной обороны войск описаны в общих чертах. При этом основное внимание сосредоточивается на зенитной артиллерии.

Последняя глава посвящена боевым действиям в особых условиях.

Анализируя боевые действия ночью, Миддельдорф стремится доказать, что в минувшей войне немецко-фашистские войска достигли в этом больших успехов. Это утверждение не имеет под собой сколько-нибудь убедительного основания. Из опыта второй мировой войны известно, что даже в период самых успешных наступательных операций фашистские войска всячески избегали ночных действий. Ночной бой всегда был слабым местом немецко-фашистской армии. Видимо, исходя из этого, автор пространно рассуждает о большой моральной нагрузке бойца в ночном бою, о том, что ночные условия ограничивают инициативу младшего командного звена и т. д.

Печальный опыт зимних операций гитлеровской армии на советско-германском фронте приводит Миддельдорфа к выводу о нецелесообразности ведения активных наступательных действий зимой. Он подчеркивает, что в зимних условиях чрезвычайно трудно осуществить наступление с решительными целями. Это положение автор пытается обосновать тем, что якобы результаты, достигаемые в этих условиях, не оправдывают больших потерь. Можно согласиться, что опыт немецко-фашистских войск действительно подтверждает такие выводы. Однако опыт Советской Армии показывает, что хорошо подготовленные части и соединения, обладающие высоким моральным духом и наступательным порывом, зимой могут вести не менее успешные боевые действия, чем летом, добиваясь при этом крупных оперативных результатов.

В последней главе большое место отводится опыту борьбы с партизанами. И это не случайно. Хорошо известно, какую большую роль сыграли народные мстители в борьбе с гитлеровскими захватчиками. Фашистское командование было вынуждено посылать в карательные экспедиции против партизан крупные силы. Однако и это не могло потушить пламя партизанской борьбы.

Современным западногерманским реваншистам и их

заокеанским хозяевам не приходится рассчитывать на сочувствие и поддержку населения стран, подвергшихся агрессии. Наоборот, они сознают, что в планируемой ими третьей мировой войне им придется вести борьбу не только с армиями, но и с народами. Поэтому уже сейчас на повестку дня ставится вопрос о подготовке войск к карательным действиям против народов миролюбивых стран. Любопытно отметить, что усиленное внимание к вопросам организации борьбы с партизанами характерно не только для западногерманских военных специалистов. В военной литературе ряда других империалистических государств также весьма детально рассматривается этот вопрос.

Наиболее слабым местом книги Миддельдорфа являются выводы. Они крайне тенденциозны и необъективны. Здесь все поставлено на голову. Автор одним росчерком пера отмахивается от таких коренных пороков немецко-фашистской армии, как шаблонная тактика, недооценка отдельных родов войск, недооценка противника, отсутствие четкого взаимодействия и других. Более того, он беззастенчиво пытается приписать некоторые из этих недостатков Советской Армии. Это типичный прием реакционных буржуазных авторов, специализирующих на дезинформации и подтасовке фактов.

Мы остановили внимание читателя на основных недостатках и слабых сторонах книги Миддельдорфа «Тактика в Русской кампании». Эти недостатки обусловлены мировоззрением автора, являющегося представителем реваншистских кругов Западной Германии. Автор в силу своих идеологических взглядов не может объективно разобраться в ходе событий второй мировой войны и дать им правильную оценку.

Между тем, несмотря на коренные недостатки, со специальной военной точки зрения книга Миддельдорфа представляет определенный интерес для советского читателя, способного критически оценить ее содержание.

Для советских военных читателей книга представляет интерес главным образом потому, что в ней можно найти оценку некоторых вопросов, связанных с опытом второй мировой войны, с позиции западногерманских военных кругов. В ней излагается также система взглядов на организацию и использование основных родов войск в современном бою, на вооружение и оснащение сухопутных войск, а также на организацию и ведение общевойскового

боя, на которых основываются руководители нового вермахта при строительстве агрессивных вооруженных сил.

В Западной Германии еще не стерты следы прошлой войны. В умах немцев еще живы воспоминания о тяжкой катастрофе, постигшей Германию. Не взирая на это, бонские правящие круги ведут лихорадочную подготовку к «реваншу». Принято решение о вооружении нового вермахта атомным и ракетным оружием. Западная Германия стала на гибельный путь подготовки к атомной войне. Западногерманская армия все более превращается в ударный кулак вооруженных сил НАТО.

Все это заставляет внимательно следить за военными приготовлениями боннских реваншистов и за теми взглядами, которые проповедуют и реализуют на практике западногерманские военные специалисты при подготовке новой агрессивной войны. С этой точки зрения из книги Миддельдорфа можно почерпнуть много полезного. При критическом отношении к отдельным положениям, высказываемых автором, книга «Тактика в Русской кампании» может явиться полезным пособием при изучении вооруженных сил Западной Германии.

Подполковник БУЗИНОВ В. М.

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕМЕЦКОМУ ИЗДАНИЮ

Среди большого числа политических, исторических и мемуарных трудов, посвященных второй мировой войне, до настоящего времени не было книги, в которой был бы дан обстоятельный обзор тактических проблем, возникавших в ходе войны в России.

Выход книги «Тактика в Русской кампании» заполняет этот существенный пробел. Боевой опыт, накопленный немецкой армией[1] в войне против упорного, безусловно, храброго противника, подвергся в этой работе тщательному анализу и лег в основу многих выводов, которые могут послужить толчком для развития ценной инициативы.

В книге в систематизированной и обобщенной форме приведен ряд фактов, мало или почти неизвестных до последнего времени. Благодаря этому книга отвечает требованию о подборе фактического материала, который позволяет получить ясное представление о назначении и задачах основных наземных родов войск, а также о способах ведения боевых действий в тактических рамках от батальона до дивизии. Это может быть учтено в будущем при разработке организации и вооружения, а также в боевой подготовке войск.

Многолетняя служба автора на командных должностях и в качестве офицера генерального штаба на Восточном фронте, а также работа референтом по обобщению тактического опыта в генеральном штабе сухопутных

[1] Немецкой армией автор называет немецко-фашистскую армию периода второй мировой войны.— *Прим. ред.*

войск способствовали успешному выполнению этой трудной задачи.

Несмотря на известные трудности, встретившиеся при подборе и обработке материала, автору удалось написать книгу, в которой на основе анализа особенностей ведения боевых действий как немецкой, так и русской армий сделаны выводы по основным вопросам тактики. Это позволяет считать, что книга принесет большую пользу при создании будущих вооруженных сил.

В ней с подкупающей простотой показаны дела немецкого солдата и трудности войны на Востоке. Размышляя о способах ведения боевых действий в век атомного оружия, мы не можем пройти мимо этой книги, так как опыт прошлого должен стать для нас указателем пути на будущее.

Генерал-лейтенант ХОЙЗИНГЕР

ОТ АВТОРА

«Опыт служит не для созерцания, он является указателем пути на будущее».

В настоящее время, почти через десять лет после окончания войны, назрела насущная необходимость обобщения и оценки тактического опыта на возможно более широкой основе, а также систематизированного изложения результатов этой работы.

Государства Запада, расходующие значительные средства на строительство современных вооруженных сил и оснащение их новым оружием, не могут не считаться с боевым опытом Русской кампании и должны сделать из него соответствующие выводы.

Несмотря на то что в послевоенные годы были созданы новые и значительно усовершенствованы существовавшие ранее виды оружия, боевой опыт немецкой армии, полученный в период прошлой войны, сохранил свое значение до настоящего времени. Опыт боевых действий в Корее и Индо-Китае лишний раз подтверждает правильность этого утверждения.

Германия проиграла войну. Но проигравший войну всегда более склонен к критическому анализу причин поражения, чем победитель, который часто впадает в ошибку, довольствуясь своим превосходством, доказанным на поле битвы.

Значительная часть немецких архивов уничтожена или утеряна. Поэтому было чрезвычайно важно собрать,

систематизировать и обобщить те материалы, которые удалось найти или сохранить.

Источниками для написания данной книги явились:

— наиболее важные материалы отдела боевой подготовки бывшего генерального штаба сухопутных войск, в первую очередь указания по боевой подготовке и доклады, содержащие обобщение боевого опыта;

— многочисленные документы бывшей пехотной школы в Деберице и бывших бронетанковых школ в Вюнсдорфе и Бергене;

— военные труды, вышедшие в послевоенные годы в нашей стране и за границей;

— личный опыт, а также собственные записи автора и его сотрудников.

Я выражаю особую благодарность своим товарищам по службе, с большим знанием дела помогавшим мне при работе над данной книгой.

ЭЙКЕ МИДДЕЛЬДОРФ

Бонн, январь 1956 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

БОЕВОЙ ОПЫТ И ОСНОВНЫЕ РОДА ВОЙСК

I. ПЕХОТА[1]

1. Назначение и задачи

«Пехота является основным родом войск. Все другие рода войск призваны поддерживать ее».

Основываясь на этом принципиальном положении бывшего немецкого устава «Вождение и бой пехоты» от 18 января 1940 г., немецкая пехота начинала кампанию во Франции и затем в России. Вопреки этому, а также невзирая на то, что две крупнейшие сухопутные державы минувшей войны — Россия и Германия — даже в 1945 г. имели полевые армии, состоявшие на 80% из пехотных (стрелковых) дивизий, в военной литературе последнего десятилетия пехоте отводится второстепенная роль.

Действительно ли пехота перестала играть решающую роль в бою?

Остается ли она и сейчас основным родом войск?

К началу первой мировой войны существовало три основных рода войск: пехота, артиллерия и кавалерия.

Во второй мировой войне большое значение приобрели военно-воздушные силы и выросшие из кавалерии брони-

[1] Термин «пехота» употребляется в собирательном значении. Под пехотой в данном случае понимаются войска, ведущие бой в пешем строю,— стрелки, гренадеры, егери, горные стрелки и спешенная моторизованная пехота бронетанковых войск.— *Прим. автора.*

танковые войска. Пехота с ее повозками и скоростью передвижения три — четыре километра в час, недостаточно оснащенная средствами противотанковой и противовоздушной обороны, стала жертвой технического прогресса — танков и авиации.

Данные о потерях в минувшей войне неопровержимо доказывают, что пехота действительно несла на себе основную тяжесть боя. Например, одна из пехотных рот в течение первых трех лет войны в России потеряла 1500 человек убитыми и ранеными. При численности роты примерно в 100 человек это означает, что средняя «продолжительность жизни» пехотинца на переднем крае составляла всего два с половиной месяца. Едва ли найдется хотя бы одно танковое, авиационное или артиллерийское подразделение, которому приходилось нести близкие к этому потери.

Однако значение того или иного рода войск нельзя рассматривать только со стороны такой «нагрузки». Любая карта с обстановкой на Восточном фронте покажет, что как на главных направлениях большинства оборонительных сражений, так и на участках многочисленных прорывов действовали прежде всего пехотные дивизии. Пехотинец ставит свою ногу на то место, которое должно быть захвачено. Только он, и никто иной, может захватить и удерживать местность. Это положение по крайней мере в ближайшем будущем не может быть изменено ни атомной бомбой, ни напалмом, ни каким-либо другим новейшим оружием или боевым средством. В этой связи будет уместным привести высказывание Черчилля о том, что «Англия не будет потеряна до тех пор, пока над бомбоубежищами Лондона не послышится топот сапог немецкой пехоты».

Однако в будущем бой пехоты будет определяться рядом новых моментов.

Во-первых, он будет зависеть от элемента подвижности. Для достижения высокой подвижности необходима моторизация всех пехотных частей при полной вездеходности машин.

Вторым моментом является оснащение пехоты танками и самоходной артиллерией. В будущем на решающих направлениях не удастся провести ни одного оборонительного или наступательного боя без достаточного количе-

ства танков и самоходной артиллерии, органически входящих в состав пехотных частей и соединений.

В-третьих, бой пехоты будет определяться решением вопросов противотанковой и противовоздушной обороны. Однако поскольку творческая мысль непрерывно создает новые, более совершенные образцы танков и самолетов, полного разрешения этих проблем достигнуть не удастся. Несмотря на это, должны быть подготовлены такие современные средства обороны, которые могли бы обеспечить удержание позиций пехоты от натиска большого количества танков противника и достижение хотя бы некоторого равенства сил в воздухе.

Если будут выполнены эти условия, то пехота, неся более или менее нормальные потери, сможет и в дальнейшем выполнять свою главную задачу — не только сковывать противника, но также и наступать, прорывая достаточно мощную оборону. Кроме того, в ходе обороны она будет способна успешно вести боевые действия на широких, подчас сильно растянутых участках.

Если пехота будет в состоянии выполнить эти задачи, то она снова явится родом войск, решающим исход боя. Однако необходимо подчеркнуть, что в век самолета и танка пехота больше не может быть главным родом войск, господствующим на поле сражения. Она, пожалуй, останется всего лишь царицей пехотного поля боя.

2. Немецкая пехота во второй мировой войне

Не подлежит сомнению, что из двух крупнейших сухопутных держав периода минувшей войны — России и Германии — немецкая сухопутная армия как в начале, так и в конце войны располагала наиболее боеспособной пехотой. Однако по ряду важных вопросов боевой подготовки и вооружения русская пехота, особенно на начальном этапе войны, превосходила немецкую. В частности, русские превосходили немцев в искусстве ведения ночного боя, боя в лесистой и болотистой местности и боя зимой, в подготовке снайперов и в инженерном оборудовании позиций, а также в оснащении пехоты автоматами и минометами. Однако немцы превосходили русских в организации наступления и взаимодействия между родами войск, в подготовке младшего командного состава и в оснаще-

нии пехоты пулеметами. В ходе войны противники учились друг у друга и сумели в некоторой степени устранить имевшиеся недостатки.

В последующем мы попытаемся установить, исчерпала ли немецкая сторона все возможные средства для того, чтобы обеспечить пехоте максимальную ударную силу.

Вооружение немецкой пехоты

Самозарядная винтовка [1] была изобретена в Швейцарии в 1903 году. В 1923 году была создана первая автоматическая винтовка [2].

В 20-х годах в Германии были, конечно, прогрессивные пехотные офицеры, которые помнили уроки первой мировой войны и стремились учесть их в своей работе. Так, в одном пехотном полку, известном богатыми традициями, служил офицер, который еще в 1926 году выступал за перевооружение пехоты новыми образцами оружия ближнего боя и особенно за введение автомата в качестве основного оружия стрелка. Но от момента принятия решения о перевооружении до поступления нового оружия в войска проходит значительное время. Быстро развивавшееся вооружение Германии требовало выпуска большого количества оружия. Снятие с вооружения винтовки образца 1898 года и принятие нового автоматического ручного огнестрельного оружия потребовало бы произвести коренную перестройку военной промышленности. Поэтому в интересах поддержания массового производства пришлось пожертвовать ручным автоматическим оружием.

В результате этого немецкая пехота в 1939 г. вступила в войну с оружием, состоявшим на вооружении с 1898 г., принятым в то время еще на основе опыта кампаний 1864, 1866 и 1870/71 гг.

То, что к началу войны ни Россия, ни Америка не имели лучшего образца стрелкового оружия, является лишь слабым утешением. Созданная в годы второй мировой войны немецкая штурмовая винтовка не могла свое-

---

[1] Самозарядная винтовка обеспечивает ведение одиночного огня при автоматическом перезаряжании.— *Прим. автора.*

[2] Автоматическая винтовка позволяет вести как одиночный огонь (при автоматическом перезаряжании), так и автоматический огонь.— *Прим. автора.*

временно и в достаточном количестве поступить в войска. Введение ее на вооружение задерживалось в связи с необходимостью производства новых боеприпасов [1].

Пулемет 1942 г., состоявший на вооружении немецкой армии, являлся лучшим в мире образцом этого оружия. В конце войны он был значительно модернизирован. Вес пулемета был снижен с 11 до 6,5 *кг*, а скорострельность увеличена с 25 до 40 выстрелов в секунду.

Однако к концу войны имелось только три пригодных к использованию в боевых условиях и готовых к серийному производству образца этого пулемета (MG-42v или MG-45).

Недостаток хорошо оправдавших себя в бою штурмовых орудий объяснялся не зависящими от армии причинами. Количество танков в бронетанковых войсках было также далеко не достаточно. В то же время в конце войны контратаки пехоты, не поддерживаемые достаточным количеством штурмовых орудий, заранее обрекались на неудачу.

Противотанковая оборона, без сомнения, является самой печальной главой в истории немецкой пехоты. Путь страданий немецкой пехоты в борьбе против русских танков Т-34 идет от 37-*мм* противотанкового орудия, прозванного в армии «колотушкой», через 50-*мм* к 75-*мм* противотанковой пушке на механической тяге. Видимо, так и останется до конца неизвестным, почему в течение трех с половиной лет с момента первого появления танка Т-34 в августе 1941 г. до апреля 1945 г. не было создано приемлемого противотанкового средства пехоты. В то же время были созданы и переданы фронту прекрасные танки «Тигр» и «Пантера». Создание реактивного противотанкового ружья «Офенрор» и динамо-реактивного гранатомета «Панцерфауст» можно рассматривать лишь как временную меру в разрешении проблемы противотанковой обороны пехоты.

3. Русская пехота во второй мировой войне

Русский стрелковый батальон, согласно данным, известным из опыта второй мировой войны, состоял из

[1] По-видимому, автор имеет в виду автоматическую винтовку обр. 1944 г. под усеченный патрон с уменьшенным зарядом.—*Прим. ред.*

штаба, трех стрелковых рот, пулеметной роты, минометной роты, взвода противотанковых орудий и взвода противотанковых ружей. Всего в батальоне было 572 человека, в том числе 46 офицеров. Численность каждой стрелковой роты составляла 118 человек. Следовательно, всего в трех стрелковых ротах было 354 человека. Вооружение роты состояло из 8 ручных пулеметов, 24 автоматов, 64 карабинов и 22 пистолетов. В пулеметной роте имелось 9 станковых пулеметов, 20 карабинов и 15 пистолетов. Личный состав пулеметной роты состоял из 47 человек. На вооружении минометной роты имелось 7 минометов калибра 122 *мм*[1], 12 автоматов, 22 карабина и 12 пистолетов; численность роты составляла 51 человек. Взвод противотанковых орудий имел 20 человек личного состава, два 76,2-*мм* орудия, 12 автоматов и 6 пистолетов. Вооружение взвода противотанковых ружей состояло из 9 противотанковых ружей, 6 автоматов, 7 карабинов и 4 пистолетов; численность взвода — 17 человек. В штабе и штабных подразделениях находилось 83 человека, вооруженных тремя ручными пулеметами, 20 автоматами, 30 карабинами и 30 пистолетами.

В организации русского стрелкового батальона обращает на себя внимание:

— наличие значительного количества автоматического оружия;

— большой калибр минометов;

— отсутствие тяжелого оружия в пехотных ротах при наличии двух рот тяжелого оружия в батальоне;

— большое число офицеров как в абсолютных цифрах, так и в сравнении с малой численностью рядовых;

— сильное вооружение при сравнительно малом количестве личного состава.

Характеристика русской пехоты должна быть дополнена тем, что она показала большое умение окапываться и маскироваться, оборонять населенные пункты и проводить атаки ночью.

4. Тактика пехоты в будущем

В последнем периоде боевых действий на Восточном фронте (1943—1945 гг.) у обеих воюющих сторон имела

[1] В немецком тексте — 12,2-*см*.— *Прим. ред.*

место настолько резкая диспропорция сил пехоты, артиллерии, танков и авиации, что далеко не весь опыт того времени может быть использован при определении тактики пехоты в будущем. К тому же немецкие войска были недостаточно подготовлены и оснащены, а также не имели полноценного руководства. С другой стороны, использование боевого опыта пехоты армий западных стран-победительниц может легко привести к ложным выводам. Опыт этих армий относится главным образом к заключительному периоду войны, когда немецкие войска были уже сильно потрепаны или же вели боевые действия на сильно растянутом фронте в условиях подавляющего материального превосходства противника. Например, один полк, оборонявшийся в Нормандии на направлении главного удара англо-американских войск севернее Сен-Ло, вынужден был удерживать участок обороны на фронте в 24 *км*. Не вызовет удивления, если на основании такого опыта на Западе сделают вывод о том, что в будущем тактика пехоты будет напоминать «полицейские действия».

Поэтому дальнейшее исследование наряду с опытом немецкой армии должно в первую очередь базироваться на взглядах, господствующих в России — второй крупной сухопутной державе, активно участвовавшей в минувшей войне.

В будущем наступлению, как наиболее эффективному виду боя, так же как и прежде, будет принадлежать решающая роль. При этом исход боя пехоты будет решаться атакой. В свете этого важно определить, какие факторы в современных условиях оказывают влияние на ведение пехотой наступательного боя. После второй мировой войны неизвестно никаких новых боевых средств, кроме напалма и радара, которые оказали бы существенное влияние на тактику пехоты, ведущей бой в непосредственном соприкосновении с противником. Непосредственное соприкосновение с противником, по крайней мере в настоящее время, является некоторой защитой от атомного оружия и ракет дальнего действия. Однако по сравнению с прошлым количество пехотного оружия, участвующего в бою, и его скорострельность неизмеримо возросли. Огневые возможности современного пехотного батальона, имеющего 50 пулеметов и 500 автоматических винтовок, теоретически составляют примерно 5000 выстрелов в

секунду, в то время как пехотный батальон 1945 г. мог сделать около 1000 выстрелов в секунду. Увеличение количества минометов и их калибра, а также улучшение боекомплекта обеспечивают повышение огневой мощи тяжелого оружия батальона примерно в такой же пропорции. Повышение огневой мощи пехоты выгодно в первую очередь обороняющемуся, так как система огня является основой обороны. Наступающий, наоборот, в первую очередь должен использовать в своих интересах элемент подвижности.

Новые возможности пехоты

Какие же новые возможности в сравнении с 1945 г. дает в этом отношении современная техника?

Моторизация. Моторизация позволяет доставлять пехоту к полю боя на автомобилях повышенной проходимости. Благодаря этому пехота получает возможность вступить в бой свежей и полной сил.

Танки. Ни одной атаки пехоты не должно проводиться без достаточной поддержки танками и штурмовыми орудиями! Необходимые предпосылки для этого создают возможности современной танковой промышленности.

Вооружение и снаряжение бойца. Условия современного боя требуют, чтобы пехотинец был легко вооружен и подготовлен к самостоятельным, инициативным действиям. Он должен умело приспосабливаться к местности. Пехотинца не следует перегружать, так как перегруженный пехотинец быстро устает и теряет боеспособность. В отличие от прежней выкладки весом в 30 *кг* в наше время ни один солдат стрелковой роты не должен нести на себе более 10 *кг* вооружения, снаряжения и продовольствия. И это требование необходимо выполнить, несмотря на огромное увеличение огневой мощи пехоты. Нейлоновые защитные жилеты, хорошо оправдавшие себя во время войны в Корее, призваны избавить атакующего бойца от чувства беззащитности перед огнем противника и существенно снизить потери пехоты.

Подвоз боеприпасов и эвакуация раненых. Легко бронированные вездеходные гусеничные машины должны доставлять пехоте боеприпасы до рубежа, обеспечиваю-

щего маскировку от наземного наблюдения противника. На обратном пути они обязаны эвакуировать раненых. Оба эти момента имеют важное психологическое и практическое значение.

Выполнение всех вышеперечисленных условий — непременное требование к современной пехоте и элементарная предпосылка для того, чтобы в современных условиях требовать от пехоты ведения наступательного боя.

Что же может сказать тактик по поводу новой ситуации, сложившейся в связи с дальнейшим развитием техники?

Наступление

В современных условиях могут иметь место три способа ведения наступления с участием пехоты.

«Полицейские действия». Перед началом наступления авиация, танки, артиллерия, в том числе самоходная, минометы и другие средства интенсивным сосредоточенным огнем подавляют противника в достаточно широкой полосе на всю глубину обороны.

Пехота, продвигаясь от рубежа к рубежу за огневым валом, который часто в течение целого дня чередуется с ее бросками, очищает захваченные участки местности от остатков обороняющихся подразделений противника или же достигает цели наступления вовсе без боя. Это, несомненно, идеальный метод ведения боевых действий. Однако против сильного, самоотверженного и хорошо подготовленного к обороне противника он, по крайней мере на начальном этапе войны, не применим.

«Просачивание». Если для организации наступления отсутствуют соответствующие средства поддержки, а противника необходимо ввести в заблуждение относительно собственных намерений или же требуется создать исходные позиции для последующего прорыва, то «просачивание» часто может быть лучшим способом для достижения таких целей. Суть «просачивания» состоит в том, что мелкие группы наступающего проникают в глубину обороны противника, закрепляются там и с началом наступления атакуют огневые позиции, командные пункты или даже целые участки обороны. Отдельные бойцы или пары стрелков могут короткими бросками с интервалами в несколько минут постепенно сближаться с противником,

пока через несколько часов, а иногда и через несколько суток, на рубеже атаки не накопятся целые подразделения или даже части. В этом случае прежде всего учитываются возможности укрытия, а затем возможности ведения огня.

Ночь, туман, труднопроходимая местность или снег благоприятствуют осуществлению подобных действий, которые требуют большого упорства, значительного времени и отличной выучки войск. Такой способ наступления дает хорошие результаты. Однако если рассматривать эти результаты в масштабе операции, то они слишком незначительны. Поэтому «просачивание» следует рассматривать лишь как вспомогательный способ ведения наступательного боя.

Прорыв обороны. В ходе минувшей войны немецкая пехота прорыв подготовленной обороны противника часто осуществляла следующим образом.

Исходное положение для наступления занималось или в траншеях, созданных в ходе предшествующих оборонительных боев, или непосредственно за ними. Удаление исходного положения от переднего края обороны противника, как правило, не превышало нескольких сотен метров.

Артиллерия скрытно осуществляла пристрелку в течение нескольких дней перед наступлением. Непосредственно перед началом наступления, как правило, на рассвете проводилась короткая артиллерийская подготовка продолжительностью 15—30 минут в виде короткого огневого налета всей имеющейся в наличии артиллерии. Огонь велся в основном по первым траншеям противника. Затем пехота переходила в атаку. Ей ставилась задача прорвать оборону противника на всю глубину. Подобный способ прорыва полностью оправдал себя в 1941 и даже в 1942 г.

Современные условия требуют внесения в него определенных корректив, что мы и постараемся сделать в дальнейшем.

В настоящее время решающее значение имеют два момента. Во-первых, артиллерийская подготовка в виде короткого огневого налета при современном вооружении и эффективности огня обороняющегося во многих случаях может оказаться недостаточной. Потребность в боеприпасах на артподготовку увеличится не менее чем в два

раза. Ее главная задача будет состоять в создании благоприятных предпосылок для последующего ближнего боя. Однако от артиллерийской подготовки нельзя ожидать полного разгрома противника, обеспечивающего возможность ведения «полицейских действий». Во-вторых, в условиях современного боя лишь в очень редких случаях удастся уничтожить или подавить огневые средства обороняющегося настолько, чтобы пехота имела возможность под наблюдаемым огнем противника приблизиться к нему с расстояния 1000 *м* на дистанцию атаки, равную примерно 100—200 *м*. Исходя из этого, решающее значение для пехоты приобретает атака ночью или в условиях ограниченной видимости. Дневную атаку необходимо обеспечивать постановкой дымовых завес, которые в течение нескольких часов могли бы создать на участке достаточной ширины и глубины условия видимости, близкие к ночным.

Таким образом, порядок подготовки и проведения атаки можно сформулировать следующим образом.

а) Накануне атаки все виды оружия ведут борьбу с артиллерией противника и уничтожают его оборонительные сооружения на переднем крае.

б) В ночь перед атакой пехота при непрерывной поддержке огневых средств выходит на рубеж атаки, окапывается и готовится к атаке.

в) На рассвете пехота, стараясь не открывать огня, стремится как можно быстрее выйти на рубеж атаки. После достижения этого рубежа немедленно начинается атака, сопровождаемая ружейно-пулеметным огнем.

Само собой разумеется, что третий способ наступления — прорыв обороны — нельзя принимать за шаблон и применять его в любой обстановке. На разных направлениях и различных этапах наступления может практиковаться чередование «просачивания» и прорыва обороны или применяться новый, промежуточный между ними способ ведения наступательного боя. Оба эти способа охарактеризованы отдельно лишь для того, чтобы резче подчеркнуть разницу между ними.

При прорыве глубоко эшелонированной обороны противника пехота должна быть сосредоточена на узком участке и иметь глубоко эшелонированный боевой порядок. Часто может возникнуть необходимость осуществления прорыва обороны путем последовательного ввода в

бой одной роты за другой при поддержке массированного огня тяжелого оружия батальона.

На основании изложенного можно также определить и порядок наступления с ходу на противника, поспешно перешедшего к обороне. Этот вид наступательного боя может применяться и в настоящее время, особенно моторизованной пехотой после удачного прорыва, при нанесении ударов по флангу или в тыл, а также в ходе уничтожения окруженного противника. Наступление с ходу всегда было сильной стороной немецкой пехоты. В нем должны особенно ярко проявляться оперативность управления, высокий уровень боевой подготовки и наступательный порыв войск.

Оборонительный бой

Оборона представляет собой главным образом огневой бой артиллерии и тяжелого оружия пехоты. Огонь обороняющегося должен заставить захлебнуться атаку противника перед передним краем или между опорными пунктами первой позиции и во всяком случае не дальше, чем на линии опорных пунктов, прикрывающих район огневых позиций артиллерии. Поэтому пехота, обороняющая узлы сопротивления или опорные пункты, открывает огонь из автоматического оружия только на дальности действительного огня.

Огневые точки и отдельные стрелки в окопах должны поддерживать друг друга огнем с таким расчетом, чтобы создать зону сплошного огня, непреодолимую для атакующего противника.

Хорошо окопавшиеся и замаскированные стрелки могут вести огонь из укрытий или из засад. В этом случае их трудно обнаружить. Необходимо стремиться заставить противника распылить свои силы и вынудить его вести ряд отдельных боев за каждую огневую точку. В этом случае противник попадает под фланговый огонь и огонь с тыла.

В таком бою, когда пехота один на один сталкивается с пехотой противника, успех зависит от выдержки и упорства каждого стрелка.

Каждое оборонительное сооружение должно быть оборудовано для ведения круговой обороны с тем, чтобы в

случае окружения имелась возможность вести бой с противником, наступающим с любого направления.

Прорвавшегося противника необходимо немедленно и решительно контратаковать даже самыми мелкими подразделениями с задачей, используя все имеющиеся средства, уничтожить его еще до того, как он успеет закрепиться. С началом боя взводы и роты выделяют силы и средства для проведения немедленных контратак. Выделенные для контратак подразделения, действуя при поддержке танков и штурмовых орудий, должны отбросить вклинившегося противника и восстановить положение. Длительные приготовления и нерешительность при проведении контратак ведут к опасной потере времени. В этом случае дорога каждая минута.

Если противник атакует с танками, то огонь пехоты сосредоточивается в первую очередь на пехоте противника. Если пехоту противника удалось отсечь от танков и подавить, все усилия сосредоточиваются на борьбе с танками. Каждое оборонительное сооружение должно быть обеспечено достаточным количеством противотанковых средств ближнего боя. Ведя борьбу с танками, необходимо помнить, что они взаимно прикрывают друг друга. При этом следует использовать любую возможность для поражения танков сбоку или сзади. Для этой цели лучше всего могут быть использованы изгибы траншей, ходы сообщения и противотанковые рвы. Танки противника, сохранившие способность к передвижению, должны уничтожаться сосредоточенным огнем со всех направлений.

Если подразделения, оборонявшие отдельные узлы сопротивления, получили приказ на отход, огонь из опорных пунктов, прикрывающих отход, должен быть в первую очередь направлен по флангам и тылу наступающего противника. Отход пехоты без использования укрытий обрекает ее на уничтожение.

5. Выводы по организации, вооружению и боевой подготовке

Организация и вооружение

В будущем из пехотных частей и подразделений моторизованной дивизии, по-видимому, будут создаваться боевые группы непостоянного состава. В зависимости от

обстановки они могут быть усилены танками, штурмовыми орудиями, противотанковыми подразделениями, саперами и т. д. Заблаговременное включение средств усиления в состав боевых групп противоречит принципу сосредоточения сил и средств на направлении главного удара. Это, кроме того, затруднило бы и организацию боевой подготовки.

Структура пехотного батальона нуждается в коренных изменениях. Ядром батальона, как и прежде, будут пехотные роты. Поэтому прежде всего необходимо рассмотреть организацию пехотной роты. В будущем перед пехотной ротой будет стоять одна задача — преодолеть последнее сопротивление противника в наступлении и сдержать его натиск в обороне. Огонь на дальние, средние и малые дистанции, широко практиковавшийся раньше в наступлении, как правило, не будет использоваться. Рота будет стремиться, не открывая огня, незаметно сблизиться с противником (рис. 1). Сближение должно проводиться при умелом использовании местности по возможности ночью или под прикрытием дымовой завесы. Средства усиления должны находиться в постоянной готовности поддержать пехоту мощным огнем. Оборона также будет строиться, исходя из обеспечения скрытности и внезапности. Стрелки будут находиться в подготовленных для круговой обороны взводных или ротных опорных пунктах. Опорные пункты будут оборудоваться в укрытых местах или на обратных скатах. Укрытые от наблюдения и огня противника пехотинцы должны быть в готовности к отражению атаки противника, который к этому времени уже понесет потери от огня оружия поддержки.

Для того чтобы пехотная рота была способна выполнить задачи, стоящие перед ней в наступлении и в обороне, она должна быть оснащена всем необходимым для боя. Вместе с тем ее следует освободить от всего лишнего и ненужного. Пехотная рота состоит из определенного числа одиночных бойцов, т. е. людей, которые могут вести бой самостоятельно, без посторонней помощи, используя при этом какой-либо один вид оружия. Рота является в полном смысле слова основным пехотным подразделением. Батальон же, в котором представлено несколько родов войск, в отличие от роты является общевойсковым подразделением.

В свете новых задач, стоящих перед пехотной ротой,

2283 к стр. 32

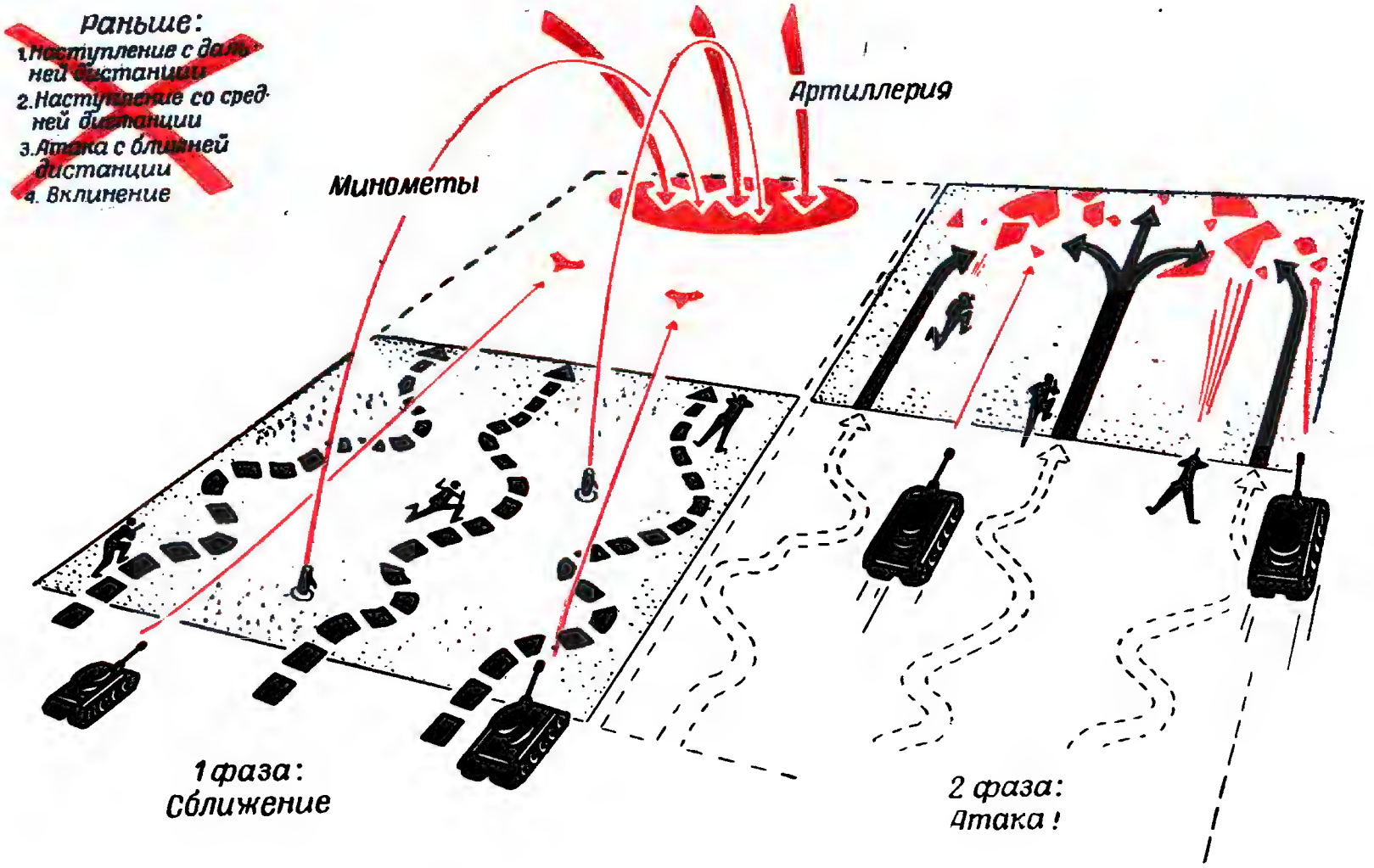

Рис. 1

было бы ошибкой вооружать ее с целью повышения огневой мощи минометами, станковыми пулеметами и другим тяжелым оружием. Командиры рот и взводов должны снова вернуться к выполнению своей основной задачи— вести подчиненные подразделения в атаку или руководить отражением атаки противника (рис. 2). В условиях современного боя командир роты не в состоянии одновременно вести взводы в атаку и управлять огнем тяжелого оружия. К тому же темп продвижения подразделения при сближении и в момент атаки в значительной степени зависит от продвижения других подразделений. В современном оборонительном бою, наоборот, необходимо иметь возможность в любой момент немедленно сосредоточить огонь поддерживающих огневых средств. Это будет обеспечено благодаря наличию в поддерживающих подразделениях современных средств связи.

Таким образом, из пехотной роты должно быть изъято все тяжелое оружие. Что же нужно дать ей?

Штурмовую винтовку, которая станет основным вооружением пехотинца. Преимущества этой винтовки заключаются в достаточной скорострельности (пять — шесть выстрелов в секунду) и в самозарядности, благодаря чему стрелок может вести непрерывное наблюдение за полем боя, не отвлекаясь на перезаряжание оружия. Немецкая штурмовая винтовка обр. 1944 г. при весе 4,2 *кг* на дистанции до 300 *м* обладала такой же меткостью огня, как и винтовка образца 1898 г., и лишь при дальности стрельбы до 600 *м* несколько уступала ей. Дульная энергия штурмовой винтовки равнялась 197 *кгм*, в то время как у автомата она не превышала 98 *кгм* (винтовка обр. 1898 г. обладала дульной энергией в 350 *кгм*). Благодаря значительной дульной энергии огнем штурмовой винтовки могли быть поражены любые не защищенные броней живые цели.

Роте необходимо также дать пулемет. Для его обслуживания в настоящее время требуется один человек. Если пулемет MG-42 весил более 10 *кг*, а пулемет MG-42v имел вес 6,5 *кг*, то вес современного пулемета равен всего 5 *кг*.

Таким образом, сейчас пулемет лишь немного тяжелее штурмовой винтовки.

В настоящее время назрела необходимость потребовать от военной промышленности унификации боеприпа-

Рис. 2

сов для пулемета и штурмовой винтовки. Как видно из приведенного сравнения, разница между этими видами стрелкового оружия невелика. Дальнейшая проблема состоит в том, чтобы при сохранении веса 4 *кг* добиться повышения дульной энергии винтовки до 250 *кгм*, а у пулемета при той же дульной энергии увеличить скорострельность до 40 выстрелов в секунду и обеспечить безотказность действия. Вес патрона в настоящее время не имеет большого значения, так как пехота моторизована и гусеничные бронетранспортеры могут доставлять боеприпасы непосредственно на передний край.

Однако возникает вопрос: нужен ли сейчас пулемет? Дело в том, что еще в 1945 г. многие опытные фронтовые офицеры считали пулемет пройденным этапом в развитии стрелкового оружия. Нет сомнения, что пулемет больше не является основным оружием стрелковой роты. Однако в современном виде при незначительно большем весе он пока имеет в сравнении со штурмовой винтовкой три преимущества, заключающиеся в том, что:

— один пулеметчик в течение одного и того же времени может выпустить из пулемета по противнику в пять раз больше пуль, чем пять стрелков, вооруженных штурмовыми винтовками;

— высокая скорострельность оказывает на противника сильное моральное воздействие;

— пулемет может быть легко приспособлен для стрельбы ночью в условиях ограниченной видимости.

Количество штурмовых винтовок и пулеметов в пехотной роте и их соотношение будут зависеть от структуры роты. Рота в составе трех взводов по три отделения (каждое из семи человек) будет достаточно сильной. Кроме пехотных отделений, в каждом взводе необходимо иметь огневую группу, вооруженную двумя пулеметами. В обороне целесообразно каждому пехотному отделению дополнительно придавать по одному пулемету.

Особого внимания заслуживает проблема снайперов. Ни в каком другом вопросе, связанном с боевыми действиями пехоты, нет таких больших противоречий, как в вопросе использования снайперов. Одни считают необходимым иметь в каждой роте или по крайней мере в батальоне штатный взвод снайперов. Другие предсказывают, что наибольший успех будут иметь снайперы, действую-

щие парами. Мы попытаемся найти решение, удовлетворяющее требованиям обеих точек зрения.

Прежде всего следует различать «снайперов-любителей» и «снайперов-профессионалов». Желательно, чтобы в каждом отделении имелось по два нештатных снайпера-любителя. Им необходимо дать к штурмовой винтовке оптический прицел четырехкратного увеличения. Они останутся обычными стрелками, получившими дополнительную снайперскую подготовку. Если использование их в качестве снайперов не представится возможным, то они будут действовать как обычные стрелки. Что касается снайперов-профессионалов, то их следует иметь по два в каждом взводе или шесть в группе управления роты. Они должны быть вооружены специальной снайперской винтовкой, имеющей начальную скорость пули более 1000 *м/сек*, с оптическим прицелом шестикратного увеличения большой светосилы. Эти снайперы, как правило, будут вести «свободную охоту» на участке роты. Если же в зависимости от обстановки и условий местности возникнет необходимость использования взвода снайперов, то это будет легко осуществимо, так как в роте имеется 24 снайпера (18 снайперов-любителей и 6 снайперов-профессионалов), которые в этом случае могут быть объединены вместе.

Вопрос противотанковой обороны пехоты в течение пяти лет минувшей войны так и не был разрешен. И в настоящее время в этой области техника еще не сказала последнего слова. Правда, в развитии винтовочных гранат, реактивных противотанковых ружей, безоткатных орудий и противотанковых управляемых реактивных снарядов удалось достигнуть значительных успехов. Современная пехота нуждается в надежной противотанковой обороне, способной задержать основную массу танков противника на удалении 1000 *м* от ее позиций.

Боевая численность пехотной роты, состоящей из трех взводов по три пехотных отделения и одной огневой группы в каждом и групп управления взводов и роты, в которых находятся также снайперы и истребители танков, составит примерно 120 человек.

Необходимо отметить, что вследствие наличия большого количества автоматического оружия рота останется боеспособной даже в том случае, когда в результате понесенных потерь численность ее сократится до 80—90 человек.

Станковый пулемет периода второй мировой войны в настоящее время по своей эффективности уже не оправдывает затрат личного состава и средств. Наиболее мощным тяжелым оружием пехотного батальона является миномет.

Перед войной миномет был принят на вооружение пехотной роты. Его рассматривали как боевое средство, которым командир роты мог оказывать влияние на ход боя. Организационно 6 минометов входили в состав пулеметной роты. Однако на время боя их, как правило, подчиняли командирам пехотных рот. Тогда миномет еще не нашел признания и в войсках считался пасынком, в то время как пулемет продолжал оставаться всесильным.

Причина этого заключалась в недоверии к новому оружию, плохом качестве приборов для стрельбы и в отсутствии надежных средств связи. Война ликвидировала это предубеждение. К концу войны 81-*мм* миномет зарекомендовал себя как прекрасное стандартное оружие. Однако возможности, заложенные в миномете, полностью исчерпаны не были.

Дальнейшее развитие этого вида оружия, играющего исключительно важную роль в пехотном батальоне, должно идти по пути повышения веса мины, улучшения методов снабжения боеприпасами, создания надежных средств связи и разработки миномета с круговым обстрелом.

Трех- и шестикилограммовые 81-*мм* мины больше не отвечают современным требованиям. Это подтверждается не только тем, что на вооружении русского стрелкового батальона состоит 122-*мм* миномет, но и необходимостью иметь оружие, достаточно эффективное в условиях значительного рассредоточения боевых порядков, способное разрушать полевые укрепления легкого типа. Современным требованиям соответствует мина весом от 10 до 12 *кг* с ударным взрывателем, имеющим установки на мгновенное и замедленное действие, или взрывателем, обеспечивающим разрыв мины над землей. Остается в силе старое требование о разборке миномета на три вьюка для переноски на значительные расстояния. Поэтому общий вес миномета не должен превышать 60 *кг*. Можно допустить некоторую уступку в вопросе наибольшей дальности стрельбы, которая при незначительном рассеивании мин все же должна быть не меньше 3000 *м*. Совершенствова-

ние миномета должно заключаться также в обеспечении кругового обстрела без перестановки опорной плиты.

Снабжение минометных подразделений боеприпасами и их оснащение средствами связи в настоящее время, разумеется, должно осуществляться иначе, чем прежде. Боеприпасы должны доставляться автотранспортом непосредственно на огневые позиции. Необходимо, чтобы каждый миномет имел радиосвязь с командиром взвода, а также с передовым наблюдателем.

С точки зрения организации наиболее целесообразно было бы иметь минометную роту, состоящую из трех взводов, по четыре миномета в каждом. Огневой единицей должен быть взвод и лишь в исключительных случаях рота или отделение, состоящее из двух минометов.

Боевая подготовка

Во время минувшей войны на подготовку немецкого пехотинца первоначально отводилось двенадцать, а позднее всего шесть недель. Опыт войны показал, что в мирное время для одиночной подготовки современного пехотинца требуется шесть месяцев. К этому времени необходимо добавить три месяца на сколачивание отделения, взвода и роты и три месяца для сколачивания батальона и полка. В этом случае обучение солдата должно продолжаться параллельно с подготовкой подразделения и в особенно широких масштабах после ее завершения. После первых шести месяцев обучения солдат как одиночный боец уже достаточно подготовлен для действий в составе хорошо сколоченной кадровой или полевой части. Однако одиночная подготовка, лежащая в основе всей боевой подготовки, должна углубляться и совершенствоваться на всем протяжении службы солдата в армии.

Вечно справедливое изречение о том, что «во время войны только самое простое имеет успех», относится в первую очередь к боевой подготовке. Это справедливо не только в отношении всей пехоты в целом, но и для каждого бойца в отдельности. Не следует требовать от пехотного командира наряду с чисто пехотной подготовкой тратить свои силы и уделять много внимания на изучение особенностей действий многочисленных специальных под-

разделений (самоходных орудий, саперных подразделений, подразделений связи и т. д.). Как показывает опыт войны, это не приносит успеха и не делает командиров более искусными в руководстве общевойсковым боем. Успеха в подготовке к руководству боем легче и надежнее всего можно достигнуть путем проведения периодических учебных сборов командиров батальонов и боевых групп. В мирное время более высокий уровень обучения при наименьших затратах времени и средств может быть достигнут в том случае, если до начала батальонных учений боевая подготовка пехоты будет проводиться отдельно от подразделений других родов войск. Оружие поддержки должно придаваться пехоте лишь с началом учений в составе батальона и выше. Однако для того чтобы избежать односторонней подготовки, необходимо, чтобы каждый пехотный командир, от командира взвода и выше, не менее трех месяцев стажировался в танковых и артиллерийских частях. Это в равной мере относится и к стажировке танкистов и артиллеристов в пехотных подразделениях.

В интересах упрощения организации подразделений следует расширить специализацию солдата. В современных условиях каждый боец должен умело владеть основными видами оружия пехоты: штурмовой винтовкой, пулеметом, ручной гранатой и противотанковыми средствами ближнего боя. Современные средства связи, за исключением телеграфных аппаратов, в настоящее время достаточно широко распространены и настолько просты по своему устройству, что каждый может научиться обращению с ними. В результате более широкой специализации в пехотном батальоне будет совсем мало людей, которых можно будет назвать «специалистами». Такими останутся лишь минометчики, истребители танков и саперы.

Чему же должен быть обучен солдат пехоты?

Во-первых, он должен уметь скрытно как днем, так и ночью передвигаться на местности, вести разведку, нести службу охранения, окапываться и маскироваться.

Во-вторых, он должен быть обучен в любой обстановке умело применяться к местности.

В-третьих, любой пехотинец должен быть натренирован передвигаться с максимальным напряжением всех физических сил как перед боем, так и в бою.

Наконец, он должен умело владеть основными видами оружия пехоты, уметь применять свое оружие в нужный момент, в нужном месте, по нужной цели.

Как и где должно проходить обучение пехотинца?

Казарменный двор следует использовать лишь для построений и спортивных занятий. Современный пехотинец должен обучаться там, где ему придется воевать, т. е. на местности. Тогда он научится использовать в своих интересах свет и тень, ночь и туман, ветер и непогоду.

Основу боевой подготовки составляет тактическая подготовка в сочетании с огневой подготовкой. Изучение материальной части оружия, общеобразовательная подготовка и спортивные занятия относятся к вспомогательным дисциплинам. Строевая подготовка должна проводиться с целью отработки форм и способов движения подразделения или части в целом, а также каждого военнослужащего в отдельности. Кроме того, целью строевой подготовки является обучение умению вести себя при нахождении вне части. Строевая подготовка должна быть ограничена до необходимого минимума.

Вся боевая подготовка должна проводиться в условиях, приближенных к боевым. У солдата необходимо выработать привычку спокойно выполнять свои обязанности в любой обстановке, когда через его голову ведется огонь из различных видов оружия, когда над ним проходят танки, когда командир выбывает из строя. Солдат должен быть приучен к длительному пребыванию в окопах. Занятия необходимо проводить при обязательном обозначении противника. С этой целью вначале достаточно указывать, например, так: «Высота, прямо 300 *м*, занята противником».

При изучении материальной части ненужные вопросы теории должны быть исключены. Пехотинца мало интересует устройство штурмовой винтовки или пулемета. Современное оружие действует безотказно и очень просто в обращении. Он должен уметь содержать оружие в чистоте, научиться стрелять из него и поражать цель.

Не следует скупиться на средства для боевой подготовки и ограничивать методы обучения. Неограниченное расходование боеприпасов, использование учебных фильмов, обучение ближнему бою и бою в лесу являются лишь некоторыми из требований современной боевой подготовки.

6. Штурмовые орудия

История создания и использования штурмовых орудий

Впервые штурмовые орудия появились в период первой мировой войны. При прорыве обороны выявилось, что путем сосредоточения мощного артиллерийского огня на узких участках невозможно полностью подавить все очаги сопротивления пехоты. Как только пехота переходила в атаку, а артиллерия переносила огонь в глубину обороны противника, атакующие подразделения попадали под огонь отдельных пулеметов, оставшихся неподавленными, и несли большие потери. Для того чтобы уменьшить потери пехоты во время атаки, вместе с ней продвигались орудия или батареи сопровождения на конной тяге. Орудия сопровождения пехоты, ведя огонь прямой наводкой, уничтожали уцелевшие или ожившие огневые точки противника. Однако, несмотря на мужество орудийных расчетов, добиться решающих успехов все же не удавалось. Лошади быстро гибли от огня противника, а орудия застревали на изрытом воронками поле боя.

С развитием техники появилась возможность установить орудие на самоходном гусеничном лафете, а также прикрыть его и расчет броней. Это обеспечило возможность передвижения орудия на поле боя под огнем противника.

Так появился первый танк. В немецкой армии его вначале называли «штурмовой машиной». Такое название очень хорошо характеризовало задачи танка на данном этапе развития. Танк того периода независимо от того, был ли он вооружен пулеметом или орудием, по характеру выполняемых задач являлся оружием сопровождения пехоты, т. е. «штурмовым орудием».

Перед второй мировой войной на основе опыта первой мировой войны в составе артиллерии немецкой армии были созданы подразделения штурмовых орудий. Первые три семиорудийных батареи штурмовых орудий применялись во время кампании во Франции. К началу Восточной кампании немецкая артиллерия уже имела двенадцать трехбатарейных дивизионов штурмовых орудий. В 1944 г. на их базе были сформированы бригады. Количество орудий в батарее было увеличено до десяти. Кроме

того, в состав бригады по штатам военного времени были включены пехотная рота и саперный взвод. К концу войны в немецкой армии имелись 54 такие бригады, в которых было 1500 штурмовых орудий. Бригады находились в резерве главного командования и придавались дивизиям, выполнявшим важные оперативные задачи. В свою очередь дивизии придавали эти бригады своим пехотным полкам.

Ввиду того что германская промышленность не могла обеспечить производство достаточного количества штурмовых орудий, бригад было очень мало. Это обстоятельство и постоянный недостаток противотанковых средств пехоты привели к тому, что штурмовые орудия большей частью использовались не по своему назначению. Насколько далеко отклонились штурмовые орудия от выполнения своих непосредственных задач по поддержке атаки пехоты с дистанции 300 *м*, говорит хотя бы тот факт, что до конца 1943 г. ими было подбито свыше 13 000 танков.

Многочисленные прорывы и вклинения противника заставляли использовать бригады штурмовых орудий для решения так называемых «пожарных» задач, что никак не соответствовало их назначению. Несмотря на это, в прошедшей войне штурмовые орудия себя все же полностью оправдали. Это объясняется, с одной стороны, высоким боевым духом их экипажей и, с другой стороны, постоянной потребностью в обеспечении пехоты таким оружием.

Принципы использования штурмовых орудий в будущем

В будущем батальоны штурмовых орудий, являясь постоянной и самостоятельной составной частью дивизии, могут выполнять свои задачи лишь в тесном взаимодействии с пехотой. При этом задачи штурмовых орудий должны быть четко разграничены с задачами танковых подразделений. По-видимому, даже вооруженная по последнему слову техники армия будет иметь в составе дивизии не более одного батальона штурмовых орудий (около 70 боевых единиц).

Батальон штурмовых орудий пехотной дивизии является средством, используемым на решающем направле-

нии. Поэтому он должен использоваться в полном составе и придаваться боевой группе, действующей на главном направлении. Опыт войны показывает, что массированное использование штурмовых орудий всегда приносило успех. Если штурмовые орудия должны решать несколько боевых задач, то их следует выполнять последовательно, в порядке очередности.

Батальон штурмовых орудий воздействует на противника главным образом гибким массированным огнем, который в сочетании с броневой защитой позволяет прямой наводкой уничтожать на поле боя любую ближнюю цель. Батальон штурмовых орудий является наступательным средством. Несмотря на это, его нельзя приравнивать к танковому батальону. В отличие от последнего он не является самостоятельным средством прорыва, а ведет бой в тесном взаимодействии с пехотой и обеспечивает огнем выполнение ее боевых задач.

То, что батальон штурмовых орудий часто может получать задачи по обеспечению противотанковой обороны, не меняет его основного назначения. При отражении атак противника, имеющего превосходство в танках, задачи по противотанковой обороне часто будут стоять на первом плане, тем более что в современных условиях под танковой атакой следует понимать совместную атаку танков и пехоты. Только тесное взаимодействие пехоты и штурмовых орудий может обеспечить уничтожение противника, представляющего в каждом конкретном случае наибольшую опасность для пехоты. С технической точки зрения, штурмовые орудия являются сложным и чувствительным боевым средством. После длительного боя они нуждаются в осмотре и техническом обслуживании, проводимом обычно ночью. Поэтому применение штурмовых орудий в ночное время может быть оправдано лишь в случае крайней необходимости. Кроме того, при использовании штурмовых орудий пехота должна учитывать, что каждое орудие может иметь в боеукладке не более 100 снарядов. Если подвоз боеприпасов будет осуществляться специальными машинами непосредственно на позиции, то отпадет необходимость отхода штурмовых орудий в тыл для пополнения боеприпасами.

В ходе боя штурмовые орудия должны тесно взаимодействовать не только с пехотой, но и с частями и подразделениями других родов войск дивизии. Благодаря осна-

щению средствами радиосвязи они могут использоваться для целеуказания и корректирования огня артиллерии. Действия штурмовых орудий должны отражаться в плане противотанковой обороны.

Вооружение и организация. Какое же вооружение должен иметь батальон штурмовых орудий и какова должна быть его организация для успешного решения стоящих перед ним задач?

Стандартное штурмовое орудие должно иметь калибр не выше 90 *мм* при весе установки не более 30 *т*. Орудие должно обеспечивать поражение пехотных целей на расстоянии до 2000 *м* и любого известного танка на дальности до 1000 *м*. Штурмовое орудие следует создать на базе состоящего на вооружении среднего танка. От вращающейся башни можно отказаться, усилив за счет этого лобовую броню и увеличив боекомплект орудия. Особенно важным свойством штурмового орудия, созданного на базе среднего танка, являются небольшая высота и сравнительно хорошая проходимость. Кроме главного орудия калибром до 90 *мм*, следует предусмотреть установку 20-*мм* пушки, предназначенной для стрельбы по легким, небольшим целям. Временно, до отработки штурмового орудия на шасси стандартного среднего танка, в качестве базы может быть использован любой танк, имеющий малые габариты по высоте.

Батальон штурмовых орудий целесообразно иметь в составе четырех рот. Каждая рота в свою очередь должна состоять из четырех взводов по четыре орудия в каждом. Первые два взвода следует вооружить стандартными штурмовыми орудиями с перечисленными выше характеристиками. В третьем взводе желательно иметь 105-*мм* гаубицы или, что еще лучше, многоствольные минометы. Этот взвод должен иметь возможность поражать достаточно прочные цели, в том числе долговременные бетонированные огневые точки. На вооружении четвертого взвода должны состоять счетверенные зенитные установки. Эти установки, как показал опыт, могут успешно применяться не только по воздушным, но и по наземным целям.

Зенитные установки могут быть смонтированы на базе современного бронетранспортера, если с целью унификации не окажется более целесообразным использовать базу среднего танка. Таким образом, с учетом командирских

машин батальон изложенной выше организации будет иметь 75 орудий и по своей боевой мощи не уступит танковому батальону.

Поскольку батальон штурмовых орудий будет органически входить в состав пехотной дивизии, то становится очевидным, что необходимость в переподчинении его разным дивизиям отпадет. В связи с этим можно будет отказаться от включения в его состав пехотных подразделений. Вместо этого представляется целесообразным включить в состав батальона саперный взвод, так как в бою придется постоянно сталкиваться с различного рода заграждениями, в том числе с минными полями.

Батальон штурмовых орудий в наступлении. Вооружение, организация и оснащение батальона штурмовых орудий позволяют использовать его как поротно, так и в полном составе.

Опыт показывает, что следует стремиться использовать батальон в полном составе, так как это обеспечивает максимальный эффект. Однако в отдельных случаях в зависимости от боевой задачи и характера местности может оказаться более выгодным применять штурмовые орудия поротно. Такое применение батальона штурмовых орудий может иметь место при наступлении с ходу на противника, поспешно перешедшего к обороне, а также при преследовании или отходе, при ведении боевых действий ночью, в населенных пунктах, в лесу и т. д.

При наступлении с планомерной подготовкой и при проведении контратак батальон, как правило, используется централизованно под руководством своего командира. При этом батальон взаимодействует с пехотной боевой группой, наступающей на направлении главного удара дивизии. Батальон штурмовых орудий обычно поддерживает один пехотный батальон. Так как ширина полосы наступления батальона штурмовых орудий в среднем составляет примерно 1000 *м*, то в виде исключения возможна одновременная поддержка наступления двух пехотных батальонов. Для этого необходимо, чтобы задачи обоих пехотных батальонов и местность допускали совместное ведение боя. В других случаях поддержку пехотных батальонов придется осуществлять поочередно. Это потребует установления различного времени начала атаки для каждого батальона. В любом случае при постановке новых задач необходимо избегать поворота

батальона штурмовых орудий на 180°. После успешного вклинения в оборону противника батальон, как правило, будет действовать на участке вклинения, обеспечивая эффективную поддержку пехоты. При этом необходимо предусмотреть прикрытие штурмовых орудий пехотой.

Для батальона штурмовых орудий наиболее характерным является боевой порядок «углом назад». При таком построении две роты располагаются в линию в первом эшелоне. Остальные роты, эшелонируясь на узком фронте в глубину, следуют сзади. Роты строят свой боевой порядок по такой же схеме, как и батальон. Такое построение позволяет создать широкий фронт огня и обеспечивает возможность массированного использования огня большей части орудий. Роты ведут бой, как правило, в полном составе в соответствии с поставленной боевой задачей. Основной огневой единицей является взвод. В ходе боя нельзя допускать дробления сил. Штурмовые орудия ведут бой, сочетая огонь с маневром. Темп продвижения их зависит от темпа наступления поддерживаемой пехоты. Взаимодействие с пехотой ни в коем случае не должно приводить к скоплению пехотинцев около орудий. В отдельных случаях, например при преследовании, пехота может быть посажена на броню штурмовых орудий или следовать за ними на автомобилях.

Придание штурмовых орудий пехотным батальонам в ходе минувшей войны себя не оправдало. Оно и не является необходимым, если представитель одного рода войск будет знать специфику и основы боевого использования другого рода войск и оба не будут жалеть сил для достижения общего успеха. Постоянное личное общение командиров и поддержание связи по радио гарантируют успешное ведение совместных боевых действий даже в условиях быстро меняющейся обстановки. Штурмовые орудия действуют всегда там, где наносится главный удар. Поэтому для того, чтобы исключить использование штурмовых орудий на неблагоприятной для их действий местности, следует своевременно заслушивать предложения командира подразделения штурмовых орудий по поводу проведения атаки. Следует иметь в виду, что направление начатой атаки, поддерживаемой штурмовыми орудиями, изменить очень трудно. В этом состоит отличие атаки пехоты со штурмовыми орудиями от атаки танковой боевой группы.

Основная трудность взаимодействия штурмовых орудий с пехотой заключается в разной скорости движения. Однако поскольку штурмовые орудия, как правило, ведут огонь с остановок, пехота имеет возможность не отставать от них.

Батальон штурмовых орудий в обороне. В обороне перед батальоном штурмовых орудий ставится задача по поддержке контратак пехоты. Командир дивизии обычно вводит его в бой на решающем направлении. Чтобы исключить лишние передвижения, батальон располагается в центре полосы обороны вместе с общим резервом.

При ликвидации небольших прорывов для поддержки контратакующих подразделений могут выделяться роты штурмовых орудий. После выполнения задачи они должны быть немедленно возвращены в состав батальона. Для успеха контратак необходимы тщательная и своевременная рекогносцировка местности и тесная связь с пехотными командирами. При этом не следует пренебрегать и пешей разведкой.

Исходный район должен по возможности находиться вне пределов досягаемости огня артиллерии противника. Подразделения в исходном районе должны располагаться рассредоточенно с тем, чтобы исключить поражение основных сил и средств от огня артиллерии и ударов авиации противника. Действуя в системе противотанковой обороны, штурмовые орудия усиливают главным образом ее глубину.

Для обеспечения своевременного ввода батальона штурмовых орудий в бой и наблюдения за полем боя вперед могут быть выдвинуты отдельные взводы, которые при скрытном расположении будут играть роль передовых наблюдательных пунктов. Нахождение их в боевых порядках пехоты придаст ей уверенность и окажет моральную поддержку. От использования штурмовых орудий поорудийно следует отказаться, так как это ведет к распылению сил. В остальном при поддержке контратак штурмовые орудия действуют так же, как и в наступлении с занятием исходного положения.

После восстановления положения штурмовые орудия остаются в боевых порядках пехоты до тех пор, пока не будет полностью восстановлена способность пехоты продолжать оборонительный бой. Лишь после этого они отходят в тыл для пополнения боеприпасами и горючим.

Выводы

В двух кровопролитных войнах немецкая пехота понесла большие потери. Сил нашего народа не хватит для того, чтобы принести такие жертвы в третий раз. Поэтому в будущем немецкая пехота должна идти по новому пути.

При создании новой пехоты необходимо исходить из того, что она и в дальнейшем будет являться фундаментом в общем здании сухопутных войск и в тесном взаимодействии с другими родами войск будет решать исход боя.

Опыт прошлых лет обобщен. Современная обстановка, заставляющая начинать все заново и на пустом месте, предоставляет нам единственную в своем роде возможность практически реализовать тот опыт, который был приобретен такой дорогой ценой.

При создании новой пехоты — пехоты завтрашнего дня — в первую очередь необходимо исходить из следующих требований:

— самый тщательный отбор личного состава и предпочтительное материальное обеспечение;

— основательная и приближенная к реальной обстановке боевая подготовка с обязательной целью — максимально уменьшить потери;

— спартанское воспитание и высокий моральный дух, в основе которого должны лежать оправдавшие себя традиции старой пехоты и связанные с моторизацией традиции кавалерии.

Уроки минувшей войны настоятельно требуют выполнения этих высоких требований к личному составу, боевой подготовке и оснащению пехоты в мирное время.

II. БРОНЕТАНКОВЫЕ ВОЙСКА

1. Назначение и задачи

Массовое производство танков и автомобилей позволило к началу второй мировой войны иметь войска, которые, продолжая выполнять традиционные задачи тяжелой кавалерии, обладали способностью проводить крупные операции.

Задача бронетанковых войск — наступательными действиями решать исход боя. Эту задачу они выполняют

путем нанесения внезапных ударов по наиболее уязвимым местам обороны противника — по флангам, тылу, незанятым участкам фронта и т. п. Нанося удары на большую глубину, бронетанковые войска преследуют цель — захватить важные оперативные объекты, окружить и уничтожить противника. Свои задачи в обороне они в большинстве случаев решают также при помощи наступательных действий.

Внезапный танковый удар достигает наибольшего эффекта, если он наносится по противнику, находящемуся в движении. Фронтальный удар по противнику, обороняющемуся на заранее подготовленных позициях, обещает меньшие шансы на успех. Наступление танков на полевые укрепления, насыщенные современными противотанковыми средствами, приводит к очень большим потерям.

Маневренная война — стихия танков. Танки предназначаются для действий на широких пространствах. Благодаря высокой маневренности и огневой мощи они способны:

— быстро и внезапно использовать свою ударную силу на решающем направлении;

— глубоко и стремительно вклиниваться в расположение противника.

Важнейшими предпосылками для успеха боевых действий танков являются неудержимый наступательный порыв, массированное их использование и благоприятная местность.

Распыление бронетанковых сил недопустимо. Если перед ними ставится ряд боевых задач, то решение их должно осуществляться последовательно. Очередность выполнения задач в этом случае определяется старшим начальником.

Факторами, ограничивающими эффективность боевых действий танков, являются:

— господство противника в воздухе;

— сильно пересеченная или закрытая местность, а также препятствия всех видов;

— неблагоприятные метеорологические условия.

Танковая дивизия состоит из частей и подразделений различных родов войск. Она обычно действует в составе танкового корпуса, состоящего из нескольких танковых и мотопехотных дивизий. Танковые и мотопехотные ба-

тальоны, входящие в состав танковой дивизии, являются наименьшими самостоятельными боевыми единицами, не делимыми в бою, имеющими свои органы снабжения. Несколько батальонов могут сводиться в так называемые «танковые боевые группы».

2. Немецкие бронетанковые войска во второй мировой войне

Кампания 1940 г. во Франции и наступление 1941—1942 гг. в России показали, что бронетанковые войска при массированном и маневренном использовании их могут обеспечить быстрое уничтожение противника и достижение крупных оперативных успехов.

Молодые немецкие бронетанковые войска, имевшие на вооружении преимущественно легкие и лишь в небольшом количестве средние танки, добились значительных успехов в боях с противником.

Несмотря на большое количественное и качественное превосходство противника, немецкие бронетанковые войска сумели продвинуться в глубь России до Ленинграда, Москвы и Сталинграда. Эти успехи еще раз подчеркивают правильность принципов, которыми мы руководствовались при создании бронетанковых войск. Основными принципами, на которых строились немецкие бронетанковые войска, были:

— максимальная гибкость организации и прежде всего тактики бронетанковых войск;

— сосредоточение основных сил на решающих направлениях;

— проведение смелых и решительных действий.

В ходе летнего наступления 1943 г. немецкие бронетанковые войска потерпели неудачу. В операции «Цитадель» [1], проходившей с 3 по 27 июля 1943 г., на Курск с юга и севера одновременно наступали 16 танковых и 23 пехотные дивизии. После незначительных первоначальных успехов это наступление было остановлено. За четыре года Восточной кампании это была единственная крупная наступательная операция немецких войск, не увенчавшаяся успехом.

---

[1] Наступление немецко-фашистских войск на орловско-курском и белгородско-курском направлениях в июне 1943 г.— *Прим. ред.*

Главную группировку немецких войск в операции «Цитадель» составляли бронетанковые соединения. Это обстоятельство послужило маршалу Коневу, командовавшему под Курском русскими войсками, поводом для заявления о том, что летняя битва на Курской дуге была «лебединой песней» немецких бронетанковых войск. Это утверждение не было точным ни с точки зрения потерь, ни с точки зрения цели наступления. Конечно, потери были тяжелыми, но они лишь незначительно превышали количество танков и штурмовых орудий, ежемесячно выпускаемых в то время нашей промышленностью.

Анализируя неудачный исход битвы под Курском, необходимо отметить, что в каждой из трех наступавших армий первый эшелон на направлениях главных ударов составляли почти исключительно танковые дивизии, имевшиеся в распоряжении этих армий.

Действуя в большинстве случаев самостоятельно, они в течение первых пяти дней прорвали две, а на некоторых участках даже три глубоко эшелонированные оборонительные позиции, занятые крупными силами противника, и продвинулись на отдельных участках до 25 *км*. Наступление танковых дивизий было ослаблено лишь в результате контрударов превосходящих сил противника [1], нанесенных по открытым флангам. Танковые дивизии вследствие отсутствия достаточных сил пехоты были вынуждены выделять из своего состава значительные силы для прикрытия этих флангов.

Однако решающее значение для поражения имел неудачный в целом план операции. Гитлер, являвшийся высшим политическим и военным руководителем, лично отдал приказ о проведении этого наступления. Он до мельчайших подробностей определил время начала наступления, участки прорыва и группировку войск. Поэтому, вопреки советам военных специалистов, противник был атакован в самом сильном месте и буквально «взят за рога», а лучшие бронетанковые соединения оказались втянутыми в лабиринт русских полевых укреплений. К этому следует добавить, что элемент внезапности как

---

[1] Соотношение сил под Курском было приблизительно 1 : 2 в пользу русских, в то время как боевые уставы большинства армий мира требуют приблизительно трехкратного превосходства наступающего.— *Прим. автора.*

в отношении времени, так и в отношении места нанесения ударов достигнут не был. Очевидно, что неудача наступления танковых соединений в таких условиях не дает оснований сомневаться в ценности бронетанковых войск и тем более называть эту операцию их «лебединой песней».

Причины поражения в операции «Цитадель» следует искать не в танковых соединениях и вообще не в войсках, участвовавших в операции. Неудачи немецких бронетанковых войск в наступательных и контрнаступательных операциях 1944—1945 гг. создали в военной литературе и в широких кругах немецкой общественности мнение, что время танков прошло и они пережили себя.

Этот неправильный вывод опровергается следующими фактами.

Стратегическая инициатива в этот период перешла к русским. Они проводили наступательные операции на фронте в 3000 *км*. На этом фронте находилось примерно 150 немецких пехотных дивизий, которые строили оборону по принципу опорных пунктов, не развивая ее в глубину. Русские проводили наступательные операции на непрерывно изменяющихся направлениях главных ударов. При этом они наступали прежде всего на пехотные дивизии, которые были не способны организовать надежную противотанковую оборону. В конце войны русские часто осуществляли несколько одновременных прорывов, расширяя их по фронту и в глубину.

Если на поле боя, хотя бы в приблизительно достаточном количестве, появлялись подготовленные для проведения контратак танковые части, то успех обороны в большинстве случаев был обеспечен. Но едва ликвидировалась угроза на одном направлении, как возникала тяжелая обстановка на другом. Новое направление часто бывало удалено от первого направления на несколько сот километров. В результате этого около 25 немецких танковых соединений, не щадя людей и техники, непрерывно метались вдоль фронта. Контратаки танковыми дивизиями в полном составе проводились все реже и реже. Обычно по прибытии первых танковых частей на угрожаемый участок фронта обстановка бывала настолько тяжелой, что, вопреки всем принципам, становился неизбежным ввод их в бой побатальонно.

Вынужденные действовать на большом пространстве

против численно превосходящего противника, немецкие бронетанковые войска дробили свои силы. Таким образом, лучшее оружие сухопутных войск теряло свои главные преимущества.

Попытка немецкого командования ликвидировать неблагоприятную оперативно-тактическую ситуацию путем проведения организационных мероприятий не увенчалась успехом, ибо для этого отсутствовали необходимые предпосылки. Хотя немецкие бронетанковые войска в период последней войны произвели революцию в методах ведения боевых действий, однако их организация не была передовой. Еще в 1940 г. бронированные машины составляли лишь небольшую часть танковой дивизии. В то время на 300 танков приходилось около 3000 небронированных колесных машин, не способных двигаться вне дорог. Вместо того чтобы перед нападением на Россию усилить танковое ядро дивизии, Гитлер настоял на сокращении численности танков в дивизии до 200 единиц.

В 1944 г. делалась попытка исправить эту ошибку путем формирования танковых корпусов. Но главное исправлено не было. В танковых корпусах так же, как и в дивизиях, было мало танков. В каждом из трех сформированных танковых корпусов («Великая Германия», «Герман Геринг» и «Фельдхеррнхалле») имелось в двух дивизиях лишь по одному слабому танковому полку, в котором в большинстве случаев было не более 50—100 боеспособных танков. Конечно, эти корпуса сыграли большую роль, но по соотношению между танками и остальным вооружением дивизий они не соответствовали требованиям, вытекавшим из боевого опыта. Особенно резко это проявлялось в тех случаях, когда в ходе наступления передовые танковые части вынуждены были останавливаться только потому, что вторые эшелоны и тылы, следовавшие за ними на колесных машинах, застревали в грязи. Наличие таких совершенно различных по скорости и тактическим возможностям средств, как танки и колесные машины, постоянно приводило к разрыву дивизии на несколько частей. Часто бывало так, что колесные машины, двигаясь по обычным дорогам или автострадам, далеко уходили вперед от танков. В других случаях танки, продвигаясь вне дорог, отрывались от следующей за ними мотопехоты или были вынуждены двигаться со

скоростью пехоты, что явно противоречило основным принципам использования бронетанковых войск.

В последний период войны русские настолько усовершенствовали методы быстрой организации противотанковой обороны, что преодолеть ее можно было лишь в результате совместного наступления танков и мотопехоты. Но для этого не хватало бронетранспортеров, на которых мотопехота могла бы наступать вслед за танками, ведя бой в тесном взаимодействии с ними.

Батальон бронетранспортеров имелся лишь в некоторых танковых дивизиях. Впрочем бронетранспортер того времени представлял собой лишь импровизацию: на шасси тягача укрепляли броневые листы, превращая его в бронированную машину для перевозки личного состава. Это не был бронетранспортер в полном смысле слова. Недостаток стали и другие узкие места немецкой военной промышленности не позволяли существенно увеличивать количество и повышать качество танков и бронетранспортеров.

Русские бронетанковые войска ни в чем не ощущали недостатка. В последний период они действовали по немецким принципам и при осуществлении крупных прорывов в 1944 и 1945 гг. доказали, что, несмотря на резко возросшую эффективность противотанковой обороны, танковые соединения, используемые оперативно, являются решающей силой в сражении.

Трагедия немецких бронетанковых войск состояла в том, что они, являясь создателями методов ведения танковой войны, оказались в таком положении, когда ослабевшая военная промышленность уже не могла дать им оружие и средства, необходимые для нанесения ударов, которые могли бы оказать влияние на результаты войны.

3. Русские бронетанковые войска во второй мировой войне

Принципы управления и методы ведения боевых действий русскими бронетанковыми войсками подробно изложены во второй и пятой главах. Поэтому в данной главе этот вопрос не освещается. Тем более, что в последний период войны методы ведения боевых действий

русских бронетанковых войск представляли собой в значительной степени скопированные немецкие методы, приспособленные к русским условиям.

Особенностью организации русских бронетанковых соединений является наличие сильного танкового ядра. Так, в конце войны механизированная армия имела две танковые и одну или две механизированные дивизии. Танковая дивизия состояла из двух танковых, мотострелкового, минометного и зенитного артиллерийского полков, артиллерийского дивизиона, разведывательного и саперного батальонов, батальона связи и тыловых служб. Кроме того, в механизированной армии, как правило, имелись артиллерийская бригада, зенитная артиллерийская дивизия, полк реактивной артиллерии, инженерно-саперный полк, полк связи и тыловые службы.

Русская танковая дивизия при численности личного состава в 10 000 человек имела в два раза больше танков, чем немецкая танковая дивизия, насчитывавшая около 15 000 человек.

4. Организация, вооружение и тактика в будущем

Общие положения

Анализируя организацию и тактику немецких бронетанковых войск периода второй мировой войны, можно отметить наличие двух тенденций в их развитии: первая тенденция выражалась в стремлении к сведению бронетанковых соединений в танковые корпуса и танковые армии, вторая тенденция проявилась в создании в дивизиях танковых боевых групп, предназначенных для решения самостоятельных боевых задач.

Если проследить за ходом операций на различных фазах второй мировой войны, то можно установить, что в кампании 1940 г. на Западе, а также во время крупных немецких наступательных операций 1941—1942 и частично 1943 гг. на Востоке состав корпуса изменялся очень мало. Начиная с 1943 г., наоборот, состав корпуса и даже дивизии изменялся весьма часто. Что же явилось причиной отказа от принципов, так хорошо оправдавших себя на первой фазе войны? Ответ на этот вопрос в большой степени определяется двумя обстоятельствами.

1. На первой фазе войны, характеризовавшейся стратегическим превосходством — стратегической инициативой германских вооруженных сил, немецкое командование ни в чем не ощущало недостатка и могло навязывать свою волю противнику. Поэтому не было необходимости в «перемешивании» соединений.

2. На второй фазе войны, после потери стратегической инициативы, немецкая армия вела оборонительные действия. В ходе стратегической обороны основная концепция Гитлера — удерживать каждую позицию, каждый населенный пункт, каждый метр земли до последнего,— вновь подтвердила правильность слов Фридриха Великого: «Кто обороняет все, тот не обороняет ничего».

Гитлер стремился осуществлять линейную, стабильную, позиционную оборону. В ходе таких боевых действий ценные своей высокой подвижностью и боевой мощью танковые соединения зачастую использовались побатальонно, то есть дробились и расходовались по частям. Этим самым противнику делалась любезная услуга. При таком использовании танковых соединений противник имел возможность легко «давить» их массами своих войск вместо ведения крупных танковых сражений. Отсутствие крупных танковых сражений объяснялось еще и тем, что немецкая армия на Востоке почти на 80% состояла из немоторизованных пехотных дивизий, не располагавших достаточным количеством противотанковых средств. В результате этого постоянно создавалась тяжелая обстановка на многих участках фронта. Вследствие этого приходилось непрерывно перебрасывать танковые соединения и части с одного участка фронта на другой. Потери бронетанковых войск, несмотря на то что они и не наносили решающих ударов, были огромными. При таком использовании танковых соединений их успехи обычно ограничивались местным, чисто тактическим значением. В оперативном масштабе они в большинстве случаев не играли никакой роли. Такое положение сложилось вопреки тому, что бронетанковые войска создавались для выполнения задач, которые должны были оказывать решающее влияние на исход как наступательных, так и оборонительных сражений.

Современный бой характеризуется непрерывным изменением обстановки, ежедневным, а зачастую и ежечасным чередованием наступательных и оборонительных

действий. В этих условиях бронетанковые силы являются основным элементом, ядром группировки войск при проведении любого вида маневра, основой активных наступательных действий. Следовательно, они будут главной силой, решающей исход сражения. Их задача состоит в том, чтобы, сосредоточив основные силы на решающем направлении, нанести сокрушительный удар по противнику, затем, не прекращая боевых действий ни днем, ни ночью, окончательно сломить его сопротивление и в результате решительного продвижения вперед нарушить всю систему обороны. Сочетание огневого боя с маневром должно быть обеспечено при ведении боевых действий как в тактическом, так и в оперативном масштабе. Этому требованию должны соответствовать организация и тактика бронетанковых войск будущего.

Танковый корпус

Танковый корпус объединяет до трех танковых соединений с целью сосредоточения их ударной силы на узком участке фронта. Корпус, как правило, будет наступать в полосе шириной от 10 до 15 *км*. При наступлении в оперативной глубине обороны противника танковый корпус может действовать в полосе шириной до 20—30 *км*. Танковая дивизия слишком слаба для ведения самостоятельных наступательных действий. Ширина полосы наступления ее обычно будет небольшой. Поэтому при продвижении дивизии вперед может создаться угроза охвата ее флангов. Это приведет к значительному ослаблению основных усилий на направлении наступления.

При наступлении на одном направлении одновременно двух танковых корпусов можно оставлять некоторый промежуток между их смежными флангами. Противник, обороняющийся в этом промежутке, будет уничтожаться в ходе боя попутно с выполнением основной задачи.

Как показывает опыт боевых действий, следует стремиться как можно реже изменять состав танкового корпуса. Штаб корпуса, руководивший боевой подготовкой дивизий в мирное время, во время войны должен управлять боевыми действиями тех же дивизий. Однако стабильность корпуса нельзя смешивать с постоянным штатным включением тех или иных дивизий в состав определенных корпусов. Последнее означало бы, что вопросы

боевого использования и материально-технического обеспечения танковой дивизии осуществлялись бы всегда в рамках только того корпуса, в состав которого входит данная дивизия. Такое положение находилось бы в противоречии с требованием обеспечения большой «гибкости» организационной структуры соединений бронетанковых войск.

Танковая дивизия

Танковая дивизия является самой крупной организационной единицей бронетанковых войск, имеющей постоянный состав. В составе танковой дивизии находятся части и подразделения всех родов войск. Для обеспечения высокой маневренности и тесного взаимодействия с другими родами войск организация танковой дивизии должна допускать возможность быстрого проведения любых перегруппировок частей, не нарушая управления, связи и снабжения. В начале войны танковые дивизии состояли из полков. В состав полка входили подразделения какого-либо одного рода войск — танков, мотопехоты или артиллерии. Общевойсковое управление осуществлялось в масштабе дивизии. В конце войны обычным явлением стало расчленение танковых и мотопехотных полков на отдельные подразделения и создание из них танковых боевых групп, состоявших из подразделений различных родов войск.

Отличительной особенностью штаба боевой группы является способность управлять подразделениями любых родов войск, имеющихся в дивизии. Таким образом, в дивизионном звене было достигнуто осуществление требования о необходимости максимальной гибкости организации войск. Преимущества, связанные с созданием танковых боевых групп, заключаются в следующем.

1. Штаб боевой группы является в полном смысле органом, руководящим боевыми действиями и боевой подготовкой подразделений. Он освобожден от решения трудной проблемы одновременного управления подразделениями разного масштаба — батальонами и ротами (в данном случае имеются в виду отдельные роты полка). Батальоны остаются во всех отношениях самостоятельными. Если потребует обстановка, они могут быть легко переданы из одной боевой группы в другую. Работа штаба боевой группы в сравнении со штабом полка

значительно облегчается. Он полностью может посвятить себя вопросам организации управления и боевой подготовки подчиненных батальонов.

2. Создание боевых групп, состоящих из полков, противоречит принципу обеспечения высокой маневренности. Батальон является подразделением, располагающим всеми необходимыми видами тяжелого оружия, которое в случае необходимости может быть сосредоточено в масштабе боевой группы под единым командованием.

3. Современный бой требует самого тесного взаимодействия танков с мотопехотой и артиллерией. В мирное время подразделения танков и мотопехоты, входящие в состав боевых групп, размещаются в одних и тех же казармах, проводят совместные занятия по боевой подготовке, вместе участвуют в различных учениях. Благодаря этому они становятся настолько тесно связанными между собой, что по сути дела превращаются в один род войск и имеют лишь различные наименования. На период даже небольших учений в состав боевой группы необходимо включать также и артиллерию. Это вытекает из того, что состав танковой боевой группы будет полным лишь при наличии в ней танков, мотопехоты и артиллерии.

Танковая боевая группа обычно будет действовать в составе дивизии. В случае необходимости она будет способна выполнять также и самостоятельные боевые задачи. При этом она, как правило, будет взаимодействовать с другими боевыми группами.

Участок прорыва боевой группы сравнительно мал, а темп наступления очень высок. Поэтому после осуществления прорыва противник сможет закрыть брешь, образованную боевой группой. Поворот в ходе боя на 180° — гибель любой танковой атаки. Эта опасность может быть исключена, если бой на одном участке будут вести по крайней мере две танковые боевые группы, действующие в составе дивизии. Дивизия в свою очередь будет выполнять задачи в составе танкового корпуса, состоящего из трех танковых дивизий. Танковая дивизия должна иметь три штаба боевых групп еще в мирное время. Ее боевой состав может выглядеть следующим образом:

— первая танковая боевая группа состоит из двух танковых батальонов и батальона мотопетохы на бронетранспортерах;

— вторая танковая боевая группа объединяет два батальона мотопехоты на бронетранспортерах и танковый батальон;

— третья танковая боевая группа включает танковый батальон и батальон мотопехоты на бронетранспортерах.

Кроме того, в составе танковых боевых групп следует иметь соответствующее количество артиллерии, саперов, зенитных средств и т. д.

В бою в зависимости от обстановки и условий местности боевые группы могут иметь и другой состав. Так, например, может возникнуть необходимость создания в дивизии только двух сильных боевых групп. Штаб третьей боевой группы должен находиться в готовности на случай выполнения особых задач, например, для управления передовым или тыльным отрядом, для регулирования движения и других подобных задач.

При создании боевых групп необходимо учитывать, что весьма важным фактором как в моральном, так и в практическом отношении является знание личных качеств подчиненных командиров и возможностей руководимых ими подразделений. Эффективность боевой техники и моральное состояние войск будет выше в тех частях и подразделениях, где сколочены боевые коллективы, в которых свободная воля к взаимной поддержке основана на боевой дружбе. Поэтому необходимо стремиться к тому, чтобы боевые группы использовались всегда в одном и том же составе, под руководством одних и тех же командиров. Однако основу успеха боя составляют гибкость управления и сосредоточение основных усилий на решающем направлении. Например, в боевой обстановке может потребоваться сосредоточение нескольких танковых батальонов на одном участке и их массированное использование. При этом будет целесообразно объединить их в единую группу под руководством одного штаба. Такая необходимость будет иметь место особенно часто в тех случаях, когда противник недостаточно подготовлен к бою, а местность допускает массированное применение танков. Такое сосредоточение танковых батальонов будет производиться тогда, когда ожидается танковый бой с большим количеством танков противника.

Таким образом, для ведения боя в танковой дивизии могут быть созданы танковые боевые группы смешанного состава, включающие подразделения всех родов войск,

или однородные танковые боевые группы, состоящие только из танков и мотопехоты. Однако, как правило, целесообразнее создавать боевые группы смешанного состава.

В принципе любая танковая боевая группа должна усиливаться артиллерией, саперами и зенитной артиллерией. Это вытекает из требования обеспечения самостоятельности боевой группы при ведении боевых действий в составе танковой дивизии.

Танковая боевая группа

В современных условиях основной тактической единицей танковой дивизии является боевая группа. Это объясняется следующими причинами:

— сильные по составу боевые группы вследствие роста возможностей танковых подразделений, связанного с увеличением количества и повышением качества вооружения, а также с улучшением маневренности боевых средств, часто смогут выполнять задачи, возлагавшиеся ранее на танковую дивизию;

— командование дивизии зачастую будет не в состоянии управлять боем с учетом детального анализа боевой обстановки; это является следствием большой скоротечности боевых действий и высокой подвижности частей и подразделений в бою;

— командование танковой дивизии не в состоянии детально организовать взаимодействие между танками и мотопехотой, являющееся решающим фактором современного боя;

— взаимодействие между танками и мотопехотой в смешанной боевой группе может быть различным.

В зависимости от задачи, обстановки и условий местности способы взаимодействия между ними могут быть сведены к пяти основным вариантам.

1. Танки — впереди. Мотопехота на бронетранспортерах следует непосредственно за танками или на флангах их боевого порядка (рис. 3). Такой способ взаимодействия применяется в следующих случаях:

— на благоприятной для наступления танков местности и при наличии хорошего обзора;

— если танковые подразделения составляют бо́льшую часть боевой группы; например, когда боевая группа со-

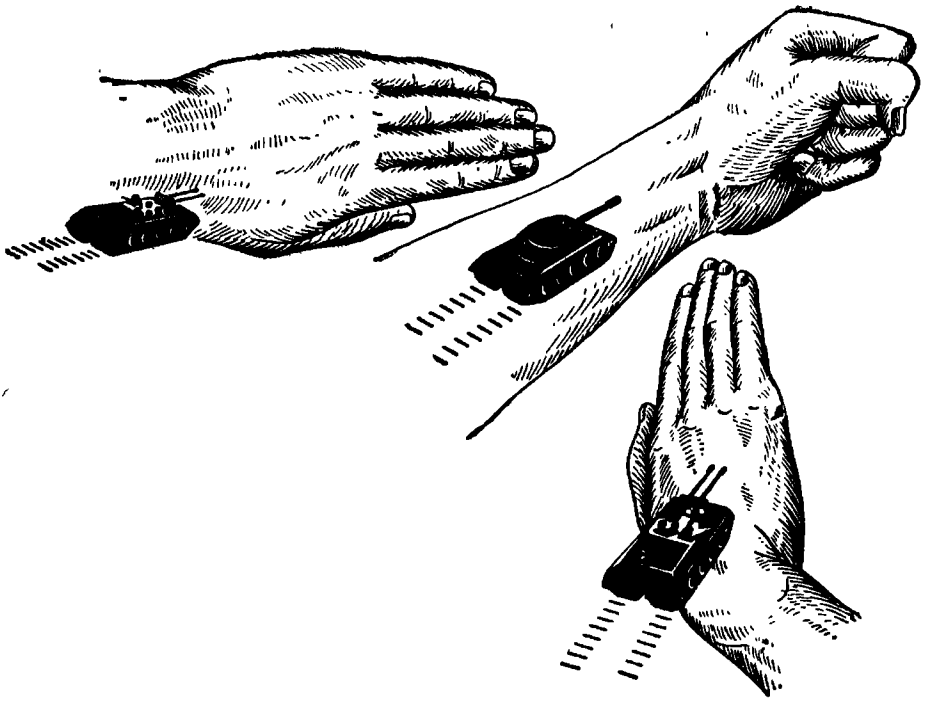

Рис. 3

стоит из двух танковых батальонов и батальона мотопехоты на бронетранспортерах;

— когда противотанковая оборона противника подавлена огнем артиллерии.

При таком варианте исход боя решают танки. Действия танков поддерживаются сосредоточенным огнем всей артиллерии. В этом случае боевой порядок строится, как правило, в два эшелона (рис. 4).

Первый эшелон танков, ведя огонь из орудий и пулеметов, на предельной скорости сближается с противником, стремительно прорывает его оборону и уничтожает противотанковые средства.

Второй эшелон танков вместе с приданной мотопехотой, находящейся на бронетранспортерах, ведя с закрытых позиций огонь по передовым огневым точкам противника и его противотанковым средствам, осуществляет огневую поддержку первого эшелона. Как только первый эшелон прорвется в расположение противника, немедленно начинает движение второй эшелон, который совместно с приданной мотопехотой завершает уничтожение противника и расширяет участок прорыва по фронту. Основные силы мотопехоты в зависимости от обстановки

2283 к стр. 62

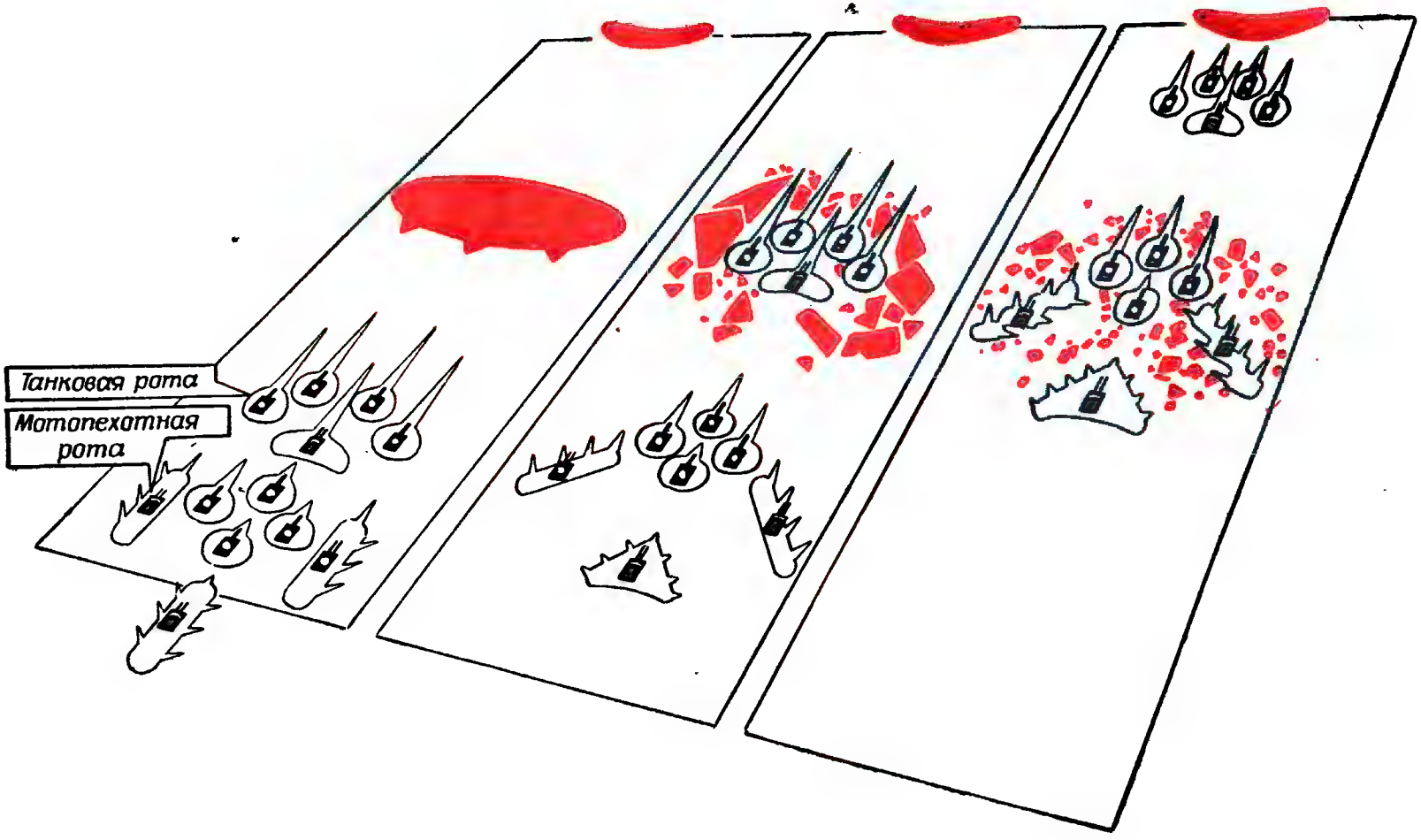

Рис. 4

и условий местности следуют за флангами первого или второго эшелона танков с задачей обеспечить расширение прорыва по фронту и прикрытие флангов. Состав сил и время нанесения удара по глубине главной полосы обороны с целью уничтожения артиллерии противника определяются в зависимости от условий обстановки и местности. Атаку целесообразно проводить немедленно, стремясь использовать внезапность и результаты морального воздействия на противника, достигнутые при прорыве переднего края. Иногда при нанесении удара в глубину придется изменять построение боевого порядка. Например, при внезапной встрече противотанкового рубежа или невыявленных минных полей в глубине обороны противника может возникнуть необходимость вывести вперед мотопехоту, которая в случае необходимости будет действовать в спешенном боевом порядке.

2. Мотопехота на бронетранспортерах — впереди. За мотопехотой следуют танки (рис. 5). Такой вариант применяется при наступлении на закрытой или труднодоступной для танков местности, при наличии минных полей и противотанковых рвов, а также в условиях ограниченной

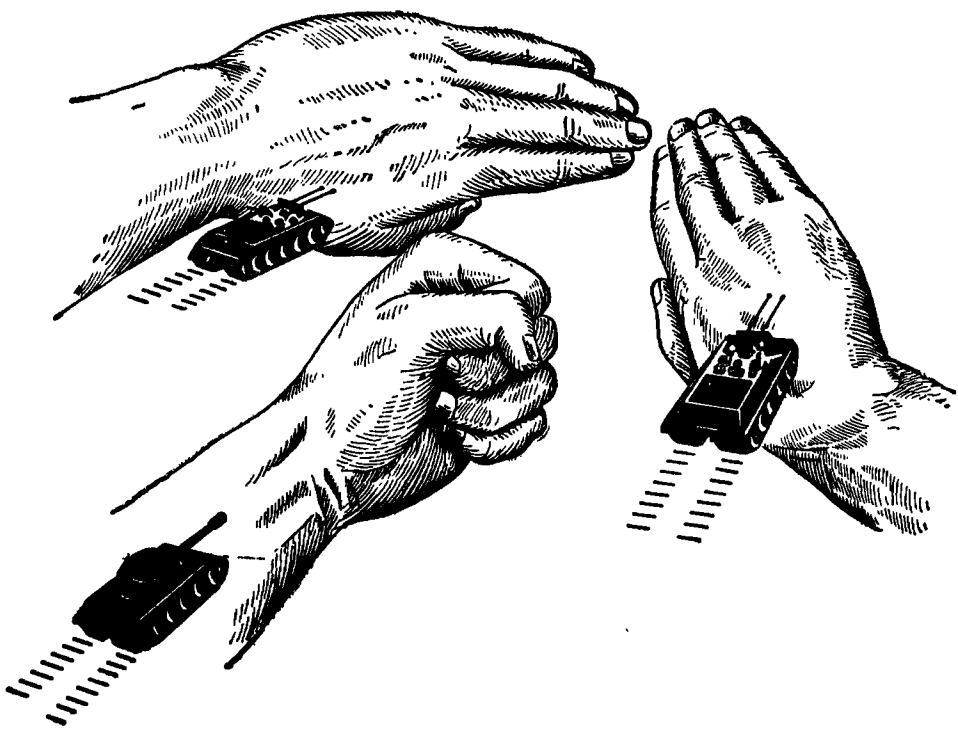

Рис. 5

видимости (ночью, в сумерках, в тумане и при снегопаде).

При таком способе взаимодействия мотопехота, наступающая в основном на бронетранспортерах, прокладывает путь танкам, обеспечивает их от неожиданностей и, вклинившись в расположение противника, создает танкам условия для прорыва в глубину обороны. Танки поддерживают наступление мотопехоты. Они огнем из пушек и пулеметов подавляют действующие огневые точки, а также противотанковые средства противника и совместно с мотопехотой расширяют участок прорыва. В дальнейшем, нанеся удар в глубину, препятствуют подходу резервов и, уничтожив артиллерию, нарушают всю систему обороны противника. Основная масса артиллерии поддерживает действия мотопехоты. При этом особенно важно уничтожить танки и подавить противотанковые средства противника, а также обеспечить фланги наступающей боевой группы.

3. Танки и мотопехота наступают с разных направлений (рис. 6). Этот вариант особенно эффективен, когда наступление проводится внезапно для противника. Он позволяет нанести одновременный удар большой силы и вынуждает обороняющегося рассредоточить огонь. Возможность осуществления такого способа взаимодействия в значительной степени зависит от условий местности, наличия хорошего обзора и требует тщательного планирования. Наступление с двух направлений могут вести лишь хорошо подготовленные войска, имеющие соответ-

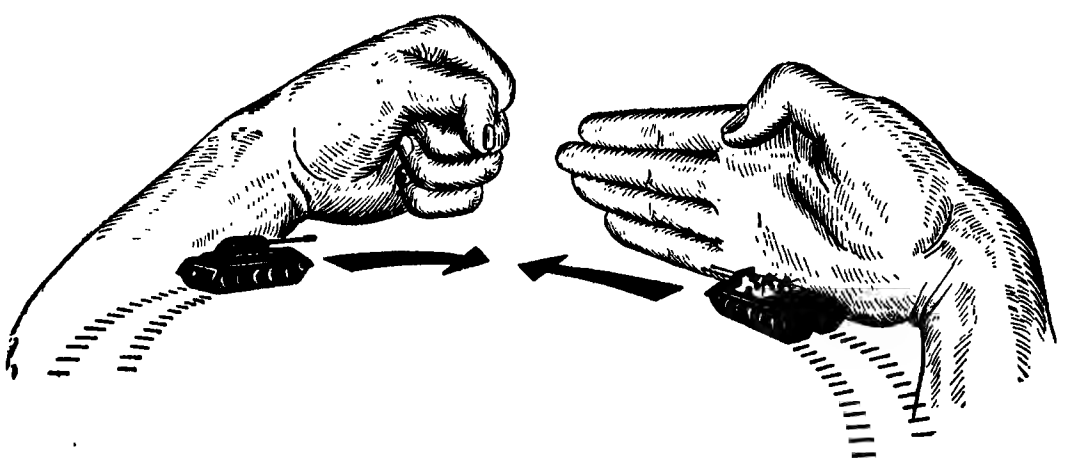

Рис. 6

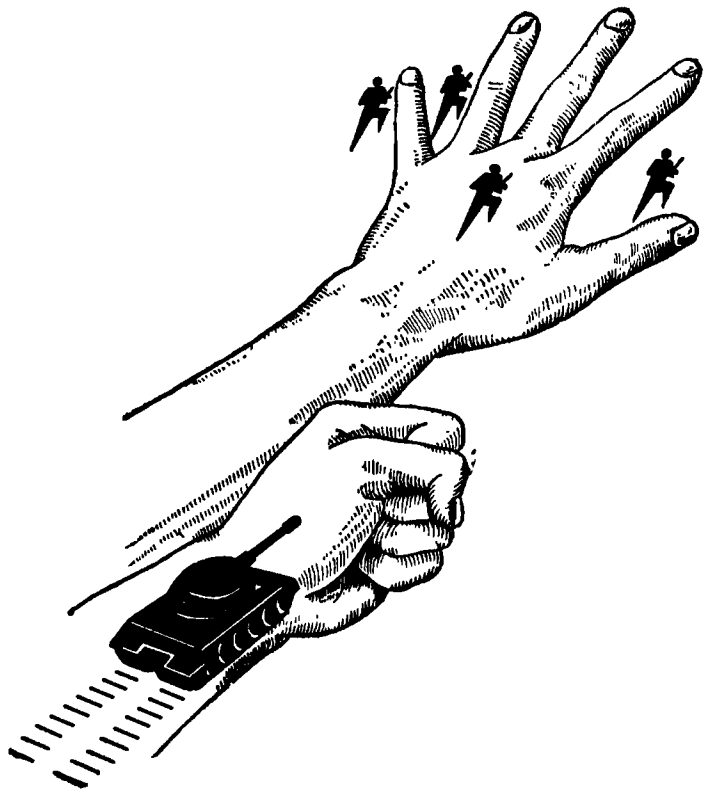

Рис. 7

ствующий боевой опыт. Артиллерийская поддержка в этих условиях связана с особенно большими трудностями, так как необходимо будет сосредоточивать огонь как перед наступающей мотопехотой, так и перед танками.

4. Впереди — спешенная мотопехота. Танки следуют за мотопехотой (рис. 7). Этот вариант применяется, как правило, лишь в тех случаях, когда танковые боевые группы вынуждены наступать:

— на заранее подготовленную оборону противника, усиленную полевыми или долговременными оборонительными сооружениями;

— с форсированием реки;

— в лесу, на болотистой местности, ночью или в условиях ограниченной видимости (при видимости менее 50 *м*);

— в теснинах, в горной местности и т. д.

В большинстве случаев такое наступление будет связано со значительными потерями в живой силе и технике.

Однако и в ходе наступления, осуществляемого по одному из первых трех вариантов, вся мотопехота или часть ее будет вынуждена на отдельных участках спешиваться и некоторое время вести бой в пешем строю. В этих случаях артиллерийская поддержка мотопехоты имеет исключительное значение. В основном она будет проводиться по принципу поддержки наступления обычной (немоторизованной) пехоты.

5. Мотопехота ведет наступление самостоятельно. Танки обеспечивают огневую поддержку (рис. 8). Этот вариант менее всего характерен для бронетанковых войск, так как при нем не используются высокая подвижность и моральный эффект атакующих танков. Танки в этом случае по существу превращаются в бронированную артиллерию. Такой вариант взаимодействия может быть целесообразным лишь тогда, когда из-за недостатка артиллерии ее задачи приходится возложить на танки.

Приведенные варианты тактического взаимодействия в танковой боевой группе нельзя рассматривать как неизменную схему. В ходе наступательного боя могут применяться два или три различных варианта. Однако для любого варианта постоянными и решающими являются два условия. Первое условие заключается в том, что все офицеры, унтер-офицеры и рядовые должны быть обучены взаимодействию. Они должны понимать, что от успешного выполнения боевой задачи каждым военнослужащим зависит успех боя всей боевой группы в целом. Второе условие состоит в том, что все командиры от командира батальона до командира взвода должны иметь радиосвязь взаимодействия с соответствующими мотопехотными или танковыми командирами.

В заключение необходимо подчеркнуть, что из всех родов войск, входящих в состав боевой группы, артиллерия обладает наибольшей силой огня. Без превосходства в артиллерийском огне в современных условиях крайне трудно осуществить танковое наступление. Артиллерия способна наблюдаемым или ненаблюдаемым сосредоточенным огнем подавить на продолжительное время одиночные или групповые цели всех видов. Это не может быть достигнуто ни танковыми пушками вследствие большой настильности огня и ограниченного количества возимых с собой боеприпасов, ни тактической авиацией ввиду ограниченного времени налета. Артиллерия, особенно

Рис. 8

2283 к стр. 66

после создания бронированных самоходных орудий, способных в любое время следовать вплотную за наступающими танками в постоянной готовности к открытию огня, стала средством, которое расчищает путь для любого танкового наступления. Эффективность действий артиллерии повысится, если ее наблюдатели, укрытые броней, смогут следовать совместно с наступающими танками первого эшелона, имея непосредственную радиосвязь с танковыми и мотопехотными командирами.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что на современном поле боя решающих успехов может добиться лишь такая боевая единица, в которой тесно взаимодействуют все рода войск. Танковая боевая группа является идеальным примером такой боевой единицы, рожденной опытом минувшей войны. Ее составные части, взятые отдельно, действуют как широко расставленные пальцы вытянутой руки, а взятые вместе обладают ударной силой сжатого кулака.

Танковый батальон

Вооружение и организация. В качестве стандартного образца вооружения танкового батальона и бронетанковых войск вообще можно принять средний танк весом 40 *т* с дизельным двигателем воздушного охлаждения, имеющим удельную мощность порядка 20 *л. с.* на тонну веса. Опыт немецкой армии показывает, что следует отдать предпочтение маневренности и подвижности танка, а также бронепробиваемости танковой пушки, нежели броневой защите. Танк с 90-*мм* пушкой и бронекорпусом соответствующей формы будет превосходить подобные танки противника по эффективности вооружения, не уступая им по другим характеристикам. Дальнейшее увеличение калибра пушки привело бы к уменьшению подвижности танка и возимого боекомплекта, что не может быть компенсировано ни большей дальностью стрельбы, ни более эффективным одиночным выстрелом. Преимущества, вытекающие из дальнейшего увеличения калибра, могут проявиться лишь в период сближения танков перед боем, а недостатки могут быть компенсированы увеличением маневренности и умелым использованием местности. Однако слабые стороны танков с более крупным

орудием будут сказываться на всех этапах боя и при различных способах их боевого применения.

Наряду со стандартным типом танка на вооружение может быть принят тяжелый танк весом около 55 *т* с более мощным вооружением и более сильной броневой защитой. Тяжелые танки, являясь основным ударным средством танкового батальона, должны составлять его ядро и обеспечивать поддержку рот средних танков. Лобовая броня тяжелого танка должна обеспечивать защиту от огня противотанковых орудий любого калибра на любой дистанции. Необходимо, чтобы калибр пушки тяжелого танка был не менее 105 *мм*.

Если у противника будет иметься более мощный танк, то следует создать тяжелый истребитель танков, отказавшись от вращающейся башни и тяжелой бортовой брони в пользу увеличения калибра пушки и усиления лобовой брони.

Из этих требований к среднему и тяжелому танкам логически вытекает вывод о рациональной организации танкового батальона. Он должен состоять из трех рот средних и одной роты тяжелых танков по 15—20 машин в каждой. С учетом командирских и штабных машин такой батальон будет иметь в общей сложности около 80 танков.

Влияние местности на маневр и бой. Характер местности особенно сильно влияет на маневр и бой танкового батальона. Ведению боевых действий танков благоприятствуют равнинная или холмистая местность без крутых склонов, легкопроходимый или среднепроходимый грунт, отсутствие естественных укрытий. Проходимость местности в значительной степени зависит от метеорологических условий. Дождь, снег или гололедица могут проходимую местность сделать непроходимой. Мороз, наоборот, непроходимую в обычных условиях местность делает проходимой. Поэтому в каждом случае перед применением танков необходимо оценить местность по карте, аэрофотоснимкам, по данным разведки, по сведениям, полученным от местных жителей и прежде всего на основе личных наблюдений.

Огонь танкового оружия. Огонь из танковой пушки ведется на большие дистанции. При этом решающее значение имеет сосредоточение огня взвода, а зачастую и роты по одной цели. Эффективная дальность стрельбы

танкового орудия бронебойными снарядами по танкам составляет 1200—2000 *м*. При стрельбе осколочно-фугасной гранатой незащищенные цели могут быть успешно поражены на дальности до 4000 *м*. Из пулеметов можно вести огонь по неукрытым целям значительных размеров при стрельбе с места на дальности до 1200 *м* и при стрельбе с ходу — до 400 *м*. Одиночные стрелки в окопах могут быть обнаружены из двигающегося танка при закрытых люках лишь на расстоянии около 100—150 *м*, а при хорошей маскировке противника на совсем незначительном удалении. Для борьбы с истребителями танков в ближнем бою танк имеет автоматы, пистолеты и ручные гранаты.

При использовании танков без необходимой предварительной подготовки или для решения практически невыполнимых задач неизбежны неоправданно большие потери. В этих случаях танки не могут оказать решающего влияния на ход боя.

Основы управления. Управление танковыми подразделениями организуется с учетом условий местности с наиболее удобного пункта. Скоротечность боевых действий требует умения быстро оценивать обстановку и принимать соответствующие решения. В любом случае для выполнения боевой задачи следует продумать несколько возможных вариантов ее решения. Самым правильным в большинстве случаев бывает смелое решение. Командир батальона в соответствии с поставленной боевой задачей при подготовке боя проводит следующие мероприятия:

— высылает разведку и проводит рекогносцировку местности;

— организует подход батальона к полю боя, намечает рубежи развертывания или исходное положение для наступления;

— ориентирует подчиненных командиров на местности;

— устанавливает связь с приданными и поддерживающими подразделениями;

— знакомится с последними данными аэрофоторазведки;

— проверяет организацию связи и материально-технического обеспечения;

— непосредственно перед наступлением проводит короткий технический осмотр танков.

Эта подготовка может быть ускорена путем отдачи предварительных распоряжений и заблаговременного проведения рекогносцировки. Однако спешка всегда ведет к неудачам.

При подготовке наступления и в ходе его необходимо придерживаться следующих основных положений:

— отдавать короткие и четкие приказы;

— иметь конкретный план боя, отраженный в плане огня и плане маневра;

— избегать шаблона в ведении боевых действий;

— умело вести борьбу с танками и противотанковыми средствами противника;

— быстро сосредоточивать танки на решающем направлении.

Развертывание, ведение наступления, огневой бой и т. д. осуществляются в соответствии с общими принципами вождения войск и с учетом некоторых особенностей построения боевого порядка.

В зависимости от задачи, условий обстановки и местности танковый батальон может принимать следующие варианты походного, предбоевого или боевого порядка.

а) Походный порядок:

— первый вариант: батальон следует в одной колонне, каждая рота в составе батальона также строится в одну колонну; глубина походной колонны батальона в этом случае составляет около 5000 *м*;

— второй вариант: батальон двигается двумя колоннами, в каждой колонне по две роты, следующие одна за другой, каждая рота следует одной колонной; глубина походного порядка батальона при этом составляет 2600 *м*;

— третий вариант: походный порядок батальона строится так же, как и во втором варианте, однако каждая рота двигается двумя параллельными колоннами; глубина построения батальона при этом варианте составляет 1300 *м*.

б) Предбоевой порядок в предвидении встречного боя или при неясной обстановке:

— первый вариант: головная рота продвигается в боевом порядке углом вперед (один взвод — впереди, два другие — справа и слева сзади), остальные роты сле-

дуют во втором эшелоне в походных порядках; в этом случае фронт предбоевого порядка батальона составляет до 800 *м*, глубина — до 2000 *м*;

— второй вариант: батальон строит предбоевой порядок углом вперед (одна рота — впереди, две другие роты — справа и слева сзади), каждая из этих рот также имеет боевой порядок углом вперед, четвертая рота следует в походном порядке в центре батальона за первой ротой; фронт предбоевого порядка батальона при этом варианте составляет 1500 *м*, глубина — до 1000 *м*.

в) Боевой порядок для наступления на открытой местности при занятии исходного положения на широком фронте:

— первый вариант: боевой порядок батальона строится в два эшелона, в первом эшелоне — две роты в боевом порядке углом назад (два взвода — впереди, один — сзади между ними), во втором эшелоне — две роты, причем каждая из этих рот — в двух колоннах, штаб батальона располагается в центре боевого порядка между первым и вторым эшелонами; фронт такого боевого порядка равен 1000—2000 *м*, глубина — 800—1000 *м*;

— второй вариант: боевой порядок состоит из одного эшелона; три роты располагаются в линию, имея все взводы в первом эшелоне, четвертая рота, находясь в резерве, следует в двух колоннах вместе со штабом батальона за первыми тремя ротами; ширина такого боевого порядка по фронту составляет 1800—2000 *м*, глубина — 800—1000 *м*.

Фронт и глубина боевого порядка зависят от воздушной обстановки, характера местности и силы сопротивления противника. В ходе боя как фронт, так и глубина боевого порядка могут изменяться.

В оборонительном бою танковый батальон используется исключительно для проведения контратак.

Мотопехотный батальон

Боевое назначение и задачи. При формировании танковых дивизий руководствовались положением о том, что «одни танки или танки, приданные пехоте, не могут иметь решающего значения... танки могут быть использованы наиболее эффективно лишь тогда, когда всем остальным

родам войск, поддерживающим танки, будет придана такая же скорость и проходимость»[1].

Несмотря на это требование, выдвигавшееся еще до войны, развитие технического оснащения родов войск, поддерживающих танки, прежде всего развитие вооружения и боевой техники мотопехоты, продвигалось очень медленно. Первоначально это, по-видимому, было следствием недооценки значения других родов войск, а может быть даже и переоценки танков. Позднее, во время войны, это было связано с недостаточной мощностью немецкой промышленности. Вследствие этого в течение войны немецкая армия имела лишь небольшое количество батальонов мотопехоты, оснащенных бронетранспортерами. Бо́льшая часть этих подразделений и частей только носила название мотопехоты, а в действительности являлась не чем иным, как обычной пехотой, посаженной на автомобили. Немногие батальоны мотопехоты, имевшие на вооружении бронетранспортеры, сыграли исключительную роль.

При возросшей огневой мощи противника неприкрытая броней мотопехота не могла успешно взаимодействовать с танками. Она, наоборот, тормозила наступление танков и не могла достаточно быстро развить успех или закрепиться на достигнутых рубежах. Но, с другой стороны, танки по мере совершенствования средств противотанковой обороны все больше и больше нуждались в прикрытии со стороны мотопехоты. В одном из отчетов по обобщению опыта боевых действий за 1943 г. отмечалось, что «отсутствие в танковых соединениях настоящей мотопехоты сказывалось очень сильно; хотя танковое соединение вводилось в бой в полном составе, имея до 300 танков, его наступление часто оканчивалось неудачей, а подразделения несли большие потери».

Из богатого и в то же время горького опыта минувшей войны мы можем извлечь для себя следующие выводы на будущее.

Танки были и остаются основой танковой дивизии. В дальнейшем, как и прежде, они будут принимать на себя основную тяжесть боя. Поэтому все остальные силы и средства дивизии должны быть использованы для под-

---

[1] Heinz Guderian. „Erinnerungen eines Soldaten". K. Vowinckel. Heidelberg, 1951.

держки танков [1]. Несмотря на широкое внедрение новейшей техники, на наличие современных танков, атомной артиллерии и авиации, последнее и решающее слово в бою по-прежнему остается за пехотой. Как и прежде, пехота будет захватывать и удерживать позиции. Танки, артиллерия или авиация выполнить эту задачу не в состоянии. Это может сделать лишь пехота. Наметившийся или достигнутый успех танков может быть развит лишь мотопехотой. Используя ударную силу и мощь огня танков, мотопехота уничтожает противника в ближнем бою, так как одни танки этого сделать не могут.

Дальнейшее развитие противотанковых средств ближнего боя (типа «Панцерфауст», «Базука» и т. п.) и возможность массового применения их в будущем представляет значительную опасность для танков, имеющих сравнительно ограниченный обзор и небольшие возможности для ведения ближнего боя. Поэтому возникает необходимость значительного усиления прикрытия танков, особенно при действиях на закрытой местности, а также в условиях ночи или тумана. Следовательно, в рассмотренных условиях танки не смогут вести боевые действия самостоятельно, т. е. без соответствующего прикрытия. Для обнаружения и уничтожения или подавления противотанковой обороны противника они нуждаются в поддержке со стороны мотопехоты.

Чем теснее взаимодействие танков и мотопехоты, тем большим будет успех и тем меньшие потери они понесут в бою. Для этого прежде всего необходимо, чтобы мотопехота была действительно способна наступать совместно с танками, чтобы она не только не снижала их ударную силу, а, наоборот, поддерживала и даже увеличивала бы ее.

В связи с этим мотопехота должна отвечать следующим требованиям:

— обладать по меньшей мере равной с танками скоростью движения и проходимостью;

---

[1] Это положение относится к танковой дивизии. В пехотной дивизии танки, по-видимому, будут использоваться в качестве средства поддержки пехоты, действующей на главном направлении. Таким образом, в отличие от танковой дивизии они не будут составлять основу пехотной дивизии. Следовательно, и взаимодействие между танками и пехотой в этом случае будет строиться на другой основе.— *Прим. автора.*

— иметь достаточную броневую защиту;

— обладать большой огневой мощью на больших и малых дистанциях, как в спешенных боевых порядках, так в движении на бронетранспортерах;

— быть способной вести ближний бой, не спешиваясь с бронетранспортеров;

— наконец, быть в достаточной степени оснащенной средствами управления.

Противник, имеющий сильную противотанковую оборону или успевший создать укрепленные полосы, а также естественные противотанковые препятствия (реки, леса, болота и т. д.) или инженерные заграждения (минные поля и др.), являются серьезной преградой на пути наступления танков и мотопехоты на бронетранспортерах.

Вышестоящее командование, конечно, будет стремиться избегать применения танковых дивизий в неблагоприятных для них условиях. Однако обстановка часто может сложиться так, что использование танков окажется необходимым и при неблагоприятных условиях. В этом случае спешенная мотопехота должна взломать оборону противника, во взаимодействии с саперами преодолеть препятствия и проделать проходы в заграждениях, создав тем самым условия для ввода в бой танков. После этого мотопехота должна снова сесть на бронетранспортеры и быстро следовать за введенными в бой танками.

В ближнем бою, при уничтожении противника в укрытиях или на обратных скатах высот также может возникнуть необходимость временного спешивания части мотопехоты для ведения боя в пеших боевых порядках. Такая необходимость может возникнуть и при выполнении некоторых других задач, например при закреплении на достигнутом рубеже.

Таким образом, организация, вооружение и боевая подготовка мотопехоты должны обеспечить ей способность вести бой как на бронетранспортерах, так и в пеших боевых порядках. Мотопехота, имеющая на бронетранспортерах тяжелое оружие, сочетающая боевые действия в пеших боевых порядках с действиями на бронетранспортерах и взаимодействующая с танками, придает пехотному бою особый специфический характер.

Разносторонние задачи и свойственные лишь мотопехоте способы ведения боевых действий требуют от коман-

дования и войск исключительно высокой боевой выучки и четких действий на поле боя.

Мотопехотные подразделения должны быть хорошо подготовленными штурмовыми подразделениями танковой дивизии. Они образуют вместе с танками сколоченный боевой коллектив. Самостоятельные задачи мотопехотных подразделений решаются смелыми, быстрыми и энергичными действиями. Мотопехота должна отличаться высоким наступательным порывом и отвагой в сочетании с молниеносным принятием решений и большой маневренностью.

Бронетранспортеры. Главным боевым средством мотопехоты является бронетранспортер. Он должен быть не только бронированным транспортным средством, а в полном смысле боевой машиной. Средний бронетранспортер периода прошлой войны был лишь импровизацией. Несмотря на это, он в основном оправдал себя. Однако недостаточная проходимость его, особенно по грязи и снегу, малая удельная мощность двигателя (менее 14 *л. с.* на тонну веса), слабое вооружение и прежде всего недостаточная бронезащита не могут удовлетворить требованиям будущей войны.

Для мотопехоты необходима боевая машина, не уступающая по проходимости танку. Такой машиной может быть лишь гусеничная машина, обладающая высокой скоростью, порядка 70 *км/час*, хорошей приемистостью и большой подвижностью. Кроме этого, необходимо, чтобы удельная мощность двигателя была не менее 20 *л. с.* на тонну веса, а запас хода при движении вне дорог составлял около 400 *км*.

Броневая защита должна быть значительно мощнее, чем у старых бронетранспортеров. Это определяется тем, что при наступлении мотопехоты совместно с танками должна быть обеспечена достаточная броневая защита ее. Для этого необходимо, чтобы лобовая броня бронетранспортера защищала от огня противотанковых орудий, а бортовая и кормовая — от огня противотанковых ружей и осколков снарядов. Уменьшение веса при сохранении равной броневой защиты может быть достигнуто за счет придания корпусу бронетранспортера обтекаемой формы. Высота бронетранспортера не должна превышать 2 *м*.

При обеспечении надежной защиты десанта бронетранспортера от поражающего действия атомного оружия следует учитывать необходимость ведения кругового наблюдения и возможность ведения огня из-за бортов. Только в этом случае мотопехота сможет, не спешиваясь, эффективно поддерживать бой танковых подразделений и вести борьбу с истребителями танков. Не уничтоженные танками очаги сопротивления должны уничтожаться мотопехотой с бронетранспортеров. В ближнем бою нельзя терять времени на высадку. Противника следует уничтожать огнем с бронетранспортеров. Быстрое спешивание для ведения ближнего боя допустимо лишь в исключительных случаях.

Для защиты от поражающего действия ударной волны и светового излучения при атомных взрывах, а также от обстрела с самолетов и воздушных разрывов артиллерийских снарядов необходимо, чтобы открытые бронетранспортеры могли быстро закрываться подвижной бронекрышей. Выдвигаемое в последнее время требование, чтобы бронетранспортер был наглухо закрыт, показывает незнание назначения, задач и способов боевых действий мотопехоты. Такой бронетранспортер является не боевым средством, а бронированной транспортной машиной. Мотопехоте, оснащенной такими бронетранспортерами, для ведения боя приходилось бы спешиваться, а действия танков, как и прежде, были бы связаны медленно продвигающейся пехотой. Это означало бы отход назад не менее чем на 20 лет. Ввиду ограниченности обзора и наличия мертвого пространства закрытый со всех сторон бронетранспортер был бы не в состоянии защитить от противотанковых средств ближнего боя ни себя, ни поддерживаемый танк. Мотопехота просто не могла бы вести бой на таком бронетранспортере, хотя действие с машины является важнейшей задачей мотопехоты. Итак, еще раз: мотопехоте необходим бронетранспортер, с которого можно было бы вести бой, а не «бронированный гроб на самоходном лафете».

Стандартный бронетранспортер для мотопехоты должен иметь бортовой крупнокалиберный пулемет, приспособленный для ведения огня по наземным и воздушным целям. Помимо двух мест в кабине, необходимо иметь боевое отделение на 8 человек, в котором можно было бы также разместить боеприпасы и различное имущество.

На бронетранспортере необходимо иметь в качестве бортового вооружения также и другие виды тяжелого оружия мотопехоты. Бортовое вооружение должно быть установлено так, чтобы его можно было быстро снять и использовать для ведения боя в пеших боевых порядках.

Каждый бронетранспортер необходимо дополнительно снабдить еще одним пулеметом, причем на бронетранспортерах, вооруженных минометом, этот пулемет следует устанавливать на носовой части.

Само собой разумеется, что бронетранспортер должен быть оснащен самыми современными радиосредствами, приборами ночного видения и оборудованием для постановки дымовых завес.

В результате выполнения изложенных требований мотопехота получит настоящую боевую машину, соответствующую ее назначению и задачам.

Тяжелое оружие мотопехоты. Танки в большинстве случаев оказывают мотопехоте мощную поддержку огнем. Мотопехота в свою очередь должна поддерживать танки в борьбе с противотанковыми средствами и при ведении ближнего боя. Для подавления пехотных целей с бронетранспортеров и для ведения самостоятельных боевых действий мотопехота нуждается в собственных мощных огневых средствах. Даже мощная артиллерия при гибком управлении ее огнем не в состоянии так быстро, как это требуется в современном бою, уничтожать цели и прежде всего противотанковые орудия, внезапно появляющиеся на короткое время.

В будущем, когда вследствие массового применения противотанковых средств всех видов противодействие противника значительно возрастет, для обеспечения быстрых и высокоманевренных действий мотопехоты далеко не достаточно иметь одно лишь легкое пехотное оружие. Поэтому в настоящее время бронетранспортер с одним легким пулеметом, установленным в носовой части, устарел так же, как и танк с 37-*мм* пушкой.

В качестве стандартного бортового вооружения бронетранспортеров необходимо принять оружие, с помощью которого можно было бы уничтожать одиночные цели при стрельбе с коротких остановок на дальности до 1500 *м*, а при ведении огня с ходу — до 250 *м* или подавлять эти цели соответственно на удалении до 2000 и до 1000 *м*. Это оружие должно быть приспособлено для

стрельбы по наземным и воздушным целям и иметь круговой обстрел. В бою, который развивается быстро, например при поединке с противотанковым орудием, бронетранспортер должен иметь возможность вести прицельный огонь с ходу и добиваться максимального числа попаданий при минимальной затрате времени. При этом необходимо учитывать, что вероятность попадания при стрельбе с ходу повышается по мере увеличения скорострельности.

В качестве противотанкового оружия предлагается безоткатное орудие калибра порядка 100 *мм*. При таком орудии можно было бы уничтожать танки противника на дальности до 1000 *м*. Разработка достаточно легких безоткатных орудий еще не закончена. В будущем, вероятно, удастся создать безоткатное орудие небольшого веса с большей, чем указанная выше, дальностью действительного огня. Необходимо, чтобы для ведения боя в пеших боевых порядках легкое безоткатное орудие могло быть снято с бронетранспортера. Введение в боекомплект осколочно-фугасных гранат сделает безоткатное орудие многоцелевым. Однако и после этого оно все еще будет иметь существенный недостаток — пламя и дым, демаскирующие его при выстреле.

Минометы оправдали себя полностью. В масштабе роты с точки зрения дальности и эффективности огня достаточно иметь миномет калибра примерно 80-*мм* при условии, что мотопехотный батальон в качестве усиления получит несколько 120-*мм* минометов. Минометы будут редко сниматься с бронетранспортеров. Они, как правило, будут вести огонь непосредственно с машин. Минометы, установленные на бронетранспортерах, в любое время готовы к открытию огня, так как для стрельбы их не надо устанавливать на огневой позиции. Однако для создания самоходных минометов еще необходимо разрешить ряд технических проблем.

Несмотря на наличие мощной артиллерии и широкое внедрение в войска минометов, не следует отказываться от тяжелых реактивных установок. Однако дальность стрельбы немецких установок, составлявшая 2200 *м*, должна быть увеличена. Это объясняется тем, что для поражения целей, расположенных на значительной площади, у мотопехоты нет лучшего оружия, чем тяжелая реактивная установка. Массированный

огневой удар напалмовыми и даже осколочно-фугасными или зажигательными реактивными снарядами оказывает эффективное действие как в наступлении, так и в обороне.

В ближнем бою хорошо себя зарекомендовали огнеметы, применявшиеся для быстрого уничтожения очагов сопротивления и поражения живой силы в блиндажах и долговременных огневых сооружениях. Однако дальность огнеметания прежних огнеметов, равная 40 *м*, была недостаточной. В будущем дальность огнеметания необходимо довести до 100 *м*.

Легкое пехотное оружие. Для ведения боя с бронетранспортеров или спешившись мотопехота, помимо тяжелого оружия, должна иметь также пулеметы, автоматы, ручные гранаты, винтовки с оптическим прицелом и винтовочные гранатометы. Полностью себя оправдало вооружение мотопехотного отделения двумя пулеметами. Ввиду многообразия боевых задач мотопехотных подразделений от этого сильного оружия не следует отказываться и при бое в пеших боевых порядках.

Противотанковое оружие ближнего боя. Для борьбы с танками каждое отделение должно иметь по меньшей мере одно противотанковое ружье «Базука». При спешивании, если в нем нет необходимости, оно может быть оставлено на бронетранспортере.

Организация. Основные причины, требующие принятия в бронетанковых войсках четверичной организации батальона и троичной организации роты, были изложены выше.

Как же следует распределить по подразделениям тяжелое оружие? Сосредоточить ли его в батальоне или дать в каждую роту?

В отличие от обычной пехоты в мотопехоте нецелесообразно сосредоточивать все тяжелое оружие в батальоне. При значительной ширине боевого порядка мотопехотного батальона в условиях скоротечного боя командир роты не может обойтись без собственных минометов и противотанковых средств, так как своевременная огневая поддержка роты средствами батальона при быстро меняющейся обстановке в большинстве случаев будет невозможной. Минометы и безоткатные орудия, сосредоточенные в батальоне, для боя, как правило, придется распределять по ротам. Поэтому их целесообразно

организационно ввести в состав роты. Это даст командиру роты возможность лучше изучить людей, которых ему придется вести в бой, и усилит среди личного состава роты чувство единого коллектива. Поэтому в состав мотопехотной роты следует включить минометное отделение из двух 81-*мм* минометов и отделение из двух безоткатных орудий.

120-*мм* минометы, наоборот, должны быть сосредоточены в руках командира батальона для того, чтобы он имел возможность их огнем влиять на ход боя. Для этого в батальоне достаточно иметь один шестиминометный взвод. Группа управления взвода 120-*мм* минометов должна быть в состоянии при массировании огня управлять также и огнем отделений 81-*мм* минометов, временно сосредоточиваемых в руках командира батальона. Благодаря маневренности минометов и наличию средств радиосвязи управление огнем минометов в этом случае не будет затруднено. Таким образом, при выполнении перечисленных требований мотопехотный батальон мог бы иметь примерно следующую организацию:

— штаб батальона;

— штабная рота, состоящая из отделения связи, отделения разведки, минометного взвода в составе шести тяжелых минометов и саперного взвода;

— четыре мотопехотные роты, состоящие каждая из отделения управления, минометного отделения (два 81-*мм* миномета), отделения безоткатных орудий (два орудия) и трех мотопехотных взводов по три мотопехотных отделения;

— рота снабжения.

При предлагаемой организации и вооружении в мотопехотном батальоне имелось бы более 80 бронетранспортеров. Такой батальон по составу, маневренности, силе удара и огня явился бы достойным соратником танкового батальона.

Основы боевого применения. Техника дала мотопехоте скорость, проходимость, броневую защиту, большую мощь огня и средства радиосвязи. Благодаря этим пяти факторам мотопехота получила все возможности для ведения успешных боевых действий. Рассмотрим влияние каждого из них на боевое применение мотопехотных подразделений.

Первый фактор — скорость. В современных условиях марш и маневр мотопехоты проводятся при движении со скоростью, в пять, десять, пятнадцать раз превышающей четырехкилометровую скорость пехотинца. При таких скоростях авангард походной колонны пехоты, например при обнаружении противника на расстоянии 300 *м*, располагает для принятия решения уже не 4,5 минуты, как это было прежде, а лишь 36 секундами. Поэтому в зависимости от обстановки он в данном случае или попадет в ловушку или уничтожит противника внезапным ударом. Главным силам походной колонны для совершения охватывающего маневра, т. е. на преодоление расстояния в 4 *км*, при современных скоростях движения потребуется уже не 1 час, а всего 8 минут. В течение этого времени они смогут без особого физического напряжения личного состава обойти противника и внезапно атаковать его.

Как показывают эти простые примеры, большая скорость выдвигает перед мотопехотой два основных требования.

Первое требование заключается в необходимости предвидеть обстановку и быстро принимать решение, в умении на основе принятых решений быстро отдавать приказы и претворять их в жизнь.

Второе требование состоит в том, что при принятии решения следует учитывать скорость машин, на которых перебрасывается мотопехота, с таким расчетом, чтобы обеспечить внезапность нанесения удара по противнику и достижение полного успеха боя.

Второй фактор — проходимость. Зависимость бронетанковых войск от условий местности изложена выше. Правильная оценка местности существенно влияет на исход боя. Поэтому каждый раз необходимо проводить рекогносцировку местности. Однако при этом необходимо учитывать, что высокая проходимость бронетранспортеров позволяет действительно широко использовать особенности местности для проведения маневра и достижения успеха боевых действий. Если же местность непроходима или на пути бронетранспортеров имеется преграда или препятствие, которое невозможно обойти, мотопехота может спешиться и не только продолжать марш, но и вести бой. Как только будет достигнута местность, благоприятная для движения, мотопехота

снова садится на бронетранспортеры и продолжает марш или, если это необходимо, ведет бой уже на бронетранспортерах.

Третий фактор — броневая защита. Броня современного бронетранспортера обеспечивает защиту от осколков снарядов и мин, огня стрелкового оружия и противотанковых ружей. При движении на бронетранспортерах можно не обращать внимания на ружейно-пулеметный огонь противника. Но броня все же не обеспечивает стопроцентную безопасность экипажа. Танки и противотанковые орудия, особенно при ведении ими флангового огня, а также противотанковые средства ближнего боя при прямых попаданиях являются основными противниками бронетранспортеров. Поэтому необходимо стремиться своевременно их обнаружить и уйти от их огня. Это может быть достигнуто путем использования местности и маскировки, непрерывного наблюдения за полем боя и проведения соответствующего маневра.

Бронетранспортер имеет довольно большие размеры (площадь поперечного сечения его составляет около 4 *кв. м*). Поэтому на открытой местности он может быть обнаружен противником на большом удалении. Стоящий на месте бронетранспортер даже на большом расстоянии представляет собой хорошую мишень. В движении же поразить его гораздо труднее, особенно если он продвигается от укрытия к укрытию. Поэтому мотопехота и в наступлении и в обороне должна придерживаться принципа: «Движение — победа, остановка — уничтожение!».

Относительная слабость брони бронетранспортеров в сравнении с бронепробиваемостью танковых пушек и противотанковых средств заставляет мотопехоту при встрече с более сильным противником применять в зависимости от условий различные способы боевых действий.

Если местность, обстановка и поставленная задача позволяют, используя скорость движения, уклониться от лобового столкновения с противником, то наступление может быть предпринято с другого направления, т. е. мотопехота должна вести боевые действия по принципу: «Не пробивать стену головой, а искать открытую дверь!» Эта возможность, к сожалению, пока что еще мало реализуется.

Если мотопехоте, вопреки основным правилам, все же придется вести наступление на противника, имеющего сильную противотанковую оборону, или продвигаться через минные поля, то слабая броневая защита может вынудить ее спешиться и временно вести бой в пеших боевых порядках. Танки, бронетранспортеры и артиллерия в этом случае должны поддерживать мотопехоту своим огнем.

Четвертый фактор — огневая мощь. В мотопехотном батальоне, кроме шести тяжелых минометов и бортового вооружения 80 бронетранспортеров, имеется по два безоткатных орудия и по два средних миномета в каждой роте. Все огневые средства должны находиться в постоянной готовности к открытию огня.

Такая насыщенность огневыми средствами позволяет не только теоретически, но и практически сломить любое сопротивление не защищенного броней противника или по крайней мере подавить его, если он находится в укрытиях полевого типа. По целям, расположенным в укрытиях легкого типа и вне их, огонь ведут минометы, по целям, находящимся в прочных укрытиях, — тяжелые реактивные установки. В ближнем бою огонь минометов и реактивных установок усиливается большим количеством пулеметов и штурмовых винтовок, а также огнеметов и ручных гранат.

Но все же главная сила бронетанковых войск заключается в сочетании огня и маневра! Маневр — важнейший элемент их боевых действий. Только маневр обеспечивает полное использование огня для уничтожения противника. Огонь подготавливает и обеспечивает его проведение. Следовательно, у бронетанковых войск огонь является лишь составной частью маневра. Поэтому мотопехота ведет огневой бой, сочетая движение с короткими остановками для ведения огня. Короткими очередями с ходу достигается подавление противника. После этого подавленного противника уничтожают прицельным огнем с коротких остановок. На дальностях до 250 *м* уничтожение противника может быть достигнуто и при стрельбе с ходу. Мотопехота сближается с противником при поддержке собственных огневых средств!

Значительная протяженность боевого порядка батальона по фронту и скоротечность боя не позволяют

организовать централизованное управление огнем всего батальона. Поэтому роты, взводы, а иногда и отдельные бронетранспортеры ведут огневой бой самостоятельно в рамках своих боевых задач. В масштабе взвода сосредоточение огня может быть быстро осуществлено в любое время.

Для усиления огня на важнейшем направлении командир батальона имеет лишь взвод тяжелых минометов. Подвижность бронетранспортеров, на которых устанавливаются минометы, позволяет производить быструю смену огневых позиций и сосредоточение огня на любом участке. Тяжелое оружие, поддерживающее наступление, ведет огонь с часто меняемых полузакрытых или закрытых огневых позиций.

Если часть подразделений или весь мотопехотный батальон вынуждены действовать в пеших боевых порядках, то огневой бой мотопехотой ведется так же, как и обычной пехотой. В этом случае оставшиеся сзади бронетранспортеры поддерживают бой спешившихся подразделений сосредоточенным огнем бортового оружия. Если исключительные обстоятельства заставляют мотопехоту спешиться для обороны, то бронетранспортеры поддерживают ее огнем бортового оружия, часто меняя позиции. Основная масса бронетранспортеров находится где-либо в укрытии в готовности к контратакам. Ни в коем случае нельзя допускать длительного пребывания бронетранспортеров на одной и той же позиции.

Наконец, пятый фактор — средства радиосвязи. Наличие достаточного количества средств радиосвязи позволяет обеспечить связью отдельные бронетранспортеры, взводы и роты как между собой, так и с другими подразделениями боевой группы. Работа радиосвязи возможна в любое время, в любой обстановке и на любом расстоянии. Только такая связь может обеспечить оперативность в управлении и необходимое взаимодействие между всеми подразделениями мотопехоты.

Подобно скорости движения бронетранспортеров скорость распространения радиоволн предъявляет к мотопехоте два главных требования. Первое требование заключается в том, чтобы связь была непрерывной. При этом ее следует использовать для передачи приказов и донесений, а также для переговоров. Второе требование

состоит в том, что при оценке обстановки и принятии решения необходимо учитывать возможности радиосвязи для того, чтобы использовать ее в интересах обеспечения более маневренных боевых действий и быстрого достижения успеха боя.

Таким образом, технические предпосылки, выраженные рассмотренными выше пятью факторами, позволяют мотопехоте успешно выполнить стоящие перед ней задачи. Вместе с тем мотопехота обязана при выборе способа боевых действий полностью учитывать все имеющиеся технические предпосылки. Каждая из этих предпосылок в отдельности важна сама по себе. Любой недостаток в техническом оснащении или в подготовке личного состава приводит к значительному снижению боеспособности или полному подрыву ее. Лишь разумно организованное взаимодействие всех технических средств, подкрепленное высоким моральным духом личного состава и умелыми действиями командиров и войск, может обеспечить успех в бою.

Принципы боевых действий мотопехоты могут быть кратко сформулированы так: маневр — стихия мотопехоты, в наступлении — ее сила. С учетом этого и должна быть построена тактика мотопехоты. Эти же принципы командование должно учитывать при постановке мотопехоте боевых задач.

5. Танковая разведка

Основной принцип боевого применения бронетанковых войск заключается в том, что решающий успех приносит внезапный глубокий удар, наносимый по слабому месту противника. Необходимые данные для организации таких боевых действий и управления ими наряду с воздушной разведкой может дать хорошо организованная наземная разведка, проводимая на бронированных машинах. Без тщательного изучения местности и противника невозможно добиться успеха.

Благодаря высокой маневренности разведывательных подразделений, оснащенных бронированными машинами, разведку можно с успехом вести на больших пространствах. При этом ограничение и установление пределов района разведывательных действий отрица-

тельно сказывается на успешном решении задач разведки. Часто необходимые данные могут быть получены лишь при установлении соприкосновения с противником и бое разведывательных подразделений.

Разведывательный батальон, имеющий соответствующую организацию и вооружение, является важным средством ведения разведки в руках командования танковой дивизии. Он должен быть способен проводить разведку на значительную дальность, вести бой для получения требуемых разведывательных данных, быстро сосредоточивая для этого имеющиеся силы, а также точно и своевременно сообщать командованию результаты разведки, используя для этого радиосвязь.

Своеобразие способов боевых действий разведывательного батальона требует использовать его в полном составе. Дробление батальона затрудняет взаимодействие между подразделениями и отрицательно сказывается на его действиях. Неправильное использование разведывательного батальона, постановка двух и более задач одновременно ведут к быстрому истощению сил. Если после выполнения разведывательных задач батальону, вопреки принципам его боевого использования, ставятся задачи, свойственные боевой группе, то после их выполнения он окажется не в состоянии выполнять свои непосредственные разведывательные функции. Танковую разведку должны вести не только специальные разведывательные, но и другие подразделения разведывательного батальона.

Ни в коем случае нельзя отрывать подразделения, выполняющие задачи по разведке наблюдением или дозорами, от подразделений, выполняющих задачи по ведению боевой разведки. Такой отрыв может привести к тому, что боевые подразделения разведывательного батальона лишатся глаз, а подразделения, ведущие разведку наблюдением или дозорами, потеряют боевую поддержку. Поэтому нельзя подразделять задачи разведывательного батальона на разведывательные и боевые. Танковая разведка — это бой. Перед разведывательным батальоном могут быть поставлены и такие задачи, как обеспечение открытого фланга или преследование отходящего противника. Эти задачи батальон также будет решать в соответствии с особенностями своей тактики.

Главная задача разведывательного батальона при любом виде боя заключается в отыскании сильных и слабых мест в боевом порядке противника. Никогда не следует завязывать бой там, где противник силен. Однако, если в боевом порядке противника будет найдено слабое место, необходимо смелыми и решительными действиями захватить исходное положение для нанесения в последующем массированного удара силами всей танковой дивизии. Это положение в равной мере справедливо как для наступления, так и для обороны. Если в наступлении разведывательный батальон вбивает первый клин в слабое место обороны противника, то в обороне его действия подобны концам клещей, которые нащупывают место, удобное для решительной конратаки во фланг вклинившейся группировки противника.

Разведывательные батальоны немецких танковых дивизий во второй мировой войне

В 1941 г., когда немецкие разведывательные батальоны, наступая впереди своих танковых дивизий, проникли в глубь России, они столкнулись с совершенно новой обстановкой. Трудности, связанные с тяжелыми, несравнимыми с европейскими условиями дорог, предъявлявшие к личному составу и технике исключительные и совершенно новые требования, а также специфическая тактика противника заставили немецкие войска применить новые способы ведения наступательных действий.

Умение противника хорошо маскироваться делало его незаметным даже тогда, когда немецкие разведчики находились непосредственно перед его окопами. Это во многих случаях делало разведку, проводимую одними дозорами разведывательного батальона, безуспешной. Одного «прощупывания» противника было уже недостаточно. Действия разведки для достижения требуемых результатов должны были быть смелыми и решительными. При этом они были особенно эффективными в тех случаях, когда по противнику одновременно наносились мощные огневые удары и осуществлялись стремительные охваты. При той организации, какую в то

время имели разведывательные батальоны, для таких действий не было необходимых сил и средств. Поэтому неизбежно возникала необходимость тесного взаимодействия разведывательного батальона с самым мобильным подразделением танковой дивизии — мотоциклетным батальоном.

Обобщение опыта боевых действий в начале Восточной кампании привело в конце 1941 г. — начале 1942 г. к решению сделать разведывательный и мотоциклетный батальоны однотипными по своему составу. До этого в составе разведывательного батальона имелись две роты бронеавтомобилей, мотоциклетная рота и рота тяжелого оружия. Мотоциклетный батальон состоял из трех мотоциклетных рот, вооруженных ручными пулеметами, мотоциклетной роты, вооруженной станковыми пулеметами, и роты тяжелого оружия.

Новый батальон состоял из роты бронеавтомобилей, трех моторазведывательных рот, роты тяжелого оружия и роты снабжения.

Рота бронеавтомобилей предназначалась для ведения разведки наблюдением и дозорами. Моторазведывательные роты были оснащены мотоциклами или легковыми автомобилями повышенной проходимости, а в ряде случаев одна из таких рот имела легкие бронетранспортеры. Эти роты предназначались для ведения боевой разведки.

Дальнейшее развитие военных событий привело к тому, что в 1943 г. была проведена новая реорганизация разведывательных батальонов.

После реорганизации 1943 г. разведывательный батальон состоял из роты бронеавтомобилей, роты бронетранспортеров, двух моторазведывательных рот, роты тяжелого оружия и роты снабжения. Рота бронеавтомобилей имела те же бронемашины, что и в 1942 г. Рота бронетранспортеров оснащалась легкими бронетранспортерами и предназначалась для усиления роты бронеавтомобилей при ведении разведки наблюдением и дозорами. Моторазведывательные роты предназначались по-прежнему для ведения боевой разведки. Они имели автомобили легкого типа. В некоторых случаях одна из моторазведывательных рот получала легкие бронетранспортеры.

Основная идея последней реорганизации заключалась в том, чтобы организационно закрепить за каждым подразделением соответствующие функции. При этом ставилось целью создать батальон смешанного типа, который был бы способен собственными силами вести как разведку, так и бой. Нет сомнения, что эта идея принципиально соответствовала боевому опыту и была правильной. В разведывательном же батальоне организации 1942 г. сил для ведения разведки наблюдением и дозорами было явно недостаточно.

Однако немецкая военная промышленность, доведенная до крайнего напряжения, не могла обеспечить разведывательные батальоны необходимой боевой техникой. До самого конца войны разведывательные батальоны оснащались машинами, малопригодными для ведения разведки. Роты бронеавтомобилей не обладали требуемой проходимостью. В 1943 г. с целью замены бронеавтомобилей быстроходными и вездеходными гусеничными машинами, имеющими небольшую высоту, началось формирование рот, оснащенных легкими бронетранспортерами. Однако и это не решило проблемы. Моторазведывательные роты, оснащенные мотоциклами или автомобилями легкого типа, не могли должным образом выполнять стоящие перед ними задачи. Высокая маневренность при движении по дорогам и при благоприятных метеорологических условиях сводилась на нет, когда им приходилось действовать вне дорог. Вести бой на машинах они не могли. В пешем боевом порядке они также не имели возможности успешно выполнять разведывательные задачи, так как для этого необходимо было вести внезапные и решительные боевые действия. Лишь разведывательные батальоны, имевшие роту легких бронетранспортеров, были способны хотя бы частью своих сил вести бой на машинах. Такой бой в большинстве случаев бывал успешным, хотя легкий бронетранспортер как боевая машина мог рассматриваться только в качестве временного средства.

Боевой опыт показывает, что для ведения разведки необходима гусеничная машина.

Вооружение разведывательных батальонов танковых соединений было недостаточным. Это отчасти явилось следствием того, что они были оснащены машинами, на которых нельзя вести бой. Единственный пулемет, уста-

новленный на легком бронетранспортере, не мог обеспечить возможности ведения боя на машинах. Не хватало 20-*мм* скорострельной пушки, способной вести борьбу с бронированными целями.

Наиболее слабым местом разведывательного батальона танковой дивизии было недостаточное оснащение противотанковыми средствами. Для ведения самостоятельных боевых действий необходимы были высокоподвижные и эффективные средства борьбы с танками противника. Если батальон не усиливался штурмовыми орудиями или самоходными противотанковыми пушками, он не мог вести успешную борьбу с танками. Вооружение бронеавтомобилей 75-*мм* пушками не привело к каким-либо существенным изменениям в этом вопросе. Большая высота машины и ограниченная проходимость препятствовали успешному использованию ее для борьбы с танками. Вместе с тем и бронепробиваемость 75-*мм* пушек была явно недостаточной.

Опыт боевого использования немецких разведывательных батальонов

Приведенные выше факты отрицательно сказывались на боевом использовании разведывательных батальонов танковых дивизий. Недостаточное оснащение рот, их разная подвижность и проходимость приводили к неизбежному дроблению батальонов. Командиры батальонов всегда боролись за использование своих подразделений по назначению и в полном составе. Однако им не всегда удавалось выигрывать в этой борьбе. Разведывательные батальоны часто использовались не по назначению и привлекались к выполнению таких задач, которым не соответствовали ни организация, ни их подготовка. Боевые подразделения батальона иногда придавались другим частям для усиления, а подразделения, предназначавшиеся для ведения разведки наблюдением и дозорами, оставались в распоряжении штаба дивизии. В большинстве случаев с этого начинался конец существования разведывательного батальона.

Роты бронеавтомобилей при таком использовании несли потери, ставившие под угрозу их существование, а моторазведывательные роты, назначение которых со-

стояло в ведении разведки наблюдением и дозорами, бездействовали, находясь в тени штабов дивизий. Снабжение и поддержка с тыла отсутствовали, так что боеспособность подразделений быстро падала и их действия были неудачными. Недостаточно четкая постановка боевых задач, использование не по назначению и необоснованно высокие требования в большинстве случаев окончательно решали их судьбу. Танковые дивизии, отказывавшиеся от своего основного средства разведки — разведывательных батальонов — и пытавшиеся добиться успеха силовыми ударами вслепую, всегда несли большие потери.

Несмотря на высокую боеспособность, танковые дивизии весьма уязвимы и чувствительны. Танковая дивизия — не секира, а всего лишь шпага, острота которой сохраняется только тогда, когда она используется умело. Поэтому она больше, чем любое другое соединение, нуждается в хорошей разведке. Тезис о том, что по способу использования разведывательного батальона можно судить об оперативных способностях командования танковой дивизии, не так-то легко опровергнуть. Ход боев во второй фазе Русской кампании особенно сильно способствовал тому, что разведывательным батальонам танковых дивизий ставились самые разнообразные и очень тяжелые задачи.

Подавляющее превосходство противника и негибкое управление немецкого высшего командования в последние годы войны, лишавшие танковые соединения всякой инициативы и связывавшие их боевые действия определенными пространственными рамками, не позволяли использовать разведывательные батальоны в соответствии с их назначением. Реорганизованные в боевые группы, они расходовали силы для решения невыполнимых задач.

Разведывательные батальоны вместе с другими частями шли тернистым путем немецких бронетанковых войск. То, что они, несмотря на недостаточное оснащение и неправильное боевое использование, все же отлично справлялись со своими задачами, свидетельствует о высоком моральном состоянии и боевых качествах их личного состава. Смелостью, импровизацией и самоотверженными действиями они заменяли то, чего им не могли дать.

Русская танковая разведка

Русские имели в танковых дивизиях разведывательные батальоны, но они не использовали их как средство ведения высокоманевренных боевых действий на больших пространствах.

Русские разведывательные батальоны имели смешанный состав.

Разведывательный батальон как танковой, так и механизированной дивизии состоял из штаба со взводом связи, роты средних танков Т-34/85, двух мотоциклетных рот, двух рот бронеавтомобилей, противотанковой роты и подразделений снабжения. Общая численность личного состава составляла около 700 человек. Для ведения тактической разведки русские высылали разведывательные дозоры, отдельные разведывательные дозоры и разведывательные группы.

Разведывательный дозор выделялся в составе отделения мотоциклистов или моторизованной пехоты и действовал на глубину 5—7 *км*. В составе отдельного разведывательного дозора обычно находилось усиленное танковое отделение. Он выполнял задачи на удалении 10—12 *км* от главных сил. Разведывательная группа обычно состояла из усиленной танковой роты и действовала на дальность 15—20 *км*.

Для русской танковой разведки характерно дробление разведывательного батальона на отдельные элементы и установление границ их действия.

Способы ведения боевых действий, организация и вооружение разведывательного батальона в будущем

Изучение боевого опыта, особенно боевого использования разведывательных батальонов танковых дивизий на второй фазе Русской кампании, приводит к самым различным выводам о значении и задачах танковой разведки. Высказанные сомнения касаются не только организации и вооружения батальонов, но также и самого права их на существование. Если взять за основу опыт последних лет войны, то эти сомнения окажутся правильными.

Современный бой танковых дивизий, который больше, чем когда-либо, должен вестись путем постоянного чередования маневра и решительных схваток, требует еще более сильной, чем прежде, танковой разведки.

Разведывательные батальоны как средство, подготавливающее достижение успеха, должны и в будущем быть неотъемлемой составной частью танковой дивизии. Неправильное использование и легкомысленное расходование этого ценного средства будет оплачиваться большими потерями танковых дивизий.

На основе этого могут быть выдвинуты следующие принципиальные требования к боевому использованию, организации и вооружению современных разведывательных батальонов танковых дивизий.

1) Командир разведывательного батальона должен мыслить в масштабе дивизии и выше. Он обязан действовать в тесном контакте с командованием дивизии, которое должно привлекать его к совместному обсуждению обстановки и совместному принятию решений.

2) Порядок действий батальона и высылаемых дозоров необходимо определять, как правило, самому командиру батальона.

3) Следует всячески избегать дробления батальона и одновременной постановки ему нескольких задач. Батальон будет успешно действовать лишь тогда, когда он используется в полном составе.

4) Разведывательному батальону не следует как боевой группе ставить задачу по нанесению ударов в глубину обороны противника. В интересах обеспечения дальнейших боевых действий дивизии батальон необходимо беречь как средство танковой разведки.

5) Разведывательный батальон должен обладать в сравнении с другими частями бронетанковых войск более высокой скоростью передвижения и большей проходимостью. Он может выполнить свои задачи лишь в том случае, если будет самым быстроходным и самым подвижным подразделением наземных войск. При этом важно, чтобы все подразделения батальона обладали одинаково высокой подвижностью и проходимостью.

6) Все стремления при решении вопроса будущей организации и вооружения батальона должны быть направлены на то, чтобы соединить высокую подвижность с большой силой огня. Любой балласт в организацион-

ной структуре батальона следует выбросить за борт. Преобладающим должно быть ведение боя на машинах. Это необходимо учитывать при оснащении батальона машинами и вооружением.

7) Ведение разведывательными батальонами стремительных маневренных боевых действий и постоянная непосредственная связь их с танковыми дивизиями возможны лишь при условии достаточного оснащения средствами радиосвязи.

8) Во всех случаях должно осуществляться тесное взаимодействие с авиацией. При разведывательном батальоне следует иметь офицеров связи от авиации. Взаимодействие с авиацией должно предусматривать постановку общих задач для воздушной и наземной разведки.

9) Батальон должен быть обеспечен достаточным количеством эффективных противотанковых средств, органически входящих в его состав; любое решение этого вопроса вспомогательными средствами должно быть отклонено.

Способы ведения боевых действий. Разведывательный батальон ведет бой с целью получения разведывательных данных. Для этого он использует подвижность всех своих подразделений.

Основной способ ведения боевых действий батальона заключается в непрерывном чередовании наблюдения и боя. Хотя подразделения батальона и имеют различную организацию, в бою они представляют единый ансамбль, составные части которого, дополняя друг друга, добиваются общей цели. Боевые действия батальона заключаются в поисках места и направления для нанесения внезапного удара силами танковой дивизии. Способность вести разведку на больших пространствах, стремительная реакция и быстрое сосредоточение сил в решающем месте обеспечивают успех действий батальона. Использование этого успеха обеспечивается непосредственной постоянной связью с дивизией.

Если роты бронеавтомобилей, предназначенные для ведения разведки наблюдением и дозорами, прощупывают противника и, сосредоточивая усилия на важнейшем направлении, подготавливают успех разведки, то разведывательные роты предназначены для ведения боевой разведки, т. е. для маневренного боя, который ве-

дется на машинах при умелом использовании местности. Успех этого боя зависит от внезапности действий.

Для боя разведывательного батальона не может существовать никакой схемы. Он ведет бой без рецепта. Любой шаблон противоречит своеобразию его боевых действий и ведет к неудаче.

После постановки задачи на разведку управление батальоном осуществляется на основе получаемых донесений путем отдачи коротких приказов по радио.

Поэтому успех батальона в значительной степени зависит от непрерывности связи, способности командира и каждого разведчика в отдельности быстро принимать нужные решения, а также от умения действовать смело и решительно. При благоприятной обстановке следует действовать, не ожидая приказа. Каждый разведчик должен знать, что он должен делать. Любой разведчик может оказаться в положении, когда решение, принятое быстро по собственной инициативе, будет иметь исключительно важное значение. Танковым разведчикам следует мыслить и действовать по-егерски. Они должны обладать богатой фантазией и быть бесстрашными. В их рядах не место малодушным натурам.

Принципы боевых действий разведывательного батальона в современных условиях могут быть сформулированы так.

1) Танковая разведка заключается не в осторожном постукивании в дверь, а в решительных действиях. В некоторых случаях, когда есть шансы на успех, эта дверь будет вышибаться внезапно, резким толчком. При ведении разведки это надо всегда иметь в виду.

2) Слишком поспешное начало действий батальона является первым шагом к неудаче. Задачи следует тщательно продумывать и ставить их спокойно. Приказы командирам дозоров должны отдаваться четким и ясным языком.

3) В любом виде боя необходимо избегать распыления сил. Высокая подвижность батальона позволяет в любой момент создать необходимые резервы. Это особенно важно при действиях на широком фронте. Лишь тот командир батальона, который располагает достаточными резервами, может принимать соответствующие меры при неожиданно изменившихся условиях и исполь-

зовать в своих интересах благоприятно сложившуюся обстановку.

4) Если представляется возможность быстрыми и энергичными действиями добиться успеха, который может оказать решающее влияние на ход дальнейших боевых действий, то следует немедленно действовать. Всякое промедление ставит успех под вопрос и может привести к неоправданным потерям в результате контрмер противника.

5) В принципе разведку интересуют больше слабые места противника, чем сильные. Именно в слабом месте можно добиться большего успеха. Ввязываться в бой с сильным противником не следует, так как это заставляет сосредоточивать внимание и силы на одном участке и не там, где это необходимо.

6) Маскировка в любой форме должна сопровождать бой батальона. В комплексе с мероприятиями по введению противника в заблуждение она создает условия для достижения внезапности. Ночь также может стать надежным союзником в действиях батальона.

В динамике боя разведывательного батальона танковой дивизии, как правило, ясно вырисовываются четыре фазы.

Первая фаза — выдвижение нескольких разведывательных дозоров для выяснения обстановки и характера местности в районе предстоящей разведки. При подготовке задач дозорам сообщаются имеющиеся данные воздушной разведки, сведения, полученные из показаний пленных, а также данные агентурной разведки. Вновь поступающие разведывательные сведения немедленно сообщаются дозорам с тем, чтобы они могли их использовать при дальнейших действиях.

Вторая фаза — выдвижение последующих дозоров для усиления разведки на наиболее важных направлениях. Необходимость выдвижения этих дозоров, а также их состав и задачи определяются на основе данных, полученных от ранее высланных дозоров и от других органов разведки (от воздушной разведки и других видов разведки). Эта фаза складывается из выдвижения подразделений на главное направление для ведения боевой разведки и из возвращения ранее высланных дозоров. Ранее высланные дозоры возвращаются, как только отпадет надобность в дальнейших действиях на прež-

нем направлении и потребуется использование их на главном направлении.

Третья фаза — обеспечение успеха разведки. Роты, ведущие разведку наблюдением и дозорами, стремительно продвигаясь вперед, обеспечивают успех разведки. Дозоры, стремясь ввести противника в заблуждение и используя свои огневые средства, поддерживают продвижение подразделений, ведущих боевую разведку. После этого дозоры сосредоточиваются и готовятся к выполнению новых задач. Если имеется возможность, они могут быть использованы для развития успеха. Одновременно выдвигаются вперед боевые группы танковой дивизии с целью использования успеха разведывательного батальона.

На четвертой фазе главные силы танковой дивизии, пройдя рубеж, достигнутый разведывательным батальоном, наносят удар в глубину расположения противника. Разведывательный батальон выводится из боя и готовится к выполнению новых боевых задач.

Организация и вооружение. Способы боевых действий разведывательного батальона определяют характер его организации и вооружения.

Организация должна быть простой. Соотношение между подразделениями, ведущими разведку наблюдением и дозорами, и подразделениями, ведущими боевую разведку, должно обеспечивать возможность устойчивого взаимодействия.

Равная скорость движения и одинаковая проходимость всех подразделений батальона являются обязательными условиями, обеспечивающими возможность ведения маневренных боевых действий. Для разведывательного батальона мало пользы от того, что отдельные машины будут обладать очень большой скоростью, но малой проходимостью, а другие — высокой проходимостью, но малой скоростью. Для ведения боевых действий необходимо, чтобы все подразделения батальона имели одинаковую скорость движения и обладали равной проходимостью.

В принципе маневренность для разведывательного батальона имеет более важное значение, чем броневая защита. Оснащение разведывательных батальонов неуклюжими, хотя и хорошо защищенными броней маши-

нами, противоречило бы требованиям, вытекающим из особенностей ведения ими боевых действий.

Разведывательному батальону необходима невысокая открытая гусеничная машина, имеющая высокую скорость и хорошую проходимость. На такой машине достаточно иметь противоосколочное бронирование. Если подобная машина будет создана, то ими могут быть оснащены все подразделения батальона.

Вооружение батальона определяется требованием иметь большую огневую мощь. Огневая мощь батальона наряду с маневренностью является важнейшей предпосылкой для успешного ведения боя на машинах. Разведывательный батальон должен иметь возможность вести эффективную борьбу с живой силой и отражать атаки танков противника. Поэтому главным его оружием должны быть 20—30-*мм* скорострельная пушка и 75-*мм* длинноствольная пушка.

Все разведывательные подразделения батальона должны быть способны успешно противостоять атакам танков. Для этого они должны быть вооружены необходимым количеством 75-*мм* пушек. При этом необходимо подчеркнуть, что вооружение обычными 75-*мм* пушками не является идеальным решением проблемы противотанковой обороны батальона. Техническая мысль должна быть направлена на то, чтобы все боевые машины были оснащены простыми в обращении и легкими по весу противотанковыми средствами.

Главным средством управления подразделениями батальона должна стать радиосвязь. Необходимо создать такие условия, чтобы управление подразделениями могло осуществляться исключительно по радио. Кроме того, батальон необходимо обеспечить радиостанциями, с помощью которых можно было бы поддерживать связь на большие расстояния. Действия батальона на больших пространствах, а следовательно, необходимость поддержания постоянной связи с дивизией, а также потребность в связи с авиацией и дозорами, высланными на большие удаления, подтверждают правильность этого требования.

Таким образом, будущая организация и вооружение разведывательного батальона танковой дивизии должны отвечать следующим требованиям:

— правильное соотношение между подразделениями, ведущими разведку наблюдением и дозорами, и подразделениями, ведущими боевую разведку;

— одинаково высокая подвижность и проходимость всех подразделений;

— большая огневая мощь всех подразделений батальона, их способность создать надежную противотанковую оборону;

— достаточное оснащение средствами радиосвязи.

Этим требованиям будет отвечать разведывательный батальон, состоящий из штаба и штабной роты, в состав которой входят саперный взвод и взвод связи, двух рот для ведения разведки наблюдением и дозорами, двух — трех рот для ведения боевой разведки и роты снабжения.

В заключение необходимо отметить, что правильное использование разведывательного батальона в современном бою является решающим фактором для достижения танковым соединением успеха. Пренебрежение к вопросу оснащения и неправильное использование батальона неизбежно снижают его возможности по выполнению своих непосредственных задач.

Выводы

Успехи немецких бронетанковых войск во второй мировой войне объясняются прежде всего массированным применением их на решающих направлениях и полной моторизацией, а также высоким наступательным духом, унаследованным бронетанковыми войсками от кавалерии.

Несмотря на это, новые виды оружия и боевые средства требуют дальнейшего совершенствования танковой дивизии. При этом особое внимание должно быть обращено на то, чтобы все танковые соединения имели в качестве боевых машин только бронированные гусеничные машины, а в качестве транспортных машин — вездеходы. В результате этого они станут независимыми от дорог и менее уязвимыми с воздуха. Это также означает, что танковые соединения смогут рассредоточивать части по фронту при сближении с противником и выбирать выгодный в тактическом отношении участок для

нанесения сосредоточенного удара, т. е. применять в современных условиях положение Мольтке: «Двигаться порознь, драться вместе».

III. АРТИЛЛЕРИЯ

1. Назначение и задачи артиллерии

Во второй мировой войне артиллерия зарекомендовала себя как классическое оружие поддержки пехоты и танков. Задача артиллерии в бою заключается в постоянной поддержке войск огнем. Чем быстрее развивается бой, тем быстрее должна следовать за войсками артиллерия для того, чтобы своевременно оказывать им необходимую поддержку.

В век науки и техники огневая мощь артиллерии значительно повысилась. В первой мировой войне артиллерия в основном прокладывала пехоте дорогу в бою за укрепленные позиции. Повысившаяся мощь огня обеих сторон тогда значительно ограничивала возможности ведения маневренных боевых действий. Разработка способов и средств ведения маневренных боевых действий началась после первой мировой войны.

Средствами для этого явились танки, моторизация войск и новые средства связи. В целях дальнейшего развития немецкой артиллерии необходимо было с помощью новых технических средств повысить ее подвижность, использовать большой опыт управления огнем, полученный в период первой мировой войны, и применить его в маневренной войне с участием танков. Оснащение новой техникой и усовершенствование организации сделали этот род войск, в том числе и артиллерию крупных калибров, более подвижным. Кроме того, в результате этого были созданы условия для массированного использования артиллерии в маневренной войне.

Совершенствование вооружения, тактики и стрельбы артиллерии было подчинено одной цели — сделать ее способной обеспечивать успех боя.

2. Немецкая артиллерия во второй мировой войне

К началу второй мировой войны немецкая артиллерия находилась на уровне, достигнутом за весьма короткий срок предвоенного строительства вооруженных

сил. Основу тактики артиллерии составляло тесное взаимодействие с пехотой и танками, а по возможности также и с авиацией. Артиллерию необходимо было подготовить к действиям в условиях быстро меняющейся обстановки. Она должна была быть способной открывать огонь без длительной предварительной подготовки и быстро осуществлять переносы огня. Сокращение времени на подготовку огня и повышение гибкости управления огнем было достигнуто вследствие усовершенствования приборов и методов стрельбы.

Формирование многочисленных артиллерийских частей, проводившееся в короткие сроки перед войной и непосредственно во время войны, имело свои отрицательные стороны. Они являлись следствием того, что в условиях быстрого формирования многих частей нельзя было надлежащим образом организовать основательную боевую подготовку. Кроме того, снаряжение и оснащение артиллерии не были приспособлены для использования в условиях Восточного театра военных действий.

Основные образцы немецких орудий

Основным орудием дивизионной артиллерии немецкой армии была 105-*мм* легкая полевая гаубица обр. 18 на лафете с раздвижными станинами, имевшая наибольшую дальность стрельбы 13 000 *м*. Калибр, дальность стрельбы и горизонтальный угол обстрела вполне обеспечивали выполнение главной задачи, возлагавшейся на эти орудия, — поддерживать пехоту и танки.

150-*мм* тяжелая полевая гаубица обр. 18 с дальностью стрельбы 13 325 *м* хорошо зарекомендовала себя как орудие, предназначенное для борьбы с артиллерией и уничтожения танков противника на исходных позициях. Это орудие использовалось на главных направлениях.

211-*мм* мортира с дальностью стрельбы 16 000 *м* состояла на вооружении артиллерийских частей резерва главного командования. Она применялась во всех видах боя и как орудие большой мощности показала высокие боевые свойства. По характеру траектории и дальности стрельбы 211-*мм* мортира более походила на тяжелую

гаубицу. Это орудие в наступлении и в обороне использовалось преимущественно как средство усиления войск, действующих на важнейших направлениях.

105-*мм* пушка обр. 18/40 на механической тяге состояла на вооружении артиллерийских частей резерва главного командования. Иногда отдельные батареи этих орудий включались в состав танковых дивизий. Наибольшая дальность стрельбы 105-*мм* пушки составляла примерно 21 000 *м*. Поэтому она использовалась преимущественно для поражения глубоко расположенных целей, с которыми не могла бороться дивизионная артиллерия.

150-*мм* пушка обр. 18, имевшая дальность стрельбы 24 700 *м*, состояла на вооружении артиллерийских частей резерва главного командования. Она в основном использовалась для поражения целей, расположенных в глубине обороны противника на удалении, приблизительно вдвое превышающем дальность стрельбы дивизионной артиллерии. Ее тактико-технические данные были значительно выше данных 105-*мм* пушки. При стрельбе из этого орудия по узким и неглубоким целям, а также по батареям, расположенным в глубине боевого порядка противника, достигался высокий процент попаданий.

Средства тяги

Конная тяга обеспечивала передвижение дивизионной артиллерии на среднепересеченной местности. Однако на Восточном фронте с его тяжелыми дорожными и климатическими условиями такая тяга для переброски артиллерии на большие расстояния уже не годилась. В результате этого часто возникал ощутимый недостаток в более маневренных подразделениях дивизионной артиллерии. Тягачи в условиях того же фронта, наоборот, как средство тяги легких и тяжелых орудий показали свои явные преимущества. Однако разработанный во время войны гусеничный трактор типа «Ост» как артиллерийский тягач себя совершенно не оправдал.

Из орудий самоходной артиллерии в период войны были созданы два образца: 105-*мм* самоходная гаубица «Веспе» («Оса») и 150-*мм* самоходная гаубица «Хум-

мель» («Шмель»). Эти самоходные орудия были способны в любой момент открыть огонь, имели высокую проходимость и хорошую маневренность, то есть обладали качествами, необходимыми для поддержки танков. Несмотря на отдельные технические недостатки, самоходная артиллерия, как артиллерия поддержки и сопровождения, в боях танковых соединений себя полностью оправдала. В будущем она, несомненно, займет подобающее ей место.

Реактивные установки

Реактивные установки, созданные для стрельбы химическими минами, в ходе войны в основном использовались для ведения залпового огня осколочно-фугасными минами. Способность молниеносно накрыть цель большим количеством тяжелых мин придало этому оружию резко выраженный артиллерийский характер. Наибольшая эффективность применения реактивных установок достигалась при ведении залпового огня в составе полка или бригады, и во всяком случае не менее, чем в составе трехбатарейного дивизиона.

В наступлении огонь реактивных установок предусматривался планом огня артиллерии. Огонь открывался точно в намеченное время и обычно планировался на направлении главного удара. В динамике боевых действий огонь реактивных установок использовался на наиболее ответственных этапах или в критические моменты боя. В составе артиллерийских полков некоторых танковых дивизий имелось по одной батарее реактивных установок.

Боеприпасы артиллерии

Основным артиллерийским снарядом являлась осколочно-фугасная граната со взрывателем ударного действия, применявшаяся для подавления и уничтожения живой силы противника. Осколочно-фугасная граната была достаточно эффективной также и при стрельбе по бронированным машинам при условии создания достаточной плотности огня.

Эффективность гранаты значительно повышалась при стрельбе на рикошетах. Получение рикошетов обеспечивалось при установке взрывателя на замедленное

действие. Стрельба на рикошетах была наиболее надежным методом стрельбы для поражения укрытых в окопах целей. При стрельбе на средние дальности и среднем грунте в районе цели рикошеты могли быть получены при углах встречи не более 20°. В немецкой артиллерии стрельба на рикошетах являлась обычным видом стрельбы по живой силе и другим целям, расположенным открыто или в окопах без перекрытия. Высокая эффективность снаряда при разрыве на небольшой высоте полностью подтвердилась практикой войны.

Первоначально осколочно-фугасные и фугасные гранаты при установке взрывателя на замедленное действие применялись лишь для пробивания легких и средних перекрытий. Однако впоследствии они стали использоваться также и для разрушения более прочных целей. Однако стрельба на разрушение практиковалась только в тех случаях, когда большой расход снарядов, связанный с невысокой вероятностью попадания в цель малых размеров, и значительное время, необходимое для выполнения огневой задачи, были оправданы с тактической точки зрения.

Для стрельбы по танкам прямой наводкой применялся снаряд с ударным взрывателем. Кроме того, в годы войны был прнят на вооружение противотанковый кумулятивный снаряд. Обеспечению артиллерии достаточным количеством этих снарядов придавалось большое значение.

Дымовые снаряды применялись для ослепления наблюдательных пунктов, задымления позиций противотанковых орудий и затруднения передвижения танков противника. Кроме того, они использовались для постановки дымовых завес на участках форсирования водных преград и ослепления наблюдательных пунктов противника, расположенных на противоположном берегу. Применение этих снарядов для задымления артиллерийских позиций противника иногда приводило к самым неожиданным результатам. Дымовые снаряды применялись также для определения района разрывов своих снарядов при пристрелке по наблюдению знаков разрывов, особенно на местности, где условия наблюдения были неблагоприятными.

Расход снарядов для выполнения той или иной задачи исчислялся в так называемых «боевых нормах»

(«Kampfsatz»). За «боевую норму» принималось количество выстрелов, которое может произвести данное орудие в течение минуты, исходя из его скорострельности. Например, «боевая норма» 105-*мм* гаубицы составляла 6—8 выстрелов, а 150-*мм* гаубицы — 4 выстрела. Пользуясь этим, при постановке той или иной задачи расход снарядов указывался в «боевых нормах» на орудие. Например, указывалось: «Расход снарядов — половина нормы» или «Расход снарядов — две нормы». Такой метод определения расхода снарядов оказался весьма удобным и полностью себя оправдал в годы войны.

Средства связи

Немецкая артиллерия располагала необходимым количеством средств телефонной связи и средств радиосвязи. Этого количества было достаточно для обеспечения управления огнем артиллерии.

В батарее имеющимися средствами можно было обеспечить радиосвязь огневой позиции с основным наблюдательным пунктом и одним — двумя вспомогательными (передовыми или боковыми) наблюдательными пунктами. Кроме того, штатные средства позволяли проложить проводную связь от двух наблюдательных пунктов на огневую позицию батареи.

В дивизионе имелся взвод связи. Этот взвод при ведении огня обеспечивал связь между командиром дивизиона и тремя подчиненными командирами батарей. При маневренных боевых действиях взвод связи дивизиона использовался для поддержания связи между командным пунктом дивизиона и наблюдательными пунктами трех батарей.

В составе артиллерийского полка также имелся взвод связи. Этот взвод обеспечивал связь командира полка с четырьмя—шестью дивизионами.

Дивизионный артиллерийский полк

Дивизионный артиллерийский полк обычно состоял из трех легких дивизионов, вооруженных 105-*мм* легкими полевыми гаубицами обр. 18, и одного тяжелого дивизиона, вооруженного 150-*мм* тяжелыми полевыми гаубицами обр. 18.

В подчинении штаба артиллерийского полка находились взвод связи, метеорологический взвод и картографическое отделение. В распоряжении штаба каждого дивизиона имелись взвод связи и топографическое отделение.

Артиллерийский полк обычно имел 12 четырехорудийных батарей.

В составе артиллерийского полка танкового соединения, кроме перечисленных подразделений, часто имелась батарея артиллерийской инструментальной разведки, а также батарея реактивных установок.

Командир артиллерийского полка должен был докладывать командиру дивизии свои соображения по вопросам боевого использования артиллерии, информировать его о боевой деятельности артиллерии, оценивать обстановку с артиллерийской точки зрения и помогать командиру дивизии в принятии правильного решения. Выводы командира полка по этим вопросам должны были обеспечить правильное планирование боевых действий артиллерии в соответствии с решением командира дивизии, общим планом боя, а также с учетом сил противника и характера местности.

Считалось необходимым, чтобы боевые задачи, которые ставились артиллерии, не содержали общих формулировок, а были конкретными и отвечали общему замыслу боя. Неприемлемыми были, например, такие формулировки: «поддерживать наступление...» или «прикрывать продвижение вперед...» Задачи ставились более конкретно. При постановке задач указывалось, например, так: «подавить противника на опушке леса Х...», «подавить фланкирующие огневые точки на высоте К...» или «не допустить занятия противником исходного положения южнее У...» Эти детали той части боевого приказа дивизии, в которой ставились задачи артиллерии с указанием времени открытия и продолжительности ведения огня, были важны также для пехотных и танковых частей.

Командиру полка часто приходилось отдавать приказ четырем—шести дивизионам, в том числе четырем дивизионам полка и одному—двум дивизионам, приданным из состава артиллерии резерва главного командования. В ходе войны стало правилом для обеспечения тесного взаимодействия артиллерии с другими родами

войск каждый легкий артиллерийский дивизион придавать пехотному полку или танковому батальону. В непосредственном подчинении артиллерийского полка оставалось от двух до четырех дивизионов. В зависимости от обстановки огонь всего полка или его большей части, включая приданные дивизионы, сосредоточивался для обеспечения выполнения задачи дивизии в целом.

Принципы боевого использования артиллерийских полков танковых дивизий были аналогичны принципам боевого использования артиллерийских полков пехотных дивизий. Особенности управления и боевых действий полка обусловливались спецификой ведения боя подвижными соединениями. Эти особенности заключались в необходимости быстрого принятия решений, широкого использования маневра для того, чтобы иметь возможность своевременно сосредоточить огонь всего полка для поддержки действий танковой дивизии.

Артиллерийский полк в наступлении. При наступлении с ходу в боевом приказе особо подчеркивалась необходимость тактически правильного взаимодействия с пехотой и танками. Если требовала обстановка, командиры дивизионов должны были действовать самостоятельно. Решение о занятии и смене огневых позиций и об открытии огня артиллерийскими дивизионами, непосредственно поддерживавшими наступающие подразделения и части, принимали главным образом сами командиры дивизионов, исходя из конкретно сложившейся обстановки. Командир полка в этом случае следил за своевременным занятием огневых позиций дивизионами, оставшимися в его непосредственном подчинении. Однако управление огнем при этом оставалось централизованным, так как сильное сопротивление противника могло быть подавлено лишь мощным массированным огнем артиллерии.

При прорыве подготовленной обороны противника проводилась планомерная подготовка до начала наступления и артиллерийская поддержка войск в ходе наступления. Объем подготовительных мероприятий был очень большим, а их характер чрезвычайно разнообразным. По времени подготовка наступления могла продолжаться от нескольких часов до нескольких суток при ведении маневренных боевых действий или даже до нескольких недель при наступлении на сильно укреплен-

ные позиции противника. В этом виде наступательного боя полностью проявлялось искусство управления огнем. Разведка целей, организация надежно действующей связи и подготовка стрельбы должны были проводиться в короткие сроки. Это обеспечивало возможность гибкого управления огнем всех подразделений полка.

Смена огневых позиций в ходе наступательного боя производилась подивизионно. Дивизионы, выделенные для непосредственного взаимодействия с пехотой и танками, перемещались, как правило, самостоятельно, в зависимости от обстановки. В полк посылалось донесение о перемещении огневых позиций в новый район. Дивизионы, оставшиеся в непосредственном подчинении командира полка, меняли огневые позиции по его приказу. Смена огневых позиций дивизионов, находящихся в распоряжении командира полка, проводилась с целью сосредоточения артиллерийских средств на решающем направлении для обеспечения выполнения задачи дивизии. При перемещении артиллерии учитывались условия наблюдения, характер местности и состояние дорог. При перемещении в динамике наступления предусматривалось, чтобы на старых огневых позициях оставалось достаточное количество артиллерии для обеспечения непрерывной поддержки наступающих подразделений. С другой стороны, в ходе наступления необходимо было перемещать полк компактно, чтобы при организованном сопротивлении противника иметь возможность быстро сосредоточить огонь нескольких дивизионов.

Артиллерийский полк в обороне. Артиллерия в Русской кампании должна была быстро переходить от наступления к обороне. Ее действия были тем эффективнее, чем дольше она находилась на одних и тех же огневых позициях.

При переходе к обороне главная задача артиллерии состояла в том, чтобы остановить, а затем уничтожить наступающего противника. При этом особую роль играли маневр огнем, взаимная огневая связь по фронту и корректирование огня основной массы артиллерии. На направлениях вероятных атак противника заблаговременно подготавливался заградительный огонь. Выполнив задачу дня, артиллерия должна была до наступления темноты пристрелять на наиболее угрожаемых

направлениях несколько участков заградительного огня.

При длительном нахождении в обороне командир полка на местности или по карте намечал дополнительные объекты или участки, по которым командиры подразделений должны были подготовить данные для стрельбы и провести пристрелку.

Подготовка огня слагалась примерно из следующих мероприятий. Командиры батарей, поддерживая тесный контакт с командирами пехотных подразделений, самостоятельно проводили пристрелку целей, а также участков и рубежей заградительного огня. О пристрелянных целях, участках и рубежах заградительного огня, а также о начертании переднего края своих войск докладывалось командиру дивизиона, который в свою очередь сообщал эти данные в полк. Командир полка и командиры дивизионов, исходя из общей обстановки и необходимости прикрытия стыков и флангов своих войск, назначали для батарей дополнительные участки и рубежи заградительного огня. Этим достигалась возможность сосредоточения мощного огня на вероятных направлениях атак противника как на участке обороны поддерживаемой части или подразделения, так и за его пределами.

После согласования вопросов взаимодействия в низших звеньях в соответствии с приказом старшего начальника составлялся план огня. В плане огня указывались секторы наблюдения и секторы огня артиллерийских батарей и подразделений тяжелого оружия пехоты, отдельные цели, а также рубежи и участки заградительного огня. Из плана огня было ясно видно, какой вид оружия и какие подразделения должны вести огонь по тем или иным целям или участкам. Этот план одновременно помогал осуществлять эффективное управление огнем артиллерии и позволял контролировать выполнение огневых задач.

Для обеспечения наблюдения всех участков местности наблюдательные пункты распределялись по всей полосе обороны дивизии. На важнейших направлениях оборудовалось большое количество наблюдательных пунктов. Секторы наблюдения постоянно уточнялись, а при необходимости и изменялись или дополнялись приказами командира полка. При длительном нахождении

артиллерийского полка на одном участке обороны его огневые возможности увеличивались в результате более тщательной подготовки стрельбы и планомерно проводимой разведки.

На Восточном фронте дивизия обороняла участок фронта протяженностью 20—30 *км*, а иногда и более. Большая ширина полосы обороны и слабость пехоты возлагали на артиллерию большую ответственность за устойчивость обороны. Нередко главная полоса обороны состояла из отдельных опорных пунктов. Однако артиллерия должна была готовить неподвижный заградительный огонь перед всем фронтом обороны дивизии. Для этого необходимо было привлекать все артиллерийские системы, угол горизонтального обстрела которых позволял проводить маневр огнем по фронту, кроме 150-*мм* пушек и 211-*мм* мортир. Отдельные участки заградительного огня обозначались номерами или условными названиями. Благодаря этому по тому или иному участку можно было быстро открыть огонь нескольких батарей.

При обороне на более широком фронте в ходе войны пришлось перейти к ведению неподвижного заградительного огня подразделением или частью не по одному участку, а по нескольким участкам с последовательным переносом огня по фронту. При такой организации огня можно было вести заградительный огонь не на отдельных участках, а на любом участке перед фронтом обороны дивизии или полка. Так как в условиях пересеченной или лесистой местности русские имели обыкновение выдвигать исходные позиции для ведения наступления далеко вперед, то часто представлялось возможным накрыть заградительным огнем изготовившиеся войска еще на исходных позициях.

Русские, как правило, наступали не сплошным фронтом, а на нескольких узких участках, между которыми имелись большие промежутки. Это позволяло после определения направления удара пехоты и танков быстро сосредоточивать по ним огонь нескольких батарей. В таких случаях огнем управлял командир полка. При этом для сосредоточения огня использовались данные, подготовленные по участкам заградительного огня, и результаты пристрелки батарей, полученные в ходе оборонительного боя.

Артиллерийский дивизион

Артиллерийский дивизион состоял из штаба, взвода связи, топографического отделения, трех огневых батарей и тыловых подразделений.

Основная обязанность командира дивизиона заключалась в том, чтобы в соответствии с боевой задачей своевременно сосредоточить огонь трех батарей для подавления важных целей и обеспечить пехоте и танкам непрерывную артиллерийскую поддержку даже в условиях быстрого развития боевых действий. Троичная организация дивизионов себя вполне оправдала.

Топографическое отделение дивизиона использовалось для ускоренной привязки огневых позиций. При наличии хороших карт в его задачу входило определение точек стояния основных орудий батарей и провешивание основного направления с использованием карты. При отсутствии карт или недостаточно точных и достоверных картах привязка боевого порядка дивизиона проводилась в условных координатах по планшету масштаба 1 : 25 000.

В дальнейшем топографическая основа дивизионов в условных координатах объединялась топографической батареей полка в единую топографическую основу артиллерии дивизии на базе созданной этой батареей сети опорных точек. Созданная таким образом единая топографическая основа в полосе дивизии использовалась для управления огнем артиллерийского полка. Топографическое отделение дивизиона производило также привязку запасных огневых позиций батарей, позиций кочующих орудий и топографическую разведку позиционного района до занятия его дивизионом. После окончания топографических работ отделение использовалось для выполнения вычислительных работ на пункте управления огнем дивизиона.

В случае, когда командир дивизиона не мог лично находиться вместе с командиром поддерживаемой пехотной (или танковой) части, от штаба дивизиона высылался офицер с отделением связи. В обязанности этого офицера входила информация командира поддерживаемой части о задачах и боевых возможностях дивизиона. Командиру дивизиона он должен был докладывать об обстановке, боевых задачах и решениях

командира поддерживаемой части. В его распоряжении обычно имелась радиостанция. Во время длительного боя на одном участке офицер — представитель артиллерийского дивизиона обеспечивался также и телефонной связью. Он находился непосредственно при командире поддерживаемой части. Если дивизион действовал с танковой дивизией, то офицер — представитель артиллерийского дивизиона обеспечивался разведывательной бронемашиной, с которой он обычно находился вблизи танкового командира. Однако в зависимости от обстановки и задачи он мог перемещаться отдельно от командира поддерживаемой танковой части, не теряя с ним связи.

Огневая батарея

Батареи дивизионной артиллерии немецкой армии как на конной, так и на механической тяге имели единую организацию. В состав батареи входили: группа управления, отделение связи, вычислительное отделение, огневые взводы, два отделения боепитания и, кроме того, в батареях на механической тяге — ремонтное отделение. При такой организации и обеспеченности материальными средствами и личным составом батарея являлась подразделением, способным выполнять самостоятельные огневые задачи.

Батарея могла создать один основной и один—два вспомогательных (передовых или боковых) наблюдательных пункта. Благодаря этому она была способна применять любой вид стрельбы при наблюдении с наземных наблюдательных пунктов. С помощью вычислительного отделения батарея могла также готовить огонь и вести пристрелку с использованием планшета или карты. Имея достаточное количество средств связи, батарея могла принимать участие в сосредоточении огня дивизиона или полка.

Обычно батарея действовала в составе дивизиона. Использование отдельных батарей для поддержки подразделений пехоты или танков или в составе передовых отрядов ограничивалось исключительными случаями, которые обычно имели место при ведении маневренных боевых действий. Командир батареи отвечал за готовность батареи к быстрому открытию действительного

огня. Это целиком зависело от его находчивости и артиллерийско-стрелкового мастерства.

В ходе боя командир батареи должен был действовать инициативно. Если связь батареи с командным пунктом дивизиона нарушалась, он был обязан самостоятельно принимать решения. Основная задача командира батареи состояла главным образом в обеспечении ведения эффективного огня. Боевые возможности батареи использовались полностью лишь тогда, когда ее командир действовал в соответствии с общей задачей дивизиона, поддерживающего подразделение пехоты или танков. При этом для достижения успеха решающее значение имел личный контакт командира батареи с командиром поддерживаемого подразделения.

В начале войны батарея была основной огневой единицей артиллерии. Дивизион тогда еще являлся в значительной степени тактическим звеном управления огнем. В ходе второй мировой войны основной огневой единицей стал дивизион. Однако это не сняло с командира батареи ответственности за принятие самостоятельных решений при отсутствии связи с командиром дивизиона.

Огневые позиции батареи оборудовались с учетом возможности ведения круговой обороны. Орудийные окопы или площадки подготавливались для ведения кругового обстрела. При длительном пребывании на одной огневой позиции она превращалась в опорный пункт. При хорошем оборудовании орудийных позиций и укрытий для расчетов огневая позиция батареи бывала мало уязвимой даже во время сильного обстрела артиллерии противника.

Кроме основной огневой позиции, каждая батарея должна была подготовить хотя бы одну запасную позицию. При постановке минных и проволочных заграждений учитывалось, чтобы они не мешали производить быструю смену огневых позиций. Во всех случаях предусматривалась тщательная маскировка.

Кроме постоянных наблюдательных пунктов, в батарее часто выделялись и выдвигались вперед подвижные наблюдатели. В ряде случаев в качестве передового подвижного наблюдателя действовал сам командир батареи. В наступлении передовые наблюдатели находились в боевых порядках поддерживаемого подразде-

ления, осуществляя тесную связь с ее командиром. Передовые наблюдатели обеспечивались средствами радиосвязи. После согласования вопросов взаимодействия с командиром поддерживаемого подразделения передовые наблюдатели самостоятельно управляли огнем батареи. Кроме того, они периодически информировали своего начальника о ходе боя и изменениях обстановки. Исключительно большое значение имело быстрое установление радиосвязи между передовыми наблюдателями и огневой позицией батареи. Иногда удавалось поддерживать связь также и на ходу. Однако при этом возникали значительные трудности, связанные с громоздкостью и большим весом радиостанций.

Наблюдатель на бронированной машине обычно находился в поддерживаемом танковом подразделении, имея радиосвязь с огневой позицией батареи. Он должен был знать боевую задачу, направление наступления поддерживаемого подразделения и местонахождение танкового командира. Считалось необходимым, чтобы передовой наблюдатель находился в непосредственной близости от командира поддерживаемого танкового подразделения.

Артиллерия резерва главного командования

Организационной единицей артиллерии резерва главного командования являлся отдельный дивизион трехбатарейного состава. Кроме того, существовали также и отдельные батареи РГК. Части и подразделения артиллерии РГК были вооружены орудиями почти всех типов и калибров, имевшихся в немецкой армии. Однако в этих частях имелись преимущественно тяжелые дальнобойные или специальные орудия, которых не было в дивизиях. Дивизионы РГК объединялись в группы. Управление группой артиллерии РГК осуществлялось специальным штабом, эквивалентным штабу артиллерийского полка.

Артиллерия резерва главного командования как в обороне, так и в наступлении обладала способностью создавать мощный сосредоточенный огонь на решающих направлениях. Этим определялась ее роль в бою.

Обычно артиллерийские части РГК придавались дивизиям. В отдельных случаях артиллерийские группы РГК подчинялись командующему артиллерией корпуса. Что же касается отдельных батарей особого назначения, вооруженных дальнобойными орудиями, то они обычно находились в распоряжении командующего артиллерией армии.

Общевойсковое командование могло оказывать решающее влияние на ход боя, перебрасывая артиллерию РГК с одного участка фронта на другой. Такое использование артиллерии резерва главного командования нашло широкое применение в последние годы войны.

Командиры частей и подразделений артиллерии резерва главного командования не только были обязаны хорошо знать свою специальность и отлично владеть техникой стрельбы, но также должны были уметь быстро ориентироваться в новой для них тактической обстановке.

«Артиллерийские корпуса народного ополчения», которые начали создаваться в 1944 г., состояли из отдельных частей, использовавшихся в качестве средства усиления войск на важнейших направлениях. Создание артиллерийских корпусов народного ополчения явилось следствием господствовавшего мнения о том, что управление артиллерийскими частями резерва главного командования должно быть централизованным. Такой корпус был полностью моторизован и состоял из пяти артиллерийских дивизионов. Дивизионы были различными как по вооружению, так и по организации. Первый дивизион состоял из трех шестиорудийных батарей и был вооружен 75-*мм* противотанковыми пушками. Второй дивизион имел на вооружении 105-*мм* легкие полевые гаубицы. Он также состоял из трех шестиорудийных батарей. В составе третьего дивизиона имелось две четырехорудийные батареи 105-*мм* пушек. Четвертый и пятый дивизионы имели трофейную материальную часть. Один из этих дивизионов имел на вооружении русские 122-*мм* полевые гаубицы, а другой — русские 155-*мм* гаубицы[1]. Эти дивизионы имели иден-

[1] По-видимому, автор имеет в виду советские 152-*мм* гаубицы.— *Прим. ред.*

тичную организацию. Каждый из них состоял из двух четырехорудийных батарей.

Органом управления такого корпуса являлся штаб, по составу примерно соответствующий штабу бригады. В распоряжении штаба имелись штабная батарея и взвод связи, располагавший достаточным количеством средств связи. Штатами корпуса была также предусмотрена батарея управления, которую предполагалось оснастить вновь разработанным прибором управления огнем. Однако такого прибора она во время войны не получила. Кроме того, в составе корпуса имелась батарея артиллерийской инструментальной разведки, состоявшая из взвода оптической разведки, звукометрического взвода и топографического взвода.

Обычно артиллерийский корпус народного ополчения придавался армейскому корпусу и подчинялся командующему артиллерией. Он предназначался для усиления артиллерии на направлении главного удара поддерживаемого армейского корпуса. Позиционный район корпуса народного ополчения занимал по фронту 8—15 *км*. Управление огнем и маневром осуществлялось командиром артиллерийского корпуса в соответствии с боевой задачей и конкретно складывающейся обстановкой. Размещение наблюдателей в полосах дивизий обеспечивало получение необходимых для управления огнем корпуса сведений о противнике.

Преимущества артиллерийского корпуса состояли в централизованном управлении артиллерией и единой системе снабжения всех частей. При централизованном управлении корпусом создалась возможность наносить мощные огневые удары по противнику и подавлять его артиллерию. Недостатком корпусной организации артиллерии являлось отсутствие четкого порядка подчиненности и дублирование задач артиллерийского корпуса и артиллерии дивизий. Нередко части дивизионной артиллерии и части артиллерийского корпуса, действуя на одном участке, выполняли одни и те же или почти одинаковые боевые задачи. Донесения с наблюдательных пунктов артиллерийского корпуса и с наблюдательных пунктов дивизионной артиллерии, расположенных в одном и том же районе, по разным каналам попадали на два различных командных пункта, где обстановка часто оценивалась не одинаково. Это затрудняло сосре-

доточение огня артиллерии дивизии и артиллерийского корпуса. Упорядочение системы подчиненности так до конца войны и не было закончено.

Дивизион артиллерийской инструментальной разведки

Артиллерийская инструментальная разведка развивалась одновременно со всей артиллерией и стала неотъемлемой составной частью этого рода войск. В дивизионе артиллерийской инструментальной разведки были сосредоточены все имевшиеся технические средства разведки. Дивизион АИР состоял из штаба, звукометрической батареи, батареи оптической разведки, топографической батареи и метеорологического взвода. В составе некоторых дивизионов АИР имелась также батарея аэростатов наблюдения. Оснащение радиосредствами, полная моторизация подразделений и механизация вычислительных работ дали немецкой артиллерии оснащенную по последнему слову техники, быстро работающую службу артиллерийской инструментальной разведки, которая в начале войны была, пожалуй, самой лучшей в мире. При наличии высокого уровня специальной подготовки и практического опыта личного состава результаты разведки почти всегда бывали точными. То, что дивизионы АИР в начале войны формировались как резервные подразделения, было ошибкой немецкого командования.

Звукометрическая батарея при средних метеорологических условиях давала достоверные данные о расположениях крупных группировок артиллерии противника и обеспечивала проведение пристрелки нашей артиллерии. Звуковая разведка позволяла при большом количестве засеченных батарей противника определить калибр и количество орудий в каждой батарее. Кроме того, удавалось определить, является ли засеченная позиция основной или запасной или же это позиция кочующего или пристрелочного орудия. Точность засечки орудий противника по звуку выстрела и пристрелки со звукометрической батареей была значительно выше точности определения координат целей и пристрелки с помощью самолета-корректировщика или при наблю-

дении с аэростата. Пристрелка со звукометрической батареей бывала успешной при стрельбе достаточно мощными снарядами. Поэтому для стрельбы с помощью звуковой разведки выделялись обычно орудия калибра не менее 150 *мм*. Возможности звукометрической батареи снижались при неблагоприятных метеорологических условиях, а также в случаях внезапного открытия огня большого количества незасеченных ранее батарей противника, т. е. именно тогда, когда немедленное подавление его артиллерии было особенно необходимым, например в период подготовки противника к атаке. В последнем случае звукометрическая батарея могла лишь приближенно определить район огневых позиций новых батарей или подтвердить деятельность ранее засеченных батарей противника. Определить координаты стреляющих минометов противника при имевшейся тогда звукометрической аппаратуре батарея не могла. Звукометрической батарее придавалось особенно большое значение тогда, когда необходимо было иметь основные отправные данные для подготовки наступления. В условиях длительного пребывания в обороне звукометрическая батарея могла определить координаты большого числа батарей противника, облегчая тем самым борьбу с его артиллерией.

Батарея оптической разведки могла действовать на равнинной местности и в условиях темноты. Ведению оптической разведки благоприятствовала равнинная местность России. При ведении борьбы с артиллерией противника успешно применялась пристрелка на высоких разрывах. Дистанционную пристрелку можно было проводить снарядами небольшого калибра, эффект взрыва которых был недостаточен для пристрелки с помощью звукометрической батареи. В дневное время основная задача батареи оптической разведки заключалась в наблюдении за полем боя. Кроме того, она обеспечивала пристрелку на высоких разрывах целей, расположенных на большом удалении. Пристрелка на высоких разрывах давала значительно большую точность, чем любой способ пристрелки по планшету. Во время войны себя оправдало создание наблюдательных пунктов, обслуживаемых силами взвода оптической разведки.

Пристрелка и стрельба на поражение батарей противника проводились с теми же средствами разведки,

которые использовались для определения координат цели. Это правило было записано в уставе, и оно себя оправдало. По опыту второй мировой войны расход боеприпасов для уничтожения батареи противника составлял: для 150-*мм* орудий — 180 снарядов и для 105-*мм* орудий — 240 снарядов. Особо ценным преимуществом стрельбы со средствами звуковой разведки являлось то, что в ходе ведения огня на поражение можно было определить координаты разрывов своих снарядов и в случае необходимости внести требуемые корректуры. Однако опыт показывает, что эти корректуры обычно бывали незначительными.

Основное назначение топографической батареи состояло в подготовке единой артиллерийской топографической сети для огневых подразделений и подразделений артиллерийской инструментальной разведки. Топографическая батарея наиболее успешно действовала в условиях, когда положение войск в течение определенного периода времени было стабильным. Привязка боевых порядков артиллерии и артиллерийской инструментальной разведки обычно производилась последовательно: первоначально — приближенно, а затем — в единой системе координат. При занятии боевого порядка точки стояния основных орудий, координаты наблюдательных пунктов, звукометрических постов и постов оптической разведки определялись непосредственно в подразделениях, независимо друг от друга. В дальнейшем топографической батареей создавалась единая топографическая основа в масштабе артиллерии дивизии или даже в более обширном районе. В результате этого создавалась единая система опорных точек, имеющая общую нумерацию. Опорные точки наносились на карту или планшет масштаба 1 : 25 000 или 1 : 50 000. Это обеспечивало управление огнем артиллерии по карте или планшету, а также передачу данных для стрельбы из штабов одновременно нескольким батареям.

Батарея привязных аэростатов дополняла другие органы разведки, выполняя задачи по ведению наблюдения на большую глубину. Кроме того, при наблюдении с аэростатов осуществлялись пристрелка и стрельба на поражение по целям, расположенным на большом удалении от переднего края, в том числе по батареям противника, железнодорожным станциям и портам (на-

пример, в 1942 г. по Ленинграду). С привязных аэростатов делались перспективные аэрофотоснимки поля боя, ценность которых подтверждена опытом войны. Перспективные снимки обеспечивали значительно большие, чем карта, возможности для выяснения действительного характера местности в данный момент и позволяли более правильно оценить обстановку как в наступлении, так и в обороне. Основными недостатками привязных аэростатов являлись большая уязвимость от авиации противника и зависимость наблюдения от метеорологических условий. Истребительная авиация, как правило, редко обеспечивала надежную защиту подразделений аэростатов наблюдения. Противник в период подготовки к наступлению для борьбы с аэростатами обычно использовал истребительную авиацию. Это было еще одним подтверждением наших предположений о готовящемся наступлении противника. Однако требованиям современной войны привязной аэростат, наполненный легковоспламеняющимся газом, не отвечает.

Метеорологический взвод дивизиона АИР предназначался для определения метеорологических условий и расчета влияния их на акустику и полет снаряда. Влияние атмосферных условий на скорость распространения звуковых волн необходимо было особенно точно учитывать в тех случаях, когда требовалось получить точные координаты цели и обеспечить огневые батареи достоверными данными для стрельбы с помощью планшета или карты. Кроме того, метеорологический взвод был обязан информировать подразделения звуковой разведки относительно того, насколько метеорологические условия благоприятствуют ведению звуковой разведки. В этом направлении в течение войны был получен очень большой опыт.

Для расчета поправок стрельбы на метеорологические условия огневые батареи использовали данные бюллетеня артиллерийского метеорологического поста, которые в определенные часы передавались по радио. Передача метеорологических бюллетеней по радио себя полностью оправдала. Наряду с получением метеорологических данных, содержавшихся в бюллетене, огневые батареи производили метеорологические измерения своими средствами.

Задача наблюдения за полем боя возлагалась в пер-

вую очередь на батарею оптической разведки. Посты оптической разведки были специально подготовлены для выполнения многочисленных задач наблюдения. В динамике боя подразделения оптической разведки выполняли свои задачи, непрерывно перемещаясь вместе с войсками. Оптическая разведка являлась также одним из важнейших источников получения сведений, необходимых общевойсковому командованию для принятия решений и управления войсками.

Данные артиллерийской разведки существенно дополняли общую картину о противнике. По группировке и огневой деятельности артиллерии противника иногда удавалось настолько точно определять место и время готовящегося наступления, что командование использовало эти данные за основу при принятии решений. Поступающие разведывательные сведения обычно сосредоточивались на пункте обработки данных артиллерийской разведки дивизиона АИР. Обобщенные разведывательные данные составляли основу для оценки обстановки командующим артиллерией дивизии и вышестоящими артиллерийскими начальниками. Они также учитывались при оценке обстановки общевойсковыми командирами. Опыт показывает, что для обработки данных артиллерийской инструментальной разведки желательно использовать тактически грамотного и опытного артиллерийского офицера.

В период подготовки крупных наступательных операций подразделения АИР засекали большое количество батарей противника. Однако подавление этих батарей обычно проводилось не в порядке очередности засечки, а в строгом соответствии с планом огня. Часто как в наступлении, так и в обороне дивизионы АИР придавались артиллерийским полкам дивизий, действовавших на главном направлении. Опыт войны в России заставил отказаться от выработанных в мирное время принципов использования подразделений АИР. Чтобы иметь возможность вести разведку в широкой полосе, батареи дивизиона АИР располагались в линию. Данные артиллерийской инструментальной разведки бывали точными и полными лишь при правильном размещении постов наблюдения и засечки. Звукометрические посты должны были размещаться непосредственно за районом основных артиллерийских позиций, при-

мерно в 5—6 *км* от переднего края, а посты предупреждения звукометрических батарей или взводов — в 1—2 *км* от переднего края своих войск.

Посты оптической разведки и другие пункты визуального наблюдения за противником располагались в районе основных наблюдательных пунктов огневых батарей. При таком расположении общий фронт боевого порядка батареи артиллерийской инструментальной разведки составлял 5—7 *км*, а глубина разведки средствами батареи — 7—10 *км*.

Характер использования дивизионов АИР зависел от конкретно складывающейся боевой обстановки. В крупных наступательных операциях, проводимых силами нескольких корпусов, армии придавалось несколько дивизионов АИР, которые использовались в основном для обеспечения контрбатарейной борьбы. Дивизионы АИР в этом случае подчинялись командующему артиллерией армии.

В ходе войны в состав многих артиллерийских полков танковых дивизий были введены звукометрические батареи и взводы оптической разведки. В ходе боя звукометрические батареи артиллерийских полков танковых дивизий перемещались повзводно от рубежа к рубежу, тесно взаимодействуя с огневыми подразделениями своего полка.

В заключение необходимо отметить, что ограниченное количество дивизионов артиллерийской инструментальной разведки заставляло часто перебрасывать их с одного участка на другой. Это создавало многочисленные трудности и ставило дивизионы АИР перед необходимостью быстро приспосабливаться к новым условиям. Несмотря на это, дивизионы АИР при правильном использовании и обеспечении их всем необходимым часто способствовали решению наиболее трудных задач. Однако организационная структура этих дивизионов нуждалась в некотором изменении и улучшении.

Противодействие артиллерийской разведке противника

В начале Русской кампании артиллерийская разведка противника была слабой и особой необходимости в принятии мер по борьбе с ней не было. Но после того,

как в ходе войны она значительно улучшилась и стала довольно эффективной, потребовалось проведение необходимых специальных мероприятий по противодействию. Против воздушной разведки противника достаточно надежным средством считалась маскировка. Засечка стреляющих батарей по вспышкам выстрелов в темное время затруднялась применением в зарядах химических пламегасителей, которые в момент выстрела ликвидировали дульное пламя. Для воспрещения ведения противником звуковой разведки и прежде всего для маскировки огневых позиций своей артиллерии необходимо было изыскивать новые средства и способы. Один из таких способов заключался в том, что огонь открывали одновременно несколько орудий. В этом случае звуковые волны от выстрелов нескольких орудий достигали района постов звукометрической разведки противника примерно в одно и то же время. Такой способ применялся в немецкой артиллерии. Наряду с огневой маскировкой при применении этого способа также учитывалось, что при одновременном ведении огня дивизионом или полком достигалось наиболее эффективное поражение живой силы.

При активных действиях артиллерийской разведки противника, особенно при благоприятной для ведения звуковой разведки погоде, ведение огня отдельными орудиями с основных огневых позиций полностью исключалось. Поэтому для пристрелки, стрельбы на поражение, ведения беспокоящего огня и т. д. специально выделялись отдельные орудия, которые вели огонь с запасных огневых позиций.

Ведение огня дивизионом и полком

Существует несколько методов ведения артиллерийского огня дивизионом или полком.

В период Русской кампании немецкая артиллерия в основном применяла сосредоточенный огневой налет нескольких батарей, огонь на поражение отдельных целей, расположенных на определенном удалении друг от друга, и стрельбу на поражение артиллерии противника.

Сосредоточенный огневой налет являлся наиболее характерным способом воздействия артиллерии на про-

тивника. В нем наиболее полно проявлялись особенности артиллерии, как рода войск, обладающего наибольшей огневой мощью. В настоящее время артиллерия после атомного оружия является самой мощной ударной силой сухопутных войск.

Огонь на поражение отдельных целей применялся в случае, когда эти цели были удалены на значительное расстояние одна от другой и не могли быть объединены в общий участок, по которому можно было бы вести сосредоточенный огонь. Кроме того, огонь по отдельным целям применялся для поражения бронированных машин. В этом случае орудия всех калибров вели огонь прямой наводкой на малые дальности. Однако опыт показывает, что следует стремиться к ведению сосредоточенного или массированного огня, избегая рассредоточения огня по отдельным целям.

Стрельба на поражение артиллерии противника велась с целью подавления или же с целью уничтожения батарей. Обычно стрельбе на подавление или уничтожение батарей предшествовала пристрелка с помощью средств артиллерийской инструментальной разведки. Однако в случае необходимости поражение батарей осуществлялось без пристрелки при подготовке установок по карте или планшету.

Общим основным требованием было то, чтобы каждая батарея как легкой, так и тяжелой артиллерии была способна выполнять любые огневые задачи. Обучение артиллеристов стрельбе и управлению огнем было единым для всех видов артиллерии. Батареи всех калибров должны были быть подготовлены самостоятельно вести точную корректируемую стрельбу и в то же время находиться в постоянной готовности к быстрому сосредоточению огня в масштабе дивизиона или полка.

Пристрелка и стрельба на поражение

В зависимости от конкретных условий установки для стрельбы на поражение определялись одним из следующих трех способов:

— непосредственной пристрелкой цели или переносом огня от пристрелянного репера;

— подготовкой данных по карте или планшету;

— путем использования данных пристрелочных орудий или батарей.

Пристрелка. В зависимости от вида наблюдения различали пристрелку с наземным наблюдением и пристрелку с воздушным наблюдением.

Пристрелка с наземным наблюдением могла проводиться при непосредственном наблюдении с пунктов стреляющего подразделения или с помощью средств артиллерийской инструментальной разведки. При пристрелке с односторонним наблюдением стреляющий находился на неподвижном наблюдательном пункте или же на специальной бронированной машине, используемой в качестве подвижного наблюдательного пункта. Кроме этого, практиковалась пристрелка при засечке цели и разрывов с нескольких наблюдательных пунктов (сопряженное наблюдение). Такое наблюдение применялось во всех случаях, когда велась пристрелка на высоких разрывах. При сопряженном наблюдении часто осуществлялась централизованная подготовка исходных данных в масштабе полка или дивизиона.

Из средств артиллерийской инструментальной разведки для обеспечения пристрелки с наземным наблюдением привлекались звукометрические подразделения и подразделения оптической разведки[1].

Пристрелка с воздушным наблюдением проводилась при помощи самолета-корректировщика или аэростата наблюдения. Самолет-корректировщик, обслуживавший пристрелку, имел радиосвязь со стреляющим подразделением (батареей или дивизионом). Для пристрелки с аэростатом использовались аэростаты наблюдения из состава дивизиона артиллерийской инструментальной разведки.

Стрельба на поражение без пристрелки с подготовкой установок по карте или планшету применялась в случае невозможности проведения пристрелки, например при плохих условиях наблюдения, или в случае отказа от пристрелки с целью достижения внезапности поражения. Результаты стрельбы без пристрелки зависели от точности определения установок. Требуемая точность

---

[1] Автор считает пристрелку при определении положения разрывов средствами звуковой разведки наблюдаемой пристрелкой.— *Прим. ред.*

установок для стрельбы на поражение достигалась при наличии точных координат огневой позиции и цели, а также при полном учете поправок на баллистические и метеорологические условия стрельбы. При этом обеспечивалось внезапное и быстрое поражение цели при сравнительно малом расходе боеприпасов. Если установки для стрельбы на поражение определялись с нарушением этих условий, то они были недостаточно точными. В этом случае приходилось вести огонь по площадям с искусственным рассеиванием (на нескольких установках прицельных приспособлений), что было сопряжено с увеличением расхода снарядов.

С целью повышения точности определения установок для стрельбы на поражение при отсутствии точных координат огневой позиции и цели или при невозможности полного учета поправок на отклонение условий стрельбы от табличных практиковалось уточнение данных, определенных по карте или планшету, пристрелкой наземного или воздушного репера. Этот метод подготовки установок для стрельбы на поражение при наличии хороших карт по точности не уступал расчету установок на полной топографической основе с учетом баллистических и метеорологических условий стрельбы.

Подготовка установок для стрельбы на поражение с использованием данных пристрелочных орудий или батарей применялась в тех случаях, когда необходимо было произвести внезапный сосредоточенный огневой удар нескольких батарей одновременно. Суть этого метода заключается в том, что выделенная пристрелочная батарея (пристрелочное орудие) пристреливает обычным порядком репер или цель. Остальные батареи готовят установки по карте или планшету, уточняя их по результатам пристрелки пристрелочной батареи (пристрелочного орудия).

Пристрелка могла вестись как по наземному или воздушному реперу, так и непосредственно по цели.

При определении установок для стрельбы на поражение с использованием данных пристрелки все батареи, участвовавшие в огневом ударе, вели огонь вкладку, на одной установке прицела. При этом требуемая площадь поражения накрывалась за счет рассеивания снарядов и индивидуальных ошибок подготовки установок каждой батареи.

Оценка способов стрельбы

Для достижения максимальной эффективности огня артиллерии необходимо было владеть всеми методами пристрелки и стрельбы на поражение и применять их в соответствии с конкретными условиями. Стрелковое мастерство артиллериста считалось достаточно высоким тогда, когда он умело действовал в любой, и прежде всего в незнакомой, обстановке, а также когда он при любых обстоятельствах умел использовать свое оружие с наибольшей эффективностью.

Особого мастерства требовала стрельба, корректируемая с наземных наблюдательных пунктов. Для успешного проведения такой стрельбы артиллерист должен был иметь большие навыки в ведении наблюдения и хорошо знать правила стрельбы. Во время войны иногда применялись так называемые «свободные способы» стрельбы — такие, как провешивание с помощью воздушных разрывов траектории, использовавшееся на незнакомой местности при отсутствии карт, а также в лесистой местности, или последовательное приближение разрывов к переднему краю своих войск путем уменьшения установки прицела. Эти методы также были отражены в правилах стрельбы артиллерии.

Стрельба с подготовкой исходных данных по карте или планшету, как показывает опыт, была достаточно точной и эффективной для обеспечения успеха боя.

Артиллерийское наблюдение

Задача артиллерийского наблюдения состояла в том, чтобы обнаружить цель, на основе знания тактики противника правильно оценить ее, а также определить положение разрывов своих снарядов по отношению к цели и обеспечить быстрое проведение пристрелки.

Часто первые впечатления наблюдателя об изменениях боевой обстановки создавались на основании одних лишь акустических восприятий. Первоначальное представление о «силе удара противника», особенно при действиях в лесистой местности, складывалось в основном в результате ощущения шума, создаваемого легким и тяжелым оружием противника, разрывами артиллерийских снарядов, а также работающими двигателями и

лязгом гусениц танков. Это объяснялось тем, что в начале боя наблюдатель часто не видел ни пехоты, ни танков противника.

Определив на слух, откуда и с какой интенсивностью противник ведет огонь, наблюдатель мог судить, где противник сосредоточивает свои основные усилия. Задача артиллерийского наблюдателя в этом случае состояла в том, чтобы связать свои акустические восприятия с хорошо наблюдаемыми участками местности, которые уже пристреляны или которые необходимо пристрелять.

Русские даже на сравнительно открытой местности умело маскировали свои оборонительные сооружения. Для того чтобы установить «подозрительные места» в обороне противника и определить передвижение его войск, необходимо было перед возобновлением захлебнувшейся атаки тщательно изучить местность при помощи бинокля или стереотрубы. Через некоторое время на основе кажущихся на первый взгляд незначительных деталей с учетом направления, откуда доносятся звуки выстрелов огневых средств противника, можно было сделать необходимые выводы о расположении его оборонительных сооружений. Но, чтобы получить единую и полную картину о противнике, необходимо было использовать возможно большее количество наблюдателей, равномерно распределенных по фронту и обеспечивающих непрерывное наблюдение в течение всего наступательного боя. Суммируя данные, сообщавшиеся наблюдателями, командование получало необходимые для управления огнем сведения о противнике.

Для наблюдателей, находившихся в специально оборудованной для разведки бронированной машине, восприятие звуков и шумов было затруднено. Однако танки действовали, как правило, на хорошо просматриваемой местности, удобной для визуального наблюдения. Поэтому для управления огнем оказывалось достаточным ведения одного лишь визуального наблюдения из бронированной машины. Это себя вполне оправдало. Своеобразие работы наблюдателя в данном случае состояло в том, что он должен был, находясь в движении, быстро определять точку своего стояния и корректировать огонь. На непросматриваемой местности наблюдатель часто был вынужден покидать машину и вести наблюдение, находясь вне ее.

Управление огнем

Гибкое и тактически правильное управление огнем дивизиона, полка и артиллерийской группы являлось «высшей школой артиллерии». Большое значение управления огнем артиллерии сохранится и в будущем. При этом основное внимание должно быть обращено на умение сосредоточивать огонь максимально возможного числа батарей по одному району целей.

Средством получения информации о ходе боя и передачи артиллерийских команд является связь, которая должна работать бесперебойно. Управление огнем обеспечивается проведением подготовительных мероприятий, включающих распределение между артиллерийскими подразделениями целей и реперов в соответствии с предполагаемым развитием боя и назначение условной линии для целеуказания по карте, а также предварительное определение установок для стрельбы на поражение путем проведения пристрелки или расчетным способом.

Управление огнем складывается из целеуказания, подготовки установок для стрельбы на поражение, выбора порядка ведения огня и определения расхода снарядов. Целеуказание может осуществляться непосредственным показом цели на местности или разрывами пристрелявшейся батареи. В последнем случае дающий целеуказание обязан предупредить принимающего устно, по телефону или по радио об ориентировочном районе разрывов. Кроме этого, целеуказание можно давать по карте или по аэрофотоснимку в прямоугольных координатах или от условной линии.

Артиллерийские цели наносились на прилагаемую к плану огня схему целей, которая выполнялась на бумаге или кальке. Одновременно в плане огня указывались виды и способы ведения огня на поражение каждой цели.

Подготовка установок для стрельбы на поражение производилась в батареях или на вычислительном пункте дивизиона или полка. Наиболее точно установки для стрельбы группы батарей определялись одним из следующих способов:

— путем непосредственной пристрелки цели всеми батареями или путем расчета установок для стрельбы

на поражение по данным пристрелки пристрелочного орудия;

— путем подготовки данных по карте или планшету с учетом поправок на баллистические и метеорологические условия стрельбы;

— путем переноса огня батарей или дивизионов от ранее пристрелянных целей (реперов).

Порядок ведения огня дивизионом, полком или артиллерийской группой определялся в каждом конкретном случае в зависимости от обстановки и характера цели. В ходе войны применялись самостоятельное ведение огня каждой батареей по мере готовности, залповый или беглый огонь всех батарей, участвующих в огневом налете, и ведение огня по времени, определенному в прилагаемой к плану огня таблице.

При самостоятельном ведении огня каждая батарея, участвовавшая в огневом ударе, открывала огонь немедленно по мере готовности и вела его независимо от других батарей.

При залповом или беглом огне артиллерийский командир стремился к тому, чтобы цель была одновременно накрыта разрывами всех батарей, участвующих в огневом нападении.

В этом случае батареи открывали огонь по команде, передаваемой с пункта управления огнем, или по времени, указанному при постановке задачи. При определении времени открытия огня артиллерийский командир, управляющий огнем, обычно учитывал полетное время снаряда для каждой батареи, добиваясь тем самым одновременности залпа дивизиона, полка или артиллерийской группы.

Одновременный огневой удар нескольких батарей или дивизионов обеспечивал наибольшую эффективность огня. Кроме того, при таком порядке ведения огня звукометрическая разведка противника не могла производить засечку стреляющих батарей. Поэтому этот порядок ведения огня во время войны применялся наиболее часто. В некоторых случаях, несмотря на необходимость немедленного открытия огня, бывало целесообразным пойти на некоторую потерю времени с тем, чтобы все батареи могли подготовить огонь и открыть его одновременно.

Определение расхода снарядов являлось тактическим мероприятием, так как снаряд является тем элементом артиллерийской системы, который непосредственно наносит поражение противнику. Расход снарядов зависел от требуемой плотности огня и наличия боеприпасов. Оба этих фактора необходимо было учитывать в любом случае.

Выбор того или иного метода управления огнем определялся характером боевой обстановки, наличием времени и уровнем артиллерийско-стрелковой подготовки личного состава. Лучшим считался тот метод, который обеспечивал своевременное открытие точного огня.

Опыт управления огнем артиллерии

Независимо от метода управления огнем для нанесения мощных огневых ударов как в наступлении, так и в обороне необходимо было стремиться привлечь максимальное количество имеющейся артиллерии, широко используя маневр огнем. Доворот орудий на угол до 60°, а при сложном начертании линии фронта иногда и более 60°, должен был производиться в считанные минуты. Для выполнения этого требования была необходима соответствующая подготовка орудийных окопов.

Мощный сосредоточенный огонь артиллерии исключительно эффективен при стрельбе по подвижным неукрытым целям — по пехоте или танкам на исходных позициях и в ходе наступления. Он оказывал парализующее действие также и на артиллерию противника. Однако такой метод ведения огня не всегда был целесообразным. Иногда, даже при повторении мощных огневых налетов, не удавалось нанести противнику сколько-нибудь значительные потери. Русские обладали замечательной способностью в короткие сроки создавать малоуязвимые позиции. Зачастую даже мощные огневые налеты по району цели не гарантировали попадания в малоразмерную цель. В этом случае необходимо было каждой батарее вести точную наблюдаемую пристрелку.

Огонь по отдельным целям применялся в следующих случаях:

а) Когда противник оказывал упорное сопротивление, опираясь на долговременные оборонительные со-

оружения. В этом случае наступлению обычно предшествовала разведка оборонительных сооружений и корректируемая стрельба по выделенным для каждой батареи целям и участкам поражения. Затем с учетом результатов этой стрельбы открывался сосредоточенный огонь дивизионов.

б) Когда противник оборонялся в населенных пунктах, используя прочные постройки. При бое за русские деревни иногда задача могла быть выполнена путем последовательного разрушения отдельных домов одиночными выстрелами.

в) Когда командир, ответственный за управление огнем, не мог точно определить, где находится свой передний край и где передний край противника.

г) Когда цели находились в непосредственной близости от своих войск. Артиллерия вела огонь по ближним целям даже в тех случаях, когда они находились в радиусе действия тяжелого пехотного оружия, особенно если пехота понесла большие потери, а условия наблюдения и неясное начертание переднего края своих войск не позволяли вести сосредоточенный огонь по площади.

В критические моменты боя на хорошо просматриваемой местности основным видом огня артиллерии являлся огневой налет. Для огневого налета привлекался полк и лишь иногда дивизион. В таких случаях наблюдаемая стрельба отдельных батарей уступала место массированному огню. Однако в начале оборонительного боя заградительный огонь батареи открывали самостоятельно. В ходе боя каждая батарея также имела право самостоятельно вести корректируемый огонь по атакующему противнику.

Управление огнем в артиллерийском полку обеспечивалось хорошо организованным наблюдением и бесперебойно действующей связью. Задача наблюдателей состояла в том, чтобы непрерывно докладывать о ходе боя и в необходимых случаях (для обеспечения действий поддерживаемых войск) по своему усмотрению вызывать огонь одной или даже нескольких батарей. Иногда передовой наблюдатель не покидал своего места даже тогда, когда противник, опрокинув нашу пехоту, обходил его. Поддерживая связь по радио, он вел

огонь по целям, расположенным за его наблюдательным пунктом, и действовал до тех пор, пока его не освобождали в результате контратаки или пока он не погибал или попадал в плен.

Взаимодействие в бою

Управление огнем должно было обеспечить последовательное выполнение тактических задач. Командир, управляющий огнем, нес ответственность за огневую деятельность подчиненной ему артиллерии.

Управление артиллерией было централизованным, когда артиллерийские части (подразделения) взаимодействовали с другими родами войск (поддерживали их), оставаясь в подчинении артиллерийского командира, и децентрализованным, когда артиллерийские части (подразделения) передавались в подчинение командиров других родов войск. В зависимости от обстановки и замысла боя использовался тот или иной вид управления артиллерией. Опыт показывает, что конечные результаты взаимодействия при сохранении подчинения артиллерийских частей и подразделений артиллерийскому командиру были лучше, чем при подчинении их командиру другого рода войск. Для взаимодействия с частями (подразделениями) других родов войск считалось целесообразным выделять те артиллерийские подразделения, которые взаимодействовали с ними в предыдущих боях.

Централизованное управление оправдывало себя в большей степени, так как использование артиллерии в этом случае не ограничивалось рамками выполнения частных задач. В случае необходимости артиллерийские подразделения могли быть привлечены для сосредоточения огня в интересах достижения общего успеха дивизии. Командир дивизиона, взаимодействующего с пехотой или танками, мог на основе поставленных задач и заявок на огневую поддержку осуществлять управление огнем по собственному усмотрению. Путем постоянного поддержания связи между артиллерийскими командирами и командирами поддерживаемых подразделений и частей достигалось устойчивое взаимодействие, которое отвечало условиям быстро меняющейся обстановки.

Придание артиллерийских подразделений пехотным или танковым частям (подразделениям) было целесообразным только при ведении боевых действий в особых условиях и на широком фронте, когда смешанные боевые группы действовали на разобщенных направлениях. Как только в ходе боя интервалы между боевыми группами начинали сокращаться, командир артиллерийского полка должен был предложить изъять из подчинения командиров других родов войск артиллерийские подразделения и организовать взаимодействие по принципу поддержки, что обеспечивало централизованное управление дивизионами и давало возможность использовать их для нанесения мощных огневых ударов. В этом случае задачи артиллерии ставились уже не в форме приказов, определяющих перемещение, занятие огневых позиций и методы ведения огня, а в виде заявок на открытие огня.

Правильная организация взаимодействия достигалась взаимным пониманием и доверием между пехотными и артиллерийскими командирами.

3. Русская артиллерия во второй мировой войне

Материальная часть артиллерии

Во время второй мировой войны русская артиллерия имела на вооружении очень хорошую современную материальную часть. Как по качеству орудийной стали, так и по своим конструктивным характеристикам она отвечала требованиям того времени. Огромное количество орудий, производимых в России, позволяло Красной Армии формировать большое число артиллерийских частей самого различного назначения.

Основными типами орудий русской дивизионной артиллерии являлись 76-*мм* пушка и 122-*мм* полевая гаубица. Сравнение показывает, что русские дивизионные орудия по калибру несколько уступали немецким 105-*мм* и 150-*мм* орудиям. Однако русские орудия были хорошо приспособлены к местным условиям. Несколько меньшая мощность снарядов возмещалась более высокой подвижностью этих орудий. Таким образом, дивизионная артиллерия русских имела на вооружении ма-

териальную часть, наиболее пригодную для использования в условиях России.

76-*мм* пушка с высокой начальной скоростью снаряда и подвижностью, отвечавшей условиям восточно-европейской местности, более всего подходила для выполнения задач непосредственной поддержки пехоты и ведения борьбы с танками. Для выполнения таких задач эти пушки иногда сосредоточивались в большом количестве на одном участке. В других случаях 76-*мм* дивизионные орудия использовались для ведения огня прямой наводкой и всегда достигали хороших результатов. В обороне они использовались главным образом в «противотанковых заслонах», делая противотанковую оборону настолько прочной, что она могла быть сломлена лишь методическим артиллерийским огнем по отдельным целям. Противотанковые дивизионы русских дивизий также были оснащены 76-*мм* орудиями и организационно входили в состав артиллерии.

Несмотря на указанные преимущества 76-*мм* пушек, этот калибр для современной дивизионной артиллерии уже недостаточен. В современных условиях от дивизионной артиллерии требуется значительно более высокая степень поражающего и морального действия снаряда в сравнении с тяжелым оружием пехоты. В настоящее время калибр дивизионных орудий должен быть по крайней мере не менее 100 *мм*.

Для выполнения более сложных задач дивизионная артиллерия русских усиливалась артиллерией резерва главного командования, имевшей на вооружении орудия более крупных калибров.

122-*мм* полевая гаубица была современным орудием и применялась для решения самых разнообразных задач. Русская артиллерия, используя это орудие, добивалась мощного огневого воздействия на немецкие войска. Характерными особенностями 122-*мм* гаубицы являлись: лафет с раздвижными станинами, большой угол горизонтального обстрела и высокая подвижность при механической тяге. Хорошие баллистические свойства обеспечивали достаточную маневренность огнем и дальность стрельбы до 12 *км* при снаряде, примерно в полтора раза более мощном, чем у 105-*мм* немецкой полевой гаубицы. Достаточно сильный звуковой эффект разрыва снаряда обеспечивал возможность пристрелки

122-*мм* гаубиц со средствами звуковой разведки. Благодаря этому 122-*мм* гаубицы успешно использовались также и для борьбы с артиллерией противника.

К другим образцам орудий русской полевой артиллерии относились 152-*мм* полевая гаубица с дальностью стрельбы 13 *км*, 170-*мм* пушка с дальностью стрельбы 26 *км* и 203-*мм* мортира (по русской терминологии — полевая гаубица) большой мощности, имевшая наибольшую дальность стрельбы 16 *км*. Эти артиллерийские системы состояли в основном на вооружении артиллерии резерва главного командования и обладали большой мощью огня.

82-*мм* и 132-*мм* реактивные установки использовались для ведения залпового огня. Смонтированные на шасси автомашин повышенной проходимости, они обладали довольно высокой подвижностью. К недостаткам их следует отнести большие габариты по высоте. Эффективность огня этих установок по технике и живой силе была различной. Залпы отдельных установок по обстрелянным войскам обычно были малоэффективными, хотя в первое время на отдельных участках фронта они оказывали сильное моральное воздействие. Реактивные установки были особенно эффективными при их массированном применении. В артиллерийской подготовке крупных наступательных операций 1944—1945 гг. иногда участвовало до нескольких сотен реактивных установок. Сосредоточение огня такого количества реактивных установок на направлении главного удара против противника, ослабленного в предыдущих боях, давало особенно высокие результаты.

Русская артиллерия резерва главного командования, кроме этого, располагала самоходными артиллерийскими установками, имевшими мощную броневую защиту и вооруженными легкими и средними пушками калибром до 120 *мм*. Самоходные артиллерийские установки использовались примерно так же, как и немецкие штурмовые орудия.

В отличие от немецкой артиллерии к русской дивизионной артиллерии относились также минометные подразделения, вооруженные 120-*мм* и 160-*мм* минометами с наибольшей дальностью стрельбы соответственно 5670 и 5000 *м*. Ввиду простоты производства минометов русские имели возможность сформировать большое

количество чисто минометных подразделений и частей. Так возникли минометные дивизионы, полки и бригады, которые входили в состав дивизий или в состав артиллерии резерва главного командования. Использование минометов в качестве артиллерийского средства объяснялось еще и тем, что они имели достаточно большую дальность стрельбы и мощную мину, что обеспечивало возможность выполнения задач непосредственной поддержки войск. Огонь минометов включался русскими в план огня артиллерии. При ведении маневренных боевых действий минометные подразделения почти всегда следовали за пехотой. При ведении боевых действий в условиях стабильного фронта характерной особенностью использования минометов являлось сосредоточение минометного огня по пехоте. Огонь минометов наносил большие потери немецкой пехоте также и в том случае, если он велся рассредоточенно.

Организация и управление

Русская дивизионная артиллерия состояла из батарей, дивизионов и полков подобно артиллерии германской армии. Артиллерийский полк организационно входил в состав дивизии. Он состоял из трех — четырех дивизионов, вооруженных 76-*мм* пушками и 122-*мм* гаубицами, и одного минометного дивизиона. Противотанковый дивизион, вооруженный 76-*мм* пушками, также являлся составной частью артиллерийского полка. Командир артиллерийского полка считался старшим артиллерийским начальником дивизии. При значительном усилении дивизии артиллерией резерва главного командования специально назначался командующий артиллерией дивизии, имевший свой штаб. В этом случае командир артиллерийского полка входил в его подчинение.

Артиллерия резерва главного командования русских имела на вооружении легкие, средние и тяжелые орудия, а также орудия большой и особой мощности, которые были сведены в дивизионы, полки, бригады и артиллерийские дивизии. В состав артиллерии резерва главного командования входили также части реактивных установок и самоходных орудий. С помощью этой

мощной артиллерии русские в последние годы войны достигали на важнейших направлениях значительного превосходства. В конце войны их артиллерия резерва главного командования была во много раз мощнее всей артиллерии, входившей в состав дивизий.

Артиллерийские дивизии русских, появившиеся в начале 1943 г., состояли из артиллерийских частей. Они предназначались для использования в полном составе на направлении главного удара в наступлении и на важнейших участках в обороне. Организационно артиллерийские дивизии обычно состояли из двух бригад по два полка в каждой. На вооружении артиллерийских дивизий состояли различные артиллерийские системы (76-, 122-, 155- и 170-*мм* орудия). Однако бригады или в крайнем случае полки были однотипными. Артиллерийские дивизии обладали чрезвычайно большой огневой мощью и были способны обеспечить огневое превосходство в намеченном районе. Ввод в бой таких крупных артиллерийских группировок на ограниченном участке фронта требовал определенного времени и наличия превосходства в воздухе. А это было возможным лишь в условиях стабильного фронта при планомерной подготовке крупной наступательной или оборонительной операции. При ведении маневренных боевых действий возможности взаимодействия крупных артиллерийских соединений с поддерживаемыми войсками и их способность быстро следовать за передовыми частями ставились под вопрос.

Для разведки батарей противника и ведения пристрелки русская артиллерия имела подразделения звуковой и оптической разведки. Иногда для ведения наблюдения на большие расстояния использовались также и привязные аэростаты. Подразделения артиллерийской инструментальной разведки действовали преимущественно на тех участках, где ощущалась особая необходимость в подавлении немецкой артиллерии. Однако до конца 1943 г., за исключением отдельных случаев, не отмечалось сколько-нибудь активных действий артиллерийской разведки русских. Также не было и контрбатарейной борьбы. Только в 1944 г. деятельность русской артиллерийской инструментальной разведки стала более активной и заставила немецкую артиллерию проводить необходимые мероприятия по

своей обороне и маскировке. Этот пример еще раз подтверждает, что полное использование возможностей современных технических средств разведки требует большого опыта, тщательной подготовки личного состава и не допускает импровизации.

Эффективность огня

Боевая мощь русской артиллерии на разных этапах войны была различной. Во время маневренных наступательных операций немецкой армии в 1941—1942 гг. русская артиллерия была не в состоянии, по крайней мере в ходе быстро развивающихся боевых действий, обеспечить превосходство в огне. Для Красной Армии характерно тесное взаимодействие дивизионной артиллерии с пехотой и танками, однако при ведении боевых действий оно не находило своего полного воплощения.

Командующий артиллерией оказывал большое влияние на управление боем, особенно на последующих этапах войны, когда наспех подготовленная русская пехота требовала от артиллерии более мощной поддержки. Огневая поддержка пехоты часто осуществлялась путем использования дивизионной артиллерии подивизионно и побатарейно. В течение первых двух лет Восточной кампании артиллерия русских, как правило, не являлась серьезным препятствием на пути наступления немецкой армии. Причины этого следует искать в недостаточной оснащенности русской артиллерии средствами связи и в слабости ее органов управления. Недейственным оказалось также стремление к сосредоточению мощного огня с ходу. Русские по крайней мере в начале войны недооценивали необходимость высокого уровня подготовки и оснащения органов управления для обеспечения в любой обстановке наиболее эффективного использования артиллерии. Однако, как только прекращались маневренные боевые действия и на некоторое время фронт стабилизировался, русским удавалось создавать мощные артиллерийские группировки и таким образом добиваться значительного повышения огневой мощи, хотя большой расход боеприпасов не всегда был тактически оправданным.

В русской артиллерии практиковалась как стрельба по наблюдаемым целям при наблюдении разрывов, так и стрельба по ненаблюдаемым или наблюдаемым целям с использованием карты или планшета. Артиллерийские наблюдатели были внимательны и довольно искусны в стрельбе. Это позволяло им успешно корректировать огонь батарей, которые подчас наносили внезапные и меткие удары. Наблюдатели умело маскировались, и их было трудно обнаружить. Но, несмотря на это, русская артиллерия в ходе быстротечного боя при воздействии огня немецкой артиллерии часто бывала не в состоянии широко применять стрельбу по карте, планшету и сосредоточивать огонь нескольких батарей. С выходом из строя проводной связи стрельба значительно затруднялась ввиду отсутствия достаточного количества средств радиосвязи. Иногда русские пробовали управлять артиллерийским огнем с помощью снабженных радиостанциями наблюдателей, которые проникали за линию фронта немецких войск и оттуда корректировали огонь своих батарей по огневым позициям немецкой артиллерии. В этих случаях они добивались успеха и наносили потери, но решающего влияния на исход боя не оказывали. Такой способ использования наблюдателей вытекал из склонности Советской Армии к ведению войны партизанскими методами.

Русские несколько шаблонно использовали стрельбу по карте (планшету). Особенно ярко это выражалось при использовании крупных артиллерийских соединений на стабильном фронте. При стрельбе по карте (планшету) русская артиллерия, располагая большим количеством боеприпасов, вела огонь по площадям, не определив с достаточной точностью исходного района наших войск. Этот метод стрельбы применялся при ведении массированного огня, а также при ведении дальних огневых нападений.

Такая шаблонная практика ведения огня по карте (планшету) начала проявляться примерно с конца 1942 г. при проведении русскими артиллерийской подготовки во время наступательных операций. Русские уделяли большое внимание составлению тщательно разработанного плана огня, согласно которому огонь открывался одновременно и продолжался от получаса до нескольких часов.

В последний год войны для обеспечения наступательных операций русские сосредоточивали огромное количество артиллерии[1]. Получая большое количество боеприпасов, они имели возможность вести ураганный огонь по типу огневого вала. Огонь при этом накладывался в основном на оборонительные сооружения пехоты, наблюдательные и командные пункты и на районы сосредоточения резервов. Для русской тактики был характерен неоднократный перенос огня в глубину и по фронту. В плане огня указывались задачи по подавлению немецких батарей и ведению непрерывного беспокоящего огня по путям подхода резервов.

Характерным для взаимодействия артиллерии с пехотой и танками при ведении русскими наступательного боя являлось следующее.

В период артиллерийской подготовки русская пехота продвигалась отдельными узкими «ударными клиньями» на широком фронте, очень тесно прижимаясь к разрывам своих снарядов, а иногда следуя почти в районе действия огня своей артиллерии. Это делалось для того, чтобы, следуя непосредственно за разрывами, ворваться в расположение немецких позиций. За пехотой часто двигались танки, которые в большинстве случаев составляли второй эшелон наступающих.

После начала наступления русская артиллерия в течение определенного времени продолжала вести огонь согласно плану огня. Если задачи, указанные в плане огня, были выполнены, то массированный огонь прекращался. Повторение массированных огневых ударов после выполнения задач, указанных в плане огня, отмечалось редко.

В первые годы войны (до 1944 г.) русской артиллерии в ходе наступления удавалось лишь частично подавлять немецкие батареи. В последний год войны немецкая сторона располагала лишь жалкими остатками артиллерии, а подчас не имела ее вовсе. Поэтому нет необходимости говорить о подавлении немецких батарей в этот период.

---

[1] В битве за Берлин плотность артиллерии на 1 *км* фронта составляла 630 орудий, при этом всего было сосредоточено 22 000 орудий и минометов.— *Прим. автора.*

Если в результате успешного прорыва русское наступление переходило в беспрепятственное движение войск, то огневая поддержка осуществлялась главным образом тяжелым оружием пехоты, огнем танков и самоходных артиллерийских установок. Сосредоточение огня в короткие сроки без предварительной подготовки наблюдалось редко. Глубокий прорыв танков с десантом пехоты проводился часто без непосредственной артиллерийской поддержки.

В обороне русская артиллерия эшелонировалась на очень большую глубину. В районе огневых позиций дивизионной артиллерии размещались 76-*мм* пушки, предназначавшиеся для создания «противотанковых узлов» и «противотанковых рубежей». Огневые позиции этих дивизионов располагались на большую глубину и оборудовались для ведения огня по танкам прямой наводкой. При этом предусматривалась необходимость взаимной огневой поддержки между отдельными орудиями и целыми батареями.

Такая организация противотанковой обороны проводилась русскими систематически и умело. Иногда наряду с основными позициями оборудовались также и ложные огневые позиции, которые вводили в заблуждение немецкую воздушную разведку. Однако подлинность огневых позиций могла быть установлена путем сопоставления данных воздушной разведки с данными звукометрической и оптической разведки.

Засечка русских батарей облегчалась тем, что они, казалось, не принимали мер маскировки от звукометрической и оптической разведки. В целях избежания больших потерь от артиллерийского огня русское командование в обороне располагало свои батареи на очень большую глубину. В этих случаях отдельные немецкие батареи или огневые взводы артиллерии среднего калибра выдвигались вперед на временные огневые позиции для подавления удаленных батарей противника. Пристрелка батарей в этих случаях проводилась при помощи средств оптической или звукометрической разведки.

Если немецкие войска располагали достаточным количеством артиллерии, то при проведении наступательных операций часто удавалось подавить русскую артиллерию или же нарушить управление ее огнем.

Русская артиллерия в ходе войны из года в год повышала свою активность. Использование ее постепенно становилось более целеустремленным и гибким, чем в первый год войны. Чем больше сокращалась протяженность фронта на Восточном театре военных действий и чем ниже становились боевые качества русской пехоты, тем большее значение приобретала русская артиллерия, особенно при проведении наступлений с форсированием рек, например таких, как Висла или Одер. Русские при создании мощных артиллерийских группировок и обеспечении их боеприпасами не считались со временем, хотя для этого иногда требовалось до нескольких недель. Если при стабильном фронте русская артиллерия могла провести планомерную артиллерийскую подготовку и, создав значительное огневое превосходство, проделать бреши для танковых прорывов, то при ведении маневренных боевых действий на широком фронте эффективность действий артиллерии уменьшалась.

Вообще же русская артиллерия, несмотря на некоторые недостатки, была родом войск, обладавшим огромной силой огня и высокими боевыми качествами.

4. Роль и задачи артиллерии в будущем

После второй мировой войны оснащение армий развивалось в направлении усиления моторизации войск и увеличения количества танков. Если во второй мировой войне танки применялись массированно лишь на направлениях главных ударов, т. е. на отдельных участках фронта, то в будущем следует ожидать их повсеместного использования обеими воюющими сторонами. Это обстоятельство окажет решающее влияние и на будущие задачи артиллерии.

Каждый танк вооружен пушкой. С появлением танка пушка, как огнестрельное оружие, превзошла по своему значению пулемет и винтовку. Пехота, вооруженная автоматическим стрелковым оружием, продолжает играть роль ударной силы и ее действия будут иметь решающее значение для достижения конечного успеха.

В чем же состоит значение и каковы задачи артиллерии в будущем?

Танки, являясь наступательным оружием ведут бой смело и решительно, широко используя маневр и выгодные условия местности. В ходе боя они сочетают маневр с огнем. Их сила заключается в движении. При этом танки ведут огонь по целям, непосредственно наблюдаемым из танка, а артиллерия обеспечивает их своим огнем на всем обширном просматриваемом пространстве. Артиллерия обеспечивает высокий темп и размах наступления танков. Задачей артиллерии является: непрерывно следовать за танками, внимательно следить за полем боя и находиться в постоянной готовности своей огневой мощью подавить сопротивление противника. Чем сильнее противотанковая оборона противника, тем более мощной должна быть артиллерийская поддержка, тем теснее должно быть огневое взаимодействие всех видов оружия, участвующих в танковом бою.

Взаимодействие артиллерии с боевыми группами

В связи с широким применением танков значительно возрос объем задач артиллерии. В современных условиях перед артиллерией выдвигаются два основных требования: во-первых, поддерживать атаки своих танков и, во-вторых, отражать атаки танков противника.

Взаимодействие артиллерии с боевыми группами дивизий состоит, в частности, в следующем:

а) В непосредственной поддержке боевых групп артиллерийскими дивизионами, имеющими на вооружении орудия на самоходных лафетах. Эти орудия продвигаются непосредственно за наступающими подразделениями. От поддерживающих артиллерийских дивизионов в боевые порядки наступающих подразделений высылаются специальные наблюдатели и офицеры связи. Кроме того, командиры дивизионов поддерживают непосредственную связь с командирами боевых групп.

б) В сосредоточении мощного огня нескольких дивизионов. В период артиллерийской подготовки и в начале наступления огнем управляет командир артиллерий-

ского полка. В ходе боя сосредоточенный огонь должен вестись без длительной предварительной подготовки. Для этого первоначально используются дивизионы, не участвующие в непосредственной поддержке, а позже и вся дивизионная артиллерия.

Эти основные формы взаимодействия должны применяться в соответствии с конкретно складывающейся обстановкой и так, чтобы всегда имелась возможность поддержать боевые действия танков и мотопехоты мощным сосредоточенным огнем.

Действия артиллерии при наступлении танков с ходу

Наступление на поспешно или не полностью подготовленную оборону противника проводится или с ходу или после занятия исходного положения на короткий срок. В этом случае для сохранения внезапности артиллерийская подготовка атаки не проводится.

С началом атаки рекомендуется одновременно открыть артиллерийский огонь и подержать танки, наступающие с фронта, а в случае необходимости также и прикрыть их фланги. При этом бывает целесообразной постановка дымовых завес.

Если при наступлении после занятия исходного положения времени для проведения точной разведки целей недостаточно, то может оказаться целесообразным открытие сосредоточенного огня после короткой подготовки. Будет ли организован такой огонь и в какой форме он будет применен, должен решить танковый командир в соответствии с замыслом боя.

С началом наступления взаимодействие артиллерии с танками должно быть организовано следующим образом:

а) От каждого артиллерийского дивизиона выделяются подвижные наблюдатели, по возможности обеспеченные бронированными машинами. Подвижные наблюдатели следуют за обоими эшелонами наступающих танков. Наблюдатели от дивизионов, поддерживающих подразделения первого эшелона танков, продвигаются преимущественно вместе с этим эшелоном, а наблюдатели остальных дивизионов — в основном со вторым

эшелоном, сосредоточивая все свое внимание на наблюдении за полем боя на направлении главного удара.

б) Огневые взводы артиллерийских дивизионов непосредственной поддержки следуют вплотную за наступающими танковыми группами, обычно позади их второго эшелона. При этом командиры дивизионов находятся вблизи командиров танковых групп, не связывая себя с последними; а командиры батарей — вблизи командиров танковых батальонов. Один командир батареи назначается ответственным за руководство перемещением огневых взводов всех трех батарей.

в) Остальные подразделения дивизионной артиллерии, а также подразделения, приданные дивизии из состава артиллерии резерва главного командования (обычно один — два дивизиона), составляют артиллерийскую группу. Они находятся на огневых позициях и с неподвижных наблюдательных пунктов или при помощи подвижных наблюдателей ведут наблюдение за полем боя. Если наступающие танки не встречают особо сильного сопротивления со стороны противника и наступление проходит успешно, эта артиллерия не должна отрываться от наступающих танков, а следовать за ними.

При встрече с превосходящими силами противника артиллерия решает свои задачи следующим образом:

а) Дивизионы, приданные боевым группам, быстро занимают огневые позиции и немедленно открывают огонь.

б) Подразделения артиллерийской группы, находящиеся на огневых позициях, также открывают огонь. Огнем этих дивизионов управляет командир артиллерийского полка. На основании данных, получаемых с наблюдательных пунктов, командир полка использует огонь артиллерийской группы для усиления огня дивизионов, приданных танковым боевым группам, или для поддержки какой-либо одной боевой группы.

в) В соответствии с замыслом командира дивизии и с учетом сложившейся обстановки артиллерийский полк в полном составе, а также приданные и поддерживающие дивизионы резерва главного командования сосредоточивают свой огонь главным образом по центру

боевого порядка противника или по его флангам. В этом случае огнем управляет также командир полка.

Если в ходе наступления удалось сломить сопротивление противника, то самоходные артиллерийские дивизионы, выделенные для непосредственной поддержки танков, немедленно выдвигаются за наступающими подразделениями. В зависимости от дальности стрельбы и условий наблюдения часть подразделений артиллерийской группы остается на огневых позициях, чтобы иметь возможность немедленно поддержать наступающие танки. Артиллерийская группа меняет свои огневые позиции подивизионно, с таким расчетом, чтобы не менее одного дивизиона находилось на огневых позициях в готовности к открытию огня. Если ожидается усиление сопротивления противника, то подразделения артиллерийской группы должны своевременно занять огневые позиции и быть в готовности к открытию огня. Необходимо стремиться к тому, чтобы дивизионы артиллерийской группы следовали по тем же дорогам, по которым прошли наступающие части.

Рассмотренный порядок использования артиллерии при обеспечении танкового наступления не должен быть шаблоном. Любое мероприятие может быть обоснованным только тогда, когда оно обеспечивает в нужный момент достижение максимальной эффективности огня всей артиллерии. Поэтому необходимо всегда стремиться к тому, чтобы артиллерия, воодушевленная успешным наступлением танков, следовала непосредственно за наступающими войсками. Она должна своевременно занимать огневые позиции и своим огнем обеспечивать прикрытие наступающих танков от огня артиллерии противника. Для обеспечения непрерывности наступления артиллерийский полк должен быть в состоянии в любое время быстро сосредоточить огонь всех своих подразделений.

Предпосылкой для этого может служить тесная личная связь командира полка с командиром дивизии, быстрое принятие решений и своевременное отдание боевых приказов. В управлении боем следует стремиться к такой согласованности действий, когда одной короткой команды или одного сигнала по радио было бы достаточно для того, чтобы за этим последовали правильные действия артиллерийских подразделений.

Действия артиллерии при наступлении танков после занятия исходного положения

Первый вариант: танки наступают впереди, мотопехота следует за ними на машинах.

В этом случае огневые подразделения артиллерии находятся на огневых позициях, а наблюдательные пункты и линии связи подготовлены заблаговременно. Перед началом наступления проводится артиллерийская подготовка атаки. План огня согласуется с планом боя танковой дивизии. Он предусматривает мероприятия, которые необходимо провести в течение некоторого времени после начала наступления, и содержит задачи по подавлению противника огнем артиллерии и по поддержке наступления своих танков. Если дивизионная артиллерия достаточно усилена приданными средствами, то выделенные для непосредственной поддержки боевых групп артиллерийские дивизионы могут быть с самого начала использованы для сопровождения наступающих танков и не привлекаться к участию в артиллерийской подготовке. Подвижные наблюдатели должны находиться в боевых порядках наступающих боевых групп.

Огневые взводы артиллерийских дивизионов, приданных танковым боевым группам, продвигаются за вторым эшелоном в готовности при возобновлении сопротивления противника немедленно открыть огонь. В это время артиллерийская группа, действующая на направлении главного удара, ведет наблюдение за продвижением танков. Она начинает смену огневых позиций, как только ее возможности по поддержке продвинувшихся вперед войск станут недостаточными. В дальнейшем огонь и движение координируются в соответствии с указанными выше положениями, касающимися наступления с ходу.

Танковая дивизия, как правило, не используется для прорыва сильно укрепленной оборонительной полосы. Если она вводится в бой для нанесения удара в глубине (после успешного прорыва обороны противника другими дивизиями или после вклинения их в оборону), то артиллерия танковой дивизии выполняет такие же задачи, как и при наступлении с ходу.

Если танковая дивизия вводится в прорыв через боевые порядки впереди действующих войск, то артиллерия последних переподчиняется командиру артиллерийского полка танковой дивизии. В зависимости от плана боя и сил противника перед вводом или с началом ввода танковой дивизии проводятся мощные огневые налеты в основном на главном направлении с целью подавления очагов сопротивления, обеспечения флангов своих войск, а также поражения противника, сосредоточившегося в глубине обороны. Первоначально непосредственно за наступающими боевыми группами танковой дивизии следуют лишь самоходные артиллерийские дивизионы, а в дальнейшем и весь артиллерийский полк. После смены полком огневых позиций и его продвижения вперед артиллерия войск, в полосе которых вводилась танковая дивизия, выходит из подчинения командира артиллерийского полка этой дивизии.

Второй вариант: мотопехота на машинах наступает впереди, танки следуют за ней.

При таком варианте наступления танковой дивизии основные усилия артиллерии должны быть направлены на поддержку мотопехоты, а затем на поддержку танков. Наступление мотопехоты впереди танков может иметь место при хорошо подготовленной обороне противника, наличии у него противотанковых заграждений и на плохо просматриваемой местности. В этом случае мотопехота вклинивается в расположение противника с задачей проложить дорогу наступающим за ней танкам, которые в дальнейшем развивают прорыв. Поэтому артиллерийских наблюдателей следует высылать непосредственно в боевые порядки мотопехоты. Артиллерийские командиры должны поддерживать связь с мотопехотными командирами.

С началом движения передовых подразделений наблюдательные и командные пункты ведут наблюдение, а огневые взводы находятся на огневых позициях в готовности к немедленному открытию огня. Наблюдатели артиллерийских дивизионов, выделенных для непосредственной поддержки боевых групп, находятся в боевых порядках последних, следуя в бронированных разведывательных машинах. Наблюдатели других артиллерийских дивизионов распределяются по батальонам мотопехоты, наступающим на направлении главного удара.

Командиры дивизионов поддерживают тесную связь с мотопехотными командирами. Так как при таком варианте наступления местность не всегда позволяет вести наблюдение за полем боя с наблюдательных пунктов, то задача корректирования огня возлагается на выдвинутых вперед наблюдателей. Для подавления отдельных узлов сопротивления, задерживающих продвижение мотопехоты, необходимо сосредоточивать огонь нескольких батарей. Управление огнем дивизиона или артиллерийского полка организуется с таким расчетом, чтобы обеспечить ведение массированного огня возможно большего количества батарей и быстрый перенос его на различные участки фронта. Каждый огневой удар должен способствовать непрерывному продвижению мотопехоты.

Момент, когда танки, выйдя с исходных позиций, проходят через боевые порядки мотопехоты, является особенно ответственным для артиллерии. Заблаговременно (еще при нахождении танков на исходных позициях) в танковые подразделения должны быть высланы наблюдатели на бронированных машинах. В ходе наступления эти наблюдатели обязаны следовать вместе с танками. Выход танков с исходных позиций обеспечивается мощными огневыми ударами, наносимыми в соответствии с планом огня. Огнем управляет командир артиллерийского полка. Когда наступающие войска продвинутся вперед настолько, что дальность стрельбы дивизионов, выделенных для непосредственной поддержки, становится недостаточной, начинается смена огневых позиций. При перемещении огневые взводы двигаются за вторым эшелоном танков. Остальные дивизионы продолжают оставаться на огневых позициях, в то время как большинство наблюдателей, выделенных от этих дивизионов, следует с наступающими танками и ведет наблюдение за их продвижением. Дальнейшее подтягивание артиллерии и ведение огня в ходе развивающегося танкового боя осуществляется по ранее рассмотренному варианту. В ходе глубокого прорыва может также возникнуть необходимость подавления артиллерии противника огнем, корректируемым наблюдателями, продвигающимися на бронированных машинах.

Третий вариант: мотопехота и танки атакуют один и тот же объект с разных направлений.

При этом варианте необходимо особенно четкое взаимодействие. Артиллерия должна поддерживать одновременно атаку мотопехоты и атаку танков. Возможности артиллерии зависят от условий наблюдения, расположения огневых позиций, а также от характера боевых действий.

С началом движения танков и мотопехоты с исходных позиций часть артиллерии может провести короткую огневую подготовку, в то время как другая часть будет продвигаться за наступающими подразделениями с тем, чтобы в случае сильного сопротивления противника быстро развернуться и занять огневые позиции. Принимая такое решение необходимо учитывать силы противника, план боя и удаление объекта атаки. Для того чтобы иметь возможность оказывать огневую поддержку одновременно и танкам, и мотопехоте, необходимо провести тщательную подготовку к управлению артиллерийским огнем. Для поддержки танковых или мотопехотных подразделений, действующих на самостоятельном направлении, необходимо выделить один дивизион. Остальные дивизионы следует сосредоточить в одной группе под командованием командира артиллерийского полка. В ходе боя командир полка использует их для ведения сосредоточенного огня на решающих направлениях. Дивизионы, приданные боевым группам, непрерывно поддерживают радиосвязь с командиром артиллерийского полка. В случае необходимости командир полка для ведения сосредоточенного огня может привлечь все дивизионы полка.

Если танковые и мотопехотные боевые группы атакуют с участков, удаленных друг от друга на значительное расстояние, то для одновременной поддержки боевых групп, наступающих с разных направлений, может не хватить артиллерии. В этом случае целесообразно усилить ту боевую группу, которая ведет наступление на местности, обеспечивающей наилучшие условия для использования артиллерии. Задача командира артиллерийского полка в этом случае будет состоять в том, чтобы по мере подхода обеих боевых групп к объекту атаки объединить самостоятельно действовавшие артиллерийские дивизионы полка, сектор огня которых начинает перекрываться, для нанесения решающего удара и достижения конечной цели наступления.

Подвижные наблюдатели всех дивизионов постоянно следуют с танковыми и мотопехотными боевыми группами. Регулярные донесения их о ходе боевых действий танков и мотопехоты являются особенно важными, так как часто невозможно с одного наблюдательного пункта видеть продвижение своих войск и действия противника. Командир полка, помимо управления огнем, должен следить за тем, чтобы при непрерывном ведении наступления какая-либо боевая группа не оказалась под огнем собственной артиллерии.

Четвертый вариант: спешенная мотопехота наступает впереди, танки прикрывают ее огнем.

Этот вариант по существу ничем не отличается от наступления обычной пехотной дивизии. В этом случае мотопехота является основной силой наступления. Поэтому действия артиллерии по поддержке наступления мотопехоты будут такими же, как и при обеспечении наступления обычной пехоты. Подвижные наблюдатели от артиллерии должны находиться в мотопехотных батальонах. Это особенно необходимо тогда, когда обстановка требует быстрого занятия наиболее важных участков местности. С каждой мотопехотной группой должен взаимодействовать хотя бы один артиллерийский дивизион. Только в этом случае мотопехота будет иметь своевременную и эффективную артиллерийскую поддержку.

Перед наступлением на заранее подготовленную оборону артиллерийский начальник должен совместно с общевойсковым командиром разработать детальный план огня. Артиллерийская поддержка, проводимая в соответствии с планом боя, должна быть обеспечена при любой обстановке. Для достижения внезапности пристрелку следует проводить незаметно для противника. В данном случае особое значение приобретает тщательная разведка целей, правильное распределение и строгая последовательность поражения их. Если пристрелка не проводилась, то установки для стрельбы на поражение определяются путем введения рассчитанных поправок. В качестве целей выбираются оборонительные сооружения пехоты, огневые позиции противотанковых орудий и других противотанковых средств, пехота и танки на исходных позициях и путях подхода, а также командные и наблюдательные пункты.

Заблаговременно подготовленная и сильно развитая оборона противника требует более длительной артиллерийской подготовки и большего расхода боеприпасов. По каким целям и в какое время должен быть сосредоточен огонь основной массы артиллерии, зависит от сил противника и плана боя. На отдельных этапах боя артиллерия путем переноса огня по фронту и в глубину обеспечивает огневое окаймление наступающих войск. Уничтожение и подавление засеченных батарей противника необходимо закончить до начала наступления с тем, чтобы в период атаки и в ходе наступления артиллерия противника была бы по крайней мере подавлена. Непосредственно перед атакой целесообразно провести сильный огневой налет по переднему краю обороны противника. После переноса огня артиллерии в глубину наступающие боевые группы должны немедленно использовать его результаты. Для этого они должны быть детально знакомы с планом огня.

Вопрос о том, как долго после начала наступления следует придерживаться плана огня, зависит от последующей разведки целей, глубины и прочности обороны противника. При наличии широких возможностей управления наступательным боем какие-либо шаблонные действия недопустимы, а повторение однажды примененного метода может привести к неудаче.

Для повышения мощи огневого удара на первом этапе наступления в плане огня желательно предусмотреть задачи тяжелого оружия пехоты. Однако вопрос об его использовании следует решать вместе с командирами боевых групп. Если основной задачей танков, наступающих за мотопехотой, является обеспечение ей огневой поддержки, то их огонь с закрытых позиций также может быть включен в план огня артиллерии.

Контрбатарейная борьба

Организация контрбатарейной борьбы в наступлении с участием танков является обязанностью командира артиллерийского полка дивизии. Для ведения артиллерийской разведки полку может быть придана батарея артиллерийской инструментальной разведки. Эта батарея может вести оптическую, звуковую и радиолокационную разведку. Командир полка должен со-

гласовать деятельность органов боевой и артиллерийской разведки с боевой задачей и планом боевых действий. Наблюдатели взвода оптической разведки размещаются в местах, откуда обеспечиваются наилучшие условия наблюдения. Днем они ведут наблюдение за полем боя, а ночью работают на постах артиллерийской инструментальной разведки. Звукометрический взвод выделяется для взаимодействия с дивизионом 150-*мм* гаубиц. Подвижные посты предупреждения высылаются на благоприятные для ведения звукометрической разведки участки местности. Используя данные звукометрической разведки, необходимо как можно быстрее разведать и подавить батареи противника. В ходе наступления ведение контрбатарейной борьбы может быть возложено на дивизион гаубиц среднего калибра в качестве дополнительной боевой задачи. Обычно все артиллерийские дивизионы должны привлекаться как для борьбы с артиллерией противника, так и для поддержки танков и пехоты. Только при значительном усилении артиллерии дивизии и при наличии у противника мощной артиллерии можно рекомендовать выделение специальной артиллерийской группы для ведения контрбатарейной борьбы. Подавление батарей, разведанных непосредственно перед наступлением пехоты и танков на заранее подготовленную оборону противника, также следует включать в план огня. В этом случае огонь на подавление этих батарей ведется с началом движения танков с исходных позиций без предварительной пристрелки.

Управление артиллерией в обороне

При организации управления артиллерией в обороне следует учитывать, что наступление пехоты противника, как правило, будет поддержано танками. Последние могут быть использованы как для сопровождения пехоты, так и для самостоятельного нанесения удара по объектам в глубине обороны. Общие принципы построения боевого порядка артиллерии в обороне остаются неизменными.

Основными требованиями, предъявляемыми к огневым позициям, являются глубокое эшелонирование их

и по возможности обеспечение для всех батарей условий ведения стрельбы как в полосе своей дивизии, так и вне ее с целью создания плотного, централизованного управляемого огня.

Наблюдательные пункты необходимо располагать так, чтобы их секторы наблюдения взаимно перекрывались. Система наблюдения должна обеспечивать просмотр местности перед всем фронтом обороны. Наблюдательные пункты по возможности следует размещать вблизи командных пунктов других родов войск. Расположение артиллерийских командных пунктов и организация связи должны обеспечивать непрерывное управление огнем, передачу и получение информации о ходе боя и возможность сосредоточения огня всего полка.

Управлять огнем дивизионной артиллерии в обороне — это значит своевременно обнаружить и уничтожить противника (прежде всего танки) еще при нахождении его на исходных позициях для наступления. Атака танков противника должна быть остановлена плотным заградительным огнем. Стрельба по танкам, прорвавшимся в район огневых позиций артиллерии, ведется прямой наводкой. Все огневые позиции следует подготавливать для противотанковой обороны и располагать так, чтобы вся танкодоступная местность простреливалась огнем прямой наводкой. В плане противотанковой обороны следует предусматривать взаимодействие дивизионной артиллерии с противотанковыми огневыми средствами.

При поддержке контратак с участием танков необходимо согласовывать с контратакующими подразделениями время нанесения мощного короткого огневого налета. При этом контратака должна начинаться одновременно с огневым налетом, иначе огонь артиллерии может оказаться бесполезным.

Выводы

В будущем организация и вооружение артиллерии должны обеспечивать возможность быстрого сосредоточения огня значительного числа батарей. Централизованное управление огнем не должно стеснять инициативы отдельных артиллерийских наблюдателей.

Дивизионная артиллерия

В состав танковой и пехотной дивизий необходимо ввести по одному артиллерийскому полку, состоящему из двух — трех легких и одного среднего дивизионов. Для облегчения централизованного управления огнем дивизионной артиллерии, пожалуй, было бы целесообразно ввести новую организацию полка. В этой новой организации можно было бы вместо традиционных батарей и дивизионов создать отдельно огневые подразделения и независимые от них органы управления со средствами разведки и связи. Органы разведки и подразделения связи должны быть настолько подвижны, чтобы в зависимости от обстановки их можно было придавать различным боевым группам или батальонам других родов войск. Ответственность за выбор и занятие огневых позиций, а также за ведение стрельбы огневыми подразделениями должна возлагаться на специально назначенных командиров. В результате этого дивизионная артиллерия стала бы единым стреляющим инструментом с централизованным управлением. Отдельные наблюдатели и огневые батареи стали бы ее частями, механически работающими под централизованным управлением, но не имеющими органической связи между собой. Для ведения пристрелки можно было бы связать с наблюдательным пунктом любую находящуюся поблизости или свободную от ведения огня батарею. Сосредоточение огня всех подразделений полка могло бы надежно осуществляться при помощи существующих технических средств. Но это означает ликвидацию существующего в настоящее время деления артиллерийского полка на дивизионы и батареи. Ликвидация такой оправдавшей себя боевой единицы, как батарея с ее подразделениями разведки, связи и огневыми взводами, и создание артиллерийских групп привело бы к тяжелым последствиям. Способ ведения боевых действий современных подвижных соединений требует как от младших командиров, так и от наблюдателей полевой артиллерии проявления решимости и инициативы. Централизация управления артиллерией не должна заглушать этих хороших качеств.

Сознание личной ответственности за результаты стрельбы особенно ярко проявляется в том случае, когда командир батареи находится в «своей батарее», за ведение огня и управление которой он как командир отвечает. Это однако не исключает возможности использования батареи для стрельбы, которую будет корректировать наблюдатель из другой батареи. Во время войны подобная практика себя полностью оправдала. Однако ее нельзя рекомендовать на все случаи жизни. Опыт войны показывает, что сплоченность личного состава боевого подразделения и забота командира о своих подчиненных являются важнейшими элементами боевой готовности и боевой мощи всей части.

Опыт войны выдвигает также требование о том, чтобы наблюдатель нес личную ответственность за корректируемую им стрельбу. Он должен не только докладывать о появлении цели и сообщать о положении разрывов при пристрелке, но и лично вести стрельбу. Это относится как к пристрелке с использованием пристрелочного орудия или пристрелочной батареи артиллерийской группы, так и к стрельбе отдельных батарей на поражение, хотя последнее должно рассматриваться как исключение. Принципиальное деление ответственности за результаты стрельбы между наблюдателем и пунктом управления огнем может привести к превращению стрельбы в механический процесс, причем наблюдатель перестанет ощущать свое участие в нем. Опыт минувшей войны говорит о том, что, кроме требования о строгой централизации управления огнем, необходимо заботиться о развитии инициативы и самостоятельности подчиненных командиров и всего личного состава. Задача командования дивизиона и артиллерийского полка заключается в том, чтобы создать из подчиненных подразделений единый спаянный коллектив, способный выполнять любые огневые задачи.

Наблюдательные пункты. Прежние понятия «основной наблюдательный пункт», «передовой наблюдательный пункт» или «боковой наблюдательный пункт», как показал опыт войны, часто мало чем отличались друг от друга. Исходя из этого, в будущем каждая батарея, как правило, должна будет оборудовать два—три наблюда-

тельных пункта. Каждый из них в зависимости от обстановки может стать основным. Командир батареи находится на том наблюдательном пункте, с которого удобнее выполнять наиболее ответственную задачу. Все наблюдательные пункты имеют радиосвязь с огневыми позициями, которая в минимально короткие сроки должна быть дублирована проводной связью. Неподалеку за наблюдательными пунктами оборудуется узел связи батареи.

В непосредственной близости от огневой позиции следует оборудовать пункт управления огнем, который будет решать те же задачи, что и прежний вычислительный пункт,— привязка огневой позиции, подготовка исходных данных и запись стрельбы. Благодаря непосредственной связи с командным пунктом дивизиона значение пункта управления огнем существенно повышается.

Огневые позиции, как правило, оборудуются с учетом возможности ведения круговой и противотанковой обороны и являются опорными пунктами обороны дивизии в ее глубине. Необходимо широко использовать запасные огневые позиции и кочующие орудия.

Артиллерийский дивизион как огневая единица

В настоящее время дивизион, состоящий из трех одинаковых подразделений — батарей, в значительно большей степени, чем прежде, должен рассматриваться в качестве огневой единицы. Занятие и смена огневых позиций должны проводиться, как правило, всем дивизионом. Побатарейное использование артиллерии целесообразно лишь в исключительных случаях, вызванных специфическими условиями местности или боевой обстановки. Связь дивизиона с батареями должна осуществляться непрерывно при помощи радио и проводной связи и не прекращаться даже при смене огневых позиций. Если дивизион занимает боевой порядок, батареи должны иметь собственную связь от наблюдательных пунктов к огневым позициям. Кроме того, между батареями необходимо иметь связь взаимодействия для обмена разведывательными данными и информацией, а также для ведения совместной пристрелки. Эту связь на первый взгляд было бы целесообразнее организовать централизованно в мас-

штабе дивизиона с таким расчетом, чтобы в случае необходимости можно было бы связать любой наблюдательный пункт с любой огневой позицией. Однако такая практика противоречила бы опыту войны. Подобная организация связи чрезвычайно усложнила бы управление дивизионом. Одни и те же линии связи использовались бы для передачи результатов наблюдения, для информации дивизиона батареями, для постановки задач батареям и, наконец, для управления огнем. Кроме того, такая централизованная система связи чрезвычайно уязвима и вряд ли сможет быть устойчивой и бесперебойной. В случае выхода из строя узла связи дивизиона огневая деятельность последнего была бы полностью парализована. Поэтому необходимо, чтобы каждая батарея имела собственную связь. При длительном нахождении батарей на одних и тех же огневых позициях возможно установление параллельных линий связи с тем, чтобы при выходе из строя одной из линий можно было бы продолжать управление огнем по другой, параллельной, линии. Батареи, имея взаимную связь, смогут принимать участие в сосредоточении огня даже тогда, когда командный пункт дивизиона будет полностью выведен из строя.

Управление огнем дивизиона основывается на правильном распределении секторов и полос наблюдения, на донесениях наблюдателей батарей, а также на личном наблюдении командира дивизиона. Основной целью управления боевой деятельностью подразделений дивизиона является сосредоточение огня батарей. Чтобы обеспечить быстрое открытие огня, пункт управления огнем дивизиона передает на огневые позиции готовые команды. В современных условиях пункт управления огнем дивизиона приобретает особенно важное значение, так как дивизион в большей степени, чем прежде, является огневой единицей. Поэтому особое внимание следует обращать на материальное оснащение и укомплектование пункта управления огнем личным составом.

Полк полевой артиллерии

Для эффективного участия в огневом бою полк полевой артиллерии должен быть оснащен необходимыми средствами управления. В подвижных формах боя ак-

тивная огневая деятельность полевой артиллерии сосредоточивается главным образом в дивизионах. На этом этапе задачи полка ограничиваются контролем за действиями дивизионов, а также ознакомлением с боевыми донесениями подчиненных подразделений и информацией с наблюдательных пунктов полка. Одновременно с этим обеспечивается постоянная связь со всеми подчиненными подразделениями, что является предпосылкой для быстрого взятия полком управления огнем в свои руки. Для того чтобы полк был всегда готов к решению этой задачи даже в условиях непрерывного движения, личный состав полка должен иметь соответствующую подготовку.

Штаб полка представляет собой подвижный пункт управления, имеющий важное значение также и для дивизии. Он является как бы «пультом управления», откуда можно быстро осуществлять централизованное управление огнем дивизионов. Возможность в кратчайший срок сосредоточивать огонь всего полка позволяет наносить в нужный момент сильные огневые удары, например, в случае, если почему-либо замедлилось продвижение танков или если необходимо прикрыть контратакуемый фланг. При этом для командования полка будет, конечно, удобнее, если боевые группы дивизии будут вести бой не на широком, а на узком фронте. При действиях боевых групп на широком фронте следует заранее продумать вопрос о том, каким путем в условиях больших интервалов между дивизионами и разведывательными подразделениями добиться такого распределения артиллерии, чтобы там, где это потребуется, было обеспечено достаточно мощное сосредоточение огня.

Для этого необходимо иметь достаточное количество средств связи, обеспечивающее связь с подчиненными дивизионами и другими родами войск, в том числе с авиацией. Кроме того, надо правильно распределить обязанности в штабе артиллерийского полка, который должен быть полностью укомплектован и располагать всеми техническими средствами, необходимыми для руководства боем, организации разведки, управления огнем и обеспечения бесперебойного снабжения. За контрбатарейную борьбу должен отвечать специально выделенный офицер штаба полка. Чтобы управление огнем сделать более

оперативным, штаб полка должен быть способен подготовить и передать на батареи готовые установки для стрельбы на поражение.

Артиллерия резерва главного командования

Артиллерия резерва главного командования предназначается для усиления дивизионной артиллерии. В отдельных случаях некоторые ее части могут быть сведены в отдельную артиллерийскую группу и приданы корпусу. Артиллерия резерва главного командования выполняет задачи по ведению контрбатарейной борьбы и по поддержке пехоты и танков. Для обеспечения централизованного управления и снабжения желательно, чтобы артиллерия резерва главного командования имела полковую организацию.

Артиллерийская инструментальная разведка

Средства артиллерийской инструментальной разведки стали неотъемлемой составной частью артиллерии. К звукометрическим и оптическим средствам в настоящее время прибавились радиолокационные. Последние позволяют определять положение стреляющих орудий и минометов даже в сложных метеорологических условиях, когда оптические и звукометрические средства бессильны. Радиолокационная разведка не нуждается в большом количестве приборов, как другие виды артиллерийской инструментальной разведки. Радиолокационные посты могут быстро развернуться и начать свою работу, обеспечивая огневые батареи данными достаточной точности. Поэтому радиолокационная разведка является ценным дополнением к известным ранее средствам артиллерийской инструментальной разведки.

Техника обработки данных звукометрической разведки должна быть улучшена. Обработка записей звуковых сигналов на ленте осциллографа и разности времени восприятия звука различными звукопостами, а также вычисление по этим данным координат целей должны быть

ускорены путем дальнейшей механизации и автоматизации этих процессов.

Говоря о будущей организации артиллерийской инструментальной разведки следует отметить, что в дальнейшем дивизион АИР должен уступить место мелким смешанным подразделениям, обладающим большей подвижностью. Более мелкие, чем дивизион, подразделения артиллерийской инструментальной разведки, например батареи АИР, имевшиеся в артиллерийских полках некоторых танковых дивизий, в ходе второй мировой войны себя полностью оправдали. Как правило, данных, полученных взводами звукометрической, оптической и радиолокационной разведки, достаточно для обеспечения маневренного боя современной дивизии. В рамках батареи АИР, входящей в состав дивизии, различные средства разведки могут дублировать друг друга на наиболее важных участках или использоваться для усиления разведки на флангах. В ходе маневренного боя использование средств артиллерийской инструментальной разведки повзводно позволяет вести непрерывное наблюдение за полем боя и артиллерией противника, так как при таком их использовании (в сравнении с батареей прежнего дивизиона АИР) сокращается время готовности к засечке целей. Объединение трех батарей АИР в дивизионы будет иметь смысл лишь тогда, когда необходимо обеспечить единую систему боевой подготовки и снабжения.

В условиях мирного времени очевидна целесообразность подчинения дивизиона АИР начальнику артиллерии корпуса. Поскольку полевая артиллерия ведет огонь главным образом в интересах обеспечения боевых действий дивизий, то на время боя каждая батарея дивизиона АИР может быть придана какой-нибудь дивизии и подчинена ее начальнику артиллерии. В отдельных случаях начальник артиллерии корпуса может оставить одну батарею в своем распоряжении. Вполне возможны и другие варианты боевого распределения батарей АИР: здесь не может быть какой-либо шаблонной схемы. Распределение подразделений АИР должно преследовать одну цель — обеспечение данными разведки, необходимыми для подавления артиллерии противника.

Предпосылкой для успешного выполнения задач артиллерии в современном бою является ведение тщатель-

ного наблюдения в обширном районе боя. Опыт войны показывает, что данные батареи АИР могут быть точными лишь тогда, когда ее личный состав достаточно хорошо подготовлен. Личный состав батарей АИР должен выполнять свои непосредственные функции и только в исключительных случаях вступать в бой. В отличие от личного состава подразделений, ведущих боевые действия, разведчики подразделений АИР не находятся под непосредственным впечатлением боя и поэтому могут давать более объективные сведения. Быстрая передача результатов наблюдения и их обработка являются основой для своевременного принятия командиром обоснованных решений, имеющих своей целью сохранение инициативы в бою.

Хорошие результаты дает взаимодействие подразделений АИР с авиацией, выделенной для поддержки наземных войск. Взаимный обмен данными необходим для того, чтобы воздушной разведкой подтвердить наличие артиллерийских целей или избежать нанесения ударов по ложным или незанятым позициям противника. С другой стороны, батарея АИР может сообщать авиации местонахождение выявленных батарей противника с целью их подавления авиацией независимо от того, включены они в план огня заблаговременно или засечены уже в ходе боя.

Корректировочно-разведывательная авиация

Разведывательным самолетам, приданным полку полевой артиллерии или назначенным для взаимодействия с ним, в приказе полка ставятся задачи:

— по разведке важных целей в районе боевых действий, в особенности в глубине;

— по обеспечению полка аэрофотоснимками, желательно цветными, дополняющими карту и служащими в виде фотоплана в качестве огневого планшета;

— по обеспечению пристрелки целей, выявленных воздушной разведкой или другими средствами разведки. (В этом случае самолеты поддерживают непосредственную связь с одним из артиллерийских дивизионов).

Средства механической тяги сделали достаточно подвижными даже орудия крупного калибра. Это позволило использовать их также и в маневренном бою. Боевое использование таких орудий будет зависеть от возможностей подвоза боеприпасов. Целесообразно принять следующую новую классификацию орудий:

1. Полевые гаубицы:

а) легкие полевые гаубицы, калибр до 105 *мм;*

б) средние полевые гаубицы, калибр до 155 *мм;*

в) тяжелые полевые гаубицы, калибр до 210 *мм.*

2. Полевые пушки:

а) легкие полевые пушки, калибр до 100 *мм;*

б) тяжелые полевые пушки, калибр до 155 *мм;*

в) сверхтяжелые полевые пушки, калибр более 155 *мм.*

Полевые гаубицы с переменными зарядами и гибкой траекторией показали себя как наиболее практичные орудия дивизионной артиллерии. Для легких и средних полевых гаубиц необходимо увеличить заряд, что позволило бы повысить их дальность стрельбы до 14 *км,* а также увеличить начальную скорость снаряда для повышения бронепробиваемости. Кроме того, орудия всех калибров должны иметь дульный тормоз с достаточно высоким коэффициентом поглощения. Лафет с раздвижными станинами также оправдал себя. В настоящее время необходимо увеличить сектор горизонтального обстрела и скорость горизонтальной наводки орудий. Тяжелые полевые гаубицы целесообразнее использовать для вооружения частей артиллерии резерва главного командования.

Полевые пушки будут использоваться для поражения целей, находящихся за пределами досягаемости дивизионной артиллерии. Имея большую дальность стрельбы, они вполне отвечают требованиям, предъявляемым к ним условиями маневренных боевых действий.

К современной артиллерии, кроме того, относятся атомные орудия и реактивные установки калибра от 150 до 300 *мм,* а также безоткатные орудия, предназначаемые для вооружения горнострелковых и воздушнодесантных соединений. Дальность стрельбы реактивных

установок и безоткатных орудий должна быть увеличена путем дальнейших технических усовершенствований. Это значительно расширит область их применения. Оснащение войск этими видами орудий зничтельно усилит обычную полевую артиллерию.

Было бы желательно, чтобы вся артиллерия танковой дивизии была самоходной. Самоходные орудия должны обладать такой же проходимостью, как и танки. Следует уменьшить габариты самоходных орудий по высоте, но так, чтобы это уменьшение ни в коей мере не ограничивало угла горизонтального обстрела.

Наряду с существующими в настоящее время взрывателями необходимо иметь неконтактный взрыватель, который позволял бы вести эффективную стрельбу (подобную стрельбе на рикошетах) для поражения живой силы.

В качестве средства механической тяги полевой артиллерии гусеничный тягач обладает наибольшей проходимостью. Но современные колесные тягачи с тремя ведущими осями и двойными скатами также могут служить средством тяги полевой артиллерии.

Бронированная разведывательная машина должна иметь кабину, в которой могли бы поместиться хотя бы четыре человека с радиостанцией и соответствующими оптическими приборами. Она должна быть хорошо бронирована и иметь низкую конструкцию.

Термины, употребляемые при постановке задач артиллерии

Общевойсковые командиры ставят задачи артиллерии, указывая, что необходимо выполнить, т. е. нарушить, ослепить, преградить, подавить, нейтрализовать, уничтожить, поразить или разрушить. Слишком общими выражениями «подготовить», «поддержать» и т. д. следует пользоваться по возможности реже.

Артиллерийские командиры, получив ту или иную задачу, решают, как ее выполнить, и определяют виды и методы ведения огня: огневое нападение (огневой налет), беспокоящий огонь, огонь на ослепление, огонь на подавление, огонь на поражение, огонь на

разрушение, огонь на уничтожение, огневой вал, заградительный огонь.

Огонь на уничтожение — сосредоточенный огонь нескольких батарей, ведущийся ограниченное время с максимальным темпом. Он применяется по целям, требующим немедленного уничтожения. Для уничтожения целей, расположенных на площади примерно 200 × 300 *м*, потребуется не менее 12 орудий. Для уничтожения целей, расположенных на большей площади, потребуется соответственно большее количество орудий. При ведении огня на уничтожение каждое орудие должно выпустить определенное количество снарядов в течение одной минуты. Может оказаться необходимым повторение огня на уничтожение.

Огневым валом называется заранее спланированный по времени и месту, ведущийся в высоком темпе непрерывный артиллерийский огонь большого числа батарей. Он представляет собой огневую завесу, двигающуюся впереди наступающих войск. Огневой вал переносится от рубежа к рубежу в соответствии с темпом продвижения войск. Он применяется в исключительных случаях.

Огневое нападение (огневой налет) — это огонь, который начинается внезапно, ведется с максимальной интенсивностью и не ограничивается пространством, временем и количеством орудий, как это делается при ведении огня на уничтожение. Наибольшая эффективность достигается в том случае, если все орудия, участвующие в огневом нападении, открывают огонь одновременно.

Огонь на ослепление ведется с целью затруднить противнику наблюдение на время, установленное командованием, особенно в решающие моменты боя или в момент открытия противником огня.

Огонь на подавление ведется с целью заставить противника уйти в укрытия и лишить его возможности использовать свое вооружение. Этот огонь ведется в установленное командованием время, преимущественно в решающие моменты боя. Расход боеприпасов, момент открытия и продолжительность ведения огня на подавление зависят от обстановки.

Огонь на поражение ведется с целью уничтожения противника и вывода из строя его материальной части. Поражение отдельной цели требует большого расхода

боеприпасов. Огонь на поражение может вестись или как огонь на уничтожение, или как огонь на разрушение.

Беспокоящий огонь ведется через неравные промежутки времени для изнурения противника и затруднения его маневра, особенно ночью. Беспокоящий огонь ведется по путям подвоза, командным пунктам, занятым противником населенным пунктам и т. д. По разведанным батареям противника такой огонь применяется лишь тогда, когда для их поражения нет достаточного количества боеприпасов. Необходимость такого огня обусловливается боевой обстановкой, наличием времени и боеприпасов.

Огонь на разрушение ведется после точной пристрелки, проведенной с наземным наблюдением или с помощью других средств. Он применяется для приведения оборонительных сооружений и искусственных заграждений в негодное состояние. В критические моменты боя, когда требуется оказать сильное моральное воздействие на противника, находящегося в оборонительных сооружениях, интенсивность огня доводится до максимума.

Заградительный огонь применяется для отражения атак противника и ведется с максимальной интенсивностью. Для постановки заградительного огня привлекается как можно больше батарей. Заградительный огонь ставится, как правило, по рубежу, расположенному на особо опасных направлениях в непосредственной близости от переднего края или на участках, не простреливаемых другими огневыми средствами. Огонь открывается немедленно по сигналу или команде и ведется с максимальным темпом в течение двух минут. Повторение заградительного огня осуществляется по дополнительной команде.

Выводы

Основные положения старого боевого устава артиллерии немецкой армии могут остаться действительными и в будущем. К таким положениям относятся: «Гибкость, дальность действия и возможность маневра траекторией позволяют артиллерии быстро приспосабливаться к любой тактической обстановке; для артиллерии характерны разрушающая сила огня и моральное воздействие разрывов

снарядов. Способность наносить внезапные удары и вести массированный огонь, а также высокая скорострельность повышают ее возможности. Полное использование всех возможностей артиллерии в бою достигается только теми артиллерийскими командирами, которые проникнуты желанием быстро и всеми средствами добиться огневого превосходства над противником с тем, чтобы лишить его инициативы и сломить способность к сопротивлению».

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ОСНОВНЫХ ВИДОВ БОЯ

I. НАСТУПЛЕНИЕ

1. Общие положения

Опыт второй мировой войны показал, что «наступление является основным видом боя. Только оно может привести к решительному успеху» [1].

В вышедших еще до войны немецких уставах также отмечалось, что добиться решительных результатов — выиграть сражение или войну в целом — можно лишь наступлением.

Наступление и в дальнейшем останется наиболее решительным видом боевых действий. Соображения психологического и практического характера требуют, чтобы в основу боевой подготовки и вождения войск была положена подготовка к наступательным действиям. Армия, которая не воспитана в наступательном духе, подобна рыцарю без меча. Войска, хорошо подготовленные для ведения наступательных действий, после соответствующей подготовки сумеют выстоять и в обороне.

Целью наступления является уничтожение противника. При наступлении с ограниченными задачами или во время ложных тактических действий эта цель бывает несколько сужена.

---

[1] Из одного русского устава, вышедшего после 1945 г.— *Прим. автора.*

«Наступающие войска применяют маневр в сочетании с огнем и ударом в заданном направлении» [1].

«Наступление ведется на противника с тем, чтобы смять его. Оно позволяет навязать противнику свою волю и заставляет его вести боевые действия в выгодном для нас направлении. В наступлении ярче всего проявляется превосходство командира и войск» [2].

В многочисленных работах по обобщению опыта ведения наступательных действий во время войны на Востоке подчеркиваются следующие три момента:

— сосредоточение основных сил и средств на решающем направлении;

— безупречное взаимодействие всех родов войск;

— использование для наступления ночного времени.

Любое наступление должно иметь четко выраженное направление главного удара.

На направлении главного удара необходимо:

а) вводить в бой танки;

б) сосредоточивать огонь всех видов оружия, включая и удары авиации;

в) иметь суженные полосы и глубокое построение боевого порядка наступающих войск;

г) вводить в бой резервы на участке, где наметился успех; обеспечивать действующие на этом направлении войска всеми необходимыми предметами снабжения в первую очередь.

Направление главного удара должно быть быстро изменено, если на другом направлении обозначился успех или в случае, когда обстановка позволяет предположить возможность развития успеха на новом направлении. Для развития успеха на новом направлении целесообразнее всего использовать танки. Решающим условием для достижения успеха в наступлении является взаимодействие всех родов войск.

По опыту второй мировой войны наступление, проводимое ночью, позволяет добиться значительных результатов. Современные средства искусственного освещения, а также снижение эффективности огня противника во время ночных действий увеличивают значение ночного наступления.

---

[1] «Вождение войск», § 314.— *Прим. автора.*

[2] «Вождение войск», § 39.— *Прим. автора.*

Прежде чем сделать выводы о способах ведения наступательных действий, рассмотрим характер обороны русских.

2. Ведение обороны русскими

Хотя русские уставы и характеризуют наступление как основной вид боевых действий, все же наиболее сильной стороной русской армии, пожалуй, следует признать оборону.

Одна из причин этого заложена в самом национальном характере русских. Способность русского солдата все перетерпеть, все вынести и умереть в своей стрелковой ячейке является важной предпосылкой для упорной и ожесточенной обороны. Она дополняется сильной связью русского солдата с природой, что позволяет ему в обороне мастерски оборудовать свои позиции и прекрасно маскироваться.

Вторая причина — бесконечные пространства русской территории. Огромные пространства, которых не имели армии других стран, позволяли русским на протяжении всей своей военной истории искать в них решения исхода войны в свою пользу, причем противник, как писал Клаузевиц, погибал не столько от меча, сколько от своих собственных усилий.

В минувшей войне русские сумели полностью использовать выгоды своего географического положения. Однако, чтобы избежать опасной для ведения обороны пассивности, в русские уставы были включены соответствующие пункты. Так, в Боевом уставе пехоты 1942 г. написано: «Оборона, как правило, должна быть активной, так как только активные действия способны обеспечить прочное удержание обороняемого рубежа». «Но только решительное наступление или контрудар... приводят к полному разгрому противника».

Русская оборона значительно отличалась от обороны других армий. Основные особенности русской обороны сводятся к следующему:

а) при подготовке к отражению ожидаемого крупного наступления противника оборонительные позиции почти всегда оборудовались на обратных скатах и маскировались путем создания в 200—300 *м* перед передним краем ложных позиций, которые подготавливались на скате, обращенном к противнику, или гребне высоты;

б) оборонительные позиции были сильно развиты в глубину;

в) основное внимание обращалось на организацию противотанковой обороны; для этого создавались специальные противотанковые районы и рубежи;

г) от пехоты требовалось считать бой в окружении обычной формой обороны;

д) города, населенные пункты и отдельные дома оборудовались как опорные пункты и готовились к круговой обороне.

Русская армия знала два вида обороны: оборону на нормальном фронте и оборону на широком фронте.

В зависимости от обстановки, наличия времени, сил и средств для обоих видов обороны являлось характерным следующее:

а) наличие передовых позиций, выдвинутых на удаление до 10 *км* от переднего края главной полосы обороны; эти позиции обычно занимались частями и подразделениями различных родов войск — пехотой, артиллерией, саперами, а иногда и отдельными танками — и усиливались заграждениями всех видов, в первую очередь взрывными;

б) наличие боевого охранения, выставляемого в 2—3 *км* перед передним краем главной полосы обороны; боевое охранение отходило лишь в последний момент;

в) оборонительные позиции выбирались и оборудовались для ведения противотанковой обороны и отлично маскировались.

В связи с этим нашей боевой разведке часто было трудно отличить один вид обороны от другого и определить, какой вид обороны ведут русские в том или ином случае. Эти трудности увеличивались вследствие отличной маскировки русских, которая включала в себя не только укрытие всех оборонительных сооружений от наблюдения, но и введение противника в заблуждение путем умело организованной системы огня и ложных демонстративных действий войск, предусматриваемых общим планом обороны.

Оборона на нормальном фронте

Размеры районов, участков и полос обороны русских подразделений, частей и соединений на нормальном фронте были следующими:

— батальон оборонял район, занимавший 1,5—2 *км* по фронту и до 1,5 *км* в глубину;

— полк занимал участок обороны шириной 4—5 *км* и глубиной 3—4 *км;*

— дивизия оборонялась в полосе 10—12 *км* по фронту и 5—6 *км* в глубину.

В дивизии все полки, как правило, располагались в линию. Оборона в глубине тактической зоны (от 5—6 *км* от переднего края и далее) создавалась дивизиями второго эшелона, которые, являясь тактическим резервом, располагались в боевой готовности на особо угрожаемых направлениях.

Каждый батальонный район обороны состоял из 2—3 ротных районов. Ротный район обороны в свою очередь состоял из 2—3 взводных опорных пунктов, расположенных углом назад или углом вперед.

Несмотря на такое в общем схематическое построение обороны, русская тактика учитывала необходимость сосредоточения основных усилий на важнейших направлениях. На этих направлениях войскам нарезались меньшие полосы и участки обороны и придавалось тяжелое оружие. В каждом ротном районе обороны оборудовался один главный опорный пункт, который оборонялся с особым упорством. В батальоне ротные опорные пункты, расположенные на важном направлении, и опорный пункт батальонного резерва составляли батальонный узел обороны. Здесь же располагалась основная масса тяжелого оружия батальона. Такой батальонный узел, оборудованный для ведения круговой обороны, имел единую систему огня и хорошо организованную противотанковую оборону. В результате этого обеспечивалось сосредоточение живой силы и основной массы огня на важнейших участках батальонного района обороны. Однако при такой организации обороны и сосредоточении усилий на важных направлениях стыки оставались весьма уязвимыми, так как командиры среднего и низшего звеньев были прежде всего заинтересованы в удержании своих оборонительных участков.

Ротные, батальонные и полковые резервы, если этого требовала обстановка, вводились в бой на своих участках немедленно. Таким образом, наступающий должен был быть готов к отражению контратак резервов противника сразу же после прорыва переднего края. Ввод в бой

дивизионных и корпусных резервов требовал предварительной подготовки и значительного времени. Контратаки резервов русских часто бывали безуспешными, хотя и проводились при поддержке танков.

Особенностью русской обороны является организация так называемых «противотанковых рубежей», создаваемых на танкоопасных направлениях, как правило, в 1—2 *км* от переднего края. На противотанковых рубежах располагались противотанковые орудия всех калибров, которые вместе с зенитными орудиями и полевой артиллерией обеспечивали противотанковую оборону в глубине главной полосы. Очень часто такой рубеж усиливался несколькими танками, которые закапывались русскими в землю до башни. Такие танки составляли костяк противотанкового рубежа. Огонь, как правило, открывался с ближних дистанций, когда наступающий, натолкнувшись на противотанковую оборону, не мог ни обойти, ни своевременно подавить ее силами и средствами пехоты.

Оборона на широком фронте

К обороне на широком фронте русские прибегали в тех случаях, когда войска получали для обороны рубеж, фронт которого был значительно больше нормального фронта обороны.

Оборона на широком фронте применялась с целью экономии сил и организовывалась на второстепенных направлениях. При этом обычно широко использовались крупные естественные преграды —широкие реки или болота. Стрелковая дивизия при обороне на широком фронте получала полосу шириной до 30 *км*. В этом случае фронт обороны полка доходил до 15 *км*. Русские широко использовали ложные позиции, которые оборонялись усиленными дозорами. На важнейших направлениях опорные пункты оборудовались так же, как и при обороне на нормальном фронте.

При обороне на широком фронте русские обычно отказывались от эшелонирования боевого порядка в глубину.

Характерным для обороны на широком фронте являлся маневр тяжелым оружием. Благодаря этому

русским часто удавалось скрыть слабость сил, занимавших оборону, и ввести наступающего в заблуждение.

Если русские ожидали наступления противника на каком-либо участке, то там они переходили от обороны на широком фронте к обороне на нормальном фронте. Для этого обычно на угрожаемый участок фронта очень быстро перебрасывались новые части. Нередко русские жертвовали войсками, оборонявшимися на широком фронте в главной полосе обороны, для того, чтобы остановить наступление противника перед второй полосой свежими силами, занимавшими оборону на нормальном фронте, или же восстановить положение контратаками сильных резервов. Таким примером является оборона русских в операции «Цитадель» (июль 1943 г.) под Курском.

3. Наступление с ходу

Наступление может проводиться с ходу, т. е. непосредственно с марша или после быстрого развертывания и кратковременной подготовки.

Это имеет место в тех случаях, когда:

— противник вступает в бой также после короткой подготовки (например, во встречном бою);

— наступающий превосходит обороняющегося в боевой готовности, численности или моральном состоянии войск (например, после удачного прорыва обороны, при преследовании и т. д.);

— при внезапном нападении на противника (в лесу, в условиях ограниченной видимости и т. д.).

Как начнется наступление с ходу — непосредственно с марша или после быстрого развертывания и кратковременной подготовки, зависит от общей обстановки и условий местности.

Во время минувшей войны немецкие войска часто проводили наступление с ходу. Этот вид наступления всегда был характерен для немецкой армии и являлся ее сильной стороной. Опыт показывает, что, несмотря на значительное увеличение количества и рост эффективности оружия обороняющегося, а также несмотря на повышение степени готовности его к открытию огня в любой обстановке, наступление с ходу в настоящее время полностью сохранило свое значение. Однако в ходе войны,

особенно в ее конце, наступление с ходу проводилось почти исключительно танками, так как наступление одной пехоты в этих условиях неизбежно приводило к очень большим потерям и часто не давало желаемого успеха. Танки имеют все данные для того, чтобы сделать наступление с ходу одним из основных видов боевых действий современной армии. Маневренная война — это стихия танков. В течение нескольких минут они могут развернуться и создать такую концентрацию огня, какую пехота способна обеспечить лишь после длительного пребывания на исходных позициях. Если наступление с ходу ведет пехота, то главной ударной силой ее должны стать штурмовые орудия. Поэтому при движении пехоты в походных колоннах или в предбоевых порядках впереди должны следовать штурмовые орудия с тем, чтобы они могли быть введены в бой в любой момент и в любом месте. Отделения для связи с пехотой и передовые наблюдатели должны быть заблаговременно высланы вперед и находиться вместе с командирами передовых пехотных подразделений. Наступление с ходу отличается от наступления после планомерной подготовки главным образом характером использования имеющихся сил и средств. В самой методике проведения наступления как с ходу, так и после планомерной подготовки особой разницы нет.

Главное заключается в том, чтобы уже на первом этапе боя смело и решительно ввести в действие главные силы. Поэтому наступление начинается и ведется на широком фронте без эшелонирования войск в глубину и выделения резервов. Командование всегда должно стремиться к проведению маневра во фланг и тыл противника. Для достижения успеха может иметь большое значение быстрое овладение важными в тактическом отношении пунктами или участками местности. Направление главного удара, как правило, не может быть намечено заблаговременно. Оно определяется лишь в ходе боя. Основные усилия сосредоточиваются там, где намечается успех.

Момент начала наступления будет определяться возможностями использования танков и штурмовых орудий, которые должны применяться на местности, благоприятной для их действий. При ведении наступления с ходу не может быть шаблона. Постановка задач на большую глубину, а также выдвижение командиров всех степеней

далеко вперед обеспечивают непрерывное развитие наступления. «Движение — победа, остановка — уничтожение» [1].

При наступлении на слабого противника передовые подразделения вводятся в бой с ходу, не изменяя направления движения, принятого на марше, и не ожидая подхода главных сил. В этой обстановке стремительный маневр передовых подразделений, их быстрое развертывание для атаки и непрерывное подтягивание свежих сил способствуют успеху боя.

При наступлении на противника, превосходящего в силах, передовые подразделения должны быстро занять исходное положение. Танки могут наступать с ходу (без занятия исходного положения) для того, чтобы лишить противника возможности организовать противотанковую оборону.

4. Наступление после занятия исходного положения

«В наступательном сражении полководец стремится ускорить достижение победы; с другой стороны, излишняя торопливость таит в себе большую опасность, так как ведет к растрате сил». Это высказывание Клаузевица в наше время является более актуальным, чем прежде.

Способность русских в короткие сроки создавать сильные оборонительные позиции, неоднократно проявлявшаяся во время войны на Востоке, заставляет в настоящее время отдавать предпочтение наступлению после планомерной подготовки. В этом случае наступлению предшествует занятие исходного положения и развертывание войск в соответствии с группировкой, определенной планом боя.

Занятие исходного положения необходимо в том случае, когда войска не в состоянии упредить противника в развертывании. Это имеет место, когда противник успел развернуться в боевой порядок для ведения обороны. Необходимость занятия исходного положения в одинаковой степени проявляется как для пехоты, так и для танков.

---

[1] Наставление «Взаимодействие в танковой дивизии» от 16 июня 1944 г.— *Прим. автора.*

Развертывание войск в исходном положении можно считать законченным, если:

— все войска, проведя разведку противника и местности, готовы начать наступление в соответствии с детально разработанным планом боя;

— все огневые средства готовы к открытию огня;

— полностью установлена необходимая связь;

— резервы сосредоточились в отведенных им районах.

Решение вопроса о том, будет ли атаке предшествовать короткий мощный огневой налет или длительная артиллерийская подготовка, во многом зависит от группировки противника и степени оборудования его оборонительных позиций. Чем сильнее противник и чем глубже и лучше оборудована полоса его обороны, тем большее значение приобретает проведение мощной артиллерийской и авиационной подготовки атаки. С другой стороны, при продолжительной артиллерийской подготовке противник может успеть принять необходимые меры к отражению атаки. Даже в случае полного уничтожения подразделений, обороняющихся в первых траншеях, противник может подтянуть резервы из глубины, перегруппировать свои войска и занять оборонительные позиции в тылу. В результате этого преимущества, вытекающие из внезапности атаки, могут быть в значительной степени потеряны. Поэтому во время минувшей войны атаке часто предшествовали лишь короткие огневые налеты. Иногда в зависимости от сил противника может оказаться необходимым одновременно с артиллерийской подготовкой нанести мощные авиационные удары с целью подавления артиллерии и воспрещения подхода резервов противника из глубины.

В ряде случаев решающее значение для обеспечения успеха атаки имеет внезапность. Она определяется не только разнообразием способов ведения наступательных действий, но и правильным выбором места и направления главного удара, а также времени начала атаки. Если в ходе минувшей войны в большинстве случаев можно было отметить значительное многообразие в выборе способа ведения наступательных действий, места и направления главного удара, то при определении времени начала атаки действовали чаще всего шаблонно. Трофейные документы свидетельствуют о том, что русские почти всегда ожидали начала немецкого наступления на рассвете. На-

чало наступления на рассвете действительно имеет преимущества, заключающиеся в том, что для подготовки наступающий имеет в своем распоряжении целую ночь. Кроме того, вследствие плохой видимости на рассвете передовые подразделения могут избежать воздействия наблюдаемого огня противника. И, наконец, для развития успеха наступающий может использовать весь день.

К числу недостатков перехода в наступление на рассвете относится то, что в это время противник особенно усиливает свою бдительность. Поэтому рекомендуется переносить начало атаки на последние ночные часы или на период раннего рассвета. В средних широтах в зависимости от времени года это дает дополнительно 35—50 минут, в течение которых можно рассчитывать на то, что противник будет вынужден вести ненаблюдаемый огонь. Ни в коем случае нельзя начинать атаку с запозданием, когда с наступлением светлого времени войска еще будут находиться в промежуточном положении, не выполнив ближайшую задачу наступления.

Кроме ночного времени большие возможности для успешной атаки имеются в поздние утренние часы. В это время противник уже не ожидает наступления и, отказавшись от эффективных мер по отражению ночной атаки, переходит к дневному расположению своих войск. В эти часы в первую очередь должны наступать те войска, которые обеспечиваются мощной авиационной и артиллерийской поддержкой. В этом случае наступающий все же имеет для развития наступления бо́льшую часть дня.

Атаки с ограниченной целью или с целью овладения выгодным рубежом для последующего проведения ночной атаки целесообразно начинать во второй половине дня или с наступлением сумерек.

5. Особенности наступления на позиции, расположенные на обратных скатах, и прорыва глубоко эшелонированной обороны

Наступление на позиции, расположенные на обратных скатах

Вторая мировая война показала, что повышение эффективности огня всех огневых средств, в первую очередь оружия настильного огня, стреляющего прямой наводкой

(танковых пушек, штурмовых орудий и противотанковой артиллерии), привело к тому, что расположение оборонительной позиции на переднем скате влечет за собой значительные потери. Русская армия сделала из этого соответствующие выводы еще в довоенное время. Поэтому во время войны русские с особым успехом создавали оборонительные позиции на обратных скатах. Особенность обороны на таких позициях заключалась в том, чтобы, укрывшись от наблюдения и огня противника за высотой, ожидать его подхода, а затем с расстояния примерно 100 *м* неожиданно открыть губительный огонь. Это полностью соответствовало складу русского характера.

Наступление на позиции, расположенные на обратных скатах, и их прорыв являются наиболее трудной задачей, если не считать наступления на позиции, усиленные долговременными оборонительными сооружениями.

Позиция на обратном скате дает обороняющему следующие преимущества:

— значительные участки обороны скрыты от наблюдения противника, а поэтому возможность ведения по ним наблюдаемого с наземных наблюдательных пунктов артиллерийского огня или огня танков и штурмовых орудий прямой наводкой исключается до тех пор, пока атакующий не обеспечит наблюдение с флангов или с господствующих высот;

— наступающий слишком поздно обнаруживает хорошо замаскированные от воздушного наблюдения противотанковые средства;

— овладев гребнем высоты, за которым расположена главная полоса обороны, наступающий часто оказывается перед неразрушенной позицией и необнаруженными до этого времени оборонительными сооружениями;

— наступающий вынужден преодолевать гребень высоты и продвигаться на виду у противника.

Очень часто устойчивость всей позиции зависит от прочности ее самого слабого участка. Это положение действительно и для позиций, расположенных на обратных скатах. В Центральной Европе очень редко встречаются высоты, имеющие настолько большую протяженность по фронту, что их невозможно обойти. С другой стороны, опытный обороняющийся в своем плане всегда предусмотрит обеспечение обороны именно тех участков местности, где сможет пройти противник. Поэтому обход

высот нельзя рассматривать как средство на все случаи жизни. Если по тем или иным причинам обойти обороняемую высоту не представляется возможным, следует путем проведения наступления с ограниченной целью, разведки боем, анализа свежих аэрофотоснимков и т. д. тщательно изучить оборону противника на этом участке. При этом прежде всего необходимо уточнить характер обратных скатов (крутые скаты или пологие), установить, где проходит позиция противника, определить проходимость обратного ската для танков и места вероятного расположения противотанковых рубежей противника. Однако очень часто ответ на эти вопросы может дать только наступление.

Из изложенного следует, что наступление на позиции, расположенные на обратных скатах, как правило, не может быть проведено по плану, заранее разработанному до мелочей. Такой план вырабатывается лишь непосредственно в ходе наступления. Кроме того, ни в коем случае нельзя вести наступление по шаблону. Поэтому сформулированные здесь положения следует рассматривать лишь как общие указания, применимые на практике лишь с учетом конкретной обстановки и при гибком управлении войсками.

Совместное наступление танков с мотопехотой или пехоты со штурмовыми орудиями или танками непосредственной поддержки имеет наибольшие перспективы на успех при незначительных потерях. Наступление одних танков или одной пехоты в рассматриваемых условиях редко бывало успешным. При совместном наступлении танки, действуя на широком фронте на захваченном переднем скате, вызывают на себя огонь противника и тем самым вскрывают систему огня обороняющегося. При этом следует стремиться найти в обороне противника слабые места. Подавление противотанковых средств огнем танков осуществляется с позиций, расположенных непосредственно за гребнем высоты. Постоянная смена огневых позиций и проведение ложных атак через гребень высоты являются лучшим способом действий для достижения этой цели. Артиллерия в это время ведет огонь на уничтожение целей на обнаруженных позициях противника и обеспечивает фланги наступающих подразделений.

Если нет серьезных причин, ограничивающих применение танков (крутые скаты, противотанковые рвы, мин-

ные поля и т. д.), то после обнаружения слабых участков обороны противника необходимо танки, находившиеся до этого в резерве, пустить через гребень высоты. Эти танки преодолевают гребень высоты на предельной скорости в узких, глубоких боевых порядках. Используя огневую поддержку других танков, рассредоточенных вдоль гребня высоты, а также тяжелого оружия, артиллерии и авиации, танки стремительно врываются на позиции противника. Следующая за танками мотопехота расширяет прорыв в сторону флангов.

Танки, прорывавшие оборону, а также танки, осуществлявшие огневую поддержку их, могут быть брошены для развития прорыва в глубину обороны противника лишь после того, как мотопехота расширит участок прорыва. Если участок прорыва не будет своевременно расширен, противник может снова организовать сопротивление, а затем закрыть образовавшуюся брешь. Тогда танки окажутся отсеченными от мотопехоты. В этом случае танки и мотопехота будут вынуждены вести бой изолированно друг от друга, без взаимодействия и взаимной поддержки. Тем не менее продвижение вперед не должно задерживаться на более длительное время, чем действительно требуется для расширения прорыва в стороны флангов. Ни в коем случае нельзя давать противнику передышки. Необходимо стремиться как можно быстрее достичь следующего гребня высоты. Если сплошной противотанковый ров не позволяет начать наступление танковой атакой, то танки рассредоточиваются перед гребнем высоты и поддерживают мотопехоту своим огнем. Мотопехота в свою очередь должна создать условия для последующей атаки танков. Часто бывает выгодно такие атаки мотопехоты проводить ночью или под прикрытием дымов.

Наступление пехоты при поддержке штурмовых орудий проводится примерно по тем же принципам. При этом последовательность действий мотопехоты может быть следующей:

— тщательная рекогносцировка местности, разведка боем и изучение свежих аэрофотоснимков;

— ведение артиллерийского огня с помощью корректировочной авиации и по возможности подавление противника, занимающего оборонительные позиции, ударами авиации;

— подход к гребню высоты на широком фронте и преодоление его в одном месте при глубоком эшелонировании своих боевых порядков;

— мощная огневая поддержка атаки с привлечением всей артиллерии и авиации и не менее половины имеющихся танков;

— расширение образовавшегося прорыва в стороны флангов, а затем немедленное и стремительное продвижение в глубину с тем, чтобы быстро овладеть оборонительными позициями противника и в ходе параллельного преследования уничтожить его.

Из рассмотренного выше видно, насколько трудно вести наступление на позиции, расположенные на обратных скатах. Поэтому участки обороны, на которых противник оборудовал такие позиции, следует по возможности обходить. Во многих случаях условия местности позволят атаковать противника во фланг, обойти его позиции и нанести удар с тыла. В этих случаях обороняющийся бывает вынужден выдвинуть свои позиции на передний скат. По этим-то позициям и следует в первую очередь направить удар. Когда наступающий получит возможность вести наблюдение за позицией, расположенной на обратном скате, последняя потеряет свое значение.

Прорыв глубоко эшелонированной обороны

Как уже говорилось выше, главная полоса обороны русских обычно имеет глубину 4—6 *км*. Она состоит из нескольких линий траншей, соединенных ходами сообщений. Умелое приспособление к местности и отличная маскировка повышают устойчивость русской обороны. Прорыв подготовленной обороны является одной из самых трудных задач наступления. Успех прорыва ее во многом зависит от правильного построения боевых порядков и наиболее рационального использования вооружения.

При бое в глубине обороны противника перед войсками часто будут возникать новые задачи, такие, как отражение частных контратак, борьба с танками, преодоление открытых участков местности, овладение упорно обороняемыми опорными пунктами и т. д. Все эти задачи могут быть выполнены только путем быстрой перегруп-

пировки сил и средств (даже при наличии непосредственного соприкосновения с противником). В остальном основная задача пехотных и мотопехотных подразделений в современном бою заключается в том, чтобы, используя поддержку танков или штурмовых орудий, сломить сопротивление оставшихся в глубине обороны групп противника. Для этого наступающие подразделения должны строить свои боевые порядки в соответствии с выполняемыми задачами. Поскольку эти подразделения в отличие от штурмовых групп, применявшихся для прорыва позиционной обороны, не возвращаются на исходные позиции, они должны иметь при себе все необходимое для выполнения разнообразных задач. Особое внимание следует обратить на оснащение этих подразделений средствами ближнего боя. При этом можно примириться с некоторой перегрузкой солдата, так как в ходе наступления средства ближнего боя непрерывно расходуются.

Организация, состав и использование штурмовых подразделений

Наступающая штурмовая (пехотная) рота обычно состоит из трех взводов. Поскольку взвод является самым крупным подразделением, которое в ходе боя полностью находится в поле зрения своего командира, то организация и состав этого взвода приобретают особо важное значение. Структура взвода штурмовой роты, имевшаяся в течение последних двух лет войны, себя полностью оправдала. По этой организации взвод штурмовой роты состоял из группы управления, трех штурмовых отделений, пулеметного отделения и минометного отделения. В группе управления штурмового взвода нормального состава имелись снайперы, истребители танков и один санитар.

Каждое штурмовое отделение состояло из командира отделения и семи солдат, вооруженных штурмовыми винтовками; три солдата были вооружены ручными гранатами, они составляли звено гранатометчиков. Пулеметов в штурмовом отделении не было. В пулеметном отделении, состоявшем из командира и семи бойцов, имелось два пулемета. В минометном отделении было два средних миномета, выделявшихся из состава роты тяжелого

оружия. В зависимости от обстановки и местности эти минометы придавались штурмовому взводу или оставались в непосредственном подчинении командира штурмовой роты.

Рассмотренная структура взвода отличается от организации обычного пехотного взвода лишь незначительной перестановкой личного состава. Такая перестановка людей может быть быстро осуществлена в любой обстановке в зависимости от условий боя.

В связи с трудностью доставки боеприпасов каждый солдат должен иметь при себе достаточное количество патронов и средств ближнего боя, но при этом должна быть сохранена его подвижность, необходимая для выполнения специфических задач штурмовых подразделений.

Способы ведения боевых действий штурмовыми подразделениями. Для составления плана боя необходимо хорошее знание расположения и оборудования позиций противника, что, как правило, может быть достигнуто только в результате проведения разведки боем или тщательной аэрофотосъемки. Командир роты ставит взводам боевые задачи, точно определяя, насколько глубоко они должны проникнуть в оборону противника. Передовому взводу обычно ставится задача овладеть первой траншеей на достаточно широком фронте. Продвижение в глубину обороны противника может быть продолжено, как только будет найдено подходящее для этого место, например главный ход сообщения противника. Нередко это уже будет задачей последующих взводов. Длинные тупиковые траншеи очищаются от противника и блокируются огнем на глубину 50—100 *м*. Продвигаясь по траншее, необходимо овладевать огневыми точками, блиндажами и заграждениями. Отдельные участки оборонительной позиции противника, которыми не могут быстро овладеть передовые подразделения, надо блокировать, а затем атаковать совместно с подошедшими другими взводами.

Командир взвода — душа окопного боя. Его место непосредственно за передовым отделением. Оттуда он может наиболее эффективно управлять боем. Командир взвода управляет боем при помощи сигналов и голосом. Связь командира взвода с командиром роты поддерживается по радио. Командир роты информирует подразделения тяжелого оружия о своем местонахождении при помощи световых сигналов. Нередко наблюдатели под-

разделений тяжелого оружия (во всяком случае наблюдатель от приданных минометов) будут находиться непосредственно при командире взвода. Только при этом условии можно обеспечить тесное взаимодействие атакующей пехоты с тяжелым оружием.

Командир передового отделения находится впереди всего взвода и управляет боем своих подчиненных при помощи сигналов и личным примером. При подходе отделения к траншее на расстояние 20—30 *м* впереди должно находиться не более трех человек. Это необходимо для того, чтобы противник не мог забросать гранатами все отделение.

Командир пулеметного отделения должен действовать самостоятельно и проявлять максимум инициативы. Свои пулеметы он использует для отражения контратак и подавления фланкирующих огневых точек противника. Выполнив задачи по прикрытию флангов и тыла атакующего взвода или передав эти задачи одному из подошедших взводов, пулеметное отделение продолжает продвижение за своим взводом.

Поддержка огнем тяжелого оружия и артиллерии осуществляется следующим образом. С началом вклинения в оборону противника все тяжелое оружие батальона (как правило, централизованно) используется для поддержки передовых атакующих взводов. После вклинения в оборону часть тяжелого оружия распределяется по штурмовым взводам. В большинстве случаев каждому пулемету и миномету ставится отдельная задача. Несмотря на это, командиры отделений и взводов тяжелого оружия должны стремиться к ведению сосредоточенного огня. Для этого они ведут непрерывное наблюдение за передовыми отделениями атакующих взводов и сосредоточивают огонь по наиболее важным целям, которые им указывает сигнальными ракетами наступающая пехота.

Выдвинутые вперед артиллерийские наблюдатели следуют, как правило, непосредственно за передовыми взводами и корректируют огонь своих батарей.

Прорыв противотанковых рубежей

Одной из особенностей русской обороны являлось создание противотанковых рубежей. Эта особенность, не нашедшая отражения в русских уставах, стала характер-

ной во второй половине войны. В ней проявилось стремление сосредоточивать противотанковые пушки вместе с полевыми и зенитными орудиями на наиболее ответственных направлениях в глубине обороны и избегать одиночного использования их. Это является типичным примером того, насколько быстро русское командование обобщало боевой опыт и немедленно делало его достоянием своих войск.

Основу противотанковой обороны на наиболее важных участках нередко составляли окопанные танки. Противотанковый рубеж часто проходил не параллельно, а под некоторым углом к линии фронта или представлял собой сильно вогнутую дугу. Такое расположение противотанкового рубежа позволяло охватить наступающие танки с флангов или заманить их в так называемый «огневой мешок», а затем открыть по ним внезапный огонь с трех сторон. Орудия, как правило, находились в укрытиях и были хорошо замаскированы от воздушного и наземного наблюдения. Для стрельбы, которая велась, как правило, на малых дистанциях, орудия выкатывались из своих укрытий. Нередко использовались ложные позиции, на которых небрежно замаскированные куски труб или стволы деревьев создавали впечатление орудий. В глубине обороны противотанковые рубежи прикрывались пехотой.

Противотанковые рубежи создавались, как правило, на стабильных участках фронта обороны, но русские умели создавать их и в ходе маневренного боя. Поэтому войска должны были находиться в постоянной готовности к прорыву таких рубежей.

Опыт прорыва противотанковых рубежей показал, что одним массированием огня орудий всех калибров, как правило, не удается добиться подавления или уничтожения расположенных на них противотанковых средств. Удары авиации в большинстве случаев оказываются также малоэффективными, так как противотанковые рубежи отлично маскируются. Когда обойти противотанковый рубеж не представляется возможным, тогда для его преодоления необходимо использовать пехоту. Если в ходе наступления танков с мотопехотой или пехоты со штурмовыми орудиями неожиданно встречаются противотанковые рубежи противника, то приходится временно приостановить наступление, а затем снова возобновить

его. В этом случае танки (штурмовые орудия) по приказу старшего начальника под прикрытием дымовой завесы отходят назад на удаление, большее дальности прямого выстрела противотанковых орудий противника. Разведывательные танковые взводы и спешившаяся мотопехота ведут тщательную разведку и наблюдение. По мере необходимости проводятся ложные атаки с целью вскрытия системы огня противника. При этом особенно важно установить протяженность и фланги противотанковых рубежей, участки местности, выгодные для проведения фланговых атак, а также огневые позиции противотанковых орудий и противотанковые взрывные заграждения. Часть пехотных или мотопехотных подразделений атакуют с фронта, а главные силы наносят удар во фланг противотанкового рубежа. Действия пехоты обеспечиваются огнем танков и штурмовых орудий.

Порядок проведения атаки пехоты следующий:

а) С началом движения пехоты в атаку по противотанковому рубежу сосредоточивается огонь всех видов оружия, включая танки. Штурмовая авиация, которой управляют авиационные офицеры, находящиеся в танковых подразделениях, наносит удары, используя напалм и дымы.

б) Бросок пехоты в атаку совершается под прикрытием дымовой завесы. Используя поддержку отдельных танков или штурмовых орудий, пехота преодолевает минные поля, прорывается на фланги или выходит в тыл противотанкового рубежа и уничтожает обороняющегося противника.

в) Танки или штурмовые орудия вводятся в бой непосредственно за пехотой. При этом их продвижение поддерживается артиллерией.

Если противотанковый рубеж находится лишь в стадии создания и местность позволяет применить маневр во фланг и тыл противника, то целесообразно атаковать рубеж непосредственно танками. Это может способствовать быстрому достижению успеха. Разведка, артиллерийская и авиационная подготовка и поддержка атаки проводятся примерно так же, как и при наступлении пехоты.

Прорыв противотанковых рубежей требует быстрых, но продуманных действий.

Важно добиться такого положения, когда командиры и войска будут постоянно готовы к прорыву противотанковых рубежей и не растеряются при неожиданной встрече с ними.

II. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

«Каждый перерыв между успехами открывает перед противником новые перспективы...»

«Результаты победы определяются главным образом энергией, с которой ведется преследование».

В этих основных положениях о преследовании, сформулированных еще Клаузевицем, в наше время ничего не изменилось.

Однако способы и средства ведения преследования претерпевали огромные изменения. Особенностью преследования в современных условиях является то, что преследующий располагает таким мощным средством, как танки, которые в этом виде боевых действий играют главную роль.

Наряду с этим и преследуемый получил новых союзников, таких, как огневая мощь современного оружия, а также возможность быстрой постановки минных и других заграждений.

Одной из основных причин создания крупных танковых соединений явилась необходимость иметь такие подвижные войска, которые путем параллельного преследования, проводимого крупными силами, могли бы довести первоначальный успех, т. е. прорыв фронта обороны, до полного разгрома противника.

Первая мировая война, не считая августовских и сентябрьских боев 1914 и 1915 гг., не дала ни одной крупной операции на преследование. Зато в ходе кампании на Востоке во второй мировой войне, особенно на ее начальном и завершающем этапах, оперативное преследование противника нашло широкое применение.

Танковые соединения как в немецкой, так и в русской армиях препятствовали стабилизации фронта на длительное время и непрерывным преследованием достигали в минувшей войне решающих успехов.

1. Подготовка преследования

Подготовка войск к преследованию начинается заблаговременно. В это время необходимо подтянуть транспортные средства, посадить резервы на машины и создать передовые отряды.

Состав передовых отрядов при преследовании может быть примерно следующим:

а) В танковых соединениях: танковая боевая группа в составе танкового батальона, батальона мотопехоты на бронетранспортерах или разведывательного батальона, дивизиона легких самоходных гаубиц и саперной роты.

б) В пехотных соединениях: пехотный батальон в составе трех пехотных рот (две роты в качестве десанта на штурмовых орудиях или на танках непосредственной поддержки и одна рота на автомобилях), дивизион штурмовых орудий или батальон танков непосредственной поддержки, дивизион легких гаубиц и моторизованная саперная рота.

При подготовке преследования важнейшее значение имеет своевременный подвоз боеприпасов и горючего.

2. Ведение преследования

При ведении преследования полностью себя оправдали следующие тактические принципы:

— постановка задач на значительную глубину при сосредоточении особого внимания на захвате переправ, важных в тактическом отношении высот, теснин и узлов дорог;

— продвижение по возможности в стороне от основных путей отхода противника, по параллельным дорогам, через броды, леса и т. д., а также продолжение преследования ночью;

— обход сильных опорных пунктов противника, внезапное овладение переправами и теснинами в ряде случаев путем проведения атаки с тыла;

— продвижение вперед независимо от наличия связи с соседями;

— обеспечение флангов путем ведения разведки и выдвижения на угрожаемый фланг резервов.

Войска, ведущие параллельное преследование, должны непрерывно получать подкрепления с тыла. В противном случае преследование может легко захлебнуться. Если позволяет ширина фронта прорыва и наличие дорог, выгодно выделить несколько отрядов преследования. Эти отряды должны вести преследование по нескольким параллельным дорогам независимо друг от друга. Главные силы при этом следуют непосредственно за передовыми отрядами в готовности поддержать их и предотвратить попытки противника ликвидировать прорыв.

Необходимо, используя все средства, стремиться к тому, чтобы преследующие войска не были разделены на изолированные друг от друга танковые и пехотные группы.

В 1941—1942 гг. русские заметили, что у немцев танки часто отрывались от следующей за ними пехоты. Используя эту величайшую ошибку немцев, они построили свою тактику «отсечения танков от пехоты». Как же исключить отрыв танков от пехоты при преследовании, не снижая при этом темпа продвижения передовых отрядов?

Тактика, рассчитанная на захват территории, в Русской кампании в большинстве случаев оказывалась непригодной. Русские войска обладают высокой способностью передвигаться вне дорог, по любой местности. Они могут днями обходиться без снабжения и ведут бои за каждый метр территории, несмотря на далеко прорвавшиеся танки преследующего. В этих условиях основное внимание должно быть уделено уничтожению войск противника. Кроме отрядов преследования, решить такую задачу могут лишь своевременно введенные в бой главные силы танковых соединений.

Если летом и осенью 1941 г. немцам в ходе преследования удавалось окружать и уничтожать русские войска, которые не имели боевого опыта и тактически были слабо подготовлены, то бои в начале зимы 1941 г. показали, что русские уже овладели методами ведения обороны. Они поняли, что в первую очередь необходимо сковать вырвавшиеся вперед танки, затем обрушиться всей массой своих танков на пехоту, не имевшую почти никаких противотанковых средств, отсечь ее от танков и нанести ей максимальные потери. Поэтому преследова-

ние должно начинаться не сразу, а лишь после решающего сражения, в котором противнику будут нанесены большие потери. По достижении цели преследования войска должны закрепляться на захваченной местности, даже в том случае, если впереди нет противника. Огульное продвижение вперед без закрепления достигнутых рубежей может привести к тяжелым последствиям.

Во время преследования командиры всех степеней должны находиться впереди и поддерживать высокий темп продвижения. Их приказы и распоряжения должны быть краткими и четкими. Слабого противника следует атаковать с ходу. Если противнику удалось создать оборону на рубеже, который невозможно обойти, необходимо провести соответствующую подготовку, а затем атаковать. В ряде случаев для этого придется ожидать подхода главных сил и резервов.

Если противнику удалось оторваться на значительное расстояние, следует немедленно создать один или несколько отрядов преследования.

Захват трофеев, а также эвакуация пленных не должны приводить к снижению темпа преследования и уменьшению численного состава войск, преследующих противника.

III. ОБОРОНА

1. Общие положения

Чем решительнее и оперативнее действует командование, тем меньше сил и средств потребуется ему для обороны. Немецкие уставы периода минувшей войны для дивизии, оборонявшейся в нормальных условиях, отводили полосу шириной от 8 до 10 *км*.

Русские уставы в качестве предпосылки для успеха наступления требовали трехкратного превосходства наступающего в силах и средствах.

Чтобы найти общий, хотя бы теоретический критерий для оценки этих двух факторов — ширины полосы и численного превосходства,— в таблице приводятся цифровые данные о некоторых крупных оборонительных сражениях двух мировых войн:

Место и время сражения	Количество пехотных дивизий		Общая ширина фронта, *км*	Количество орудий		Примечания
	своих	противника		своих	противника	
Аррас, апрель 1917 г.	11	16	40	1016	2817	Незначительные территориальные успехи, значительные потери у наступавших войск, незначительные вклинения местного значения в оборону
Ржев, зима 1942/43 г.	Около 20	Около 120	120	—	—	В ходе трех крупных сражений линия фронта была отодвинута на несколько километров. Неудачная попытка прорыва, связанная со значительными потерями противника
Баранув, январь 1945 г.	3	34	60	200	4000, включая 120-*мм* минометы	Оперативный прорыв на фронте в 25 *км* и на такую же глубину в первый день наступления

В этой таблице бросается в глаза зависимость успеха оборонительных действий от ширины фронта обороны. Под Ржевом русскими было достигнуто примерно семикратное превосходство над оборонявшимися немецкими войсками, т. е. значительно больше, чем этого требовали их уставы. Несмотря на это, после трех длительных сражений, в которых наступавшая сторона понесла большие потери, операция по прорыву фронта обороны была неудачной. В этой операции ни одна немецкая дивизия, оборонявшаяся на решающем направлении, не занимала полосы шире 10 *км*.

В заключение необходимо добавить, что ширина полосы обороны пехотной дивизии трехполкового состава, имеющей вооружение на уровне 1945 г., на местности, благоприятной для ведения оборонительных действий, не

должна превышать 10 *км*. Количественное соотношение войск обороняющегося и наступающего по пехоте, танкам, артиллерии и резервам должно быть не менее 1 : 3, а в исключительных случаях — 1 : 5. При этом тактические и оперативные резервы должны составлять от $^1/_3$ до $^1/_6$ имеющихся сил.

Характерной особенностью почти всех крупных оборонительных сражений второй мировой войны на Восточном фронте являлось участие на стороне противника больших масс танков. В этих сражениях при совместных ударах танков и пехоты осуществлялся стремительный прорыв прочных и благоприятных для ведения обороны позиций.

Причиной этого в большинстве случаев являлось превосходство противника в живой силе и технике, растянутость фронта обороны, недостаток резервов и предметов довольствия. Нередко причиной неуспеха обороны являлся неудачный выбор позиции, недостаточное эшелонирование войск и негибкое руководство боем.

Прежде чем говорить об этих обстоятельствах, определяющих успех обороны, следует остановиться на характеристике наступательных действий русской армии в последние два года войны.

2. Ведение наступательных действий русскими

Характерными особенностями наступательных действий русской армии в период 1943—1945 гг. являлись массирование войск на узких участках, большой расход снарядов и мин, а также стремление вклиниться в оборонительную позицию, следуя непосредственно за разрывами снарядов своей артиллерии.

В конце войны русские значительно усовершенствовали методы ведения наступательных действий и поразительно быстро сделали их достоянием войск.

Новым в ведении наступления в конце войны было создание «непростреливаемых коридоров» (рис. 9), обход опорных пунктов и уничтожение их вторыми эшелонами и резервами, а также ввод крупных танковых сил уже в первые часы наступления с задачей продвижения на значительную глубину.

2283 к стр. 194

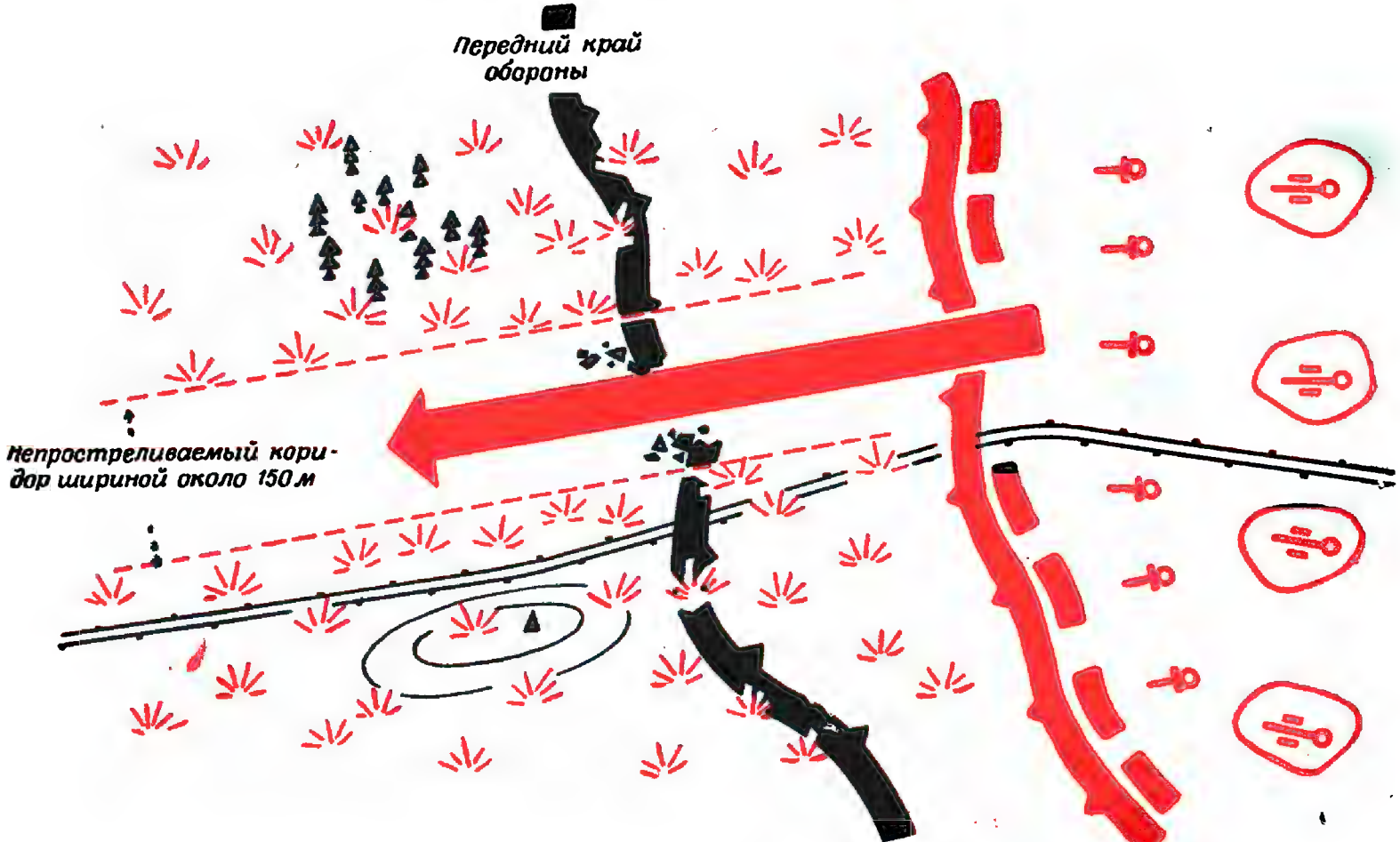

Рис. 9

Русское командование сумело быстро оценить опыт, полученный на первом этапе войны, и усвоило особенности ведения наступательных действий немецкой армией. Немецкая же армия вследствие неблагоприятного соотношения сил и вмешательства Гитлера была вынуждена вести боевые действия, не учитывая опыта, полученного на Восточном фронте.

Опыт войны показывает, что подготовка русских к крупному наступлению характеризовалась следующими признаками:

— усиление деятельности авиации с целью помешать нашей воздушной разведке установить подготовку к наступлению;

— подтягивание войск и боевой техники, а также подвоз боеприпасов как по железным, так и по шоссейным дорогам, особенно в ночное время;

— усиление огня артиллерии перед фронтом наступления, ведение пристрелки новыми батареями;

— усиление деятельности поисковых групп, проведение атак местного значения силами до батальона с целью разведки группировки обороняющегося, расположения его оборонительных сооружений и улучшения исходных позиций для наступления;

— усиление войск путем переброски свежих сил или смены измотанных боями частей;

— появление новых или усиление ранее имевшихся танковых частей;

— накануне или в ночь перед переходом в наступление шум на переднем крае, вызванный сменой или усилением частей;

— окопные работы в непосредственной близости от переднего края, проводимые для создания наиболее благоприятных условий сближения; активизация других инженерных работ, в частности усиление позиций, строительство блиндажей и оборудование укрытий.

Исходный район для наступления и эшелонирование войск

Крупное наступление обычно проводилось несколькими корпусами или армиями. Переход в наступление осуществлялся с оборудованного в инженерном отношении исходного рубежа, который создавался в 150—200 *м*

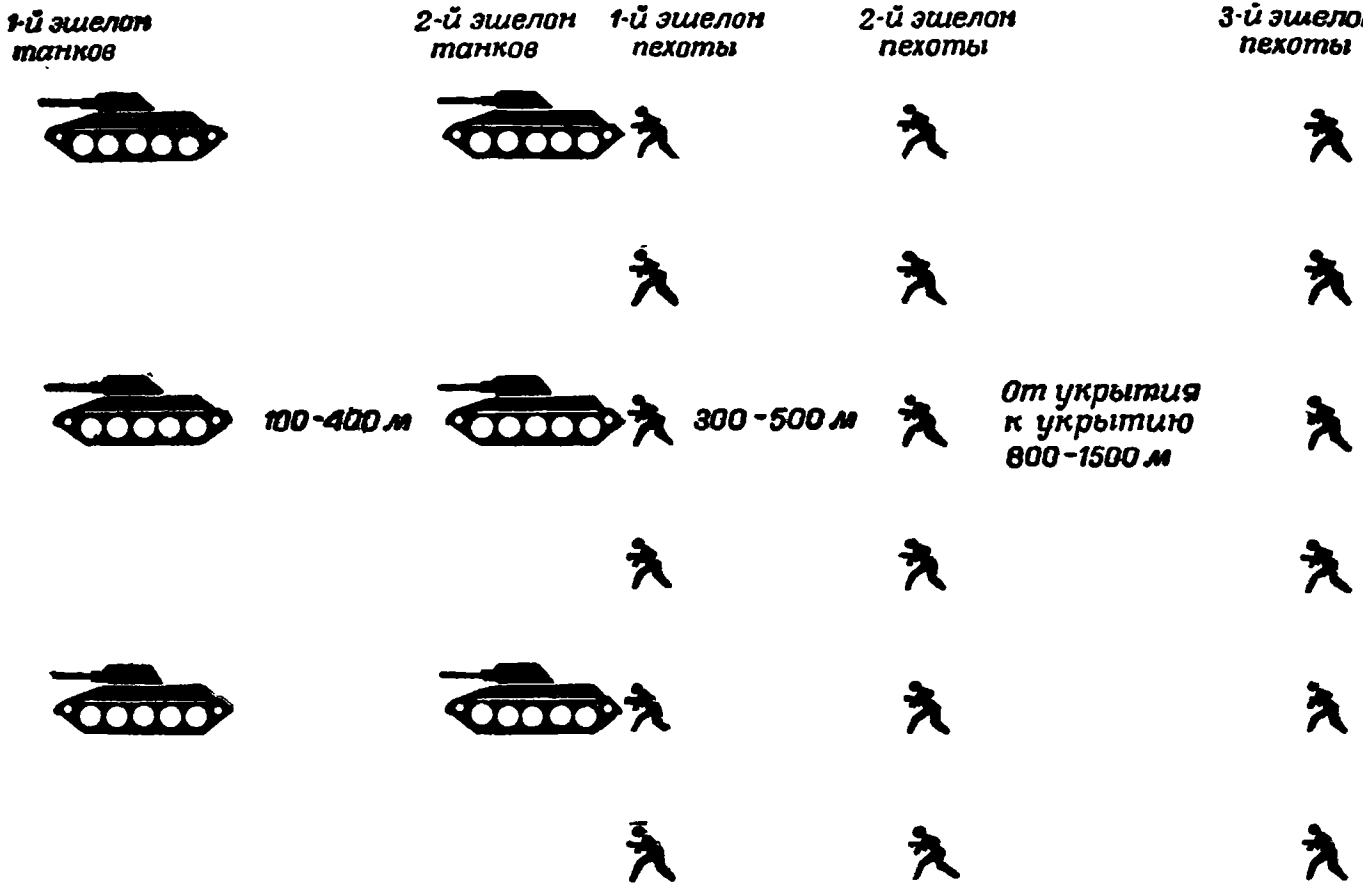
1-й эшелон танков
2-й эшелон танков
1-й эшелон пехоты
2-й эшелон пехоты
3-й эшелон пехоты
100-400 м
300-500 м
От укрытия к укрытию 800-1500 м

Рис. 10

от переднего края обороны. Если по условиям местности оборудовать исходный рубеж на таком удалении не имелось возможности, а первая траншея наступающего располагалась не дальше 250 *м* от переднего края обороны, то передовые части перед окончанием артиллерийской подготовки броском преодолевали расстояние от исходных траншей до переднего края главной полосы обороны и, не останавливаясь, атаковали его.

Боевые порядки наступающих дивизий состояли, как правило, из двух танковых и трех пехотных эшелонов (рис. 10). Пехотные эшелоны усиливались артиллерией сопровождения, саперами, батальонами огнеметов и другими вспомогательными и специальными подразделениями.

За дивизиями первого эшелона наступал второй эшелон корпуса.

Артиллерийская и авиационная подготовка

Наступлению, как правило, предшествовала многочасовая артиллерийская подготовка, в которой принимало участие большое количество артиллерии. Огонь сосредоточивался главным образом по первым позициям, но велся также и по глубине обороны, в основном по артиллерийским позициям.

Для введения обороняющегося в заблуждение относительно времени начала атаки иногда практиковались ложные переносы огня в глубину. Показом чучел, действиями мелких групп и постановкой дымовых завес имитировалась атака на этом или соседнем участке. Когда же передовые части обороняющегося выходили из укрытий и занимали позиции для отражения атаки, русская пехота открывала огонь из всех видов оружия, а артиллерия снова переносила огонь на первые позиции.

Другим способом введения противника в заблуждение являлось создание узких, шириной до 150 *м* «непростреливаемых коридоров», которые во время массированного огня на всем фронте оставались незамеченными для обороняющегося. Русские продвигались по этим коридорам еще во время артиллерийской подготовки и зани-

мали исходные позиции, глубоко вклиниваясь в оборону противника (см. рис. 9).

Артиллерия, минометы, пулеметы и орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой, за 10—15 минут до атаки танков и пехоты сосредоточивали свой огонь на первых двух траншеях. Артиллерийская подготовка большей частью завершалась мощным залпом реактивных установок.

Штурмовая авиация сбрасывала осколочные бомбы на огневые позиции тяжелого оружия, опорные пункты, расположенные в глубине обороны, а также вела по ним огонь из бортового оружия. Одновременно с этим легкие бомбардировщики подавляли артиллерию и уничтожали резервы в глубине обороны.

Ведение наступления

Танки и пехота первого эшелона, если она находилась дальше 250 *м* от переднего края обороняющегося, выдвигались вперед во время артиллерийской подготовки. Первый эшелон танков проходил через боевые порядки пехоты, которая начинала движение одновременно с подходом второго эшелона танков и затем следовала за ним не отрываясь.

Пройдя через боевые порядки первого эшелона пехоты, танки открывали огонь из пушек и пулеметов по брустверам первой траншеи и обнаруженным целям. С подходом танков первого эшелона к переднему краю на расстояние 100—150 *м* артиллерия и минометы русских переходили на корректируемую стрельбу и постепенно переносили огонь в глубину обороны.

Первый эшелон танков, продвигаясь за огневым валом, не задерживался на первой траншее и прорывался ко второй траншее. Атака первого эшелона танков непрерывно поддерживалась тяжелыми танками и самоходными установками второго танкового эшелона.

Второй эшелон танков, следуя за первым на удалении 100—400 *м*, своим огнем подавлял живую силу и огневые средства в первой траншее. Пехота, наступавшая за вторым эшелоном танков, с расстояния 30—50 *м* забрасывала траншеи ручными гранатами, при помощи огнеметных танков уничтожала огневые точки, мешав-

шие ее продвижению, и, не ввязываясь в бой с оставшимися группами противника, продолжала движение вперед.

Второй эшелон пехоты следовал за первым на расстоянии 350—500 *м*. Его основная задача заключалась в поддержке первого эшелона во время прорыва оборонительных позиций и при отражении контратак. Второй эшелон также не задерживался на первой траншее до полного уничтожения оставшихся групп противника, а продолжал движение, обеспечивая фланги действиями мелких штурмовых групп. Если в ходе наступления в первом эшелоне пехоты образовывались бреши, их закрывали силами второго эшелона. Если продвижение первого эшелона было остановлено, второй эшелон продолжал наступление через его боевые порядки.

Третий эшелон пехоты следовал за первыми двумя на удалении 800—1500 *м* перекатами от укрытия к укрытию. Его задачей являлось очищать захваченные позиции от противника и помогать первому и второму эшелонам, когда их продвижение задерживалось. Если позволяли условия, третий эшелон осуществлял охватывающий маневр. Его действия обеспечивались огнем артиллерии и минометов.

Если третий эшелон атаковал, проходя через боевые порядки первых двух эшелонов, то он сначала подтягивался к ним на расстояние примерно 200 *м*. Другие задачи третьего эшелона заключались в отражении сильных контратак, особенно во фланг наступающих войск, ликвидации подразделений, обороняющихся на отсечных позициях, а также в подготовке условий для обхода и окружения войск противника.

Дивизии второго эшелона получали задачу превратить вклинение в прорыв и уничтожить опорные пункты, продолжающие оказывать сопротивление.

Хотя все эшелоны имели задачу продвигаться вперед быстро и безостановочно, все же каждый из них выделял часть сил для обеспечения и закрепления достигнутого успеха.

Саперный батальон, следуя за вторым и третьим эшелонами пехоты, подготавливал захваченные позиции к обороне. Огнеметные батальоны выжигали живую силу из укрытий и оборонительных сооружений. Особое внимание уделялось быстрейшему созданию противотанко-

вых рубежей. Для этой цели противотанковые резервы передвигались скачками от рубежа к рубежу.

Для отражения танковых контратак русские использовали тяжелые танки и самоходные артиллерийские установки, а средние танки направляли в обход контратакующего. Обойдя контратакующие танки, они занимали позиции, удобные для ведения флангового огня.

3. Организация обороны

Выбор оборонительной позиции

Для отражения атак противника войска должны занять оборонительные позиции, представляющие собой глубоко эшелонированную систему опорных пунктов с очагами сопротивления между ними. Начертание переднего края оборонительной позиции ориентировочно указывается старшим начальником.

Опыт боев на Востоке, где противник имел значительное количество танков, артиллерии и минометов, заставил внести значительные изменения в основные положения немецких уставов в отношении требований, предъявляемых к оборонительной позиции. Так, например, раньше считалось, что оборонительная позиция должна, во-первых, обеспечивать хорошие условия ведения огня из пехотного оружия, во-вторых, хорошие условия наблюдения для артиллерии и другого тяжелого оружия и, в-третьих, безопасность от нападения танков.

Немецкий устав «Вождение войск» 1933 г., основываясь на опыте первой мировой войны, требовал подходить к выбору позиции с точки зрения интересов артиллерии и пехоты. Так, например, в § 445 говорилось: «...Передовые оборонительные сооружения главной полосы обороны должны располагаться достаточно далеко перед наблюдательными пунктами артиллерии и тяжелого оружия пехоты...», а § 446 гласил: «...Оборона главной полосы должна быть так подготовлена огнем всех видов оружия, чтобы наступление противника захлебнулось перед ее передним краем».

Вышедший в 1936 г. русский «Полевой устав Рабоче-Крестьянской Красной Армии» в противоположность всем довоенным уставам крупных сухопутных держав отдает предпочтение противотанковой обороне. Так, в § 226 этого устава указывалось: «Современная оборона яв-

ляется в первую очередь противотанковой, которая при помощи системы огня полевой и противотанковой артиллерии в сочетании с системой естественных и искусственных противотанковых препятствий, быстро устанавливаемых минных и иных заграждений... создает предпосылки для разгрома наступающей пехоты противника и ее отсечения от танков сопровождения».

В том же уставе § 230 сформулирован следующим образом: «Передний край, районы для ударных групп и позиции артиллерии выбираются с учетом интересов противотанковой обороны».

Вышедший 18.1.40 немецкий устав HDV 130/9 «Вождение и бой пехоты» признает за артиллерией, пехотой и противотанковой обороной равные права. В § 232 этого устава говорится: «Начертание переднего края определяется в первую очередь интересами организации огня. Оно зависит от наличия мест для наблюдательных пунктов артиллерии и тяжелого оружия пехоты, от наличия хорошего обзора и обстрела, а также возможности организации противотанковой обороны».

Наиболее серьезной проверкой правильности русского мнения о преимущественном значении противотанковой обороны может служить немецкое наступление под Курском в июле 1943 г. (операция «Цитадель»). В этой операции на глубоко эшелонированную оборону русских были брошены 19 полностью укомплектованных немецких танковых дивизий. Хотя неудачный исход наступления в значительной степени зависел от ряда других факторов, например таких, как недостаточное превосходство в силах и средствах, отсутствие пехотных дивизий для прорыва позиций, неудачный выбор времени наступления, все же необходимо признать, что правильность русского тезиса о преимущественном значении противотанковой обороны полностью подтвердилась.

Опыт многолетних оборонительных действий на Востоке нашел свое отражение в немецких уставах и инструкциях по управлению войсками, выпущенных весной 1945 г., хотя и не дошедших до войск. Так, в § 232 устава HDV 130/20 от 21.3.45 г. «Вождение пехотного полка» говорится: «При выборе позиции в первую очередь обращается внимание на ее танконедоступность, которой следует добиваться, используя естественные препятствия».

Однако при выборе оборонительной позиции нельзя оценивать местность только с точки зрения возможности использования ее для противотанковой обороны. Противотанковая оборона без достаточной поддержки пехоты так же беспомощна, как и пехота без достаточно сильной противотанковой обороны. При выборе позиции необходимо исходить в первую очередь из того, чтобы наступающий не мог последовательно уничтожить сначала пехоту, а затем средства противотанковой обороны. Поэтому пехота и противотанковые средства должны вести бой в тесном взаимодействии. Пропуск танков противника через обороняемые пехотой траншеи может быть допущен лишь в исключительных случаях. Таким образом, требование пехоты к противотанковой обороне состоит в том, чтобы атакующие танки противника были по возможности остановлены перед передним краем обороны.

Как же при выборе позиции учесть требования, предъявляемые к противотанковой обороне? Противотанковая оборона будет наиболее эффективной, если непосредственно перед атакой переднего края танки противника будут вынуждены преодолеть какую-нибудь высоту или хотя бы показаться на ее гребне. Это может быть достигнуто в том случае, когда пехота занимает оборону на обратном скате или же на гребне высоты. Если пехота занимает позиции на скате, обращенном к противнику, она не может требовать от противотанковой обороны остановить танки противника перед первой траншеей, так как для этого позиции противотанковых средств следовало бы оборудовать на гребне высоты или на ее переднем скате. А это как раз и есть та позиция, которую хотят «подсунуть» противнику. Как же относится пехота к позициям на обратном скате или на гребне высоты? Позиции на обратном скате обычно обеспечивают возможность ведения огня из пехотного оружия на дальности, не превышающей 100 *м*. Ночью на позициях из-за плохой видимости должны находиться значительные силы пехоты. Такие условия благоприятствуют деятельности штурмовых групп противника. Однако эти явные недостатки в значительной степени компенсируются тем, что наземное наблюдение, а следовательно, и наблюдаемая стрельба противника затруднены. Находясь на обратном скате, пехота ведет бой, так сказать, на «дружественном скате», чего нельзя сказать о скате, об-

ращенном к противнику. Подобное положение имеет не только большое моральное, но и важное практическое значение.

Современный оборонительный бой является в первую очередь борьбой за огневое превосходство, т. е. огневым боем. Поэтому он ведется главным образом артиллерией и тяжелым оружием пехоты, а не пехотой в узком смысле этого слова. Исходя из этого, можно отказаться от широкого сектора обзора и обстрела для пехотинцев.

Особенно много преимуществ обратный скат представляет для противотанковой обороны пехоты, так как в этом случае первый эшелон танков противника в момент атаки переднего края оказывается предоставленным самому себе. Это происходит потому, что второй эшелон танков будет отделен от первого высотой, а если и достигнет ее гребня, то не сможет удержаться на нем, так как средства противотанковой обороны еще не подавлены наблюдаемым огнем противника. Пехота, сопровождающая танки, при наступлении через гребень высоты попадает в очень неблагоприятные условия и может оказаться отсеченной от танков. Артиллерия наступающего противника не имеет хороших условий для наблюдения и не может вести эффективного огня по пехоте обороняющегося, не рискуя поразить свои войска.

В какой же степени можно использовать позицию на обратном скате, или может быть она вообще является средством на все случаи жизни? Главным при решении этого вопроса явится то, в какой мере нам удастся устранить или ослабить недостатки такой позиции.

С недостаточной глубиной обзора и обстрела пехоты можно примириться, особенно если каждый пехотинец будет вооружен автоматическим оружием. Применение современных средств предупреждения позволит до некоторой степени уменьшить опасность внезапной атаки противника ночью или угрозу действий его штурмовых групп. Поскольку же современный оборонительный бой является главным образом огневым боем артиллерии и тяжелого оружия, то должны быть специально созданы предпосылки для успешного их применения. В первую очередь необходимо, чтобы с наблюдательных пунктов артиллерии и минометов можно было просматривать оборону противника на значительную глубину. Однако

это требование находится в противоречии с возможностями, которые предоставляет позиция, расположенная на обратном скате. Поэтому взаимопонимание между пехотными и артиллерийскими командирами, а также искусство старшего общевойскового начальника должны дать разумное разрешение этой проблемы. Выход из этого положения может быть найден в выдвижении вперед боевого охранения, которое в годы второй мировой войны было почти полностью забыто. Боевое охранение должно быть настолько сильным, чтобы оно могло заставить противника развернуться и начать планомерное наступление на его позиции. Учитывая возможность участия на стороне противника значительного количества танков, выдвижение боевого охранения более чем на 300—500 *м* от переднего края обороны будет иметь место лишь в исключительных случаях и при обязательном усилении его танками.

Увеличение дальности наблюдения обеспечивается оборудованием позиции на гребне высоты. Такая позиция удобна не только для борьбы с танками, но и для прикрытия опорных пунктов и очагов сопротивления, расположенных в глубине обороны. Не исключена возможность, что бой на этой позиции будет вестись лишь при подходе противника к переднему краю, после чего находящиеся на ней войска будут отведены на позиции, расположенные на обратном скате.

Корректировочно-разведывательная авиация, в том числе вертолеты, может оказать существенную помощь наземным наблюдательным пунктам и до некоторой степени обеспечить наблюдение за противником на значительную глубину.

Таким образом, современные требования, предъявляемые к оборонительной позиции, могут быть сформулированы так:

1. Оборонительная позиция прежде всего должна быть танконедоступной. Танконедоступность достигается умелым использованием естественных препятствий.

2. Оборонительные сооружения, находящиеся на переднем крае, должны располагаться так, чтобы пехота была укрыта от наземного наблюдения противника и воздействия его наблюдаемого огня. Там, где позволяет местность, оборонительная позиция должна располагаться на обратном скате (рис. 11).

2283 к стр. 204

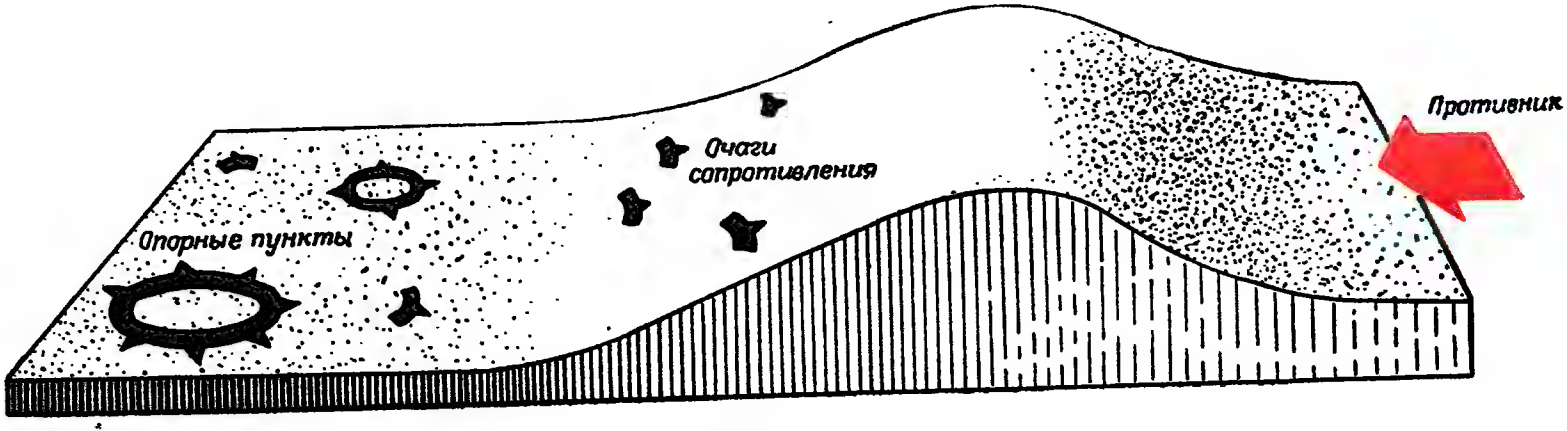

Рис. 11

3. Полоса обеспечения должна обороняться сильным боевым охранением и обеспечиваться наблюдением с возвышенных мест и с самолетов-корректировщиков. Позиции в полосе обеспечения следует занимать на гребнях высот.

4. Оборудование позиции на скате, обращенном к противнику, оправдывается лишь в том случае, если перед ней имеются рубежи и участки местности, недоступные для танков, например широкая река или болото, или если она создается на сильно пересеченной и непросматриваемой местности, не позволяющей противнику заблаговременно обнаружить ее.

Решение на оборудование позиции

При принятии решения на оборудование оборонительной позиции необходимо руководствоваться следующими оправдавшими себя положениями.

1. «Подготовка полосы обороны имеет такое же большое значение, как и подготовка к крупной операции». Подготовка оборонительных позиций требует расхода большого количества времени, сил и средств. Принимая решение на оборудование позиций, командиры должны проявлять максимум предусмотрительности, учитывать тактическую обстановку и свои возможности. При выборе и оборудовании позиции следует прежде всего учитывать характер местности и намерения противника. В связи с этим при выработке решения на оборону имеет важное значение взаимодействие между оперативным и инженерным отделами штаба, а также этих отделов с отделом снабжения.

2. «Позиции сами себя не обороняют; их нужно оборонять». Точно так же не представляют никакой ценности не прикрытые огнем препятствия и заграждения. Необходимо строить только те позиции, которые могут быть своевременно заняты достаточным количеством войск. Тыловые позиции следует оборудовать лишь в том случае, если возможно осуществить поддержку понесших потери отходящих частей боеспособными резервами.

3. «С увеличением количества позиций уменьшается их значимость». Большие затраты сил, средств и време-

ни редко позволят оборудовать более одной хорошо подготовленной позиции. Пустые траншеи на местности еще не являются позицией. Основные позиции артиллерии, пехоты и противотанковых средств должны быть оборудованы полностью. Нельзя переоценивать или недооценивать значение того или иного оборонительного сооружения: все они важны в равной степени.

4. «Полное оборудование позиции требует тщательного планирования и длительного времени. Поэтому решение на ее оборудование не должно приниматься поспешно или часто меняться». Каждое изменение в этом решении означает напрасный расход времени и сил. Лучше довести до конца неправильное решение, чем не успеть закончить осуществление принятого позже правильного решения. При организации обороны нужно не маршировать, а работать!

5. «Оборудование позиций в большей степени является делом дисциплины и повиновения, чем самоуправства и всезнайства». В деле оборудования позиций, как и в тактике, не может быть идеального решения, а существуют лишь желания и возможности, преимущества и недостатки. Все это должно быть тщательно взвешено перед принятием решения на инженерное оборудование. Никто не имеет права изменить решение, принятое общевойсковым командиром.

6. «Одни люди еще не составляют позиции». Поэтому необходимо заботиться о сосредоточении сил, регулировании их снабжения и размещения, оснащении инженерным имуществом и обеспечении строительными материалами. На оборудование позиции полевого типа затрачивается от 10 до 20 рабочих дней на один погонный метр фронта обороны. Для полного оборудования позиции протяженностью по фронту в 10 *км* потребуется труд 4000 человек в течение 25 дней. При этом на 1 *км* фронта будет израсходовано около 300 *т* различных материалов.

Рекогносцировка позиции

Основная цель рекогносцировки позиции заключается в том, чтобы решить вопрос, как сделать ее танконедоступной. Поэтому в первую очередь следует провести

рекогносцировку имеющихся естественных противотанковых препятствий. Их местонахождение определяет начертание переднего края.

Следует иметь в виду, что общепризнанные наиболее эффективные естественные противотанковые препятствия — реки и болота — зимой или в засушливое лето часто теряют свои качества. Исходя из этого, следует искать возможности применения искусственных противотанковых заграждений, из которых наиболее эффективными являются противотанковые рвы и контрэскарпы. На равнинной местности можно ограничиться отрывкой противотанкового рва треугольного профиля глубиной 2,5 *м* и шириной 3,5 *м*. Так как от расположения противотанковых препятствий зависит не только начертание позиции, но и время начала оборонительных работ, то сначала следует провести предварительную рекогносцировку, в ходе которой определить танконедоступные участки местности, а также места, требующие усиления в противотанковом отношении.

После предварительной рекогносцировки производится детальная рекогносцировка, в ходе которой определяются:

— огневые позиции противотанкового оружия;

— наблюдательные пункты артиллерии и тяжелого оружия;

— огневые позиции пулеметов;

— места установки проволочных заграждений, минных полей, а также места оборудования стрелковых окопов, необходимых для круговой обороны опорных пунктов и очагов сопротивления;

— огневые позиции артиллерии;

— командные пункты;

— ходы сообщения.

Для того чтобы инженерные сооружения оборудовались в местах, намеченных во время рекогносцировки, а также для того чтобы они в дальнейшем использовались войсками правильно, результаты рекогносцировки фиксируются установкой на местах намечаемых сооружений колышков с разноцветными головками и нанесением на рекогносцировочные карты или схемы мест расположения пронумерованных и обозначенных цветными колышками сооружений.

Построение обороны и расположение войск

Основная задача обороны заключается в удержании оборонительных позиций, обеспечении целостности полосы обороны и воспрещении ее прорыва противником.

Мощь и подвижность современных средств наступления не позволяют отразить атаки противника перед передним краем или задержать его продвижение на одной или нескольких линиях траншей, занятых обороняющимися на всем их протяжении. Отражение атак противника перед передним краем будет иметь место лишь в редких идеальных случаях. Поэтому требование отражения атак перед передним краем не должно существенно влиять на принципы построения обороны и расположения войск.

Современная оборона должна представлять собой глубоко эшелонированную систему опорных пунктов. Расположенные между опорными пунктами отдельные очаги сопротивления делают оборону более плотной (рис. 12). Общевойсковой командир, в частности командир дивизии, определяет наиболее важные опорные пункты, которые должны удерживаться до последнего человека. Каждый опорный пункт должен обороняться силами не менее отделения. Оборона опорного пункта может быть поручена и роте, а в исключительных случаях даже батальону. В опорных пунктах располагаются командные пункты, противотанковые средства, тяжелое оружие пехоты, а в ротных и батальонных опорных пунктах, кроме того, артиллерийские наблюдатели. Для обороны опорных пунктов иногда могут привлекаться штурмовые орудия. Все сооружения оборудуются для ведения круговой обороны.

Очаги сопротивления, расположенные между опорными пунктами, обычно обороняются усиленным взводом. Во время наступления противника порядок действий подразделений, обороняющих очаги сопротивления, определяется командирами боевых групп или батальонов.

Очаги сопротивления соединяются с опорными пунктами ходами сообщения. Таким образом, на оборонительной полосе постепенно образуется непрерывная система позиций. Местонахождение и размеры опорных пунктов и очагов сопротивления зависят от условий

2283 к стр. 208

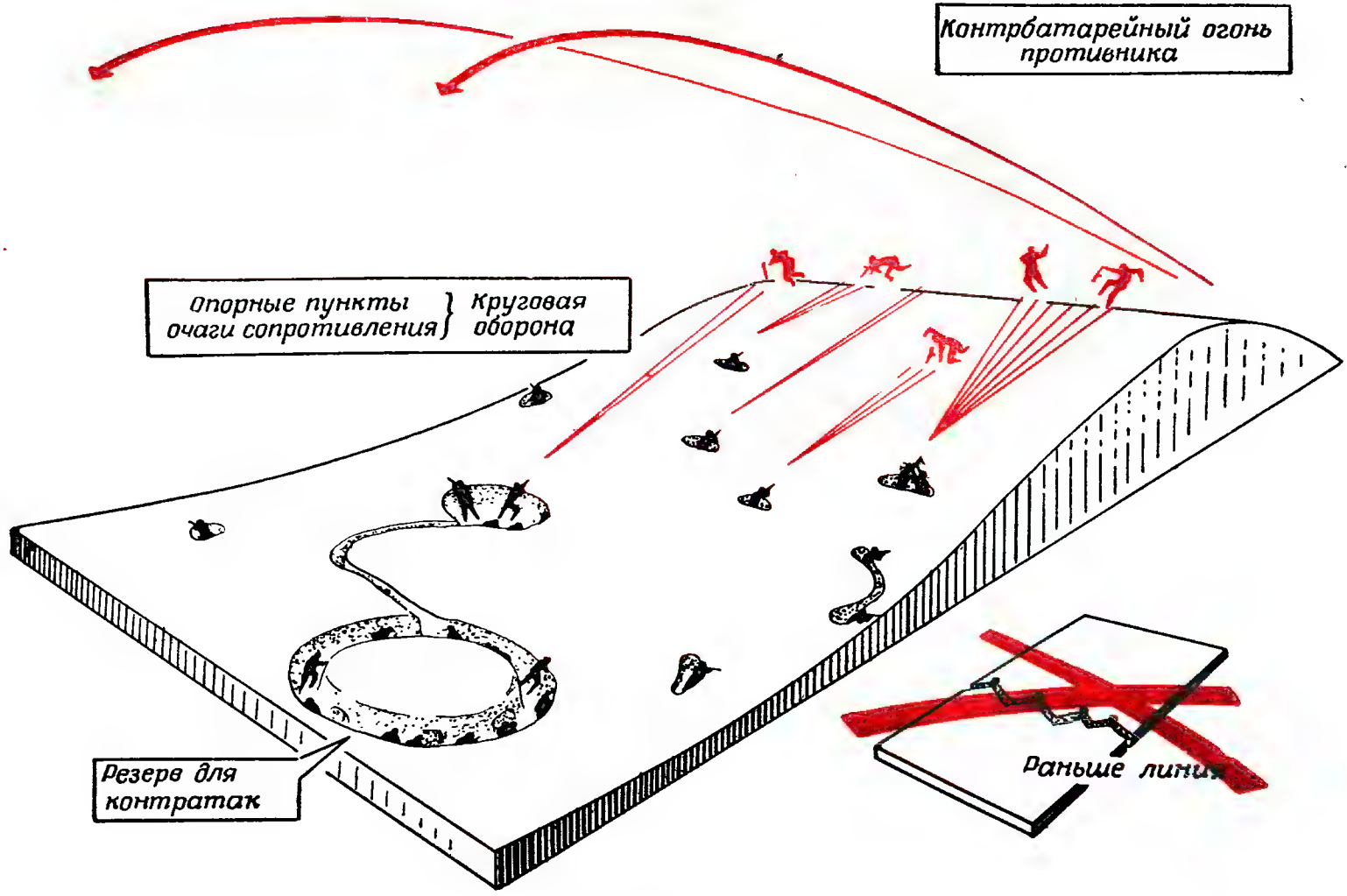

Рис. 12

местности, численности и вооружения обороняющихся войск, а также от предполагаемого замысла противника. Опорные пункты располагаются, как правило, в шахматном порядке. Они должны быть укрыты от наземного и воздушного наблюдения противника.

Расстояние между отдельными опорными пунктами и очагами сопротивления зависит от условий наблюдения на поле боя. Огневое взаимодействие может быть успешным лишь в том случае, когда оптические приборы в любое время обеспечивают ведение наблюдаемого огня. Например, во время боевых действий под Баранувом (12.1.45), несмотря на безоблачное небо, незначительную влажность воздуха и промерзшую почву, видимость в первый день боев была всего до 50—100 *м*. На глубину до 10 *км* над полем боя висела пелена, состоявшая из смеси пыли, порохового и искусственного дыма. Условия видимости были примерно такими же, как в не очень светлую лунную ночь. В этих условиях русские проникли на несколько километров в глубь обороны, причем их продвижение не только не встречало сопротивления, но даже оставалось незамеченным для обороняющихся войск.

Поэтому в настоящее время тактические занятия должны проводиться по возможности с учетом подобных условий. В частности, следует практиковать ночные тактические учения. Каждый артиллерийский наблюдатель, каждый танк и каждое пехотное отделение должны быть обеспечены современными оптическими приборами для ведения наблюдения ночью. Кроме этих приборов, войска должны располагать большим количеством современных приборов, предупреждающих об опасности, что должно исключить возможность внезапного нападения противника.

При занятии обороны мы не должны и не можем действовать по принципу русских, добивавшихся успеха наступления при помощи «массы людей». Их принципу следует противопоставить высококвалифицированного одиночного бойца и маневренный огневой бой. Основным элементом обороны является огонь.

Поэтому главная задача состоит в том, чтобы при занятии обороны решить, как с минимальным количеством людей обеспечить огнем, противотанковыми и противопехотными заграждениями весь участок обороны.

Кроме того, каждый командир, от командира взвода до командира дивизии, должен иметь в резерве от одной трети до одной шестой части своих сил. То же самое относится и к высшему командованию. В системе обороны не должно быть ни одной огневой позиции, ни одного штаба или командного пункта, которые не были бы оборудованы для ведения круговой обороны.

Резервы, предназначенные для проведения контратак, необходимо располагать ближе к командному пункту соответствующего командира и держать их в полной боевой готовности. Они также должны быть готовы к ведению круговой обороны. С резервами с самого начала находятся артиллерийские наблюдатели и наблюдатели от подразделений тяжелого оружия.

В полках и батальонах целесообразно создавать специальные подвижные штурмовые группы из надежных и хорошо подготовленных солдат. Штурмовые группы должны быть в любое время готовы к проведению контратак совместно со штурмовыми орудиями или танками непосредственной поддержки. После выполнения задачи штурмовые группы отводятся на исходные позиции, где они готовятся для последующих контратак.

4. Ведение оборонительного боя

Общие положения

Бой за удержание оборонительных позиций должен вестись так, чтобы наступление противника было остановлено по возможности перед передним краем или между опорными пунктами первой линии. Нельзя допускать, чтобы противник продвинулся дальше опорных пунктов, расположенных непосредственно перед огневыми позициями артиллерии. Для этого обороняющийся должен быть в состоянии в любое время суток открыть наблюдаемый огонь из всех видов оружия по любому участку местности как перед передним краем, так и в глубине своей обороны. Огонь соседних опорных пунктов и очагов сопротивления должен быть организован так, чтобы противник при атаке одного из них попадал в «огневой мешок», т. е. под огонь минимум с двух, а то и с трех направлений. То же самое относится и к противотанковой обороне.

Оборона опорных пунктов ведется до последнего человека. При атаке превосходящих сил противника личный состав, обороняющий очаги сопротивления, организованно по приказу отходит к опорному пункту и включается в его состав. При отходе следует стремиться завлечь противника в «огневой мешок». При упорном сопротивлении даже обойденных или окруженных опорных пунктов усилия противника рассредоточиваются, а его наступление теряет силу и темп. Личный состав, обороняющий опорные пункты, с самого начала должен быть готовым вести бой в условиях полного окружения. Командиры всех степеней обязаны твердо держать своих подчиненных в руках и вести круговую оборону до тех пор, пока в результате контратаки не будет восстановлено положение. При организации и проведении контратаки отдельные удерживаемые опорные пункты могут иметь решающее значение.

В современной обороне ведение огневого боя на дальних, средних и ближних дальностях является задачей артиллерии, минометов и отдельных пулеметов. Пехота ожидает атаки противника, находясь в укрытиях: блиндажах, щелях и т. п. Ее единственная задача состоит в том, чтобы сосредоточенным огнем стрелкового оружия, а также ручными гранатами отразить атаку противника на дистанции менее 100 *м* и в ближнем бою. Исключением являются действия боевых дозоров и очагов сопротивления, которые не принимают ближнего боя. Всякое другое использование пехоты значительно понизит ее способность к сопротивлению.

Как показал опыт крупных оборонительных сражений на Востоке, в современной обороне приобретает решающее значение воздействие артиллерийского огня. Артиллерия должна открывать огонь, как только будет обнаружена подготовка противника к наступлению. Подавление противника на исходных позициях при помощи нанесения мощных «огневых ударов» было исключительно эффективным во всех крупных сражениях, проведенных на Восточном фронте в период с 1943 по 1945 г. Этому благоприятствовало то, что русские, используя ночное время, сосредоточивали на исходных позициях для наступления большие массы войск. Расход боеприпасов при нанесении огневых ударов часто превышал расход боеприпасов в первый день наступления против-

ника. По показаниям пленных, потери в это время были значительно выше, чем в ходе самого наступления. Благодаря нанесению мощных огневых ударов по войскам, сосредоточенным на исходных позициях, были сорваны многие наступательные операции русских.

В ходе наступления противника главной задачей всех видов оружия, ведущих огневой бой, является отсечение пехоты от танков. В конце войны русская пехота почти всегда наступала с танками непосредственной поддержки. Отсеченную от танков пехоту удавалось уничтожать даже при значительно более слабых силах.

Противник, вклинившийся в оборону, должен быть уничтожен немедленными контратаками усиленных резервов по возможности с привлечением штурмовых орудий и массированным огнем всех видов оружия до того, как он сумеет закрепиться и подготовиться к обороне. Прорвавшиеся танки уничтожаются истребителями танков.

От своевременного начала контратаки зависит ее успех и размеры потерь. Контратаки должны проводиться в момент относительной слабости противника, в то время когда он еще не успел привести свои войска в порядок, освоиться с обстановкой, подтянуть тяжелое оружие и наблюдателей. Контратака должна быть поддержана всеми имеющимися в распоряжении силами и средствами. При этом должно быть использовано каждое орудие, каждый миномет и каждый пулемет. Не следует опасаться временной и ограниченной по местности смены позиций. В спокойной обстановке должны быть подготовлены и продуманы все возможные варианты внезапного перехода в контратаку. Никогда нельзя отказываться от контратаки из-за недостатка пехоты. Очень часто горстка энергично действующих людей может нанести противнику тяжелое поражение и восстановить положение даже в том случае, если им придется столкнуться с намного превосходящими силами.

Если у обороняющегося нет возможности немедленной контратакой ликвидировать вклинение противника, то его продвижение может быть приостановлено путем окаймления участка прорыва огнем всех видов оружия. Этим одновременно облегчается проведение повторной

контратаки. Контратака должна быть тщательно подготовлена, особенно в том случае, если вклинившемуся противнику удалось значительными силами закрепиться на достигнутом им рубеже.

Контратаки танков

Армия или корпус, имеющие в своем резерве крупные танковые силы, находящиеся в полной боевой готовности, вводят их в бой массированно. При вклинении противника на нескольких участках фронта контратаки проводятся всеми силами последовательно — сначала на одном важнейшем направлении, а затем на других участках. Целью контратак является достижение решающего успеха.

Использовать для контратаки из находящихся в резерве войск лишь одну танковую дивизию нецелесообразно, так как действия дивизии, имеющей открытые фланги, желаемых результатов не дадут.

После отражения наступления противника и восстановления положения танки отводятся в район сосредоточения для использования их на других участках фронта. Их могут сменить части резерва главного командования, снятые с неатакованных участков фронта. Пехотные дивизии первого эшелона, подвергшиеся атакам наступающего, как правило, не в состоянии сменить контратаковавшие части и закрепиться на достигнутом ими рубеже.

Если танковые резервы понесли большие потери в предыдущих боях или же утратили свою боеспособность по другим причинам, их контратака не принесет желаемых результатов. В этом случае может оказаться целесообразным сосредоточить на угрожаемых направлениях наиболее боеспособные танковые группы (силой не меньше танковой роты каждая, а желательно не меньше танкового батальона), усиленные мотопехотой и саперами. Использование этих танковых групп будет очень похоже на использование подразделений штурмовых орудий.

Выдвижение танковых дивизий для контратаки

Танковые дивизии, находящиеся вблизи фронта, располагаются в районах сосредоточения в готовности к вводу в бой для ликвидации вклинившегося противника и восстановления положения.

Танковые дивизии, находящиеся в глубине, должны располагаться так, чтобы они могли быстро выступить в любом направлении. Для этого их необходимо построить в несколько колонн с тем, чтобы по прибытии их в район действия они не затрачивали много времени на развертывание.

Выдвижение танковых дивизий из глубины, особенно на открытой местности и во время коротких летних ночей, невозможно провести незаметно для противника. От противника чаще всего удастся скрыть лишь силы, состав и группировку подходящих танковых частей.

Поэтому тактическая внезапность может быть достигнута лишь во времени и выборе направления контратаки. Контратака может быть успешной только тогда, когда основные усилия сосредоточиваются для нанесения удара по наиболее уязвимому месту противника. Создание условий для достижения внезапности входит в обязанности высшего командования. Для создания благоприятных условий проведения контратаки войска, находящиеся в соприкосновении с противником, должны либо упорно, не обращая внимания на вклинение противника на отдельных направлениях, оборонять важные участки местности, от удержания которых зависит устойчивость всей обороны, либо создать эти условия путем ведения сдерживающих действий.

Танковые части нецелесообразно использовать для проведения фронтальных контратак против противника, имеющего превосходство в танках или успевшего закрепиться на достигнутом рубеже. Наибольшие результаты могут быть получены при проведении контратаки во фланг прорвавшейся группировки противника на местности, благоприятной для действий танков. В ночь перед контратакой следует быстро и неожиданно для противника перебросить танковые дивизии на фланг его вклинившихся войск и днем нанести внезапный удар по этому флангу.

Выбор момента перехода в контратаку

Танковая дивизия, предназначенная для контратаки, должна быть готова к встрече с боеспособным противником. Поэтому боевая готовность подразделений и частей дивизии и одновременный ввод главных сил в бой являются основой достижения успеха. Преждевременный ввод головной танковой группы может привести к срыву контратаки главных сил и дивизии в целом, которая будет вынуждена перейти к обороне.

Если имеются опасения, что контратакующие части столкнутся с противником, имеющим превосходство в танках и артиллерии, целесообразно сначала дать противнику подойти к обороняемым позициям, а затем, отразив его атаку, контратаковать.

Если противник временно приостановил наступление, контратаке танковой дивизии должна предшествовать соответствующая подготовка.

Проведение контратаки

Каждая танковая дивизия, прибывающая в район боевых действий, должна получить от старшего начальника или от командира обороняющейся дивизии сведения о противнике, данные о положении своих войск и оценку местности, необходимые для принятия решения на проведение контратаки. Особенно важно иметь подробные сведения о противнике, а также аэрофотоснимки района боевых действий.

Вклинение танковых групп в мало разведанный передний край противника не обещает большого успеха. В этом случае целесообразно уточнить и разведать передний край и огневые средства противника танковыми дозорами. После этого по противнику наносятся мощные удары артиллерии и авиации, результаты которых используются для быстрого ввода в бой главных сил.

Если подтягивание танковых частей должно проходить быстро, при минимальной затрате времени, то при планомерной подготовке контратаки войскам необходимо давать как можно больше времени для проведения рекогносцировки и планирования. Но даже при наличии

значительного времени часто не удается получить исчерпывающих данных о противнике, так как в динамике боя обстановка непрерывно меняется. Тем более необходимыми становятся четкое планирование, полная боевая готовность выделенных для контратак войск, а также хорошая организация взаимодействия с артиллерией первого эшелона и авиацией.

С целью облегчения проведения танковой дивизией контратаки целесообразно, чтобы дивизия, обороняющаяся в первом эшелоне, имитировала контратаку на широком фронте действиями ударных групп, передвижениями танков, артиллерийским огнем, искусственными дымами и проведением других мероприятий.

В случае, если цель контратаки — восстановление утраченного положения — не достигнута и нельзя ожидать достижения ее в дальнейшем, необходимо своевременно принять новое решение. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы войска оставались неукрытыми. Противник своим огнем быстро вынудит их отойти, и контратака, уже и без того не принесшая успеха, окончится большими потерями и безрезультатным расходом резервов.

Часто для отражения последующих атак противника войска по приказу командования занимают оборону на отсечных позициях. В этом случае бывает целесообразным несколько сократить фронт обороны, не оставляя противнику важных участков местности. Следует отказаться от упорного удержания выступов фронта или опорных пунктов, потерявших тактическую ценность. Очень важно за отсечными позициями расположить достаточное количество противотанковых средств и быстро создать новую систему артиллерийского наблюдения. Танки, как правило, отводятся лишь тогда, когда отошедшие войска прочно закрепились на новых рубежах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

МАРШ

1. Общие положения

Цель марша состоит в том, чтобы своевременно и без больших потерь подвести войска к полю боя. Подготовку и проведение марша, а также применявшиеся походные порядки необходимо подвергнуть коренному пересмотру в соответствии с опытом второй мировой войны. Для этого прежде всего необходимо проанализировать новые факторы, оказывающие наибольшее влияние на марш. К этим факторам в первую очередь следует отнести современную авиацию, танки и моторизованные войска, а также атомное оружие.

Авиация противника. Количество и скорость самолетов, а также эффективность современной авиации увеличились настолько, что обычный марш по дорогам в сущности исключается. Это, пожалуй, не в меньшей степени относится и к ночным маршам, так как современные авиационные прицелы, средства освещения и наблюдения позволяют наносить точные бомбовые удары в любое время суток. Даже при господстве своей авиации в воздухе можно достичь лишь весьма ограниченных результатов, не говоря уже о том, что современные самолеты могут летать на высотах до 10 000 и даже до 20 000 *м* и возможность успешной защиты от их нападения весьма условна. Борьба истребителей с вражескими истребителями-бомбардировщиками, наносящими удары с не-

больших высот, также вряд ли будет эффективной. Организация надежной противовоздушной обороны, основанной на использовании легких зенитных орудий при современных скоростях самолетов, является весьма трудной задачей.

Танки и моторизованные войска. Вследствие массового применения танков и моторизованных войск обеими сторонами следует ожидать, что боевые действия будут характеризоваться непрерывным сочетанием марша, наступления, обороны и отхода. Поэтому марш, как правило, надо совершать при обязательном обеспечении высокой степени боевой готовности войск. Марш современных моторизованных войск требует полного пересмотра норм времени, протяженности марша, а также изменения порядка движения.

Если при обычных расчетах марша немоторизованных соединений исходят из длины походных колонн в метрах и километрах, то при марше моторизованных частей ввиду частых изменений скорости, зависящей от состояния дорог, интенсивности движения, времени суток и других факторов, такие расчеты могут привести к ошибкам. Кроме того, эти расчеты не отражают истинного положения войск на марше, так как при большой длине походной колонны голова ее, как правило, прибывает в назначенный район в то время, когда хвост еще не вышел из исходного района, расположенного в стороне от дороги, по которой совершается марш. В этих условиях объективной характеристикой марша может служить длина колонны, выраженная во времени (в минутах и часах), на которое дорога занята той или иной колонной. При этом упрощается приказ на марш и регулирование движения.

Прибытие частей на свои места в общей походной колонне производится по вызову их из районов расположения, находящихся в стороне от дорог и населенных пунктов. При завязке боя или при занятии исходного положения, а также при остановках необходимо немедленно освобождать дорогу от всех машин, чтобы не задерживать движения других частей. При этом подразделения и части следует немедленно рассредоточить по фронту и в глубину.

Атомное оружие. Моторизованные войска, находящиеся в районах сосредоточения или на отдыхе, являются выгодными целями для атомных ударов про-

тивника. Это относится главным образом к танковым и мотопехотным батальонам, артиллерийским дивизионам, а также к другим подразделениям, оснащенным дорогостоящей техникой и вооружением.

Для защиты от атомного нападения необходимо осуществлять следующие мероприятия.

1. Максимально рассредоточивать войска по фронту и в глубину. Для этого следует дистанции между машинами увеличить до 200 м или совершать марши группами по 3—5 машин, максимально использовать все имеющиеся шоссейные и грунтовые дороги, ведущие в сторону противника, отыскивать новые пути движения, а также совершать марши без дорог по местности. В последнем случае решающей предпосылкой является полная вездеходность всех боевых машин.

2. Совершать марши в сумерках и темноте, при низкой облачности, в тумане и т. д.

3. Не допускать скопления войск и пробок на дорогах, что достигается при хорошей организации регулирования движения. Для этого во фронтовом районе ни одно шоссе не должно быть без коменданта, располагающего соответствующими органами регулирования движения и средствами управления. Основное внимание органов регулирования движения должно быть сосредоточено на узких участках, перекрестках дорог и переправах через водные преграды.

4. Обеспечивать постоянную готовность войск к ведению активной борьбы с низко летящими самолетами.

5. Иметь такие походные порядки, при которых общая колонна состояла бы из колонн боевых групп, расположенных в последовательности, исключающей необходимость подтягивания и обгона отдельных элементов походной колонны.

6. Прикрывать колонны частей, следующих для выполнения боевых задач, достаточным количеством истребительной авиации и зенитной артиллерии. Это прикрытие может быть местным и ограниченным по времени. Поэтому время прикрытия маршрута следует максимально использовать для быстрого продвижения колонн на предельных скоростях.

Приведенный выше краткий перечень факторов, влияющих на марш, и мер, предотвращающих их влияние, показывает, что марш в общей системе управления

войсками в настоящее время занимает важнейшее место.

Лишь при энергичном руководстве и тактическом предвидении возможно быстро и с наименьшими потерями перебросить к фронту войска, предметы снабжения и технику даже в условиях превосходства противника в воздухе. В этом случае так же, как и в бою, многое зависит от личных качеств командиров.

2. Дисциплина марша

От всех частей, подразделений и отдельных машин необходимо требовать строгого соблюдения дисциплины марша. В случае отсутствия дисциплины неизбежны потери и дезорганизация марша.

На марше необходимо выполнять следующие требования:

1. Выдерживать установленные приказом дистанции между машинами и подразделениями, а при остановках освобождать проезжую часть дороги.

2. Организовать на каждой машине наблюдение за воздухом.

3. При налете самолетов противника или явной угрозе налета все машины направлять в укрытия и маскировать их.

4. Выставлять на дорогах и в населенных пунктах посты регулирования и дорожные патрули для предупреждения машин о приближении самолетов противника.

5. При совершении марша ночью в зависимости от видимости двигаться с потушенными фарами или иметь самое слабое освещение на каждой второй или третьей машине. Вблизи линии фронта с определенного рубежа выключать и этот свет.

6. Обеспечивать водителей дорожными картами или в крайнем случае схемами. Это позволит избежать остановки машин на перекрестках и развилках дорог, а следовательно, и скопления войск в этих местах.

7. Потребовать, чтобы каждый солдат записал маршрут движения и конечный пункт марша для того, чтобы после воздушного налета противника он мог самостоятельно сориентироваться.

3. Задачи дорожного коменданта

В прифронтовом районе на всех важных дорогах и путях сообщения должны назначаться постоянные дорожные коменданты. В этой роли могут действовать лишь находчивые и энергичные офицеры. Их задача — обеспечить беспрепятственное движение по дорогам. Необходимо, чтобы дорожные коменданты, используя все средства связи (радио, проводную связь и гражданские линии связи), могли непрерывно и быстро получать информацию о происшествиях на их участках дорог. Для быстрого принятия необходимых мер в их распоряжении должно находиться достаточное количество патрулей, а на особо важных участках им следует выделять также и вертолеты. Дорожные коменданты могут выполнить свои задачи лишь в том случае, если они будут заблаговременно информироваться командованием о всех подходящих колоннах и степени их важности с тем, чтобы можно было определить очередность прохождения колонн на каждом дорожном участке.

Кроме этого, дорожные коменданты обязаны:

1. Устанавливать постоянные посты воздушного наблюдения и оповещения на важнейших участках дорог.
2. Проводить рекогносцировку местности и обеспечивать оборудование мест для остановки колонн.
3. Обозначать объезды населенных пунктов, теснин и других трудных участков дороги.
4. Устанавливать дополнительные дорожные указатели в населенных пунктах, на развилках дорог и т. п.
5. Обеспечивать грунтовые дороги современными средствами ночного освещения.
6. Организовывать проделывание проходов в заборах и изгородях по сторонам дороги.
7. Силами местных жителей осуществлять необходимый ремонт дорог.
8. Освобождать дороги от поврежденных и сгоревших машин, имея для этого необходимые средства буксирования.
9. Организовывать отрывку вдоль дороги щелей и окопов, снабжая их соответствующими указателями.
10. Информировать прибывающие войска об особенностях воздушной обстановки на подчиненных им участках дороги.

4. Регулирование движения

За организацию марша и регулирование движения отвечает командир части. Поэтому регулирование движения становится одним из элементов руководства войсками.

Обеспечение передвижения войск в интересах ведения боевых действий имеет гораздо большее значение, чем обеспечение передвижения в целях простой передислокации. Общее регулирование движения внутри определенных, точно ограниченных районов (в большинстве случаев в полосах боевых действий дивизии или корпуса) должно осуществляться централизованно с одного пункта.

В места, где вероятны затруднения движения, необходимо заблаговременно высылать органы регулирования, которые должны выставить соответствующие указатели на маршрутах движения войск. Эти указатели, как правило, должны дополняться особыми условными знаками, присваиваемыми частям и соединениям.

Выводы

Всякий марш ставит командование и войска перед множеством проблем, которые почти всегда приходится решать в срочном порядке.

Подготовка и проведение марша зависят в первую очередь от воздушной обстановки. При большой опасности воздушного нападения командование часто будет вынуждено прибегать к маршу с широким рассредоточением войск на большом пространстве, как к единственно возможному средству быстро и без значительных потерь перебросить к фронту большое количество войск.

Марш с широким рассредоточением войск на большом пространстве является одновременно и наилучшим средством их защиты от атомных ударов. Все войска должны всемерно стремиться «проскочить» полосу вероятных атомных ударов, т. е. выдвинуться в наименее опасную зону вблизи расположения противника. Для этого в исходный район для наступления войска должны выходить быстро и внезапно для противника, на широком фронте и с нескольких направлений. Прибыв в ис-

ходный район, части и подразделения быстро развертываются в боевой порядок и немедленно переходят в наступление.

Если по условиям местности, например в лесах, болотах и горах, не представляется возможным провести «марш с широким рассредоточением войск на больших пространствах», то для сокращения глубины колонны современного моторизованного соединения необходимо максимально использовать все имеющиеся шоссейные и грунтовые дороги.

Особое значение приобретает марш ночью или в условиях неблагоприятной для действий авиации погоды.

Проведение марша требует высокого искусства управления войсками. В современных условиях марш следует считать не формой передвижения войск, а элементом боя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЗЕМНЫХ ВОЙСК С АВИАЦИЕЙ

1. Авиационная поддержка наземных войск во второй мировой войне

Авиация как средство поддержки наземных войск впервые приобрела решающее значение во время последней войны. В германских вооруженных силах существовали части и соединения тактической авиации, специально предназначавшиеся для поддержки групп армий, корпусов, а иногда и дивизий. При наличии превосходства в воздухе они успешно выполняли свои задачи и в значительной степени способствовали успеху наземных войск. Боевые действия в Польше, Норвегии, Франции, России и в районе Средиземного моря полностью подтверждают этот вывод. При этом 8-й авиационный корпус, имевший на вооружении главным образом пикирующие бомбардировщики и штурмовики, разработал такую систему поддержки, которая в основном не потеряла своего значения и в настоящее время. Части и соединения корпуса, обеспечив себе превосходство в воздухе, основные усилия направляли на непосредственную поддержку наземных войск, т. е. на поражение целей перед передним краем. Тесное взаимодействие соответствующих командных инстанций обоих видов вооруженных сил и четкое управление авиационными соединениями являлись основными предпосылками, обеспечивавшими успешные действия авиации.

Русские также признавали важность непосредственной авиационной поддержки наземных войск. Для этой цели они использовали свои самолеты Ил-2. Русские, как правило, не стремились к подавлению или уничтожению отдельных объектов прицельным огнем. Действуя с малых высот, русские самолеты поражали цели при ведении огня и нанесении бомбовых ударов по площадям. Немецкая авиация, наоборот, пикируя с больших высот, наносила удары по отдельным «точечным» целям.

В ходе Восточной кампании потеря превосходства в воздухе в скором времени поставила под вопрос целесообразность применения сравнительно малоскоростных и неповоротливых пикирующих бомбардировщиков Ю-87. Однако замена их истребителями типа Фокке-Вульф-190 также не смогла уже привести к значительным изменениям в обстановке на Восточном фронте, так как основная масса истребителей использовалась в системе противоздушной обороны страны. При этом следует отметить, что число соединений штурмовой авиации в немецких ВВС никогда не превышало 7 эскадр, насчитывавших в общей сложности около 600 самолетов.

2. Тактическая авиация

Тактической авиацией называется та часть современной авиации, которая непосредственно взаимодействует с наземными войсками.

Таким образом, тактическая авиация состоит из соединений, которые косвенно или непосредственно осуществляют поддержку наземных войск. Эти соединения имеют на вооружении легкие бомбардировщики, истребители-бомбардировщики, дневные и ночные истребители, а также разведывательные и транспортные самолеты.

В основном их задачи заключаются в следующем:

1. Завоевание и удержание господства в воздухе, достигаемое в некоторых случаях во взаимодействии с другими видами авиации.

2. Ведение тактической разведки в интересах наземных войск и авиации.

3. Изоляция поля боя путем нарушения снабжения, недопущения подхода подкреплений и переброски резервов противника.

4. Участие в бою наземных войск путем уничтожения целей, находящихся в непосредственной близости от своих войск.

5. Снабжение по воздуху окруженных или отрезанных войск, оказавшихся в тяжелом положении.

Непосредственное влияние на боевые действия наземных войск оказывает лишь выполнение авиацией двух последних задач. Однако они стоят на последнем месте, так как остальные задачи в масштабе общего плана операции в большинстве случаев имеют решающее значение.

В круг задач тактической авиации входит также противовоздушная оборона района боевых действий, на которой здесь подробно останавливаться не следует.

Успех совместных боевых действий наземных войск и авиации зависит от четкого взаимодействия этих видов вооруженных сил. Это взаимодействие достигается путем соответствующей организации, которая начинается в высших инстанциях, как-то генеральный штаб сухопутных войск и главный штаб ВВС, и заканчивается в соединениях сухопутных войск, непосредственно участвующих в бою, и в боевых авиационных соединениях.

На театре военных действий высшими инстанциями, организующими взаимодействие, обычно являются: в наземных войсках — группа армий, а в авиации — воздушный флот. Они подчиняются общему командующему вооруженными силами на театре военных действий, который принимает окончательное решение по всем спорным вопросам, возникающим при ведении совместных боевых действий. На основе полученных указаний командующие группой армий и воздушным флотом совместно планируют необходимые мероприятия для успешного выполнения поставленных перед ними задач. Необходимым условием при этом является взаимное знание принципов использования и возможностей взаимодействующих войск. Значительно облегчает взаимодействие совместное расположение штабов.

Низшими инстанциями, организующими оперативное взаимодействие, являются: в наземных войсках — армия, в авиации — авиационная дивизия. Дальнейшая децентрализация в управлении авиацией уже будет противоречить принципу сосредоточения усилий на решающем направлении, поведет к распылению сил и снизит эф-

фективность ее использования. Тесное взаимодействие на этой ступени также зависит от совместного расположения штабов и создания (в целях координации действий) общего командного пункта. Оба штаба на основе указаний вышестоящих командных инстанций совместно планируют предстоящие операции и ставят задачи соответствующим соединениям.

Помимо этих инстанций, взаимодействие обеспечивается: в наземных войсках — через офицеров связи от авиации, находящихся при корпусах и дивизиях, а в авиации — через офицеров связи от наземных войск, направляемых в авиационные эскадры и разведывательные эскадрильи. Офицеры связи от авиации являются консультантами командиров соединений сухопутных войск по вопросам боевого применения авиации, а офицеры связи от наземных войск постоянно информируют авиационных командиров о ходе боевых действий своих соединений. При дивизиях наземных войск находятся передовые авиационные органы управления, так называемые посты наведения тактической авиации, которые могут выделять более мелкие группы постов наведения тактической авиации. В их задачу входит наведение на цели самолетов, находящихся в воздухе. Пост наведения тактической авиации состоит из офицера ВВС, назначенного для управления действиями авиации на поле боя, офицера наземных войск и отделения радиосвязи.

Целью взаимодействия является, с одной стороны, обеспечение экономного использования сил авиации и, с другой стороны, использование результатов воздушных налетов наземными войсками. Кроме того, такое взаимодействие позволяет сосредоточить основные усилия авиации на наиболее важном направлении, облегчить взаимное опознавание целей и предотвратить бомбардировку своих войск.

В качестве примера приводится желаемая современная организация воздушного флота, предназначенного для взаимодействия с группой армий. Эта организация не может быть постоянной. Она зависит от обстановки, замысла операции, а также наличия сил и средств.

Такой воздушный флот может иметь в своем составе от одной до четырех бомбардировочных эскадр, от одной до четырех эскадр истребителей, одну — две эскадры ночных истребителей, разведывательную авиационную

эскадру, две эскадры транспортных самолетов и две авиационые дивизии.

Бомбардировочная эскадра должна иметь 48 самолетов, а эскадра истребителей 75 самолетов. Эскадра ночных истребителей должна состоять из 36 самолетов. В разведывательной авиаэскадре — 54 самолета и в каждой транспортной — по 48 самолетов. Обе авиационные дивизии, входящие в состав воздушного флота, также состоят из авиационных эскадр. В каждой дивизии должно быть две эскадры истребителей, четыре — восемь эскадр истребителей-бомбардировщиков по 75 самолетов в каждой и одна разведывательная авиационная эскадра.

Для того чтобы приближенно оценить мощь воздушного флота такой организации, можно сравнить его с воздушным флотом периода второй мировой войны. Примером организации воздушного флота, предназначенного для взаимодействия с наземными войсками в Восточной кампании, может служить 1-й воздушный флот, действовавший в 1944 г. в полосе группы армий «Север».

1-й воздушный флот в то время состоял из истребительной эскадры, в которой находилось около 100 самолетов, штурмовой авиационной эскадры, насчитывавшей также примерно 100 самолетов, разведывательной авиационной группы, имевшей около 36 самолетов, и одной — двух авиационных групп ночных штурмовиков, в каждой из которых имелось по 40 самолетов.

3. Основы взаимодействия

План совместных действий

На основе замысла операции, заявок на авиационную поддержку наземных войск и воздушной обстановки полевая армия и авиационная дивизия составляют ориентировочный план совместных действий на ближайшие 24 часа. В этом плане в первую очередь учитываются задачи на воздушную разведку и непосредственную поддержку боевых действий наземных войск, если эти задачи не идут в разрез с принципом сосредоточения основных усилий на решающем направлении (рис. 13).

2233 к стр. 228

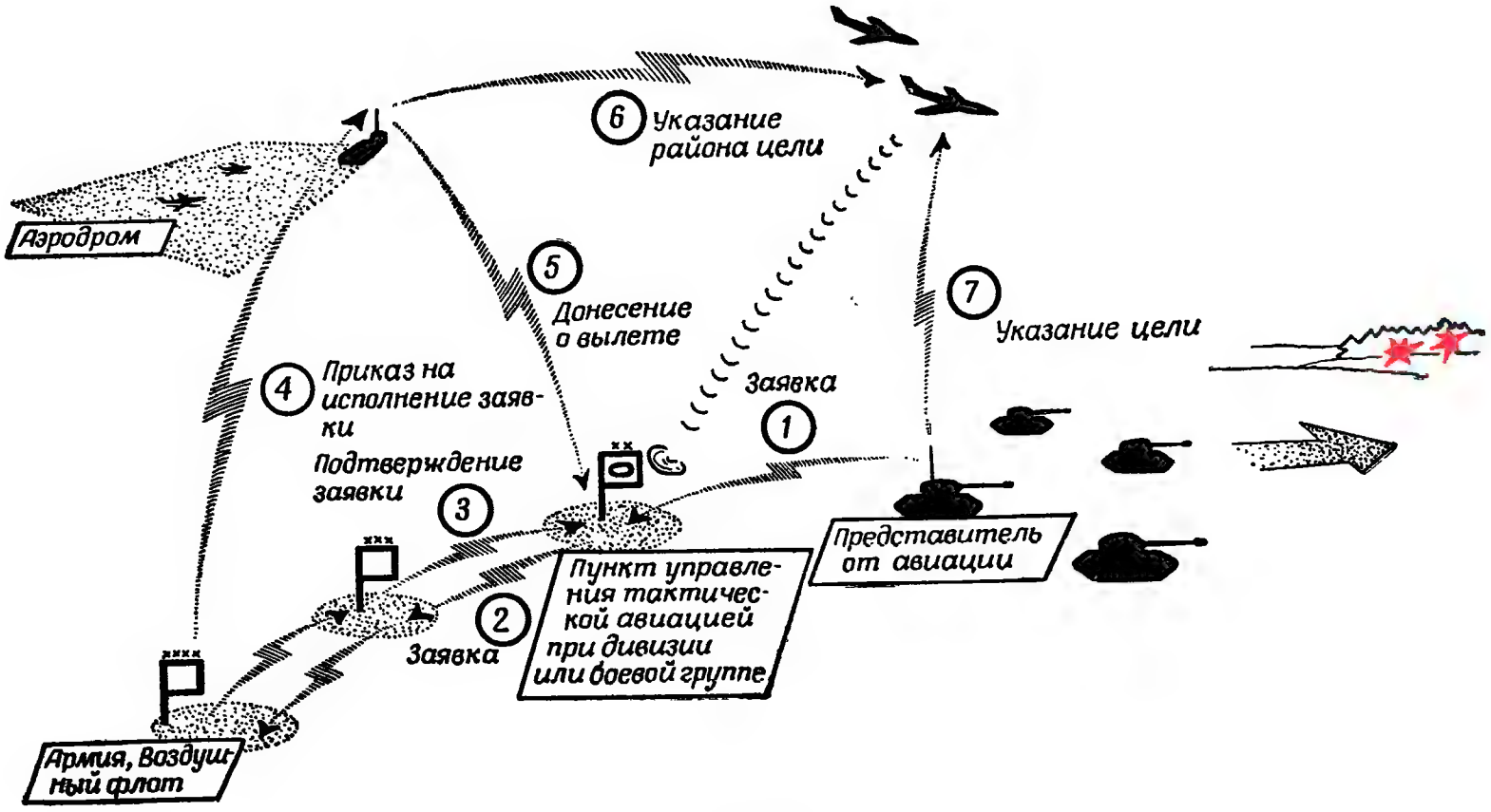

Рис. 13

Организация управления

Заявки на поддержку наземных войск передаются из дивизий непосредственно на общий командный пункт наземных войск и тактической авиации. Одновременно об этом ставится в известность командир корпуса. Если заявка не соответствует замыслу командира корпуса, то он может в нее внести соответствующие изменения. Представители от тактической авиации, находящиеся в боевых порядках наземных войск, в случае напряженной обстановки имеют право сами подать заявку непосредственно на общий командный пункт. В этом случае промежуточные командные инстанции также могут вмешаться в решение данного вопроса. На общем командном пункте офицерами наземных войск и авиационными офицерами принимается совместное решение о том, какие заявки на поддержку наземных войск необходимо удовлетворить и какие отклонить. Затем устанавливается степень очередности выполнения этих заявок. Командование авиационного соединения на основе совместного решения выделяет соответствующие силы авиации. Для управления самолетами, находящимися в воздухе, в распоряжении авиационного командования имеется система наведения и связи, состоящая из радиолокационных станций, средств радиосвязи и других средств управления. Важную роль в этой системе играют посты наведения, на которых находятся представители от тактической авиации. Они берут на себя управление авиационными подразделениями, действующими на их участках, и облегчают экипажам самолетов отыскание целей путем четкого целеуказания. В некоторых случаях посты наведения могут сообщать самолетам сведения об изменении положения цели или направить подразделения авиации на вновь выявленные важные цели. Поэтому они являются решающим вспомогательным средством совместного тактического руководства авиацией. Интересы наземных войск требуют оказания постам наведения всесторонней поддержки. Особое внимание при этом должно быть обращено на постоянную информацию представителя от авиации об изменениях обстановки, а также обеспечение его такой же бронированной машиной, какая имеется у командира взаимодействующего соединения наземных войск.

Во время наступления командир поста наведения должен находиться в непосредственной близости от переднего края вместе с командиром взаимодействующего соединения наземных войск. Только так может быть обеспечено уничтожение важных целей и предотвращено сбрасывание бомб на свои войска [1]. В условиях современных скоротечных операций не следует отказываться также и от установления (не оправдавшего себя во время последней войны) «рубежа безопасного бомбометания».

Пост наведения не принимает участия в наведении авиации на цели, находящиеся в тылу противника. В этом случае авиационные подразделения наводятся на цель центральным пунктом управления воздушного флота.

При действиях авиации вблизи линии фронта решающее значение будет иметь выдвижение командира авиационной дивизии или его заместителя непосредственно в передовые боевые группы наземных войск для того, чтобы он имел возможность лично управлять боевыми действиями своих самолетов.

Фактор времени

При совместных действиях наземных войск и авиации важная роль принадлежит фактору времени, который при организации взаимодействия должен обязательно учитываться. С момента вызова истребителей-бомбардировщиков до момента сбрасывания ими бомб и ракет, как правило, проходит 1,5—2 часа. В связи с высокой скоростью современных самолетов осуществить перенацеливание авиации во время полета в большинстве случаев не представляется возможным. Таким образом, вызов истребителей-бомбардировщиков никогда не обеспечивает немедленной помощи, как это имеет

---

[1] В связи с этим нельзя не напомнить о том, что во время операции «Цитадель» в июле 1943 г. под Курском в двух из 16 танковых дивизий в результате ошибочных бомбардировок своих войск были выведены из строя командир и начальник штаба дивизии.— *Прим. автора.*

место при вызове огня артиллерийских батарей, находящихся на огневых позициях. Действия истребителей-бомбардировщиков по времени скорее всего можно сравнить с выдвижением и открытием огня батарей, вновь прибывших на данный участок фронта или переместившихся вперед. Это необходимо учитывать при вызове авиации и выборе цели. В некоторых случаях время вызова авиации можно значительно сократить путем введения более высокой степени готовности экипажей на аэродроме, например при дежурстве экипажей в кабинах самолетов или при дежурстве самолетов в полной готовности к немедленному взлету.

Метеорологические условия

Метеорологические условия имеют для летчика такое же значение, какое имеет характер местности для пехотинца или танкиста. Однако неблагоприятные метеорологические условия в районе аэродрома в момент поступления заявки еще не означают невозможности ее выполнения. Это объясняется тем, что аэродром, как правило, находится на удалении 50—100 *км* от линии фронта, а также тем, что к моменту нанесения удара по цели условия видимости могут существенно измениться.

Применение истребителей-бомбардировщиков

Истребители-бомбардировщики подобно танкам являются оружием маневренной войны. В ней полностью проявляется мощь этих машин, а также смелость и летное мастерство экипажей. В современной войне, когда боевые действия характеризуются быстрыми изменениями обстановки, авиация будет действовать по принципу «свободной охоты». При таком способе боевых действий невозможно установить твердые правила для выбора целей. Выбор целей в значительной степени будет зависеть от результатов воздушной разведки. Решение о способе осуществления налета командир авиационного подразделения будет принимать сам в момент нахождения самолетов над районом цели. Это решение будет

находиться в прямой зависимости от боевой обстановки и противовоздушной обороны противника. Задачей истребителей-бомбардировщиков, выделенных для непрерывных действий вдоль дорог на направлении главного удара, является изоляция поля боя на глубину до 30 *км*.

Какие результаты могут быть достигнуты при таких действиях, показывает пример из опыта второй мировой войны. При высадке десанта противника на побережье пролива Ла-Манш двум немецким танковым дивизиям на переброску из Восточной Франции в Нормандию потребовалось столько же времени, сколько необходимо было для перевозки их из Польши в Восточную Францию. Другое соединение, перебрасываемое из Голландии к району высадки по железной дороге, находилось в пути 16 дней. Поэтому следует отметить, что быстрая переброска войск возможна лишь при наличии превосходства в воздухе. Нельзя также забывать и о том, что эффективность действий истребителей-бомбардировщиков может быть значительно снижена, если противник будет совершать марши с широким рассредоточением войск на больших пространствах и ночью.

При позиционных боевых действиях, а также при временном прекращении наступления на отдельных участках, например в случае захлебнувшегося наступления, или при внезапном переходе к обороне при встрече с крупными танковыми силами противника истребители-бомбардировщики наносят удары, как правило, по точно разведанным целям. В такой обстановке наведение истребителей-бомбардировщиков на цели производится постами наведения тактической авиации. В этом случае правильный выбор цели имеет решающее значение. Например, цели, расположенные на большой площади, экономичнее и эффективнее уничтожать огнем артиллерии, а не ударами истребителей-бомбардировщиков. К таким целям, в частности, относятся окопавшаяся пехота, тяжелое оружие пехоты в окопах и другие объекты, трудно распознаваемые с воздуха.

Это подтверждается многочисленными примерами из прошлой войны. Так, например, 22 июня 1944 г. 562 истребителя-бомбардировщика и 387 легких бомбардировщиков противника нанесли удар по позициям немецкой пехоты, оборонявшейся под Шербуром в полосе наступле-

ния двух американских дивизий. Несмотря на то что позиции немецкой пехоты были удалены от противника всего на 400 *м*, немецкие потери были небольшими и попытка прорыва обороны, предпринятая американцами, не увенчалась успехом. Более того, американские войска понесли потери в результате ошибочного сбрасывания бомб своей авиацией.

В ходе прошедшей войны авиацию часто вызывали для нанесения ударов по лесам, которые якобы были заняты противником. В этих случаях можно было заранее предвидеть, что действия истребителей-бомбардировщиков окажутся безуспешными. Лесной массив с воздуха наблюдается в виде однообразной поверхности, и выявить в этих условиях цели авиация может лишь в исключительно редких случаях. Поэтому при ведении боевых действий в лесистой местности теряется важнейшее боевое качество истребителя-бомбардировщика — точность удара. Если же попытаться решить задачу бомбометанием по площадям, то понадобятся не отдельные самолеты, а эскадры бомбардировщиков, которых в составе тактической авиации в достаточном количестве нет. Те эскадры бомбардировщиков, которые имеются в составе тактической авиации, предназначаются в первую очередь для действий по более важным целям.

Что касается небольших лесных участков, занятых значительными силами противника, то они, наоборот, являются подходящими целями для истребителей-бомбардировщиков. При нанесении ударов по таким целям особенно эффективны напалмовые бомбы.

Разрушение мостов связано с большим расходом бомб и риском понести потери от огня зенитных средств противника. Поэтому целесообразно истребители-бомбардировщики использовать для разрушения лишь тех объектов, которые оказывают решающее влияние на результаты боя. Особенно выгодными целями для истребителей-бомбардировщиков являются скопления войск у мостов, обнаруженные воздушной разведкой.

Итак, наиболее выгодными целями для истребителей бомбардировщиков являются пехота и танки на исходных позициях, прорвавшиеся в оборону танки, огневые позиции батарей, узлы и участки коммуникаций, а также любые скопления войск противника.

Если противник успел выйти с исходных позиций и продвигается в сильно расчлененных боевых порядках, то применение истребителей-бомбардировщиков будет уже менее эффективным. Наоборот, если противник после неудачной атаки готовится к повторной атаке, то в результате налетов истребителей-бомбардировщиков он может быть окончательно разгромлен.

Применение разведывательных самолетов

На разведывательные самолеты тактической авиации возлагается ведение наблюдения за противником и продвижением своих войск. Данные воздушной разведки являются основой для планирования действий тактической авиации и наземных войск. Но эти данные теряют свою ценность, когда они поступают в войска с опозданием. Все командные инстанции должны проявлять постоянную заботу о том, чтобы разведывательные материалы, в частности аэрофотоснимки и разведдонесения, составленные на основе изучения аэрофотоснимков, не оставались в виде «коллекций» в высших штабах, а немедленно размножались и в требуемом количестве срочно рассылались в войска. В обороне, например, недостаточно ограничиться одноразовой аэрофотосъемкой важнейших участков и рассылкой этих снимков в войска. Необходимо постоянно иметь возможно более свежие аэрофотоснимки. Поэтому следует неоднократно повторять аэрофотосъемку одних и тех же районов.

Результаты разведки должны как можно скорее доводиться до штабов соединений наземных войск.

Данные воздушной разведки могут быть непосредственно переданы по радио экипажем разведывательного самолета офицеру связи от авиации, находящемуся при штабе взаимодействующего корпуса. Кроме того, эти данные могут быть также переданы в другие соединения и части наземных войск, имеющие радиосвязь с разведывательными самолетами, например в дивизии, разведывательные батальоны и т. д.

Штаб разведывательной эскадрильи после возвращения самолетов на аэродром может передать результаты разведки в штаб корпуса, которым ставились задачи на разведку.

Разведывательные авиационные группы передают разведданные в штаб полевой армии, используя для этого офицера связи.

4. Взаимодействие на поле боя

Командование авиационных частей и соединений, выделенных для взаимодействия с наземными войсками, должно следить за ходом боевых действий последних и непрерывно получать точную информацию о всех изменениях обстановки.

С другой стороны, командиры и штабы наземных войск должны стремиться поддерживать тесное взаимодействие с соответствующими авиационными командирами. Личный контакт и обмен мнениями являются лучшим средством для установления тесного взаимодействия. К этому должны стремиться как авиационные командиры, так и командиры наземных войск.

В целях непрерывной взаимной информации о тактике и ложных действиях, применяемых противником, авиационные соединения должны постоянно обмениваться текущими данными о противнике с соседними авиационными соединениями и с наземными войсками.

Очень важно, чтобы наземные войска немедленно использовали результаты действий авиации. В противном случае они будут нести неоправданно большие потери, так как эти результаты могут быстро потерять свое значение.

Для боевых действий авиации имеет важное значение своевременная подача наземными войсками опознавательных сигналов и сигналов связи. Эти сигналы могут подаваться при помощи сигнальных полотнищ, цветных дымовых ракет и дымовых снарядов. Однако сигнальные полотнища находят весьма ограниченное применение, так как они видимы лишь с высоты не более 1500 *м*.

Выводы

Главной предпосылкой успешной поддержки наземных войск тактической авиацией является тесное взаимодействие между ними. Сосредоточение усилий на решаю-

щем направлении — важнейший принцип ведения боевых действий авиацией. При рассредоточении сил на различных направлениях авиация вынуждена будет действовать на многих участках, поэтому она не сможет ни на одном участке добиться решающего превосходства. Свобода действий авиации в пространстве является одним из факторов, способствующих осуществлению принципа сосредоточения усилий на главном направлении. Благодаря своим боевым свойствам авиация может быть в кратчайший срок сосредоточена на узком участке фронта или быстро переброшена на другой участок. Одновременное появление большого количества самолетов распыляет силы противовоздушной обороны противника.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА

1. Противотанковая оборона на Восточном фронте

В период Русской кампании противотанковая оборона являлась важнейшим видом боевого обеспечения войск. Это объясняется тем, что во всех крупных операциях танковые войска выполняли наиболее важные и ответственные задачи. Еще в предвоенный период как Россия, так и Германия развитию танкового вооружения и производству танков придавали первостепенное значение.

Но, вопреки этому, в армиях обеих держав противотанковая оборона была приемной дочерью и вопросам ее организации и планирования, а также вооружения войск противотанковыми средствами должного внимания не уделялось. Поэтому неудивительно, что в начале войны противотанковая оборона как у русских, так и у немцев в большинстве случаев не справлялась со своими задачами. У русских слабость противотанковой обороны проявилась особенно ярко летом 1941 г. У немцев же неподготовленность к противотанковой обороне стала очевидной с появлением и непрерывным ростом количества русских танков Т-34. Танк Т-34 уступал немецкому танку Т-IV, состоявшему на вооружении в первые годы Русской кампании, по качеству вооружения и оптических приборов. Однако по качеству брони и проходимости танк Т-34 настолько превосходил немецкий танк Т-IV, что

стал весьма опасным противником немецких танков, а для пехоты и противотанковой обороны немецкой армии был настоящим кошмаром.

Немецкие бронетанковые войска во время Восточной кампании вели боевые действия при непрерывно возрастающем численном превосходстве противника в танках. Это объясняется тем, что Германия вынуждена была вести войну на несколько фронтов в условиях, когда русские получали по ленд-лизу большое количество американских танков, а германская армия несла огромные потери в отступательных боях.

В этих условиях русское командование, конечно, могло допускать некоторое пренебрежение к противотанковой обороне, по крайней мере, в вопросе производства противотанковых средств, так как самым эффективным средством борьбы с танками являются танки.

Иначе обстояло дело у немецкой стороны. На Восточном фронте в течение четырех лет войны находилось в среднем около 30 танковых и моторизованных дивизий и 120—140 пехотных дивизий. Если при отражении русских массированных танковых ударов даже танковые соединения встречались с большими трудностями, то нечего говорить о пехотных дивизиях, которые в течение всех лет Русской кампании ощущали острый недостаток в противотанковых средствах.

При оценке этого отрицательного опыта противотанковой обороны в военной литературе послевоенного периода часто приходят к выводу, высказанному одним американским командиром дивизии, который заявил: «Вторая мировая война, по-видимому, показала, что для борьбы с танком необходим танк».

Бесспорно, танк является самым эффективным противотанковым средством. Однако возникает вопрос, является ли он наилучшим средством во всех случаях?

При наступлении на противника, имеющего значительное превосходство в танках, танк является единственно возможным средством достижения успеха. Однако вторая мировая война на всех этапах показала, что армия, вынужденная перейти к стратегической обороне, горько расплачивается, если она наряду с бронетанковыми войсками не имеет мощных средств противотанковой обороны.

Вопрос о противотанковой обороне становится особенно острым тогда, когда одному танку приходится вести бой против десяти и более танков противника. Но такое количественное несоответствие, хотя оно будет и временным, может возникнуть не только в период стратегической обороны, но и на любом этапе современных боевых действий. Поэтому переложение на бронетанковые войска всех задач по противотанковой обороне означало бы распыление сил самого ценного рода войск. Было бы крупной ошибкой расходовать для борьбы с танками противника такое дорогостоящее боевое средство, как танк. Армия, не имеющая достаточного количества противотанковых средств, а поэтому вынужденная для защиты пехоты от танков противника использовать свои танки, неизбежно встанет перед необходимостью распыления танковых сил. Следовательно, подобное решение проблемы противотанковой обороны возложило бы тяжелое бремя на род войск, призванный обеспечивать победу.

Опыт второй мировой войны учит, что противотанковые средства должны быть настолько дешевыми, чтобы можно было наладить их массовое производство без особенно большой нагрузки на военный потенциал. В то же время они должны быть настолько легкими, чтобы было возможно массовое применение их во всех родах войск. Если вспомнить, что немецкая армия начала Русскую кампанию, имея всего лишь немногим более 3500 танков, и что с их помощью были достигнуты крупные оперативные успехи, то станет ясным, что при современном уровне производства танков их роль в будущей войне еще более возрастет. Тот факт, что на втором этапе войны в Корее, которую один американский танковый командир назвал «страной долин, где во фронтальном направлении может двигаться не более одного танка», американские танки не выполнили возложенные на них задачи, еще ни о чем не говорит. Равнины Европы являются идеальной местностью для действий танковых армий в таких масштабах, которых не знала вторая мировая война.

Этот неоспоримый факт, а также опыт и уроки второй мировой войны, особенно операций на Востоке, настойчиво требуют принятия серьезных мер по обеспечению надежной противотанковой обороны войск.

2. Тактика русских бронетанковых войск

Знание своеобразия тактики бронетанковых войск противника составляет основу для принятия всех необходимых мер по обеспечению противотанковой обороны войск. При этом необходимо вполне сознательно отбрасывать принципы, господствующие в собственных бронетанковых войсках.

Конкретно в русской армии танки использовались для выполнения самостоятельных задач оперативного значения в составе танковых корпусов или бригад в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, в качестве средства, составляющего основу противотанковых рубежей, а также в качестве самоходной артиллерии.

Несмотря на то что в некоторых случаях у русских имело место разрозненное использование танков, они не впадали в ошибку и не распыляли свои танки. Но их методы управления крупными танковыми соединениями приблизительно до 1943 г. были еще несовершенными. В управлении этими соединениями как в оперативном, так и в тактическом отношениях они достигли совершенства несколько позднее, к началу крупных сражений 1945 г. Русские научились вести совместные боевые действия танков с пехотой, посаженной на бронетранспортеры. Они, например, проводили совместное наступление танков и пехоты пятью последовательными эшелонами: двумя танковыми и тремя пехотными. В зависимости от обстановки пехота следовала впереди танков или же позади их. Тем самым они нашли исключительно удачный путь к достижению успеха в современном наступлении, заключающийся в наращивании силы удара из глубины и в тесном взаимодействии танков с сопровождающей их пехотой. Эта тактика была ответом на повышение (с 1944 г.) эффективности немецкой противотанковой обороны, достигнутое благодаря применению новых противотанковых огневых средств «Панцерфауст» и «Офенрор».

Особенно интересным в действиях русских танков в последние два года войны было их теснейшее взаимодействие с пехотой. При этом нужно подчеркнуть, что русские всегда (за исключением наступления в лесу или на сильно пересеченной местности) стремились в первом эшелоне пустить танки. В ходе преследования приданная

пехота садилась на танки. Преследование, как правило, велось непрерывно и не прекращалось ночью.

Особенно неприятными были действия русских танков, используемых в качестве самоходной артиллерии. В этом случае они действовали внезапно и уничтожали прямой наводкой одну огневую точку за другой, зачастую ведя огонь с большого расстояния и умело используя естественные укрытия.

3. Противотанковая оборона войск

Тактические принципы противотанковой обороны войск в очень большой степени зависят от уровня развития техники. Поэтому сначала необходимо ознакомиться в общих чертах с опытом использования противотанковых средств как перед войной, так и в ходе ее.

Противотанковые средства

Обычные противотанковые орудия

Первые довоенные образцы 37-*мм* и 50-*мм* противотанковых орудий на механической тяге соответствовали требованиям того времени по бронепробиваемости, дальности стрельбы, весу и габаритам. Однако к началу войны развитие танков опередило развитие противотанковых орудий. Увеличение толщины брони и улучшение формы танка направило развитие противотанковых орудий по пути, который закончился тупиком. Увеличение калибра от 37 *мм* до 88 *мм* привело к повышению веса орудия с 0,5 до 4,5 *т*. В результате этого противотанковое орудие стало тактически непригодным.

Повышение начальной скорости снаряда с целью увеличения бронепробиваемости и улучшения точности стрельбы привело к удлинению ствола с 1,5 до 6,5 *м*. Это также отрицательно сказалось на тактической пригодности орудия.

Создание кумулятивных боеприпасов потребовало понижения начальной скорости снаряда. Это в свою очередь повлекло за собой снижение точности стрельбы. Кроме того, противотанковые орудия, не имевшие брони-

рованных средств тяги, почти не могли передвигаться вблизи от переднего края. Приведение орудий в боевое положение требовало много времени. При орудии необходимо было иметь большой огневой расчет, который был вынужден вести бой, не имея броневой защиты.

Опыт второй мировой войны со всей ясностью показал, что обычные противотанковые орудия на механической тяге больше не могут поспевать за дальнейшим развитием танков. Они никоим образом не соответствуют требованиям ведения современных маневренных боевых действий и поэтому не могут находиться на вооружении современных войск.

Безоткатные орудия

Выход из тупика, в который зашло развитие противотанковых орудий, следует искать в легком по весу безоткатном орудии. В конце войны эти орудия еще не были готовы для принятия на вооружение войск. В настоящее время тактическое использование безоткатных орудий ограничивается лишь демаскирующими признаками, связанными с выделением при выстреле большого количества дыма и с наличием присущего этим орудиям характерного звука выстрела.

Если удастся устранить эти недостатки и обеспечить достаточную точность стрельбы на дальностях до 1000 *м*, то вопрос борьбы с танками противника на дальностях от 300 до 1000 *м* можно считать решенным путем использования безоткатных орудий.

Противотанковые средства пехоты

Огромное количество танков, подбитых немецкими войсками с помощью противотанковых средств пехоты, говорит само за себя. Лишь небольшая часть этих танков выведена из строя с помощью мин, ручных гранат и магнитных кумулятивных мин. Основная же часть подбитых танков приходится на «Панцерфауст». Однако «Панцерфауст» при грубой наводке и большом рассеивании давал хорошие результаты лишь при стрельбе по целям, удаленным не более 80 *м*. Баллистические характе-

ристики и основные тактико-технические данные ружейных противотанковых гранат были неудовлетворительными. К этому следует добавить, что в отличие от «Панцерфауста» воздействие ружейной противотанковой гранаты на экипаж и внутреннее оборудование танка было очень незначительным. Поэтому ружейные противотанковые гранаты в качестве средства борьбы с танками применялись очень редко.

Факты говорят о большом мужестве немецких солдат всех родов войск, проявленном в ближнем бою с танками. Однако из этого не следует делать неправильные выводы и переоценивать значение ближнего боя с танками. Это подтверждается резким снижением результатов борьбы с танками с января 1945 г., когда русские начали применять новый способ защиты от истребителей танков, заключающийся в охране своих машин в ходе боя отдельными стрелками, находящимися на расстоянии 100—200 *м* от танка. В случае, если по характеру местности истребитель танков не имел благоприятных условий для укрытия, ближний бой с танками становился почти невозможным.

Из этого следует, что противотанковое оружие пехоты наряду с небольшой высотой траектории и достаточной бронепробиваемостью должно обладать достаточной точностью стрельбы на дальности в 200—300 *м*. Однако это не должно приводить к значительному увеличению веса оружия.

Противотанковое орудие на самоходном лафете, штурмовое орудие и самоходное противотанковое орудие

Противотанковое орудие на самоходном лафете представляет собой обычную противотанковую пушку, установленную на шасси танка, с противоосколочной лобовой и бортовой броней и небольшим горизонтальным углом обстрела. При массовом появлении на поле боя танков противника и в ходе ведения непрерывных танковых боев эти весьма высокие, слабо бронированные и малоподвижные машины в большинстве случаев оказывались в тяжелом положении.

Штурмовое орудие и самоходное противотанковое орудие представляют собой полностью бронированные, закрытые сверху, вездеходные боевые машины с толстой лобовой броней и мощной пушкой. В отличие от танка они не имеют вращающейся башни. Эти машины оправдали себя как подвижное боевое средство, используемое как в обороне, так и в наступлении на решающих направлениях. Их недостатки заключаются в том, что они имеют малый угол горизонтального обстрела и уязвимы в ближнем бою. Так как по расходу металла и стоимости изготовления и штурмовые и самоходные противотанковые орудия едва ли дешевле, чем танки, то ликвидировать за их счет количественное превосходство противника в бронемашинах в годы войны не удалось. Несмотря на все успехи, этих боевых средств было слишком мало для того, чтобы решительным образом улучшить противотанковую оборону войск. Самым главным недостатком этих боевых машин являлось то, что они не были дешевым массовым противотанковым средством.

Полевая и зенитная артиллерия

В мирное время полевая артиллерия в армиях всех стран, за исключением России, почти не готовилась к решению задач по борьбе с танками. В России же, наоборот, противотанковая оборона была в руках артиллеристов.

В Германии в связи со снятием с вооружения 75-*мм* полевой пушки и введением взамен ее 105-*мм* легкой полевой гаубицы был сделан решающий шаг, который исключал возможность непосредственного использования полевой артиллерии для борьбы с танками. Принятие на вооружение кумулятивных снарядов обеспечило артиллерию, находящуюся на закрытых огневых позициях, более надежным средством самообороны. Благодаря этому артиллерия при стрельбе прямой наводкой по танкам часто добивалась значительных успехов. Стрельба по танкам непрямой наводкой не может играть решающей роли в противотанковой обороне. При отражении танковых атак противника главная задача артиллерии, стреляющей с закрытых огневых позиций, заключается в отсечении пехоты от танков и создании благоприятных

условий для уничтожения последних средствами ближнего боя.

88-*мм* зенитная пушка, обладавшая достаточной точностью огня и большой бронепробиваемостью, показала себя как хорошее противотанковое средство даже при стрельбе на большие дальности. Однако ввиду больших габаритов она могла вести борьбу с танками на дальностях в 1000 *м* и более, что возможно лишь на открытой равнинной местности. В остальном для этой пушки характерно все то, что было сказано выше в отношении противотанкового орудия на механической тяге.

Авиация

Как показал опыт прошлой войны, авиация также способна вести борьбу с танками. В германских вооруженных силах некоторые эскадрильи тактической авиации специализировались в качестве эскадрилий истребителей танков и достигали в этом значительных успехов. Использование авиации для борьбы с танками предъявляет чрезвычайно высокие требования к человеку и самолету и возможно, как правило, лишь при наличии превосходства в воздухе и других благоприятных условиях.

Боевые действия в период вторжения англо-американских войск на Западе ясно показали, что в условиях превосходства в воздухе авиация способна сковать действия танковых соединений, воспретить проведение ими тактического и оперативного маневра в дневное время, а также нарушить снабжение. Эти действия авиации имеют существенное значение для противотанковой обороны.

Авиация в борьбе с танками является «длинной рукой» и при соответствующих условиях становится важным звеном в системе противотанковой обороны.

Противотанковые препятствия

Противотанковые заграждения всех видов, как-то: противотанковые рвы, эскарпы и контрэскарпы, затопленные участки местности, завалы на дорогах и минные поля — во второй мировой войне себя не оправдали. Долговременные укрепления и легкие укрепления полевого типа

также не оправдали возлагавшихся на них надежд. Это объясняется тем, что наступающие войска, как правило, имели слишком большое количественное превосходство в технике. Во всяком случае ни линия Мажино, ни Западный вал серьезно не оборонялись. Легкое овладение этими укрепленными полосами явилось не столько следствием технических недостатков фортификационного оборудования, сколько слабостью обороняющегося, ибо известно, что даже сильно укрепленные позиции сами себя не обороняют.

В качестве противоположного примера можно сослаться на русские оборонительные полосы на Курской дуге, на которых в июле 1943 г. были остановлены хорошо вооруженные немецкие танковые соединения, причем в этом случае большую роль сыграли русские противотанковые рвы и минные поля.

Противотанковые заграждения всех видов следует рассматривать как средство усиления и облегчения противотанковой обороны. Если в результате этих мероприятий противник поведет свое танковое наступление в выгодном нам направлении или по крайней мере вынужден будет ограничиться более медленными и осторожными действиями, то можно уже считать, что достигнуто очень многое, а затраченные усилия не пропали даром.

Тактико-технические требования

Требования к дальнейшему развитию противотанковых средств вытекают из опыта борьбы с танками в период прошлой войны.

Решающим требованием к противотанковым средствам является их тактическая пригодность. Если будет иметь место недооценка противотанковых средств, то даже и очень удачное техническое решение на практике может оказаться непригодным. Желать от одного определенного вида оружия удовлетворения всех требований бессмысленно. Лишь при сознательном отказе от определенных положительных, но не основных качеств в пользу главного можно найти приемлемое компромиссное решение. Например, при разработке образца противотанкового орудия, предназначенного для использования на переднем крае, необходимо за счет ограничения даль-

ности стрельбы обеспечить небольшую высоту траектории и снижение веса снаряда. Чтобы избежать завышения требований по бронепробиваемости, необходимо сразу же отказаться от попытки обеспечить пробитие наиболее сильно бронированных частей танка, если эти части составляют лишь незначительную долю всей его поверхности и требуемое увеличение бронепробиваемости повлечет за собой значительное ухудшение других характеристик противотанкового орудия.

В духе изложенных принципиальных положений можно было бы предложить два основных типа противотанковых орудий.

Первый тип — безоткатное орудие, предназначенное для использования на передовых позициях пехоты, а также в составе противотанковых дивизионов. Практическая дальность стрельбы безоткатного орудия по танкам может не превышать 1000 *м*. Орудие должно перевозиться на вездеходной бронированной машине, имеющей небольшую высоту. Общий вес машины вместе с орудием не должен превосходить 3 *т*. Безоткатное орудие должно допускать ведение огня как непосредственно с машины, так и с земли, т. е. после снятия с машины. Конструкция орудия должна быть настолько низкой и легкой, чтобы оно могло передвигаться на любой местности силами орудийного расчета [1]. Безоткатное орудие не должно демаскировать себя при выстреле.

Второй тип — противотанковая самоходная артиллерийская установка, предназначенная для использования в качестве средства борьбы с танками на наиболее важных участках фронта. Установка должна обладать способностью пробивать броню любого тяжелого танка еще до подхода его на дальность действительного огня танковой пушки. Можно отказаться от башни в пользу мощной лобовой брони, причем при необходимости можно даже допустить ослабление бортовой брони. В качестве базы может быть использовано шасси танка. Временно можно допустить использование устаревших, но в эксплуатационном отношении полноценных конструкций.

В качестве противотанковых средств пехоты можно

---

[1] При дальнейшем развитии противотанковых средств безоткатное орудие может быть заменено противотанковыми реактивными управляемыми снарядами.— *Прим. автора.*

предложить реактивное противотанковое ружье «Базука» и винтовочный гранатомет. Реактивное ружье «Базука» целесообразно использовать в качестве противотанкового средства для вооружения всех родов войск. Необходимо повысить дальность точной стрельбы при облическом движении танка до 150 *м* и по другим бронированным целям — до 300 *м*. Увеличивать габариты противотанкового ружья ни в коем случае не следует. Наряду с этим необходимо значительно снизить высоту траектории.

Ружейный гранатомет необходимо принять как легкое и не обнаруживающее себя массовое противотанковое средство и вооружить им как можно больше личного состава всех родов войск. Необходимо обеспечить достаточную точность стрельбы на дистанции до 200 *м* и увеличить поражающее действие гранаты по экипажу и внутреннему оборудованию танка. При соответствующем усовершенствовании гранатомету следовало бы отдать предпочтение перед неудобным в обращении и демаскирующим себя противотанковым ружьем «Базука».

Потребность в противотанковых средствах

Противотанковые пушки

При определении требуемого количества противотанковых средств необходимо исходить из ширины нормального фронта обороны подразделения или части и из количества танков, которое противник может применить на данном участке.

Если за основу принять, что по условиям местности, характерной для Европейского театра, противотанковая пушка может вести огонь по танкам в среднем на дальности до 500—700 *м* и что необходимо обеспечить ведение не менее чем трехслойного огня, достигаемого путем взаимного фланкирования и эшелонированного расположения орудий по глубине, то наименьшая потребность войск составит приблизительно 20 противотанковых орудий на 1 *км* фронта. При этом необходимо учитывать, что потребность в данном случае определена для противотанковых орудий, имеющих ограниченный сектор горизонтального обстрела. Это означает, что в полосе каж-

дой дивизии, занимающей фронт обороны в 10 *км*, должно действовать 200 противотанковых орудий. С другой стороны, если исходить из количества танков противника, то нужно, конечно, за основу брать среднюю, а не высшую цифру. Насыщение войск противотанковыми средствами до такой степени, когда они собственными силами могли бы отразить любое танковое наступление, противоречит принципу простоты управления войсками. Если пойти по этому пути, то на не атакованных танками участках фронта будут стоять без использования сотни противотанковых орудий в то время, как на направлениях, где противник предпринимает массированные танковые атаки, будет ощущаться недостаток в этих орудиях.

На основе опыта последних двух лет войны необходимо считать «крупным наступлением» — наступление при тактической плотности 200 танков на 1 *км* фронта, а «нормальным наступлением» — наступление трех пехотных дивизий, имеющих приблизительно 200—250 танков, при общей ширине фронта наступления в 10 *км*. 200—250 танкам противника в этом случае противостояло бы 200 противотанковых орудий и около 70—80 танков. Такое соотношение между атакующими танками и противотанковыми средствами оказывалось достаточным во всех успешных оборонительных сражениях на Восточном фронте.

Противотанковые орудия являются относительно дешевым массовым средством борьбы с танками, поэтому необходимо продолжать производить их в требуемом количестве. Однако стоимость противотанкового орудия не должна превышать 5 процентов стоимости танка. При этом необходимо помнить, что любая экономия за счет снижения количества противотанковых орудий — недопустимая ошибка. Однако в будущем целесообразно противотанковые орудия по возможности заменить противотанковыми управляемыми реактивными снарядами.

Противотанковые средства пехоты

«Базука» — основное средство пехоты для борьбы с танками в ближнем бою. В каждом взводе необходимо иметь команду истребителей танков, вооруженную

двумя, а лучше тремя противотанковыми ружьями. Помимо этого, каждая рота и каждый батальон, а также штабы частей и соединений всех родов войск должны иметь свои команды истребителей танков.

Ружейный гранатомет необходим в качестве легкого массового противотанкового средства в первую очередь во всех пехотных подразделениях, находящихся в районе боевых действий. Необходимо стремиться к тому, чтобы при штабах, в полевой и зенитной артиллерии, а также в тыловых службах имелось достаточное количество ружейных гранатометов для отражения нападения танков своими силами.

4. Уроки тактического опыта противотанковой обороны

Основные положения

Боевой опыт прошлой войны показал, что задача противотанковой обороны должна заключаться не только в отражении атаки танков, но и в защите своих войск. Противотанковые средства, применявшиеся в прошлой войне, были слишком слабы для того, чтобы с их помощью пехота могла сдержать атаки танков противника [1]. Как было показано выше, в результате дальнейшего развития техники в настоящее время появились такие противотанковые средства, которые в состоянии справиться с этой задачей.

Наступление танков противника, особенно в конце войны, в большинстве случаев проводилось в виде совместных действий танков и сопровождающей их пехоты. Для отражения такого наступления необходимо выработать соответствующие методы обороны, при ко-

[1] В связи с этим необходимо напомнить, что немецкие уставы возлагали на противотанковую оборону именно такую задачу. Однако в действительности, особенно на последнем этапе войны, тяжелые противотанковые средства, имевшие малую маневренность, приходилось располагать в глубине главной полосы обороны. В результате этого они вообще не могли оказывать влияния на ход боя за передний край. Если же они выдвигались вперед, то в большинстве случаев легко уничтожались танками противника.— *Прим. автора.*

торых использовались бы все имеющиеся противотанковые средства.

Задача современной обороны прежде всего состоит в том, чтобы огнем всех видов оружия отразить атаки противника. Это может быть достигнуто лишь в том случае, когда огневые средства будут своевременно сосредоточены и будет обеспечена внезапность огневого удара по противнику. Характерным для большинства неудачных атак в период прошлой войны было то, что они отражались в 200—400 *м* перед передним краем. При этом решающее значение имел огонь артиллерии. Но даже мощный сосредоточенный артиллерийский огонь оказывает лишь подавляющее, а не уничтожающее воздействие на противника. Боевой опыт, особенно опыт последних лет войны, показал, что недостаточно ограничиться одним отсечением танков противника от сопровождающей их пехоты. В современных условиях необходимо потребовать одновременного уничтожения сосредоточенным огнем всех огневых средств как танков, так и пехоты на одном и том же рубеже. Всякое другое решение будет означать распыление огня, а вместе с этим и ослабление обороны.

Если не выполнить это условие, то придется поражать противника различными огневыми средствами, в различных районах. При этом артиллерия будет вести огонь преимущественно по глубине боевого порядка и району основных артиллерийских позиций противника. Пехотные огневые средства будут сосредоточивать огонь непосредственно перед передним краем и по переднему краю, а противотанковые средства — в глубине своей обороны.

Современная техника в состоянии обеспечить практическую дальность стрельбы противотанковых орудий до 1000 *м* без изменения их основных тактико-технических данных, что позволит устанавливать их уже на достаточном удалении от переднего края, т. е. в 200—500 *м*. При этом они должны быть готовы открыть огонь по целям, находящимся в 500—700 *м* перед передним краем. Вести огонь прямой наводкой на дальности более 1000 *м* в условиях среднеевропейской местности очень трудно. В большинстве случаев по условиям местности практическая дальность стрельбы прямой наводкой будет значительно меньше. При соответствую-

щем расположении переднего края, например на обратных скатах или непосредственно за гребнем высоты, можно свести к минимуму слишком большие открытые секторы обстрела, которые невыгодны для противотанковых средств обороняющегося.

Задача противотанковой обороны по обеспечению боя пехоты состоит, во-первых, в воспрещении прорыва танков противника через позиции пехоты и, во-вторых, в недопущении ведения огня из танков по опорным пунктам и узлам сопротивления, расположенным на переднем крае и в глубине обороны в 300—500 *м* от переднего края. Обе эти задачи неразрывно связаны между собой, так как атакующие танки, два эшелона которых взаимно поддерживают друг друга огнем и сопровождаются эшелонами пехоты, своими действиями стремятся рассредоточить огонь противотанковых средств и нарушить общую систему обороны. В выполнении двух указанных задач заключается решающая проблема любой современной противотанковой обороны.

Организуя противотанковую оборону, необходимо учитывать определенную последовательность совместного наступления пехоты и танков противника, которая, если не учитывать подготовительный период (занятие исходных позиций, планирование и ведение огня на разрушение и т. п.), может быть разделена на три фазы.

Первая фаза — артиллерийская подготовка атаки.

Вторая фаза — начало движения первого эшелона танков и его подход на максимальной скорости к переднему краю обороны; огневая поддержка, осуществляемая вторым эшелоном танков путем уничтожения прицельным огнем отдельных опорных пунктов; огонь на уничтожение противотанковых средств, ведущийся всей артиллерией наступающего.

Третья фаза — развитие удара в глубину силами первого эшелона танков; расширение прорыва в сторону флангов и уничтожение передовых оборонительных сооружений вторым эшелоном; атака первого эшелона пехоты с целью оказания поддержки второму эшелону танков при уничтожении опорных пунктов.

Если при таком наступлении противотанковая оборона не будет построена по принципу ведения активной защиты пехоты, то наступающий уничтожит порознь сначала живую силу, а затем и огневые средства обороняю-

щегося. Первой жертвой будет беззащитная пехота. Затем окажется разгромленной противотанковая оборона. После этого будет уничтожена артиллерия, вынужденная вести бой с танками один на один. «Противотанковая оборона всех родов войск» является поэтому не лозунгом, а безусловной обязанностью. Все войска обязаны путем тесного взаимодействия объединять свои силы с тем, чтобы не быть разгромленными в одиночку.

Танки являются оружием, которое объединяет в себе основные признаки трех родов войск. Этот вывод вытекает из анализа боевых свойств танка.

Танк в сравнении с пехотинцем способен наступать быстрее и с бóльшим эффектом, оставаясь при этом «подвижным полевым укреплением». Однако танк оказывается беззащитным, если он, действуя без поддержки пехоты, встречается с современными противотанковыми средствами пехоты.

Танк, как и артиллерист, может уничтожать пехотные цели и противотанковые средства обороняющегося. Однако он имеет весьма ограниченное количество боеприпасов, пополнение которых при быстром продвижении в глубину обороны противника затруднено.

Наконец, танк способен, подобно противотанковому средству, уничтожать танки и самоходные артиллерийские установки обороняющегося, но он представляет собой крупную мишень, привлекающую внимание всех своих противников, в том числе и неприятельской авиации.

Следовательно, на основе учета отмеченных выше слабых сторон танка, а также сильных сторон каждого из трех главных его противников, т. е. пехоты, артиллерии и противотанковых средств, можно выработать такие методы ведения оборонительных действий, которые превосходили бы современные методы ведения танкового наступления.

«Противотанковая оборона всех родов войск» является, таким образом, важнейшей проблемой управления войсками и задачей не одного, а нескольких родов войск. Какие же требования должно предъявлять командование к родам войск, участвующим в противотанковой обороне? Рассмотрим этот вопрос последовательно для пехоты, артиллерии и противотанковых средств.

Противотанковая оборона пехоты

Пехота должна рассматривать свое противотанковое оружие ближнего боя не только как средство, применяемое в случаях крайней необходимости для самообороны, но и видеть в «Базуке» и ружейном гранатомете активное боевое средство.

Это имеет не только психологическое, но и большое практическое значение. Первым практическим результатом этого явится то, что наступающие танки противника вынуждены будут принимать меры предосторожности и постоянно поддерживать непосредственную связь с медленно продвигающейся за ними пехотой. Очень важно противотанковые средства пехоты эффективно использовать для борьбы с танками первого эшелона, который в большинстве случаев идет впереди своей пехоты и поэтому более уязвим. Если обороняющаяся пехота пропустит танки первого эшелона, чтобы уничтожить их с тыла, она уже не сможет выполнить эту задачу, так как к этому времени со стороны противника вместе с первым эшелоном пехоты будет подходить второй эшелон танков, от которых должна будет защищаться пехота. Положение, когда со всех сторон находится противник, всегда являлось началом разгрома, не говоря уже о дезорганизующем действии этой обстановки на противотанковые средства, минометы и, наконец, артиллерию, находящиеся в глубине оборонительной полосы.

Противотанковые средства пехоты ни в коем случае не следует «бросать навстречу» противнику. Огонь из «Базуки» и ружейных гранатометов по танкам следует вести с укрытых, расположенных на флангах позиций. По танкам, которые на ходу способны распознать цель, как правило, лишь на расстоянии 100 *м*, огонь следует открывать с дистанции около 200 *м*. На сильно пересеченной местности более позднее открытие огня может быть наиболее эффективным, а при использовании многочисленных позиций на обратных скатах это будет обычным явлением.

«Базуки» во взводном или ротном районе обороны должны использоваться в тех местах, где по тем или иным причинам ограничены действия противотанковых орудий, противотанковых самоходных артиллерийских установок и своих танков. Чаще всего это будет иметь

место на непросматриваемой и сильно пересеченной местности.

Общие правила ведения боя могут быть сформулированы следующим образом. Основная часть пехоты, находясь в укрытии в готовности к отражению атаки в любой момент, ожидает подхода противника на дистанцию 200—100 *м* или еще ближе. Исключение составляют отдельные пулеметы, которые, начиная огневой бой заблаговременно, вынуждают противника отойти в укрытия и вводят его в заблуждение относительно расположения и истинных размеров опорных пунктов или узлов сопротивления. Минометы сосредоточенным огнем уничтожают отошедшую в укрытия пехоту противника и препятствуют ее взаимодействию с танками.

Артиллерия в противотанковой обороне

Главная задача артиллерии заключается в том, чтобы интенсивным огнем отсечь наступающую пехоту от танков. При этом необходимо не только заставить пехоту залечь, но и вынудить ее отказаться от ведения каких бы то ни было активных действий против передовых опорных пунктов и истребителей танков. Затем артиллерия уничтожает пехоту противника сосредоточенным огнем.

Артиллерия может обеспечить сильное моральное воздействие и нанести противнику большие материальные потери в период, когда его танки находятся на исходных позициях и сосредоточились для перехода в наступление.

Борьба с артиллерией противника не должна прекращаться даже и во время атаки его танков. На особенность русского наступления, заключающуюся в оказании танкам и пехоте непосредственной артиллерийской поддержки даже в период ведения ими ближнего боя, необходимо прежде всего отвечать подавлением их артиллерии.

Основные средства противотанковой обороны

Основными средствами противотанковой обороны дивизии являются противотанковые орудия пехотных частей и противотанкового дивизиона, а также выделенные для

взаимодействия противотанковые самоходные артиллерийские установки резерва главного командования. Кроме того, в качестве противотанкового средства иногда используются также и танки. От четкого взаимодействия этих сильно отличающихся друг от друга противотанковых средств зависит устойчивость обороны любого соединения. Благодаря тому, что эти средства под воздействием пехотного и артиллерийского огня противника полностью сохраняют свою подвижность, создается возможность ответить на массированное применение противником танков сосредоточением противотанковых средств на важнейшем направлении. Для того чтобы борьбу с танками противника можно было начать на удалении 1000 *м* от передовых опорных пунктов, противотанковые средства располагаются на заранее подготовленных огневых позициях во всей оборонительной полосе, начиная от переднего края. Вступать с танками в открытую борьбу так же неправильно, как и выжидать их на расположенных в линейном или шахматном порядке огневых позициях.

Атаки танков — это «удары молота», направленные против определенных участков переднего края. Поэтому по танкам следует наносить ответные удары там, где они пытаются достичь решающего успеха. Направление главного удара атакующих танков в большинстве случаев выявляется лишь тогда, когда отдельные передовые группы танков уже ведут ближний бой. Поэтому в глубине обороны в любом случае должны иметься сильные резервы противотанковых средств.

Необходимо, чтобы с огневых позиций противотанковых средств, расположенных вблизи от переднего края, можно было вести огонь по целям, находящимся на удалении 500 *м*, а частично и до 1000 *м* от переднего края обороны. Огневые позиции, находящиеся в глубине, должны обеспечивать непосредственную огневую поддержку большинству опорных пунктов первой линии и уничтожение прорвавшихся танков еще до выхода их в район основных огневых позиций своей артиллерии.

План противотанковой обороны

План противотанковой обороны предусматривает сосредоточение усилий и организацию боевых действий всех видов оружия и средств с целью недопущения вклинения

танков противника в оборонительную полосу и прорыва их в глубину обороны.

План противотанковой обороны должны иметь каждое подразделение и каждая часть независимо от того, находятся они в обороне или же ведут наступление.

Как составлять этот план и оформлять ли его на бумаге, является вопросом времени, а не принципа.

В плане противотанковой обороны должно быть уделено особое внимание оценке местности и выбору позиций для противотанковых средств, оборудованию местности, ведению противотанковой обороны, использованию данных разведки и рекогносцировки местности и организации службы предупреждения о танковой опасности.

План противотанковой обороны должен быть простым, конкретным и соответствовать здравому смыслу. Он должен быть планом действия, а не прекрасным «планом на бумаге».

Рассмотрим подробнее основные вопросы плана противотанковой обороны.

Выбор местности

Как отмечалось во второй главе, при рекогносцировке и выборе оборонительных позиций необходимо отдавать предпочтение требованиям противотанковой обороны. План противотанковой обороны должен быть составлен еще до того, как будет определено расположение оборонительных позиций во всех деталях. Иначе этот план не принесет пользы, так как в нем не будет самого важного — своевременного и правильного выбора позиций противотанковых средств.

Выбору позиций предшествует оценка местности. Столь любимая на тактических занятиях, проводимых в мирное время, «оценка местности в танковом отношении» с делением ее на «танконедоступную» и «танкодоступную» не нашла практического применения на войне. Имеется лишь одно существенное препятствие, способное задержать продвижение крупных масс танков — это широкие и глубокие водные преграды. Крупные танковые наступления во время войны неоднократно и сознательно проводились на местности, которая по теориям мирного времени считалась «танконедоступной». Даже крупные

лесные массивы, полосы средних гор, озера и болотистая местность теряли значение как препятствия, если наступающей стороне удавалось внезапным ударом захватить отдельные переправы, проходы, теснины или перевалы.

Несмотря на высокую проходимость современных танков, влияние местности на их боевые действия и на организацию противотанковой обороны очень велико. Открытая, непересеченная местность является идеальным полем боя для крупных масс танков. Местность, просматриваемая на глубину не свыше 800—1000 *м*, уже благоприятна для организации противотанковой обороны.

Инженерное оборудование местности

Мероприятия по инженерному оборудованию местности по важности занимают следующее место после выбора позиций для противотанковых средств. Проведение оборонительных работ приобретает особую важность в тех случаях, когда местность снижает эффективность противотанковых средств, например на слишком открытой местности или при наличии трудно просматриваемых лощин. Важнейшими противотанковыми заграждениями являются противотанковые рвы, минные поля и особенно эскарпы и контрэскарпы.

Большую опасность для танков представляют мины. Встретив широкое минное поле, танковые соединения будут вынуждены проделывать проходы, дробить свои силы на части и терять много времени. Летом мины следует устанавливать главным образом в лощинах, а зимой — на возвышенных местах. Это подтверждается тем, что в русском уставе бронетанковых войск требуется для движения выбирать лощины, чтобы избежать наблюдения противника и не попасть под огонь оружия с настильной траекторией. Однако отмечается, что зимой следует избегать движения по лощинам, так как там образуются крупные наносы снега и глубина снежного покрова бывает значительно большей, чем на возвышенных местах, вследствие чего имеется опасность застрять в снегу.

Помимо заблаговременно установленных минных полей, оправдала себя постановка мин по следам первых прорвавшихся танков, так как последующие эшелоны танков, опасаясь минных полей, часто двигаются по следу, проложенному танками первого эшелона.

Использование противотанковых огневых средств

Противотанковые огневые средства должны по возможности остановить атаку танков противника перед передним краем оборонительной полосы или в крайнем случае в глубине ее. Обобщая опыт минувшей войны, многие указывают, что пехотинец, исходя из моральных соображений, должен иметь пушку рядом с собой. Однако в интересах же пехоты необходимо решительно выступить против этого требования. Во-первых, противотанковые орудия вызывают на себя ответный огонь противника, который будет в этом случае поражать и позиции пехоты, а во-вторых, при таком расположении орудия сами будут уничтожены слишком рано. Поэтому пехотинец нуждается не в расположении противотанковой пушки «рядом с собой», а в ее эффективном огне «перед ним».

Огромное значение для любого противотанкового средства имеет момент открытия огня. Перед каждым танком имеется зона, в которой он может уничтожить всех, кто там находится, оставаясь сам практически неуязвимым. Это означает, что танк может уничтожить любого небронированного или слабо бронированного противника на таком удалении, на котором последний в лучшем случае может лишь попасть в него, но не уничтожить. Поэтому танк всегда будет стремиться вести огневой бой с противотанковыми средствами на больших дальностях, которые обеспечивают ему это преимущество. Обороняющийся же должен стремиться лишить танк этого преимущества. Отсюда вытекает основное правило: идеальная дальность стрельбы не превышает дальности действительного огня [1]. При слишком раннем открытии огня противотанковая пушка (если она раньше даже и не была обнаружена) после первого же выстрела оказывается на виду у всех танков, ожидающих ее появления. Это относится ко всем противотанковым средствам, т. е. к противотанковым пушкам, противотанковым самоходным артиллерийским установкам, а также и к «Ба-

[1] Под дальностью действительного огня здесь понимается дистанция, на которой данное оружие пробивает броню танка. В конце войны она составляла для 75-*мм* противотанковой пушки при стрельбе по танку Т-34 1000 *м*, для 88-*мм* противотанковой пушки — 2000 *м*.— *Прим. автора.*

зуке». Если основное правило открытия огня будет выдерживаться всеми противотанковыми средствами, то глубина противотанковой обороны образуется сама по себе, за счет эшелонирования противотанковых позиций.

В одиночку танки никогда не наступают. Следовательно, и противотанковые пушки никогда не должны применяться порознь. Оправдало себя сведение противотанковых орудий в противотанковые опорные пункты или в противотанковые боевые группы в составе не менее 3—5 орудий.

Решающее значение имеет централизованное управление всеми противотанковыми средствами. Как показал боевой опыт, на наиболее ответственные участки обороны стягивались противотанковые орудия всех калибров. Кроме того, на этих участках в противотанковой обороне использовались также штурмовые орудия, противотанковые самоходные артиллерийские установки и другие огневые средства, но каждое из этих средств не знало о действиях другого. В результате этого отсутствовало взаимодействие, и тем самым недостаточно использовались возможности всех сил и средств, а иногда производилось даже и необоснованное сосредоточение их. Кроме того, часто такие действия приводили к взаимным помехам в бою, а также к потерям от своего огня.

Это может быть исключено лишь в том случае, если составление и осуществление плана противотанковой обороны, а также все управление боем будет сосредоточено в одних руках. В полосе обороны дивизии эти функции целесообразно возложить на командира противотанкового дивизиона. В рамках общего плана противотанковой обороны он должен отвечать за сосредоточение всех противотанковых огневых средств, использование всех видов оружия в соответствии с их особенностями, возможностями, характером местности и обстановкой, а также за организацию взаимодействия всех видов противотанкового оружия, направленную на сосредоточение главных усилий на важнейших направлениях.

Особенно важно обеспечить взаимное перекрытие секторов обстрела противотанковой артиллерии и противотанковых средств ближнего боя, с одной стороны, и полевой артиллерии — с другой. Только таким образом

можно создать сплошной противотанковый огонь и исключить какие-либо промежутки, не находящиеся под воздействием огня противотанкового оружия.

Использование данных разведки и рекогносцировки местности

План противотанковой обороны должен постоянно дополняться и уточняться. Для этого необходимо постоянно использовать результаты разведки противника и местности, в том числе данные воздушной разведки, особенно аэрофотоснимки, данные, добытые разведывательными и штурмовыми группами, а также данные службы подслушивания, в частности результаты пеленгации танковых радиостанций.

Организация службы предупреждения о танковой опасности

Мероприятия по организации предупреждения о танковой опасности также включаются в план противотанковой обороны. Во время прошлой войны предупреждение о танковой опасности было поставлено неудовлетворительно. Линии проводной связи в большинстве случаев выходили из строя еще до начала наступления танков. Радиосвязь также часто нарушалась. Сигналы ракетами, если бы они применялись только по приказу командиров взводов, были бы наиболее надежным средством, но ими пользовались очень редко.

Выводы

Организация противотанковой обороны является сложной и многогранной проблемой. Она в значительной степени зависит от боевых качеств танков и средств борьбы с ними.

Для совершенствования средств и методов борьбы с танками не может быть одного неизменного пути. Для этого имеется очень много возможностей. Они заложены не в одном роде войск и не в одних созданных и осна-

щенных специально для выполнения этой задачи частях. Для надежной противотанковой обороны необходимо взаимодействие всех сколько-нибудь пригодных для этого средств. Это необходимо учитывать как при ведении боевых действий и организации управления войсками, так и в определении направления технического развития оружия. Это также должно найти свое отражение в организации, вооружении и оснащении современной армии, включая боевые части и органы снабжения.

Если все средства противотанковой обороны будут использоваться разумно и в тесном взаимодействии, то можно будет освободить танки для выполнения их основных задач.

Как бы ни менялись методы противотанковой обороны, она всегда будет преследовать единственную цель: «Вывод из строя танков противника как средства борьбы, решающего исход боя».

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА

В ходе второй мировой войны борьба за воздушное пространство приобретала все более и более важное значение, оказывая иногда решающее влияние на ход боевых действий наземных войск.

В результате громадного увеличения количества, скорости и мощности самолетов эффективная противовоздушная оборона стала жизненно важным вопросом для всех родов войск.

Так же, как и противотанковая оборона, противовоздушная оборона должна строиться с учетом вероятных действий противника.

Специфические проблемы противовоздушной обороны заключаются в обнаружении воздушной цели, точном определении скорости, высоты и направления полета ее и в определении точки встречи, так как цель за время полета снаряда перемещается.

В данной книге рассматривается лишь вопрос противовоздушной обороны войск в районе боевых действий.

1. Русская авиация во второй мировой войне

Главные усилия русской авиации в течение всей войны были сосредоточены на действиях против наземных войск в прифронтовой полосе. При этом значительных успехов, особенно при нанесении ударов по огневым по-

зициям артиллерии и скоплениям автомашин, достигали легко бронированные истребители-бомбардировщики.

Удары по важнейшим узлам коммуникаций, железнодорожным станциям и другим сооружениям, а также ночные налеты на колонны войск осуществлялись небольшими подразделениями или одиночными самолетами.

Можно с уверенностью ожидать, что количество самолетов русской тактической авиации в настоящее время достигло невиданной до сих пор цифры, причем особенно увеличилось число истребителей-бомбардировщиков.

2. Зенитная артиллерия

Вооружение

В прошлой войне из артиллерийских средств для противовоздушной обороны войск применялись только зенитные орудия, так как ракеты или другие новые виды зенитного оружия еще не были готовы для использования в полевых условиях. Имевшиеся на вооружении легкие, средние и тяжелые зенитные пушки подверглись лишь незначительным техническим усовершенствованиям, так как в то время они еще в достаточной степени удовлетворяли требованиям борьбы с воздушными целями.

Зенитное орудие, предназначенное для применения в войсках, должно обладать высокой подвижностью, а также иметь возможность вести огонь по наземным целям. Вследствие малой подвижности 105-*мм* зенитная пушка, имевшая вес около 15 *т*, не нашла широкого применения на фронте. 88-*мм* зенитная пушка весом 8—10 *т*, наоборот, применялась достаточно широко.

На основе боевого опыта современные войсковые зенитные средства должны удовлетворять следующим основным требованиям.

Тяжелые зенитные пушки должны иметь вес не более 8 *т*. Исходя из этого, возможный калибр такого орудия не будет превышать 90 *мм*. Орудие должно иметь небольшую высоту линии огня, быть простым в обслуживании и удобным в эксплуатации, а также обеспечивать защиту огневого расчета от осколков. По баллистическим данным тяжелая зенитная пушка по крайней мере

не должна уступать бывшей немецкой 88-*мм* зенитной пушке обр. 41. Орудие должно обладать высокой скорострельностью, обеспечивающей возможность стрельбы с темпом 1 выстрел в 2—3 секунды, и достаточной проходимостью. В зенитный комплекс, кроме орудия, должен входить прибор управления артиллерийским зенитным огнем (ПУАЗО) с визуальной и радиолокационной системами наведения.

Средние зенитные автоматические пушки целесообразно иметь одноствольными или в виде спаренных установок. Калибр должен составлять 37—57 *мм* при скорострельности 300 выстрелов в минуту на один ствол и высокой начальной скорости снаряда. Досягаемость средней зенитной автоматической пушки по высоте должна быть не менее 3500 *м*. Орудие должно обладать высокой проходимостью. Часть пушек следует делать на самоходном легко бронированном лафете, причем орудие должно без труда сниматься с машины для установки на грунте.

Легкие зенитные автоматические пушки должны быть многоствольными в виде спаренных, строенных или счетверенных установок; целесообразный калибр этих орудий — 20—30 *мм*. Орудие должно иметь высокую начальную скорость снаряда и скорострельность не менее 1000 выстрелов в минуту на один ствол. Досягаемость по высоте — до 2500 *м*. Многоствольная зенитная установка должна обладать высокой проходимостью и иметь легко бронированный самоходный лафет.

Необходимо усовершенствовать приборы управления огнем (ПУАЗО) и радиолокационные станции, состоящие на вооружении зенитной артиллерии. Кроме того, следует добиваться дальнейшего улучшения боевых характеристик боеприпасов путем повышения эффективности осколочного и зажигательного действия, а также бронепробиваемости бронебойных и кумулятивных снарядов. Необходимо работать над усовершенствованием неконтактных взрывателей, срабатывающих вблизи от цели.

Вопросы развития зенитного ракетного оружия в армиях всех стран здесь не разбираются: они кратко освещены в этой же главе, в выводах.

Организация подразделений зенитной артиллерии

Боевой опыт прошлой войны подтвердил правильность организации зенитной артиллерии, принятой в мирное время, по которой предусматривалось создание зенитных артиллерийских дивизионов смешанного состава, имевших на вооружении тяжелые, средние и легкие зенитные орудия.

В современных условиях целесообразно иметь зенитные артиллерийские дивизионы смешанного состава и легкие зенитные артиллерийские дивизионы.

Зенитные артиллерийские дивизионы смешанного состава должны включать три тяжелые батареи по четыре или шесть 90-*мм* орудий и по три 20-*мм* счетверенные установки на механической тяге, а также две легкие батареи по двенадцать 57- или 37-*мм* спаренных или 20-*мм* счетверенных установок, часть из которых должна быть на самоходных лафетах.

Легкие зенитные артиллерийские дивизионы следует иметь в составе пяти легких батарей, вооруженных орудиями на самоходных лафетах и предназначенных для сопровождения танковых дивизий.

Такую же организацию должна иметь зенитная артиллерия корпуса, армии и резерва главного командования.

Для борьбы с низко летящими самолетами в войсках необходимо иметь в достаточном количестве зенитные пулеметы или 20-*мм* орудия.

3. Противовоздушная оборона войск на марше

Перемещение зенитных артиллерийских подразделений в наступлении или при отходе «перекатами», предусматривавшееся уставами мирного времени, в большинстве случаев оказалось неприменимым. При таком способе перемещения тяжелые зенитные батареи не могли обгонять совершающие марш войска и поэтому в решающий момент часто оказывались неготовыми к открытию огня. Нередко эти батареи приходили в намеченный район огневых позиций лишь к вечеру, а на рассвете, не сделав ни одного выстрела, продолжали свой марш. Поэтому

целесообразнее было бы отказаться от смены огневых позиций в дневное время и производить перемещение тяжелых зенитных артиллерийских батарей на короткие расстояния ночью с таким расчетом, чтобы на рассвете они были готовы к открытию огня. Поэтому в современных условиях при полной моторизации подразделений необходимо выбрасывать вперед крупные силы зенитной артиллерии. В заранее определенных, особо важных пунктах зенитные батареи выходят из походной колонны и тем самым освобождают путь для дальнейшего движения войск. Как правило, эти батареи будут подтягиваться лишь после того, как уменьшение интенсивности движения по тому или иному маршруту позволит им беспрепятственно продолжать марш. Легкие батареи должны находиться в постоянной готовности к открытию огня и должны выполнять свои задачи также и в движении. Поэтому им следует постоянно находиться в составе походной колонны.

В большинстве случаев истребители-бомбардировщики противника в первую очередь наносят удары по передовым подразделениям танков и бронетранспортеров, поэтому на их защиту необходимо обращать особое внимание.

Как правило, прикрыть весь маршрут, по которому совершается движение, невозможно. Поэтому большое значение имеют активные и пассивные мероприятия войск по противовоздушной обороне.

Во время наступательного марша, совершаемого днем, огонь зенитной артиллерии должен открываться по любой более или менее важной воздушной цели. Однако в первую очередь необходимо бороться с целями, которые непосредственно участвуют в воздушном налете.

4. Противовоздушная оборона войск в наступлении

Занятие войсками исходных позиций для наступления должно осуществляться под сильным зенитным прикрытием. При этом для того, чтобы не демаскировать исходные позиции, огонь должен открываться, как правило, лишь при явных намерениях авиации противника нанести удар по войскам.

Перед началом наступления зенитная артиллерия занимает огневые позиции в 1—4 *км* от переднего края. Во время продвижения зенитная артиллерия, главным образом легкие батареи, сопровождает передовые наступающие части с задачей их прикрытия. Она, например, может иметь задачу прикрыть войска на переправах или в местах сосредоточения. Особенно большое значение имеет прикрытие районов сосредоточения танков и бронетранспортеров, боевых порядков передовых наступающих войск и огневых позиций артиллерии.

Борьба с самолетами противника может быть успешной лишь при применении массированного зенитного огня. Особенно большой опасности с воздуха подвергаются войска на плацдармах. Поэтому зенитные средства, несмотря на артиллерийский обстрел противника, должны переправляться на противоположный берег, как только позволят размеры плацдарма. От этого требования можно отойти лишь в случае, если ожидается незначительная активность авиации противника, а переправа зенитных батарей вызовет огонь артиллерии противника по войскам, находящимся на плацдарме, в том числе и по зенитной артиллерии.

5. ПВО войск в обороне

В обороне зенитная артиллерия должна сосредоточиваться на важнейших участках. Лишь решительным сосредоточением зенитных средств может быть обеспечен успех при отражении массированных налетов авиации противника.

Во время прошлой войны часто возникали разногласия между зенитной артиллерией и другими родами войск (особенно с полевой артиллерией) при размещении огневых позиций. Эти разногласия вызывались тем, что при крупном сосредоточении войск лучшие районы огневых позиций занимались частями, которые раньше пришли в этот район. Так как зенитная артиллерия может действовать лишь с определенных, пригодных для нее огневых позиций, то необходимо, чтобы командование при распределении позиционных районов отдавало предпочтение ей. С другой стороны, нельзя не учитывать и того, что подразделения зенитной артиллерии постоянно при-

влекают к себе внимание как наземного, так и воздушного противника. Для иллюстрации приведем пример расположения огневых позиций трех тяжелых и двух легких зенитных артиллерийских батарей дивизии в полосе обороны шириной 10 *км*. Тяжелые батареи занимают огневые позиции в 3—5 *км* от переднего края своих войск, примерно на одном рубеже с полевой артиллерией, располагаясь треугольником вокруг охраняемого объекта с интервалами 600—800 *м*. Боевой порядок батареи имеет вид четырехугольника или неправильного пятиугольника с интервалами между орудиями около 40 *м*.

Легкие батареи располагаются повзводно впереди тяжелых батарей примерно в 1,5—3 *км* от переднего края, образуя вокруг охраняемого объекта кольцо. Интервалы между взводами батареи колеблются от 200 до 300 *м*. Орудия во взводе расположены с интервалами в 30—40 *м*. Этим, с одной стороны, обеспечивается централизованное управление огнем батареи и одновременное открытие огня всеми орудиями и, с другой стороны, ограничивается до минимума эффект огневого воздействия противника. Легкие батареи на самоходных лафетах должны использоваться как подвижный резерв для внезапного открытия огня по самолетам противника.

В обороне орудия и приборы должны быть по возможности укрыты в окопах. Несмотря на это, необходимо широко осуществлять маневр зенитными средствами и производить частые смены огневых позиций. При длительном нахождении в обороне нередко представляется возможным быстро выявить некоторые методы боевых действий, а в некоторых случаях — и главные пути подхода авиации противника к охраняемым объектам.

В обороне огонь открывается по любой воздушной цели, которая оправдывает расход боеприпасов. Не имеет значения, будут ли в результате этого выявлены позиции зенитной артиллерии или нет, так как они и без того могут быть обнаружены современными средствами аэрофотосъемки.

В первую очередь необходимо уничтожать артиллерийские самолеты-корректировщики. Во всяком случае необходимо всегда стремиться лишить их возможности управлять огнем своей артиллерии.

6. Использование стрелкового оружия для стрельбы по воздушным целям

Во время последней войны стрельба по воздушным целям из стрелкового оружия широкого распространения не получила. Рядового солдата трудно было убедить в необходимости этого огня, так как сбивать самолет из стрелкового оружия удавалось очень редко. Русские же во время прошедшей войны вели огонь по немецким самолетам из всех видов стрелкового оружия. Хотя самолеты сбивались редко, все же они часто получали повреждения, на устранение которых уходило по нескольку дней. Кроме того, на экипаж самолета оказывает сильное моральное воздействие сознание того, что при каждом боевом вылете он попадает под ведущийся со всех сторон огонь противника. Поэтому стрельбу по самолетам из винтовок и пулеметов необходимо вести всем, если только это не демаскирует расположения войск на переднем крае или в оборонительной полосе и если это не отвлекает от выполнения главной задачи по ведению боя с наземным противником. Огонь по самолетам целесообразно вести из окопов, щелей и ровиков с перекрытием. Для стрельбы по воздушным целям из всех видов стрелкового оружия наиболее приспособлены пулеметы. Однако при высокой скорости современных самолетов чрезвычайно трудно сосредоточить по одной цели огонь нескольких пулеметов, но все же к этому необходимо стремиться.

Большое значение может сыграть также огонь, ведущийся непосредственно с автомашин. Для этого каждая третья автомашина должна иметь зенитное орудие калибра 20 *мм*.

При скоплении войск на исходных позициях, на переправах и плацдармах или при пробках на узких участках дорог необходимо использовать все имеющиеся огневые средства для борьбы с воздушным противником. Укрытия для личного состава не должны ограничивать сектор обстрела из стрелкового оружия. Личный состав с оружием должен находиться в хорошо замаскированных щелях, позволяющих вести круговой обстрел.

7. Пассивные меры противовоздушной обороны войск

Вторая мировая война показала, что кажущаяся «пустынность» относится лишь к собственно пехотному полю боя. При современной моторизации и оснащении всех родов войск различными видами оружия и боевой техники, если не принимаются энергичные меры, легко возникают большие скопления войск. Такие случаи можно было часто наблюдать в 1939—1942 гг. у немецкой армии, а с 1942 г. у наших противников.

При господстве противника в воздухе и современной мощи авиации такие случаи могут привести к катастрофе. Это относится не только к прифронтовому району, но и к тылу на глубину нескольких сотен километров.

Условием успешного осуществления всех мероприятий по противовоздушной обороне является хорошо организованная служба воздушного наблюдения, оповещения и связи, которая должна своевременно предупреждать войска о воздушной опасности. Без этого не может быть успеха противовоздушной обороны даже при очень хорошей подготовке войск и тылов.

Наряду со скоплениями войск хорошими целями для авиации противника могут быть походные колонны. Поэтому в местах, где могут сосредоточиваться войска, и вдоль важнейших дорог необходимо заранее оборудовать укрытия с легкими противоосколочными перекрытиями для людей, а по возможности также для автомашин и другой боевой техники. Наряду с естественными укрытиями, такими, как канавы, штольни, туннели, шахты, складки местности, самой лучшей и самой дешевой защитой солдата от воздушных налетов и бомбардировок могут быть щели, которые необходимо отрывать в достаточном количестве с интервалами в 5—10 *м* на удалении около 10 *м* от дороги. Вдоль дорог и в районах сосредоточения следует устанавливать указатели, облегчающие отыскание укрытий. Во всех населенных пунктах также необходимо создавать систему укрытий и щелей.

При длительном расположении войск на одном месте для автомашин и другой боевой техники также необходимо оборудовать укрытия, рассчитанные на защиту от осколков.

Одно из важнейших мероприятий по противовоздушной обороне — рассредоточение. Районы исходных пози-

ций необходимо выбирать в таких местах, где войска могли бы рассредоточиться и замаскироваться. Строить укрытия необходимо сразу же по прибытии войск в район исходных позиций или же заблаговременно. Как правило, дистанции и интервалы между бойцами должны составлять 10 *м*, а между машинами — 50 *м*. Следует решительно бороться с созданием излишних удобств, а также с разжиганием костров, демаскирующих расположение войск.

Большой опасности налета воздушного противника подвергаются войска во время погрузки и выгрузки на железнодорожных станциях. Во избежание этого следует обращать особое внимание на то, чтобы не было скоплений на погрузочных площадках и дорогах, ведущих к ним. Необходимо требовать, чтобы основная масса войск после выгрузки уходила в укрытия и там хорошо маскировалась. Погрузка и выгрузка должны производиться быстро. При этом все зенитные средства используются для противовоздушной обороны станции. При длительных стоянках поезда начальник эшелона должен немедленно принимать меры по организации активной и пассивной противовоздушной обороны.

Для защиты штабов и командных пунктов крупных соединений требуется проведение особо тщательных мер по противовоздушной обороне. При этом беззаботность и небрежность могут привести к тяжелым последствиям.

Четкое регулирование движения войск является одной из мер, предупреждающих потери войск от налетов авиации. При угрозе нападения истребителей-бомбардировщиков противника необходимо прежде всего не допускать беспорядка. Большое значение имеет своевременное обнаружение самолетов противника. На марше можно избежать поражения от огня бортового оружия самолетов противника путем немедленного поворота колонны войск в сторону. Часто представляется возможным уйти и от бомб, если удастся своевременно увидеть момент отделения их от самолета и если сбрасывание производится с достаточной высоты.

В прошлую войну в момент налета авиации противника имели место случаи полной дезорганизации и бессмысленной паники.

Самолеты противника можно легко ввести в заблуждение надувными резиновыми макетами танков и ору-

дий, маскировкой танков под грузовики и применением дымовых шашек для имитации успеха налета противника.

Применению этих мер активной маскировки необходимо обучать войска еще в мирное время. Занятия по противовоздушной обороне не следует изолировать от других занятий. Они должны проводиться в течение всех периодов боевой подготовки.

Выводы

Последние годы войны показали, что обычных зенитных средств для отражения массированных налетов авиации и уничтожения самолетов, летящих на высоте более 8000 *м*, недостаточно. Поэтому в послевоенное время во многих государствах созданы зенитные управляемые реактивные снаряды и неконтактные взрыватели, срабатывающие вблизи от цели. Работы по усовершенствованию этого оружия еще не окончены. Для коренного перевооружения зенитных частей потребуется несколько лет. Поэтому пока целесообразно ориентироваться на «классические» зенитные средства и противовоздушную оборону строить, исходя из их возможностей.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

I. НОЧНОЙ БОЙ

«Боевые действия, продолжающиеся до наступления темноты, или внезапные ночные столкновения вскоре приводят к позиционному огневому бою или прекращению боевой деятельности» [1].

«Масштабы ночного наступления и цели наступления в общем должны быть ограничены» [2].

На этих двух положениях устава «Вождение войск» была основана боевая подготовка немецкой армии в мирное время.

Война на Востоке внесла значительные изменения в эти положения. Увеличение количества и повышение эффективности современного вооружения заставили перейти к ведению наряду с дневными также и ночных боевых действий, которые принимали все более широкие масштабы. Непрерывный рост активности авиации заставлял переносить на темное время суток сосредоточение и передвижение войск, занятие исходных позиций, а также отрыв от противника при отходе.

Значительным изменениям подверглись не только масштабы и значение ночных боевых действий, но и способы

---

[1] «Вождение войск», § 539, раздел «Боевые действия ночью и в тумане».— *Прим. автора.*

[2] «Вождение войск», § 542.— *Прим. автора.*

их проведения. Перед войной и на начальном этапе ее ночные действия проводились, как правило, бесшумно и носили сугубо местный характер. В ходе минувшей войны наряду с этим начали практиковаться ночные боевые действия, характеризовавшиеся привлечением крупных сил, использованием мощного огня, стремительностью и высоким наступательным порывом. При этом решающую роль стали играть танки, а при снижении интенсивности огня противника — также и мотопехота на бронетранспортерах. Танки во взаимодействии с мотопехотой на бронетранспортерах или мотопехотой, следующей за ними в пеших боевых порядках, а также штурмовые орудия с десантом пехоты внезапно начинали атаку и почти всегда добивались успеха. Ночью одно лишь приближение танков с мотопехотой на бронетранспортерах вызывает у противника чувство беспомощности.

Ведение боя в темное время суток или в тумане требует от войск особенно хорошей выучки, сколоченности и решительности, а также дополнительного оснащения их радиолокационными средствами и инфракрасными приборами ночного видения. Ведение боевых действий ночью предъявляет повышенные требования также к физической подготовке, умственному развитию и моральному духу командиров и всего личного состава подразделений и частей. Ночные боевые действия (особенно наступление крупного масштаба) должны быть тщательно подготовлены.

Зачастую в день, предшествующий ночным действиям, требуется очень много времени для проведения тщательной пешей разведки и необходимой перегруппировки сил. Ночные неудачи отражаются на войсках тяжелее, чем неудачи в дневном бою.

В целом преимущества ночных боевых действий заключаются в снижении эффективности огня наземного оружия и действий авиации противника, в повышении значения морального фактора для наступающего, в возможности скрытно произвести маневр в глубине и даже непосредственно на поле боя.

К недостаткам ночных боевых действий следует отнести трудность управления, организации разведки, охранения и связи, недостаточную поддержку тяжелым оружием и часто невозможность осуществления взаимодействия с ним.

К недостаткам, учитывая немецкие условия, следует также добавить, что ночью немцы лишались своего важного преимущества, которое они имели при ведении боевых действий днем, а именно возможности широкого проявления инициативы командирами низшего звена. Ночью очень часто не представляется возможным осуществить взаимодействие между родами войск и сломить сопротивление противника путем своевременного сосредоточения огня в требуемом месте. В конечном итоге исход ночного боя решается наличием более сильной воли и крепких нервов. А они, как правило, будут на стороне тех войск, которые добились определенных оперативных и тактических успехов еще в дневное время.

1. Русские методы ведения боевых действий ночью

Утверждение о том, что русские превосходили немцев в ведении ночных боевых действий, было бы неправильным. Правда, русские, хорошо знавшие свою местность, лучше ориентировались и более бесшумно, чем немцы, передвигались на поле боя. Благодаря этому им удавалось добиваться местной внезапности. Но, несмотря на это, русский боец был менее, чем немецкий солдат, подготовлен к такой большой моральной нагрузке. Ночью русские были особенно чувствительны ко всякого рода неожиданностям. При ведении боевых действий ночью резко снижается влияние командира на своих подчиненных и возрастает значение инициативы и самостоятельности отдельных бойцов. Повсюду, где немцы ночью энергично атаковывали русских, немедленно намечались успехи.

Марш и маневр. Русские широко используют ночь для проведения тактического и оперативного маневра. При наличии широких дорог они часто осуществляют марш двумя колоннами по одному маршруту. Они нередко используют знание местности для проведения марша вне дорог. Русские являются мастерами умелого использования местности ночью, в том числе и в тех случаях, когда она даже днем считается непроходимой.

Наблюдение и разведка. Русский — упорный и отличный наблюдатель. Даже в сильный холод он, не обнаруживая себя, почти неподвижно часами лежит на своем наблюдательном посту.

Ночью русские чаще всего ведут разведку при помощи сильных штурмовых групп или подразделений силами до батальона. Несмотря на значительные потери, они придерживались этого метода разведки до конца войны. Нередко русские засылали через немецкий передний край отдельные разведывательные группы, оснащенные радиоаппаратурой, и оставляли их там на несколько дней для ведения наблюдения в глубине немецкой обороны.

Наступление и преследование. Русские непрерывно совершенствовали и улучшали методы ведения ночных наступательных действий. Если в 1941—1942 гг. частный успех ночью совершенно не использовался или использовался недостаточно, то в 1942—1943 гг. русские уже проводили крупные наступательные действия, продолжавшиеся всю ночь. Однако при этом они не ставили перед войсками задач на большую глубину. Например, очень часто крупные силы пехоты вводились в бой с задачей овладеть лишь первой линией немецких траншей. Однако такие атаки большей частью оканчивались безрезультатно, принося атакующим большие потери. Это объяснялось отсутствием планомерной артиллерийской подготовки, а также тем, что русское командование не могло организовать отражение немедленных контратак немцев даже в том случае, когда они проводились очень незначительными силами. В конце 1943 г. русские сделали из своего богатого опыта ведения ночных наступательных действий правильные выводы. Они стали проводить ночное наступление с постановкой войскам задач, как правило, на значительную глубину и для выполнения этих задач использовали крупные танковые силы. Это часто приносило им успех. Особенно удачными примерами успешных ночных действий могут служить крупный прорыв русских танков во вторую ночь наступления на Баранувском плацдарме в январе 1945 г. и ночное наступление на Берлин в апреле 1945 г.

На Баранувском плацдарме русские пехотные соединения, поддержанные артиллерией и танками, в течение первой ночи и последующего дня наступления пробили в немецкой обороне широкие бреши, через которые во вторую ночь наступления были введены танковые соединения с задачей развития тактического прорыва в оперативный.

К характерным чертам ночных наступательных действий русских на последнем этапе войны следует отнести введение противника в заблуждение относительно места и времени проведения наступления, сосредоточение сил на участках, намеченных для прорыва, скрытное сближение и просачивание через боевые порядки обороняющегося. В ходе преследования русские часто прибегали к ночным атакам или маршам. Особенно характерным в этом отношении было наступление русских танков в конце января 1945 г. из района Познани на Штеттин через Ландсберг-на-Варте. Во время этого наступления, проводившегося большей частью в ночное время, танки, несмотря на сильную метель, в течение одной ночи преодолели труднопроходимый лесистый район в районе Ландсберга.

Оборона. Практически русские всегда находятся в готовности к ведению ночных оборонительных действий. Для русской обороны в ночное время характерны сильное охранение, непрерывное ведение разведки и большая глубина занимаемых позиций. Однако сосредоточение огня, например, дивизиона или полка с целью срыва занятия немецкими войсками исходного положения для наступления в ночное время удавалось русским так же редко, как и эффективное подавление немецкой артиллерии. Зато ночная стрельба по перекресткам дорог, железнодорожным станциям и мостам, как правило, была очень точной.

2. Особенности наступления ночью

Целью наступательных действий ночью может быть:

— улучшение положения своих войск путем вклинения в оборону противника для создания благоприятных условий проведения крупных наступательных действий в дневное время;

— развитие успеха, достигнутого в ходе дневного наступления;

— восстановление на отдельных участках утраченного положения путем проведения контратаки или контрудара.

Успех ночных наступательных действий зависит от смелых действий, четкого взаимодействия, простоты плана наступления и тщательной подготовки.

Особенности использования различных условий в интересах успешного ведения ночного наступления в сравнении с дневным наступлением заключаются в следующем.

Местность. Для ведения ночных боевых действий наиболее благоприятной является открытая, без естественных препятствий в районе расположения противника местность, на которой имеется несколько видимых в темноте ориентиров, позволяющих наступающему правильно ориентироваться в нужном направлении. Но нередко большой успех достигается также и на местности с трудно просматриваемыми участками, где противника легче застать врасплох.

Время. Начало наступления следует назначать с таким расчетом, чтобы закончить его к рассвету. К этому времени должна быть прорвана оборонительная позиция противника или по крайней мере захвачена первая траншея.

Условия видимости. Наиболее благоприятной для наступления пехоты является видимость 50—70 *м*, а при наступлении танков — 100—150 *м* [1]. Особое внимание следует обращать на время восхода и захода луны и на облачность. Если облачность достаточно плотная, то можно добиться некоторого уменьшения темноты путем направления под определенным углом луча прожектора на облака. Кроме того, оправдало себя использование прожекторов для указания направления, а также для освещения цели.

Подготовка. Ночное наступление должно быть подготовлено особенно тщательно. Как правило, перед крупными наступательными действиями войскам необходимо предоставить на подготовку не менее суток. Чем тщательнее проведена подготовка, тем больше вероятность успеха. В ходе преследования, наоборот, действует принцип — чем быстрее, тем лучше. Наступающие войска должны быть освобождены от всего ненужного имущества и снабжены бóльшим количеством боеприпасов.

---

[1] Это основано на способности человека различать предметы ночью, ибо известно, что 10% всех людей имеют «кошачье» зрение, 80% — нормальное, а 10% — страдают «куриной слепотой».— *Прим. автора.*

Личный состав должен иметь на спинах белые опознавательные знаки.

Особенности планирования. При планировании ночного наступления следует учитывать следующие особенности.

Исходное положение следует занимать перпендикулярно к полосе наступления. Направление наступления должно быть по возможности прямым и проходить параллельно шоссе, железной дороге, опушке леса, ручью, изгороди или другим заметным ночью местным предметам. Кроме того, необходимо отказаться от ведения боя в лесах или населенных пунктах, а также на заминированной или сильно пересеченной местности. Планом наступления должен предусматриваться простой, но тщательно продуманный план огня и маневра.

Ведение боя. В ночных условиях наступающие войска должны как можно раньше рассредоточиваться в глубину и как можно позже — по фронту. Сохранение компактности боевых порядков и выдерживание направления наступления обеспечиваются выделением направляющих групп, узким глубоко эшелонированным построением боевого порядка с минимальными интервалами и дистанциями, продвижением от рубежа к рубежу по дорогам и вне дорог при ориентировании по часам или компасу, а также целеуказанием при помощи трассирующих боеприпасов.

Тяжелое оружие пехоты обычно придается пехотным ротам и следует, как и резерв, непосредственно за ними. Командиры всех степеней выдвигаются вперед.

Наступление ночью должно проводиться в точно установленном направлении, которое в ходе боя не должно изменяться. При наступлении ночью задачи ставятся на небольшую глубину. Часто приходится ставить несколько промежуточных задач. Необходимо точно определять порядок действий при овладении промежуточными рубежами, а также после успешного вклинения в оборону противника.

Наступление ночью должно сочетаться с мероприятиями по введению противника в заблуждение, которые осуществляются путем ложных атак или имитации наступления на других участках.

Наступление пехоты ночью

Если обстановка и условия местности позволяют добиться полной внезапности, то наибольший успех наступления ночью достигается без артиллерийской подготовки. Если наступление проводится с артиллерийской подготовкой, то она чаще всего ограничивается коротким мощным огневым налетом, за которым следует согласованный по месту и времени перенос огня. В обоих случаях оружие поддержки должно обеспечивать продвижение пехоты и находиться в постоянной готовности к сосредоточению огня. Наступлению ночью предшествует занятие исходного положения. Исходное положение следует выбирать на таком удалении от противника, на котором он не может услышать шум, создаваемый войсками. В случае необходимости шум целесообразно маскировать гулом летающих самолетов или огнем артиллерии.

В исходный район войска должны выдвигаться, как правило, по дорогам, включая и те случаи, когда для этого придется делать обходы. Развертывание производится во время остановки на исходном рубеже или на одном из промежуточных рубежей. На рубеж атаки следует выходить в тех боевых порядках, которые предусмотрены для прорыва.

Право на открытие огня предоставляется командирам частей и подразделений, находящихся в непосредственном соприкосновении с противником. Огонь следует открывать как можно позже. Большое моральное воздействие огня ночью компенсирует незначительную точность его.

Атака производится одновременно всеми штурмовыми группами по заранее установленному сигналу. Передовые штурмовые группы уничтожают противника в ближнем бою и, не задерживаясь, продолжают движение. После выполнения своей задачи части немедленно перегруппировываются для занятия обороны, окапываются и изготавливаются для отражения возможных контратак противника. При этом следует избегать занятия обороны на скатах высот, обращенных к противнику.

Наступление танков ночью

В отличие от наступления пехоты, в котором решающую роль играют скрытность и тщательное проведение всех подготовительных мероприятий, при ночном наступ-

лении танков все действия направляются на достижение максимальной силы огня, высокого темпа движения и стремительности наступления. Создание боевых групп, состоящих из танковых и мотопехотных подразделений, позволяет проводить наступление в более крупном масштабе, чем наступление одной пехоты. Танковая боевая группа для наступления ночью может состоять из танкового батальона, батальона мотопехоты и саперной роты. При наличии соответствующих предпосылок танковые боевые группы могут быть введены в бой с таким расчетом, чтобы до полуночи они могли выполнить ближайшую задачу — прорвать первую позицию противника, а к рассвету выполнить последующую задачу — овладеть районом огневых позиций его артиллерии. При таком планировании боя наступающие войска настолько глубоко вклиниваются в полосу обороны противника, что на следующий день уже отпадает необходимость проведения прорыва.

Ночное наступление танков должно проводиться решительно и в быстром темпе. Предпочтение должно отдаваться скорости, а не скрытности, так как шум танков, несмотря на его маскировку, все равно, как правило, обнаруживается противником. Трудности ночного наступления танков обусловливаются следующими обстоятельствами:

— противник может осветить впереди лежащую местность осветительными ракетами или путем поджога домов, сараев, скирд и добиться того, что ему будут четко видны силуэты танков;

— ориентировка и выдерживание направления движения в ночное время затруднены;

— обнаружение и подавление наиболее опасных для танков целей противника в ночное время также затруднено.

Для успешного ночного наступления танков должны иметься или быть созданы соответствующие условия.

Общая обстановка должна характеризоваться тем, что противник поспешно перешел к обороне, понеся значительные потери в предшествовавших боях, или же уступает в тактическом или оперативном отношении.

Свои танковые части должны иметь высокий уровень общей подготовки, высокое моральное состояние, должны пройти специальную подготовку для ведения боевых дей-

ствий ночью и иметь специальное оснащение. Необходимо, чтобы личный состав боевых групп имел опыт ведения боевых действий, хотя бы в дневное время. В составе каждой группы следует иметь не менее 50 танков и 30 бронетранспортеров, за исключением случаев ведения боевых действий местного характера. Максимально боевая группа может состоять из танкового батальона, батальона мотопехоты на бронетранспортерах и саперной роты. Боевые группы должны быть полностью обеспечены боеприпасами и горючим.

Успешному ведению ночного наступления танков благоприятствует открытая местность без естественных препятствий — рек, болот, крутых скатов, населенных пунктов и лесов. В полосе наступления не должно быть теснин, вынуждающих к скоплению войск на узком участке. Желательно в тылу иметь темный фон. При наличии снежного покрова необходимо, чтобы танки имели маскирующую окраску.

Условия видимости должны быть такими, чтобы цели различались невооруженным глазом на расстоянии 100—150 *м* независимо от наличия радиолокационных и инфракрасных приборов. Исходя из этого, целесообразно использовать лунные и светлые зимние ночи, освещение поля боя прожекторами, а также поджог домов за передним краем противника зажигательными снарядами. В случае освещения местности противником целесообразно применять постановку дымовых завес при помощи быстро горящих дымовых шашек.

Наступлению должна предшествовать тщательная подготовка, включающая детальную рекогносцировку местности в полосе наступления, разведку огневых позиций противотанкового оружия противника и его противотанковых заграждений, получение свежих аэрофотоснимков всей полосы наступления, тщательное планирование огня и маневра, а также проведение мероприятий по маскировке подготовки наступления. Маскировка шума должна проводиться не только непосредственно перед наступлением, а непрерывно. При этом она не должна ограничиваться лишь районами предполагаемого наступления. Важным условием является строжайшая дисциплина радио- и телефонных переговоров.

Боевые действия войск должны по возможности характеризоваться не нанесением лобовых ударов, а про-

ведением ударов во фланг и тыл при сковывании противника с фронта. В каждом удобном случае следует использовать незначительные прорывы для их расширения, не ослабляя при этом удара в глубину обороны, с целью овладения огневыми позициями артиллерии противника.

Наступление ночью может проводиться как совместно танками и мотопехотой на бронетранспортерах, так и одной мотопехотой. Использовать одни танки нецелесообразно, так как они могут быть легко уничтожены в ближнем бою. Атака танков совместно со спешенной мотопехотой возможна лишь в определенной обстановке — при преследовании или при ведении боя местного значения с ограниченной целью. В этих случаях танки атакуют, имея пехоту на броне в качестве десанта, или следуют непосредственно за пехотой. В последнем случае действия танков во многом аналогичны действиям штурмовых орудий и весь бой проводится в основном по принципам ведения наступления пехотой.

При ночном наступлении танков совместно с мотопехотой впереди идут танки. Мотопехота следует непосредственно за ними или на их флангах. При наличии достаточного количества сил могут быть созданы два эшелона.

Первый эшелон может состоять из танков и нескольких бронетранспортеров с мотопехотой, предназначенной для защиты танков от огня противника с ближних дистанций. Танки располагаются в линию для того, чтобы, ведя огонь на ходу, создать сплошную стену мощного огня. Ведение огня из оружия, находящегося в тылу, в ночное время представляет опасность для своих войск. Машины, действующие на флангах, время от времени сообщают о своем местонахождении при помощи условных сигналов, например очередями трассирующих пуль.

Второй эшелон состоит из бронетранспортеров с мотопехотой и нескольких танков, используемых в качестве противотанковых средств. Подразделения второго эшелона рассредоточиваются в глубину с целью облегчения возможной переброски части сил на другие участки и обеспечения флангов. Второй эшелон ведет бой, используя преимущественно ручное огнестрельное оружие и средства ближнего боя. Его основная задача заключается в том, чтобы путем осуществления охвата овла-

деть позициями противника и уничтожить его противотанковые средства. Саперы продвигаются в непосредственной близости от старших командиров первого и второго эшелонов с задачей немедленно устранять встречающиеся препятствия.

Перемешивание танков с мотопехотой затрудняет управление и допускается лишь в том случае, когда танков мало и создание двух эшелонов приведет к распылению сил.

Если у наступающего отсутствуют танки, то мотопехота на бронетранспортерах атакует самостоятельно. В этом случае слабость брони компенсируется трудностью ведения по ним прицельного огня. Однако в этих условиях мотопехоте должны быть приданы противотанковые средства, в том числе и отдельные танки.

Любое наступление танков, несмотря на его высокий темп и внезапность, проводится так же, как и наступление пехоты — от рубежа к рубежу. Этим самым мотопехоте предоставляется возможность очищать захваченную местность от остатков противника.

При стрельбе ночью из всех видов оружия исключается возможность ведения одиночного прицельного огня. Поэтому огонь должен сосредоточиваться по предполагаемым очагам сопротивления и по целям, расположенным на значительной площади. Ведение массированного пулеметного огня танками и мотопехотой, наступающими в первом эшелоне, оказывает сильное моральное воздействие на противника.

Артиллерийская поддержка наступления танков ночью в основном проводится по тем же принципам, что и при ночном наступлении пехоты.

3. Оборона ночью

Ночью основным элементом обороны является огневая мощь. При этом значительно увеличивается опасность быть застигнутым врасплох, так как деятельность своей разведки ограничена.

Обороняющийся, несмотря на меры предосторожности, в частности, несмотря на маскировку, использование кинжальных пулеметов и орудий, ограниченную пристрелку, никогда не сможет полностью парализовать дея-

тельность разведки противника. Но значительно затруднить получение данных, необходимых противнику для планирования своего наступления, все же можно.

Нейтральная зона должна быть занята боевым охранением и разведывательными дозорами (по возможности вплоть до проволочных заграждений противника). Кроме того, она должна находиться под огнем своего оружия. Эти мероприятия позволят поддержать боевой дух и готовность войск к отражению атак противника даже в течение длительного позиционного периода.

Контроль над нейтральной зоной ночью имеет следующие преимущества:

а) обороняющегося не удастся застигнуть врасплох внезапной атакой, так как он своевременно будет предупрежден боевым охранением;

б) наступающий будет лишен возможности составить продуманный до конца план наступления;

в) наступление противника будет дезорганизовано в результате наличия неожиданных препятствий в виде минных полей, низких проволочных заграждений и ловушек;

г) обороняющийся получит возможность провести успешную артиллерийскую контрподготовку для поражения противника на исходных позициях.

Кроме этого, специфически русским методам ведения наступательных действий ночью следует противопоставлять свои специальные мероприятия по организации и ведению ночного оборонительного боя. К таким мероприятиям следует отнести:

а) уплотнение боевого порядка обороняющихся подразделений на ночь, особенно на трудно просматриваемых участках местности, допускающих скрытый подход противника; этим обеспечивается защита от внезапных атак штурмовых групп и дозоров противника;

б) составление на ночь специального плана огня, который каждый вечер необходимо дополнять и исправлять в соответствии с результатами наблюдения за прошедший день;

в) проведение специальных мероприятий по освещению впереди лежащей местности;

г) расположение резервов ближе к переднему краю.

На основании плана, составленного в соответствии с конкретной обстановкой, оборонительные позиции с на-

ступлением ночи занимаются бóльшим количеством войск. Однако это не означает, что с наступлением ночи и на рассвете должны проводиться значительные перемещения войск. Это следует иметь в виду также и потому, что рассвет русские считают наиболее благоприятным временем для начала наступления. Исходя из этого, особенно важно сохранить без изменения костяк позиции. Стрелок, ведущий в течение нескольких дней наблюдение за местностью перед передним краем, сможет хорошо ориентироваться и в ночное время, если будет немного выдвинут вперед. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы одновременно меняло позиции большое количество оружия, так как это приведет к нарушению системы огня. Поэтому при расположении войск в обороне на ночь увеличение плотности живой силы и огневых средств на переднем крае будет достигаться главным образом за счет личного состава опорных пунктов, расположенных в глубине обороны, резервов и подразделений тяжелого оружия. Ночью бойцов следует располагать группами, одиночное расположение будет неправильным. Если при групповом расположении на переднем крае образуются незанятые участки, то их следует прикрыть парными постами или дозорами.

Чтобы предупредить переутомление личного состава, необходимо четко распределить обязанности на ночь и как можно чаще проводить проверку.

При создании системы огня необходимо учитывать, что ночью главный удар противник наносит обычно не на тех участках, на которых он наносил его днем. Огонь ночью менее точен и ведется на меньшие дальности, чем днем. Это увеличивает расход боеприпасов и вынуждает подтягивать огневые средства непосредственно к переднему краю.

Русские пленные неоднократно указывали на особую эффективность быстрого сосредоточения огня ночью. Сосредоточенный огневой налет по исходным позициям противника, подобный удару молота, повышает доверие пехоты к своей артиллерии. Последовательное нанесение огневых ударов в виде коротких огневых налетов по нескольким целям парализует действия противника.

В заключение можно отметить, что внезапную ночную атаку легче всего отразить в случае, если в предшествующих боях обороняющийся добился контроля над местно-

стью, лежащей перед передним краем, или если он сумел заблаговременно определить время начала атаки противника и благодаря этому получил достаточно времени для проведения мероприятий по ее отражению.

Выводы

Ночной бой является одним из видов боевых действий в особых условиях. Необходимой предпосылкой для его успеха является наличие войск, специально подготовленных для ведения ночных боевых действий, привыкших к таким действиям, поборовших врожденную робость человека перед темнотой и умеющих превратить ночь в своего помощника.

II. БОЙ ЗА ГОРОДА И НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ

Значение населенных пунктов как объектов ведения боевых действий и организация боя в них зависят от их положения, планировки и размеров.

Населенные пункты обеспечивают укрытие войск от наземного наблюдения, затрудняют наблюдение с воздуха и в зависимости от своей планировки обеспечивают некоторую защиту от огня наземного оружия и воздушных налетов противника. Здания защищают войска от огня противника, непогоды и облегчают деятельность службы снабжения.

С другой стороны, населенные пункты привлекают на себя огонь противника и налеты его авиации.

В зависимости от своего положения населенные пункты могут быть превращены в опорные пункты или в узлы сопротивления. Проходя через населенные пункты, находящиеся под огнем противника, войска должны увеличивать дистанции и двигаться в расчлененных строях. Населенные пункты непригодны для размещения крупных резервов.

Боевые действия в населенном пункте требуют значительных сил, которые быстро расходуются. Чаще всего они ведутся на уменьшенных дистанциях и, как правило, складываются из многочисленных местных боев, ведущихся одновременно или последовательно.

Поэтому исход боя в населенном пункте в значительной степени зависит от инициативы командиров низшего звена и умения их действовать самостоятельно, а также от решительных и инициативных действий каждого солдата.

Ограниченность обзора благоприятствует достижению внезапности, а также позволяет вести бой из-за укрытия или из засады. Кроме того, в этих условиях легче вводить противника в заблуждение.

1. Наступление на населенные пункты

При наступлении на противника, недостаточно подготовившегося к обороне, населенные пункты средних размеров часто удается захватить внезапным ударом передовых моторизованных частей. При хорошей проходимости моторизованные части могут наступать, обходя населенные пункты. При этом войска противника, находящиеся в населенных пунктах, подавляются огнем.

Русские обороняли населенные пункты обычно при тесном взаимодействии с войсками, располагавшимися вне их.

Если атаку населенного пункта избежать невозможно, то целесообразно слабыми силами сковать противника с фронта, а главными силами атаковать его во фланг или тыл. Фронтальная атака крупных, подготовленных для длительной обороны населенных пунктов связана с большими трудностями и часто с большими потерями. Умение русских в короткие сроки оборудовать населенный пункт для длительной обороны часто заставляло проводить наступление, руководствуясь принципами ведения боевых действий против сильно укрепленной обороны. Если для подготовки к обороне крупного города противник имел достаточно времени, то город превращался в крепость. Овладение им требовало привлечения значительных сил авиации и тяжелой артиллерии, а наступление проводилось по принципам наступления на укрепленный район.

Если в бою за отдельные хутора и мелкие населенные пункты ночная атака могла принести успех, то при наступлении на города и крупные населенные пункты ночью

приходилось ограничиваться частными атаками и действиями отдельных штурмовых групп.

Ночью лучшее знание местности обеспечивало обороняющемуся значительные преимущества.

Подготовка наступления

Наступлению на населенный пункт должна предшествовать тщательная рекогносцировка и разведка. Для этого войскам следует предоставлять необходимое время. Поспешное начало наступления и недостаточная подготовка всегда приводят к плохим результатам.

Наземная разведка в связи с трудностью проникновения в населенный пункт в большинстве случаев будет вынуждена ограничиваться действиями перед передним краем обороны и на окраинах. Возможности ведения воздушной разведки населенных пунктов также ограничены. Поэтому войска должны широко использовать все средства для того, чтобы путем тщательного наблюдения установить все детали обороны противника. Только так можно добиться эффективного использования оружия поддержки и по возможности полного выявления целей. Обязательному выявлению подлежат амбразуры, люки, огневые точки в окнах и на крышах домов, оборонительные сооружения вне зданий, изменения в застройке города, заграждения, препятствия, блиндажи и окопанные танки.

По опыту минувшей войны русские, обнаружив подготовку к наступлению, в течение ночи незаметно отводили из населенного пункта основную массу своих войск на фланговые позиции, располагавшиеся на опушках леса, на высотах и т. д., оставляя в населенном пункте лишь слабые заслоны. Исходя из этого, необходимо вести активную разведку также и на флангах позиций противника, иначе наступающие войска, попав под фланговый огонь противника, потерпят поражение. Кроме того, следует учитывать, что русские быстро превращали в опорные пункты отдельные здания или группы зданий, расположенные перед населенным пунктом.

Задачи на разведку при бое за населенный пункт следует ставить только с учетом условий местности.

Постановка задач на разведку по картам, которые

обычно используются в войсках, в этих условиях невозможна. Их должны заменить аэрофотоснимки или фотосхемы. При наступлении на крупный город большое значение имеет наличие плана города. Хорошо оправдали себя также и перспективные схемы. На них должны быть тщательно нанесены все разведывательные сведения до мельчайших подробностей.

План наступления

На основе данных разведки должен быть разработан детальный план наступления, который в общем аналогичен плану наступления на оборону в полевых условиях.

Однако при планировании следует иметь в виду ряд особенностей, к которым необходимо отнести следующее:

— наступающие подразделения необходимо разбивать на штурмовые группы;

— задачи должны ставиться на небольшую глубину;

— штурмовые группы должны использоваться на направлениях, где населенный пункт имеет наименьшую глубину;

— при использовании оружия настильного огня следует отдавать предпочтение стрельбе прямой наводкой по отдельным целям;

— при прорыве к окраине населенного пункта и в ходе борьбы за овладение очагами сопротивления и опорными пунктами, расположенными внутри его, действия штурмовых групп должны быть поддержаны отдельными танками или штурмовыми орудиями.

Для того чтобы застать обороняющегося врасплох, следует постоянно менять время и способ наступления. В некоторых случаях внезапная атака может принести успех и без артиллерийской подготовки.

Вследствие ограниченного обзора наступление должно проходить в три этапа с учетом в каждом случае конкретно складывающейся обстановки.

Первый этап — овладение передовыми позициями, хуторами или отдельными зданиями перед населенным пунктом или зданиями, приспособленными противником для ведения фланкирующего огня.

Второй этап — прорыв в населенный пункт.

Третий этап — бои за овладение отдельными зданиями

и улицами и выход на противоположную окраину населенного пункта.

Мелкими населенными пунктами часто удается овладеть одним ударом.

Использование средств поддержки

Поддержка войск, наступающих на населенный пункт, огнем артиллерии, минометов и реактивных установок начинается до начала атаки. Перед атакой огонь сосредоточивается по отдельным обнаруженным целям. Кратковременные мощные огневые налеты по противнику, обороняющемуся на окраине населенного пункта, должны обеспечить штурмовым группам возможность ворваться в населенный пункт. Сигнал окончания огневого налета, подаваемый дымовыми снарядами, является сигналом перехода штурмовых групп в атаку. При подаче сигнала дымовыми снарядами одновременно достигается ослепление противника. Действия артиллерии и минометов при бое в глубине населенного пункта ограничиваются плохими условиями наблюдения. В задачи артиллерии и минометов при поддержке наступления на населенный пункт входит также воспрещение контратак противника на флангах прорыва.

Если противник, обороняющий отдельное здание или группу зданий, оказывает особенно упорное сопротивление, то для обеспечения дальнейшего продвижения штурмовых групп потребуется сосредоточение по этому объекту артиллерийского огня. Для управления огнем необходима особенно четкая работа артиллерийских наблюдателей, находящихся с началом атаки в боевых порядках штурмовых групп. В населенных пунктах, имеющих высокие здания, целесообразно широко применять оружие навесного огня.

Как показал опыт, после овладения населенным пунктом следует ожидать немедленных контратак противника. Поэтому артиллерия должна быть постоянно готова к их отражению.

Сосредоточенный огонь артиллерии, ведущийся длительное время, оказывает на противника сильное моральное воздействие, однако вызываемые им разрушения повышают возможности обороны населенного пункта. По-

этому в каждом конкретном случае необходимо решать, насколько применим такой вид огня при поддержке боя за населенный пункт.

То же самое относится и к использованию авиации. При бое в населенном пункте следует отдавать предпочтение бомбометанию по отдельным целям. Чтобы исключить возможность поражения своих войск вследствие ошибок в бомбометании, необходимо точно обозначать передний край и положение штурмовых групп пехоты. Налетами авиации должны управлять специально выделенные офицеры, находящиеся в передовых частях наступающих войск.

Минометы являются очень хорошим оружием для поддержки боя за населенный пункт. Благодаря большой крутизне траектории они могут вести огонь даже через высокие здания. Наблюдатели минометных подразделений должны находиться непосредственно в боевых порядках штурмовых групп.

Танки и штурмовые орудия также широко используются при бое за населенный пункт. Действия танков до прорыва в населенный пункт могут быть успешными в большинстве случаев лишь при условии, если они будут наступать за мотопехотой. В уличных боях и при штурме отдельных зданий для взаимодействия со штурмовыми группами целесообразно использовать одиночные танки. От нападения истребителей танков, укрывшихся в верхних этажах и подвалах зданий, эти танки прикрываются специально выделенными группами пехоты. В задачи танков входит ведение огня по очагам сопротивления, заграждениям и другим сооружениям. Если позволяет планировка населенного пункта, то танки для продвижения используют сады и переулки, так как на главных улицах они подвергаются большой опасности со стороны укрытых противотанковых орудий и минных заграждений.

По опыту войны на Востоке отдельные пушки и противотанковые орудия, не имевшие броневой защиты, в уличном бою быстро становились жертвами противника.

Саперы с подрывными средствами способны оказать серьезную помощь штурмовым группам. Их задачами является подрыв баррикад на окраинах населенного пункта или перед входами в отдельные здания, устранение препятствий и заграждений, проделывание проходов в

стенах и оградах, уничтожение противника в огневых сооружениях и опорных пунктах при помощи огнеметов, а также постановка заграждений главным образом на флангах и на направлениях вероятных контратак противника.

Штурмовые группы и их состав

Основная тяжесть боя при наступлении в населенном пункте (особенно в уличных боях и при штурме отдельных зданий) лежит на пехоте или мотопехоте. Пехотные штурмовые группы, ведя упорный бой, овладевают одним домом за другим, а в крупных зданиях — этаж за этажом. В зависимости от величины населенного пункта на слабые участки обороны противника, если позволяют пути подхода, наступают несколько штурмовых групп.

По своему составу штурмовая группа равна примерно взводу. Она состоит из штурмового отделения, отделения прикрытия с пулеметом и снайперами, команды разминирования и команды подносчиков. Штурмовое отделение усиливается саперами. С ним следуют командир штурмовой группы и артиллерийский наблюдатель. Команда подносчиков предназначается для подноски боеприпасов, гранат, взрывчатки, а также для эвакуации раненых.

Для обеспечения непрерывности боя в населенном пункте необходимо иметь достаточное количество резервных штурмовых групп такого же состава. Простое пополнение штурмовых групп, понесших потери, себя не оправдало. Более целесообразно заменять их резервными штурмовыми группами. Чем больше глубина населенного пункта на направлении наступления, тем больше должно быть резервных штурмовых групп. Подразделения, не используемые в качестве штурмовых групп, должны составлять дополнительный резерв и находиться в непосредственной близости от районов возможного их использования. В задачу дополнительного резерва входит в первую очередь прикрытие флангов наступающих войск на всю глубину вклинения их в оборону противника, так как иначе передовые подразделения могут быть легко отрезаны противником. На резерв может быть возложена также задача по расширению прорыва в сторону флангов и очистка от противника занятых кварталов.

Снаряжение и вооружение штурмовых групп

Для ведения боя на ближних дистанциях идеальным оружием бойца штурмовой группы является штурмовая винтовка. Из такой винтовки стрелок может вести огонь из-за любого укрытия одиночными выстрелами и короткими очередями и поражать отдельные цели, в том числе появляющиеся на короткое время. При настильной стрельбе из ружейного гранатомета пробивается кирпичная стенка, а при навесной стрельбе могут быть поражены цели, не имеющие верхнего перекрытия.

Штурмовая группа должна иметь также достаточное количество ручных гранат, подрывных средств и противотанкового оружия ближнего боя. Для преодоления препятствий ее необходимо снабжать топорами, ломами, веревочными лестницами, веревками с крюками и другими вспомогательными средствами. Кроме этого, в штурмовых группах необходимо иметь средства дымопуска для ослепления противника и ракеты для обозначения достигнутого рубежа.

Техника ведения боя

В отличие от боя на открытой местности бой в населенном пункте ведется не только на уровне земли, но и эшелонируется по высоте зданий. Это означает, что здание можно считать захваченным только тогда, когда оно полностью от подвала до последнего этажа находится в руках наступающего. Таким образом, речь идет не только о продвижении от здания к зданию, но и от этажа к этажу.

При поддержке огня всех видов, который ведется по атакуемому зданию и по соседним домам, штурмовая группа выдвигается к первому объекту атаки на окраине населенного пункта и после окончания огневого налета стремительно преодолевает расстояние, отделяющее ее от указанного объекта. Таким путем часто удается избежать потерь от огня, который может вести противник из окон верхних этажей и с крыш. Сразу после достижения здания необходимо прорваться внутрь его. Любое промедление приводит к значительным потерям. Для

ускорения прорыва в здание используются подрывные и другие боевые средства. Хорошо оправдал себя залповый огонь по зданиям из противотанкового оружия пехоты, который, кроме сильного поражающего действия, оказывал серьезное моральное воздействие на противника. Так как главные входы в здание охраняются наиболее тщательно, часто целесообразно попытаться прорваться в неожиданных для противника местах, например через боковые входы, через крышу или стену, прокладывая при этом путь при помощи подрывных зарядов. Борьба за входы в здание обеспечивается группой прикрытия. Если штурмовой группе удастся частью сил обойти здание, то создается возможность уничтожения отступающего противника.

Бой в здании продолжается до тех пор, пока от противника не будут очищены все этажи и крыша. Дать какую-либо схему ведения боя за здание не представляется возможным. Методы ведения боя зависят от типа здания и конкретной обстановки. Однако в любом случае необходимо помнить о хитрости противника и заботиться о безопасности своего тыла. С этой целью должны быть блокированы лестничные площадки, спуски в погреба и незанятые части здания. Действовать осторожно — это не значит действовать робко. Для осмотра и разминирования здания непосредственно за штурмовой группой следует команда разминирования, обращающая особое внимание на скрытые подрывные заряды.

После овладения зданием необходимо закрепиться и организовать оборону со стороны, обращенной к противнику. Это необходимо для отражения вероятных контратак.

После овладения зданием командир штурмовой группы готовится к атаке следующего здания. Эта подготовка включает разведку путей подхода к зданию, разведку противника путем личного наблюдения, организацию огня снайперов для поддержки атаки, подавление огневых средств противника, ведущих фланкирующий огонь из соседних зданий и улиц, перегруппировку штурмовой группы и, наконец, пополнение запасов боеприпасов и других боевых средств. Невозможно дать какую-либо единую схему продолжения наступления внутри населенного пункта. Принципиально в этом случае можно руководствоваться основными положениями по ведению

боя в глубине обороны противника. Однако способы ведения боевых действий во многом будут зависеть от специфических условий уличного боя и боя за овладение отдельными зданиями.

Средства огневой поддержки при продолжении наступления следует располагать в верхних этажах зданий с таким расчетом, чтобы они могли как можно дальше поддерживать продвижение штурмовой группы. Важно держать под обстрелом все обнаруженные бойницы, окна и проломы в стенах. Для этого необходимо четко распределить цели между различными огневыми средствами. Как только штурмовая группа подойдет к следующему зданию, открывается огонь по его верхним этажам и ведется до тех пор, пока прорвавшаяся внутрь здания группа не даст сигнал о начале продвижения наверх.

При развитии наступления следует избегать движения по прямолинейным улицам, располагающимся в направлении к противнику, так как в этом случае наступающий ничем не будет защищен от огня. Для продвижения рекомендуется использовать дворы и сады, хотя бы это и отразилось на темпе наступления. Если невозможно избежать наступления вдоль открытой улицы, то штурмовая группа должна продвигаться от подъезда к подъезду. Поддерживающие средства, прикрывая наступление штурмовой группы, ведут огонь по балконам и выступающим частям здания. В этом случае особенно важное значение имеет наблюдение за противоположной стороной улицы. В жилых кварталах иногда удается использовать для продвижения подвалы. Иногда наиболее ловких бойцов целесообразно направлять по крышам. Использование для продвижения канализационной системы вследствие плохих условий видимости в большинстве случаев бывает затруднено. Однако канализационные коммуникации должны быть изолированы, так как опыт показывает, что противник может использовать их как укрытие с тем, чтобы ночью внезапно оказаться в тылу наступающих штурмовых групп. Примером этому могут служить боевые действия в Варшаве в 1944 г. Бой за подземные сооружения требует применения особых боевых средств и специальных методов.

Для точного доклада вышестоящему начальнику о своем местонахождении и обстановке необходимо

использовать наиболее надежные средства связи. Командир роты может обеспечить тесное взаимодействие между штурмовыми группами лишь при наличии хорошо работающей связи. Сигнальные ракеты при бое в населенном пункте часто трудно заметить, поэтому использование их для обозначения своего положения не всегда целесообразно. Определение достигнутого положения по шуму боя также может ввести в заблуждение.

При атаке крупных зданий часто бывает необходимым участие нескольких штурмовых групп. В этом случае для обеспечения взаимодействия руководство атакой возлагается непосредственно на командира роты. Такая атака должна проводиться с использованием охвата атакуемого объекта. Если по каким-либо причинам атака временно прекратилась или наступление задержалось, должны быть немедленно приняты меры для приспособления захваченного помещения к обороне. Одновременно командир роты или командир батальона должен подтянуть резервы и подразделения оружия поддержки для усиления тех штурмовых групп, которые продолжают наступление.

После достижения противоположной окраины населенного пункта наступление не должно прекращаться, его следует продолжать до захвата выгодного рубежа, на котором надо быстро перегруппировать силы и организовать оборону для отражения возможных контратак противника. С этой целью необходимо немедленно подтянуть неиспользованные резервы, наблюдателей, а также поддерживающие подразделения. При организации обороны должны быть восстановлены израсходованные резервы. Если обстановка позволяет, штурмовые группы целесообразно отвести в тыл. Одновременно высылается разведка и принимаются все меры боевого обеспечения войск, в первую очередь проводятся мероприятия по противотанковой обороне.

Отдельные замечения по технике ведения боя

При преодолении прочных заборов, густых живых изгородей и стен следует проделывать не один, а несколько проходов, так как при движении через один проход штурмовая группа может попасть под сосредоточенный огонь

противника. При преодолении пустырей, площадей и перекрестков улиц целесообразно применять дымы с таким расчетом, чтобы они, поднимаясь вверх, затрудняли наблюдение и ведение огня подразделениями противника, находящимися на верхних этажах. Перебежки должны быть очень короткими. Не следует делать перебежку сразу всей штурмовой группой.

Если есть подозрение, что противник укрылся в подвале, то прежде, чем ворваться туда, следует бросить несколько гранат «для проверки».

Дымовые шашки, брошенные в закрытое помещение, деморализуют противника или же заставляют его покинуть это помещение. Их желательно применять в сочетании с ручными гранатами.

Углы, ниши и выступы зданий являются хорошими укрытиями. Однако необходимо иметь в виду, что противник может их заминировать или забросать гранатами сверху.

Очень часто противник обстреливал входы в крупные здания, фабричные цехи или склады с лесов, установленных над входом. Поэтому прорыв в здание целесообразно осуществлять не через входы, а отыскивать такие места, где противник не ожидает появления атакующего.

Прежде чем поджечь дом или обстрелять его зажигательными снарядами, необходимо тщательно продумать, насколько это целесообразно. Пожар обычно выходит из под контроля человека, поэтому цель, достигнутая в результате поджога, в конечном итоге может привести к нежелательным результатам. Дым и чад от пожара ослепляют свои поддерживающие огневые средства и мешают взаимодействию между подразделениями. В то же время возможности при помощи пожара заставить хорошо закрепившегося противника покинуть свое убежище весьма незначительны.

Захват хорошо укрепленных позиций противника возможен лишь в результате атаки. Опасность внезапного нападения противника при бое внутри здания может быть предотвращена лишь при тесном взаимодействии всех бойцов. Для этого штурмовая группа делится на более мелкие группы, которые взаимно поддерживают и прикрывают друг друга. Именно здесь наиболее полно выражается тесная связь понятия «отдельный боец» с понятием «общий успех».

2. Оборона населенных пунктов

Населенные пункты часто включаются в общую систему обороны. В зависимости от их размера и положения они образуют один или несколько опорных пунктов. При ведении упорной обороны населенные пункты становятся своего рода «волноломами» при отражении атак противника. Они являются опорой для войск, ведущих бой вблизи населеных пунктов. Если расположение населенных пунктов обеспечивает благоприятные условия для ведения противотанковой обороны, то они особенно удобны для организации обороны.

Во время войны на Востоке русские после успешного вклинения или прорыва, а также в ходе преследования часто использовали группы танков с десантом пехоты для захвата населенного пункта внезапным ударом с ходу. Если такой налет терпел неудачу, русские обходили населенный пункт с флангов и тыла, проводили планомерные атаки или пытались овладеть им ночным штурмом. Поэтому каждый населенный пункт должен оборудоваться для ведения круговой обороны. Это относится также и к населенным пунктам, расположенным в глубине района боевых действий. В подготовке таких населенных пунктов к обороне должны участвовать все находящиеся в них войска, штабы, а также тыловые подразделения и службы. В результате будет создана разветвленная сеть опорных пунктов, которые в сочетании с полевыми оборонительными сооружениями, расположенными вне населенных пунктов и между ними, образуют глубину обороны. При обороне населенных пунктов следует руководствоваться общими принципами обороны с учетом особенностей ведения боевых действий в населенных пунктах и на подступах к ним. К этим особенностям относятся: ограниченная видимость и небольшие секторы обстрела внутри населенного пункта, возможность приспособления отдельных зданий для обороны, благоприятные условия для организации противотанковой обороны, возможность ведения боя из укрытия или засады и малые дальности стрельбы.

Необходимо стремиться к тому, чтобы не допустить расчленения обороны на отдельные изолированные друг от друга участки и разгрома их по частям.

При обороне населенного пункта необходимо иметь больше пехоты, чем при обороне на открытой местности.

Разведка и охранение

Задача разведки состоит в том, чтобы предупредить войска от любых неожиданностей, особенно при неясной обстановке. Разведка является лучшим средством боевого обеспечения войск в период, когда оборона полностью еще не подготовлена. При вступлении войск в населенный пункт, предназначенный для обороны, необходимо немедленно организовать наблюдение и охранение, особенно на дорогах, ведущих к населенному пункту, а также на направлениях, откуда можно ожидать скрытного подхода противника. Особое внимание должно быть обращено на овраги, лощины, кустарник и лес. На высоких строениях или сооружениях, например на башнях, промышленных зданиях и т. п., необходимо расположить наблюдательные посты. Подразделения оружия поддержки сразу же занимают огневые позиции на вероятных направляениях атак противника. На дорогах, выходящих из населенного пункта, на мостах и других важных объектах следует немедленно установить заграждения.

Если войска прибывают в населенный пункт, предназначенный для обороны, ночью, то наряду с организацией разведки и охранения необходимо занять круговую оборону и подготовиться к отражению ночных атак противника. Даже большая усталость войск после марша не должна служить поводом к небрежному выполнению этих требований. В описанных условиях особенно необходим строгий контроль со стороны командиров всех степеней за организацией непрерывной разведки и охранения.

Рекогносцировка и подготовка обороны

Командир, отвечающий за оборону населенного пункта, проводит рекогносцировку оборонительных позиций как в самом населенном пункте, так и на подступах к нему. Рекогносцировочная группа прикры-

вается во время работы подразделениями охранения. При организации обороны населенного пункта решающим фактором является противотанковая оборона. Если на окраине населенного пункта нет более или менее значительных противотанковых препятствий, то передний край обороны необходимо перенести на ближайшие подступы к населенному пункту или же в глубину его. Опорные пункты, расположенные на флангах и в тылу населенного пункта, обеспечивают от окружения его противником. Отдельные дворы и здания, расположенные вне населенного пункта, должны быть заняты боевым охранением и оборудованы как опорные пункты или очаги сопротивления. Наиболее пригодными для создания опорных пунктов являются каменные или железобетонные здания, расположенные на перекрестках и в местах с хорошим обзором. Такие опорные пункты должны располагаться на всю глубину населенного пункта. Аналогичные требования предъявляются и к выбору мест постановки заграждений. Все заграждения должны прикрываться огнем опорных пунктов и очагов сопротивления.

Система огня

Необходимо стремиться обеспечить возможность быстрого сосредоточения огня артиллерии по любой части населенного пункта. Для этого необходима развитая сеть наблюдательных пунктов. Минометы должны иметь возможность вести огонь по противнику как на подступах к населенному пункту, так и в глубине его. Поэтому их следует располагать на чердаках, предварительно проделав для стрельбы отверстия в крыше.

Основная масса пулеметов должна располагаться в передовых опорных пунктах с учетом необходимости ведения фланкирующего огня с укрытых, защищенных с фронта позиций. В промежутках между опорными пунктами и огневыми точками необходимо создать зону сплошного огня. В этом случае особенно эффективным будет перекрестный огонь по хорошо просматриваемым площадям, перекресткам и поперечным улицам. Пулеметы должны быть готовы вести кинжальный огонь

по дорогам и улицам из хорошо оборудованных укрытий.

Если опорный пункт состоит из нескольких зданий, то промежутки между ними обязательно должны быть прикрыты огнем. Гарнизоны отдельных зданий так организуют оборону, чтобы была обеспечена взаимная огневая поддержка. Для этого используются балконы и выступы зданий. Система огня каждого подготовленного к обороне дома должна строиться с учетом возможности ведения кругового обстрела.

Непростреливаемые участки и мертвые пространства непосредственно у стен домов должны контролироваться огнем соседних очагов сопротивления, оборудованных вне зданий. Это в равной степени относится также и к ведению огня вдоль поперечных заборов, оград и стен. Особенно выгодно располагать огневые средства на крышах, чердаках и на верхних этажах зданий.

Противотанковая оборона

В населенных пунктах танки противника могут наступать только на определенных направлениях. Поэтому борьбу с танками можно успешно вести даже при незначительном количестве противотанковых средств. Противотанковые орудия должны занимать хорошо замаскированные огневые позиции в опорных пунктах и узлах сопротивления на танкоопасных направлениях. Действия противотанковой артиллерии в населенном пункте дополняются эффективными действиями истребителей танков. Они действуют из засад, используя различные укрытия. Каждый опорный пункт должен располагать достаточным количеством противотанковых средств. В условиях населенного пункта для борьбы с танками могут успешно применяться различные вспомогательные средства, в частности, бутылки с зажигательной жидкостью, огнеметы, мины и фугасы.

Артиллерийские противотанковые резервы должны располагаться поблизости от командного пункта. Кроме того, необходимо создавать резервные группы истребителей танков. При бое в населенном пункте для борьбы с танками привлекается также и зенитная артиллерия.

План боя

В плане боя, составляемом на основе результатов рекогносцировок, необходимо предусмотреть действия войск при бое на окраине населенного пункта и в его глубине. При достаточном количестве сил и средств оборона населенного пункта организуется на всю его глубину. Недостаток сил и большие размеры населенного пункта часто заставляют ограничиваться обороной лишь наиболее важных в тактическом отношении участков. Каждый опорный пункт и узел сопротивления обороняются до последней возможности. Если противнику удалось прорваться внутрь отдельных зданий, то бой продолжается внутри их. Решающим условием успеха обороны является хорошее знание населенного пункта и твердая решимость остановить и отбросить прорвавшегося противника. Поэтому необходимо иметь сильные резервы для проведения контратак. Они должны быть моторизованными и располагаться на таком удалении, чтобы можно было, используя заранее разведанные и по возможности скрытые пути подхода, быстро выйти на рубеж контратаки. Нельзя допускать закрепления прорвавшихся подразделений противника в домах и подготовку их к обороне. В качестве подвижного резерва целесообразно использовать танки и штурмовые орудия. Позиции для них должны быть своевременно разведаны и оборудованы. Эти позиции желательно располагать в укрытых местах, за стенами домов, в развалинах и на важнейших перекрестках. Танки и штурмовые орудия необходимо замаскировать при помощи легко убирающихся маскировочных средств, что позволит быстро и внезапно открыть огонь. Танкам с самого начала необходимо придавать определенное количество пехоты для борьбы с истребителями танков в ближнем бою.

Противовоздушная оборона

Населенные пункты являются выгодными целями для авиации противника. К пассивным мероприятиям противовоздушной обороны при бое в населенном пункте относятся оборудование щелей и укрытий для лич-

ного состава и машин в стороне от зданий (обвалы!), немедленная маскировка всех оборонительных сооружений, выделение наблюдателей за воздухом и размещение их в местах, удобных для ведения наблюдения.

Для борьбы с авиацией противника должны быть использованы все виды оружия. При обороне мелких населенных пунктов огневые позиции зенитной артиллерии следует располагать за их пределами.

Инженерное оборудование

В первую очередь оборудуются позиции на переднем крае обороны, а затем рубежи внутри населенного пункта.

Инженерное оборудование позиции проводится в следующей последовательности:

— оборудование очагов сопротивления, в первую очередь расположенных на вероятных направлениях атак противника;

— расчистка секторов обстрела;

— строительство оборонительных сооружений на важнейших направлениях и на дорогах;

— устройство ходов сообщения и оборудование скрытых путей подхода к огневым точкам;

— оборудование позиций для оружия поддержки на всю глубину населенного пункта.

Дальнейшее развитие инженерного оборудования обороны населенного пункта в зависимости от наличия времени и сил может включать:

— устройство укрытых ходов сообщения между отдельными оборонительными сооружениями с задачей в конечном итоге создать круговую оборону;

— оборудование опорных пунктов в местах, намеченных на рекогносцировке;

— оборудование (в стороне от зданий) убежищ и щелей для личного состава подразделений, обороняющих очаги сопротивления и опорные пункты.

При инженерном оборудовании обороны населенного пункта необходимо предусмотреть:

— пробивание амбразур, позволяющих вести огонь в соответствии с планом;

— усиление стен домов при помощи земляной подсыпки, мешков или ящиков с песком;

— усиление межэтажных перекрытий балками;

— заделывание окон и других отверстий;

— установление лестниц и проделывание проломов в межэтажных перекрытиях для облегчения сообщения между этажами;

— оборудование подвальных помещений под командные пункты, долговременные огневые точки и убежища; создание запасных выходов из этих помещений;

— проделывание проломов в стенах, отрывку ходов сообщения, постановку маскировочных щитов для облегчения скрытного сообщения внутри обороны;

— установку заграждений вокруг огневых точек и опорных пунктов;

— оборудование командных пунктов и позиций резервов, составляющих последний рубеж обороны;

— постановку проволочных и минных заграждений, постройку баррикад, подготовку противотанковых ямловушек.

Управление и средства управления

Оборона населенного пункта связана с распылением средств управления войсками. Поэтому средства управления следует использовать в первую очередь на важнейших участках и главных направлениях. Для успешного руководства боем в условиях плохого обзора решающее значение имеет достоверная и своевременная информация, а также бесперебойная связь. В любой обстановке, даже при вклинении противника в оборону, командир обязан твердо держать в руках подчиненные ему войска.

Телефонные провода необходимо прокладывать с учетом предохранения их от воздействия огня противника и повреждения обломками зданий. Следует всемерно использовать имеющуюся в населенном пункте местную телефонную сеть. Телефонная связь должна дублироваться радиосвязью. При этом следует учитывать уменьшение радиуса действия и усиления помех в работе радиосвязи в городах с высокими домами и металлическими сооружениями. Средствами технической связи надо пользоваться экономно.

Создаваемый неприкосновенный запас должен расходоваться только по приказу командования. К неприкосновенному запасу относятся также запасы питьевой воды и санитарного имущества.

Отношение к гражданскому населению

Необходимо использовать любую возможность для эвакуации гражданского населения из населенного пункта. Если эвакуация по каким-либо причинам невозможна, то население следует размещать в специально определенных местах. В этом случае население, во-первых, будет меньше мешать ведению боя и, во-вторых, будет до некоторой степени защищено от опасности. Снабжение населения организуется совместно с местными властями.

Опыт показывает, что русские на своей территории широко использовали гражданское население для ведения разведки и передачи донесений. Поэтому, находясь на территории противника, необходимо путем осуществления самого строгого контроля предотвратить возможность установления какой-либо связи местного населения с противником, а также ограничить его передвижение внутри населенного пункта. Если население симпатизирует противнику, то необходимо иметь в виду возможность участия его в боевых или партизанских действиях, а также вероятность совершения актов саботажа и предательства.

III. БОЙ В ЛЕСИСТО-БОЛОТИСТОЙ МЕСТНОСТИ

«Лес обычно привлекает к себе войска, действующие на поле боя». «Во время боя в лесу командир может легко потерять контроль над своими войсками... Ограниченный обзор, возбуждение, связанное с ведением боя на малой дистанции, и усиление шума могут привести к тому, что отличить свои войска от войск противника будет невозможно» [1].

---

[1] «Вождение войск», §§ 559, 560.—*Прим. автора.*

Бой в лесу является одним из самых сложных. В начале войны необъятные леса и болота Восточной Польши и России при почти полном отсутствии дорог сильно затрудняли боевые действия немецких войск. Недостаточная подготовленность их к этим условиям объяснялась тем, что в мирное время занятия по ведению боя в лесистой местности проводились редко и с большими условностями, связанными с необходимостью защиты лесных насаждений. Бой в лесистой и лесисто-болотистой местности перед войной относился к категории боевых действий в особых условиях.

Русский солдат — мастер боя в лесу. Он передвигается по самым непроходимым зарослям с инстинктом и уверенностью животного. Немецкий солдат, воспитанный в западных культурных лесах, должен был сначала приспособиться к новым, сложным условиям боя. Поэтому он уступал русскому солдату в мастерстве ведения боевых действий в лесистой местности. Лишь в ходе войны после ряда тяжелых и кровопролитных «уроков» этот недочет в боевой подготовке немецких войск был в значительной степени устранен. Полученный опыт имеет большое значение и заслуживает того, чтобы быть освещенным в данной книге.

1. Русские методы ведения боевых действий в лесу

Наступление

Для ведения боя в большом и густом лесу русские обычно использовали отдельно действующие усиленные батальоны или роты. Чаще всего бой велся на узком фронте, причем в первом эшелоне действовало не больше роты. Благодаря этому исключалось перемешивание боевых порядков и создавалась необходимая глубина эшелонирования их. В частности, при бое в лесу боевой порядок строился в три, четыре, пять и более эшелонов. Отдельные эшелоны атаковывали внезапно, как правило, на нормальном фронте. Атакующие подразделения, не обращая внимания на препятствия, с криками «ура» продвигались вперед, ведя огонь из всех видов ручного оружия. Если первый эшелон понес большие потери, его сменял второй и последующий

эшелоны, стремясь завязать ближний бой. В таком бою русский солдат чувствовал свое превосходство. Обучение ближнему бою, в частности штыковому, было наиболее характерной чертой боевой подготовки русских.

Если русским удавалось вклиниться, они немедленно закреплялись, приспосабливали захваченные позиции к обороне и очень быстро окапывались. Подтянутые свежие силы немедленно вводились в бой и развивали наступление в глубину.

При наступлении в лесу широко использовалось тяжелое оружие пехоты, особенно минометы.

Включение в состав первого эшелона только одной роты объяснялось, в частности, тем, что русские не могли уверенно действовать даже в своих лесах.

Русские начинали наступление в лесу после тщательной подготовки и наносили удар, как правило, по стыкам частей и подразделений на участке, который обороняющиеся считали недоступным, или по слабым местам обороны. Для ведения разведки русские высылали подразделения пехоты силой до роты, которые, ведя бой, нащупывали слабые места в немецкой обороне. Исходное положение для наступления занималось в непосредственной близости от переднего края обороняющегося с таким расчетом, чтобы избежать поражения от огня артиллерии. Русские часто использовали способ «просачивания», который был особенно неприятным для обороняющегося.

Атака чаще всего начиналась на рассвете, в сумерках или ночью с таким расчетом, чтобы до наступления светлого времени вклиниться в оборону, а бой в глубине леса уже вести днем. Артиллерийская поддержка наступления в крупных лесных массивах в основном осуществлялась орудиями малых калибров. Использование артиллерии средних и крупных калибров было затруднено вследствие плохого состояния дорог. Однако русским часто удавалось в короткие сроки силами войск и местного населения значительно улучшить и расширить дорожную сеть.

При наступлении в лесу на направлении главного удара, особенно вдоль дорог, просек и в редколесье, широко применялись танки. Действуя в составе боевых эшелонов, они наступали непосредственно за пехотой,

обеспечивая ее продвижение, а на просеках и полянах выполняли задачи артиллерии, ведя борьбу с танками противника.

Оборона

Русские умели мастерски использовать преимущества, которые лес предоставляет обороняющемуся. Например, они настолько хорошо маскировали свои позиции, что их можно было обнаружить лишь на очень близком расстоянии. Расположение ДОТов в густом кустарнике или среди пней, широкое применение минных и других заграждений — все это характеризовало русскую оборону в лесу.

Передний край обороны редко создавался впереди лесного массива и никогда не выбирался на опушке леса. Обычно передний край проходил в глубине леса. Особенно часто оборонительные позиции создавались позади заболоченных участков.

Позиции русской пехоты в лесу, как и на открытой местности, были сплошными. В глубине располагались многочисленные опорные пункты, приспособленные для круговой обороны. Для проведения контратак выделялись сильные резервы. При ведении обороны отдавалось предпочтение ближнему бою.

Одной из особенностей русской обороны в лесу было сооружение ДОТов с секторами обстрела, направленными в тыл, а также оборудование многочисленных щелей с прочными перекрытиями.

Позиции оборудовались по общим принципам, характерным для обороны на открытой местности. Примечательна подготовка русскими полосы обстрела. Они не расчищали отдельных секторов обстрела, а просто подрубали низкую поросль и ветви деревьев на высоту бедра. Получавшиеся таким образом «туннели для стрельбы», проложенные в сторону фронта и флангов, обеспечивали достаточный угол горизонтального обстрела при замечательной маскировке от наземного и воздушного наблюдения и существенно затрудняли действия наступающего. Огневая поддержка пехоты первоначально осуществлялась массированным минометным огнем. При более длительном нахождении на одних позициях и при наличии соответствующих дорог русские

использовали также и артиллерию. Необходимо было постоянно учитывать возможность применения в обороне танков. При этом русскими практиковалось два способа их использования.

Первый способ характеризовался использованием отдельных танков вблизи от переднего края в качестве танков непосредственной поддержки пехоты, часто зарытых до башни в землю и очень хорошо замаскированных. Второй способ заключался в оставлении в резерве для проведения контратак мелких танковых групп в составе от трех до восьми машин.

Широкое использование минных заграждений осуществлялось так же, как и в обороне на открытой местности.

2. Немецкие методы ведения боевых действий в лесу

Русская кампания показала, что немецким солдатам тяжело было привыкнуть к особенностям русских лесов. Даже самое тщательное обучение личного состава какой-либо части, находившейся до этого в западной стране с культурными лесами, здесь могло рассматриваться лишь как предварительная подготовка. Решающее значение имела практика. Попытки немецкого командования обходить обширные лесисто-болотистые районы оказались безуспешными, так как крупные силы русских умело действовали не только внутри этих районов, но и за их пределами, часто достигая при этом оперативных успехов. Обходы лесисто-болотистых районов зачастую приводили к тяжелым кризисам. Для того чтобы окружить противника в лесисто-болотистом районе, подобно окружению какой-либо крепости, недоставало сил. Бой в больших лесных массивах требовал хорошо подготовленных войск с высоким моральным духом. Бой в лесу — это ближний бой, где важнейшими боевыми средствами являются штурмовые винтовки, ручные гранаты, холодное оружие и огнеметы. Исход боя в лесу решают не лавина огня и не танки. Его решает человек, пехотинец, вооруженный ручным огнестрельным оружием, выполняющий свои задачи движением, обдуманными действиями и огнем.

Исходя из боевого опыта, полученного на Восточном фронте, можно извлечь некоторые уроки относительно боевых действий в лесисто-болотистой местности. Их мы излагаем ниже.

Разведка, марш и развертывание

Если войска подходят к обширному лесисто-болотистому району, то, кроме оперативной наземной и воздушной разведки, они должны непрерывно вести тактическую разведку своими силами и средствами. При игнорировании этого требования войска могут внезапно натолкнуться на противника, находящегося в засаде, или неожиданно попасть под его губительный огонь.

Результаты разведки, включая и данные воздушной разведки, наносятся на маршрутные карты, которыми войска снабжаются по возможности до начала боя. Для удобства пользования картами отдельные дороги и местные предметы рекомендуется кодировать условными названиями или числами.

В отличие от действий на открытой местности в лесу рекомендуется выделять больше сил и средств для разведки и непосредственного охранения. Разведывательные и охраняющие подразделения необходимо высылать заблаговременно. Продвигаясь от рубежа к рубежу, они должны поддерживать непрерывную связь со своими войсками.

При совершении марша следует учитывать, что на узких лесных дорогах трудно производить переброску подразделений из хвоста в голову колонны. Так как на лесных дорогах можно встретить большое количество заграждений, мин и т. д., то впереди подразделений тяжелого оружия должны следовать саперы. Часть саперных и строительных подразделений рекомендуется использовать для строительства дорог, гатей, разъездов, а также для обозначения дорог в соответствии с маршрутной картой.

При совершении марша в лесу командиры всех степеней должны следовать впереди своих подразделений, что в случае необходимости обеспечивает своевременное принятие решения. Осуществить быстрое преодоление крупных лесных массивов без высылки авангардов

и тщательной подготовки в большинстве случаев не представляется возможным.

Если в лесу ожидается столкновение с сильным противником, необходимо продвигаться от рубежа к рубежу. Передовые подразделения следуют в предбоевых порядках по обеим сторонам дороги. Направление движения указывается высылаемыми вперед командами регулировщиков и обозначается отметками на деревьях краской, трассировочным шнуром или другими способами. Немецкие войска, не привыкшие к действиям в лесных условиях, не умели бесшумно и быстро преодолевать лесные массивы.

В предвидении развертывания в боевой порядок подразделения следуют в расчлененных строях. При этом вперед высылается сильная разведка, а фланги обеспечиваются дозорами, а также за счет глубокого эшелонирования. Обязательным требованием является поддержание тесной связи с соседями. Распыление сил в лесу приводит к поражению. Командир подразделения обязан находиться впереди. Но это не означает, что он должен быть самым первым, так как тогда он может быть быстро обнаружен противником и уничтожен.

Передовые подразделения, обеспеченные средствами ведения ближнего боя и топорами для проделывания просек, следуют непосредственно за органами разведки. Неподалеку от них должны продвигаться часть подразделений тяжелого оружия и отделения истребителей танков.

При совершении марша в крупных лесных массивах, когда местность не просматривается, назначается ось движения и рубежи регулирования. Осью движения может быть дорога, просека, а также гребень высоты, поляна, опушка леса, река и другие «естественные ориентиры». Войска должны двигаться по обеим сторонам от оси движения. Одновременно должны быть указаны азимуты движения. Рубежи регулирования определяются по карте или аэрофотоснимку с учетом особенностей местности и должны проходить по возможности под прямым углом к оси движения. На рубежах регулирования войска в зависимости от обстановки могут задержаться, установить связь с соседями и бесшумно привести себя в порядок. Если местность не имеет характерных ориентиров или невозможно определить их

по карте и аэрофотоснимку, то войска продвигаются, делая короткие остановки примерно через каждый километр пути. Назначать остановки по времени нецелесообразно, так как условия местности обычно не позволяют поддерживать одинаковую скорость движения.

Наступление

Небольшие леса и рощи привлекают к себе внимание артиллерии и авиации противника. В крупных и густых лесных массивах атака с ходу и бой на малых дистанциях целесообразны лишь при неожиданном столкновении со слабым противником или для захвата отдельных опорных пунктов. Во всех других случаях рекомендуется заблаговременно и планомерно занимать исходное положение для наступления. В лесу целесообразно осуществлять охватывающий маневр. Лесные массивы следует во всех случаях использовать для ведения внезапных для противника боевых действий.

В условиях леса возможности взаимодействия подразделений тяжелого оружия с пехотой и огневая поддержка ее в наступлении весьма ограничены. Несмотря на это, необходимо придерживаться принципа сочетания огня и маневра. Осуществить этот принцип в лесу пехота может лишь в рамках своих подразделений. Быстрая передача целеуказания и точное определение исходных данных для стрельбы в условиях леса связаны с особенно большими трудностями.

Для обеспечения точного измерения удаления передовых наблюдателей от огневых позиций связывающий их телефонный кабель следует прокладывать с обозначением метража. Этим (наряду с надежной связью) будет обеспечена возможность быстрого открытия огня.

Наступление с ходу

При наступлении с ходу необходимо стремиться направить основной удар во фланг или тыл противника, сковав его с фронта. Слабое развитие дорожной сети в лесных районах может привести к неправильному решению — добиваться решающего успеха вдоль этих

дорог. В большинстве случаев как раз здесь противник может более быстро подготовиться и создать более сильную, чем где-либо, оборону. Поэтому войска, наступающие с ходу, будут в этом случае нести большие потери. В связи с этим в любом случае необходимо максимально использовать лесные массивы, позволяющие скрытно производить перегруппировку войск и обходный маневр.

Наступление после занятия исходного положения

В лесу нельзя выбрать исходное положение, пользуясь только лишь картой. Для этого необходимо использовать данные всех видов разведки и свежие аэрофотоснимки. Выдвижение войск для занятия исходного положения вследствие трудности ориентирования в густых лесных массивах является очень сложным делом и отнимает много времени. Поэтому занятие исходного положения должно производиться, как правило, тогда, когда разработан план наступления.

Если противник не имеет сплошных оборонительных позиций или же непрерывные оборонительные позиции заняты им лишь на отдельных участках, то прорыв обороны в стороне от дорог в большинстве случаев будет успешным.

Организация и ведение наступления крупными силами в лесу должны быть по возможности простыми. Важнейшим условием достижения успеха в этих условиях является четко определенная «ориентирная линия», которой должны придерживаться войска. Она должна проходить по возможности параллельно направлению наступления. Если при отсутствии ориентиров невозможно определить на местности полосу наступления, можно ограничиться указанием направления по компасу. Задачи должны ставиться на значительно меньшую глубину. Излишняя поспешность наступления в лесу является особенно крупной ошибкой. При постановке задач необходимо указывать хорошо заметные рубежи: гребни высот, русла рек, тропы и просеки.

Для наступления в лесу необходимо иметь узкие, но глубокие боевые порядки. Для этого наиболее подходят соответственно организованные и оснащенные штурмо-

вые группы силой до взвода-роты. Передовые подразделения должны быть вооружены штурмовыми винтовками, иметь большое количество ручных гранат и огнеметы. Группы истребителей танков и минометные подразделения должны наступать вплотную за передовыми подразделениями. При наступлении в лесу артиллерия в большинстве случаев может вести огонь лишь по целям, расположенным в глубине обороны противника. Передовые артиллерийские наблюдатели должны быть заблаговременно высланы в роты первого эшелона. Это необходимо главным образом для своевременного открытия огня при выходе на открытую местность или опушку леса. В густом лесу артиллерийская подготовка проводится перед началом атаки в виде сильного огневого налета всех орудий.

Если противник занимает в лесу сплошную оборону, необходимо последовательно овладевать отдельными опорными пунктами, по возможности обходя их с флангов или тыла. С этой целью штурмовые группы внезапно атакуют противника на наиболее слабых участках и вклиниваются в его оборонительные позиции. Если условия позволяют бесшумно просочиться в глубину обороны противника на непросматриваемых участках, то атака переднего края может и не проводиться. Следует отметить, что в лесу не всегда можно полностью использовать найденные или захваченные укрытия.

Часто внезапная атака без предварительной огневой подготовки бывает более успешной, чем наступление после артиллерийской подготовки, которая позволяет противнику подготовиться к обороне.

Действуя без излишней поспешности, передовые подразделения должны проникнуть как можно дальше в глубину обороны противника. Подразделения, следующие за ними, расширяют и очищают от противника район прорыва. Глубокое вклинение наступающих войск при обеспеченных флангах должно привести к полному прорыву обороны.

В ходе наступления не следует допускать скопления войск на дорогах, тропах и открытых участках местности. Подтягивание резервов и отражение контратак организуются по тем же принципам, что и в нормальных условиях.

Если оборона противника прорвана на широком

фронте и на большую глубину, необходимо развивать наступление до выхода на опушку леса или захвата какого-либо важного участка лесного массива, не допуская закрепления противника на последующих рубежах. После выхода из леса наступление можно продолжать лишь при достаточной поддержке артиллерии и при наличии противотанковых средств.

Если в ходе наступления встречается обширный заболоченный район, то для его преодоления необходимо найти дорогу, насыпь или незаболоченный участок. В этих условиях бой ведется по принципу ведения боя за теснины и дефиле. Для того чтобы можно было вести наступление в более широкой полосе, необходимо прокладывать колонные пути, используя для этого заготовленные ранее доски и фашины.

Оборона

Для обороны в лесу требуется больше сил, чем на открытой местности. Это относится в первую очередь к пехоте. Наряду с большей плотностью войск на переднем крае необходимо иметь более сильные резервы. В лесу артиллерия и тяжелое оружие пехоты, как правило, могут вести лишь ненаблюдаемую стрельбу и ставить заградительный огонь. Поэтому в лесистой местности случаи вклинения противника в оборону будут значительно чаще, чем на открытой местности, и обороняющийся должен быть готов к проведению многочисленных контратак.

При наступлении в лесу потери противника вследствие ограниченного обзора и плохих условий наблюдения по сравнению с наступлением на открытой местности значительно уменьшаются. В этих условиях место точного огня артиллерии и тяжелого оружия занимает ближний бой пехоты. Поэтому при обороне в лесу войска должны иметь в резерве не менее трети своих сил.

Оборону в лесу следует вести по возможности маневренными методами. При затяжных боевых действиях маневр должен быть обеспечен особыми мероприятиями командования. В ходе боевых действий местного характера на ограниченных участках передний край обороны целесообразно периодически выдвигать несколько

вперед или же оттягивать назад. В результате этого противник будет вынужден действовать в условиях постоянно меняющейся обстановки. Эти мероприятия следует проводить под покровом темноты и леса.

Передовые оборонительные сооружения целесообразно располагать так, чтобы противник не мог просматривать глубину боевых порядков обороняющихся войск. Такие сооружения необходимо оттягивать в глубь леса, а не располагать на опушке. В исключительных случаях оборонительные сооружения могут быть выдвинуты вперед. Однако и в этом случае они должны располагаться на значительном удалении от опушки леса.

При выборе переднего края обороны глубоко в лесу необходимо стремиться заставить противника действовать на труднопроходимой местности с плохими дорогами. В то же время район действия своих войск должен иметь хорошие дороги и твердый сухой грунт.

Фронт батальонного района обороны в лесу не должен превышать 800 и в крайнем случае 1000 *м*.

В лесу невозможно создать обычные зоны сплошного огня, поэтому очень важно организовать плотный огонь хотя бы непосредственно перед передним краем. При этом особо важную роль призваны сыграть пулеметы. Их следует использовать преимущественно на переднем крае, так как вести огонь на средние дальности в этих условиях они все равно не могут. Наибольшая эффективность применения пулеметов достигается при ведении по наступающему противнику фланкирующего огня вдоль заранее подготовленного «огневого коридора». На случай отражения атаки противника ночью, в тумане или во время вьюги пулеметы следует устанавливать так, чтобы они могли вести также и ненаблюдаемый огонь. Во всех опорных пунктах необходимо иметь достаточное количество ручных гранат.

Наиболее эффективным тяжелым оружием при обороне в лесу являются минометы. В большинстве случаев их придают ротам, действующим на переднем крае.

Оборонительные позиции оборудуются так же, как и на открытой местности. При этом необходимо обращать особое внимание на создание «огневых коридоров», не допуская при этом большой вырубки леса, так как противник может обнаружить эти «коридоры»

с воздуха. Инженерное оборудование обороны должно предусматривать строительство большого количества блиндажей, создание ложных сооружений всех видов, а также устройство противоосколочных перекрытий над окопами тяжелого оружия.

При умелой постановке заграждений можно вынудить противника наступать в нужном для обороняющегося направлении и таким образом подвести его под фланкирующий огонь.

Лесные массивы, которые можно назвать танконедоступными, встречаются очень редко. Русские при ведении наступления в лесу, как правило, используют танки. Если танков, предназначенных для усиления противотанковой обороны, нет, то войска необходимо обеспечить достаточным количеством противотанковых средств ближнего боя.

Танки при обороне в лесу используются для сопровождения пехоты при проведении контратак и как противотанковое средство. Подбитые и неспособные самостоятельно двигаться танки, а также трофейные танки можно зарывать в землю и использовать их в качестве бронированных огневых точек.

Одна из трудностей ведения наступления в лесу состоит в том, чтобы согласовать действия артиллерии с действиями наступающей пехоты и обеспечить огневое сопровождение ее. В обороне эта трудность отпадает. При наличии достаточного времени можно провести точную пристрелку, хорошо оборудовать огневые позиции, построить ложные сооружения и улучшить дороги. Однако ввиду опасности разрыва снарядов или мин на деревьях не рекомендуется вести огонь по целям, расположенным близко от своих войск.

Войскам, обороняющимся в лесу, особенно нужны саперы. Однако не следует использовать их для оборудования позиций пехоты или в качестве резерва для проведения контратак, так как их главная задача заключается в устройстве завалов, постановке минных полей и других заграждений, а также в строительстве мостов и дорог. Очень важно не распылять саперов. Это значит, что они прежде всего должны полностью закончить постановку заграждений на одном участке, затем ставить заграждения на другом, а не начинать работы одновременно на многих участках.

IV. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЗИМОЙ

Опыт Русской кампании показывает, что зимние наступательные операции в Восточной Европе в большинстве случаев были связаны со значительными потерями в живой силе и технике. Эти потери не оправдывали достигнутых результатов, а операции часто оканчивались провалом. Позиционная оборона или наступательные действия местного характера даже в особо тяжелых зимних условиях, наоборот, проводились успешно. Опыт также показывает, что при современных средствах борьбы боевые действия крупного масштаба могут продолжаться и в условиях восточноевропейской зимы. Русские умело использовали зимние условия и именно зимой начинали свои наиболее результативные наступательные операции. Немецкая же армия от боевых действий в зимних условиях получила особенно горький опыт. Но это в первую очередь относится к вопросам общей подготовки к войне и техническим особенностям ведения боевых действий зимой и поэтому в данной книге не рассматривается.

Однако тактический опыт следует рассмотреть тщательно. При этом особенно необходимо учитывать то, что немецкая армия до 1939 г. почти не имела опыта ведения боевых действий в зимних условиях.

В летних операциях все силы и средства можно сосредоточить для уничтожения противника. Зимой же, кроме этого, требуется особое напряжение войск для преодоления трудных условий погоды и местности. Поэтому боевые действия в зимних условиях имеют ряд характерных особенностей. Глубокий снег зимой, а также распутица осенью и весной ограничивают возможность любого движения войск вне дорог. В этих условиях боевые действия сводятся главным образом к борьбе за дороги и населенные пункты. При расчете времени необходимо все цифры, как правило, увеличивать в три-четыре раза. Короткие дни и длинные ночи еще более сокращают время, благоприятное для ведения боевых действий. Особенно важное значение для достижения успеха в зимних условиях приобретают самостоятельность командиров и рядовых, их личная инициатива и способность быстро приспосабливаться к обстановке.

1. Особенности восточноевропейской зимы

Зима в Восточной Европе начинается (примерно в середине октября) и заканчивается (в середине марта) трех-четырехнедельными периодами распутицы. Осенью и весной передвижения ограничиваются не в меньшей степени, чем во время самых суровых зимних месяцев. Ввиду отсутствия дренажа и кюветов вдоль дорог, вследствие недостаточного регулирования режима рек, а также в результате высокого уровня грунтовых вод в периоды распутицы Восточная Европа превращается в болото и море грязи.

За осенней распутицей в середине ноября начинается трех-пятинедельный период, когда почва сильно промерзает, а снежный покров бывает еще невелик и не превышает 10—20 *см*. Это время, если не считать непродолжительности светлого времени суток и трудности ведения инженерных работ, является благоприятным для ведения боевых действий.

Сильные снегопады начинаются, как правило, с середины декабря и достигают кульминационного пункта в январе. Глубина снежного покрова часто доходит до 1—2 *м*, не считая снежных наносов. Это делает почти невозможным какое-либо движение вне дорог. Но и по дорогам, если они не расчищаются от снега, продвигаться также очень трудно.

Морозы обычно начинаются с середины ноября, когда они уже достигают 15°. В декабре—феврале температура часто падает до —40°. Частое чередование сильных морозов и мягкой погоды крайне отрицательно сказывается на здоровье людей.

Малая заселенность Восточной Европы, недостаточно развитая сеть шоссейных и железных дорог, а также множество болот, обширные степи и большая протяженность территории еще больше усиливают отрицательное влияние зимы.

Все это должно учитываться в планах боевых действий, в частности, при расчете времени и постановке задач войскам. Необходимо правильно определять требуемое количество материальных средств и способы их подвоза, а также предусматривать обеспечение войск зимней одеждой. Войска должны иметь возможность

заблаговременно изучить особенности ведения боевых действий, а также освоить специфику эксплуатации вооружения и боевой техники в зимних условиях.

2. Наступление зимой

Зимой чрезвычайно трудно проводить крупные наступательные действия с решительными целями. В зимних условиях критический момент наступательной операции наступает намного раньше, чем летом. Ударные части наступающих войск привязаны к дорогам. Поэтому они имеют очень узкое построение и легко могут быть отрезаны. Обход крупных очагов сопротивления связан с большой затратой времени и значительной нагрузкой на войска. Фронтальное наступление при глубоком снежном покрове в большинстве случаев неосуществимо. Если оно в какой-то степени все же возможно, то необходимо стремиться к проведению двустороннего охвата. Наступление ночью, в тумане или в метель облегчает осуществление охвата. Каждое наступление должно готовиться особенно тщательно. Боевые действия, как правило, должны развиваться в узкой полосе, например вдоль дороги, или ограничиваться захватом ближайшего населенного пункта, так как огневые позиции тяжелого оружия, противотанковых средств и артиллерии в большинстве случаев могут быть выбраны лишь в непосредственной близости от дорог. Для нанесения удара по флангу или тылу противника целесообразно выделять специальные команды на канадских лыжах.

Оценивать местность зимой по карте будет ошибкой. Кроме изучения карты, необходимо провести тщательную рекогносцировку местности, особенно на участках снежных наносов. При изменении погоды и направления ветра такую рекогносцировку следует повторить. Воздушная разведка может дать достаточно достоверные сведения о наличии зимних дорог по санным следам. В светлые зимние ночи она может обнаружить и передвижения войск. Для подготовки к наступлению зимой требуется значительно больше времени, чем летом. Исходное положение для наступления следует выбирать как можно ближе к противнику. А за-

нятие его войсками должно проводиться как можно быстрее. Для сближения следует использовать естественные укрытия. Расчистку путей выхода в исходный район для наступления нужно производить ночью. Перед началом наступления необходимо выдавать горячую пищу и напитки, но ни в коем случае не давать алкоголя!

Задачи войскам должны ставиться на небольшую глубину, например овладение населенным пунктом, участком леса или важной дорогой. Тяжелое оружие необходимо подтягивать как можно ближе к переднему краю с тем, чтобы избежать смены огневых позиций в начале боя, связанной с большой затратой времени. Особое внимание следует обратить на учет трудностей передвижения войск в зимних условиях.

В ходе наступления пехота должна использовать для передвижения овраги и складки местности. При этом нельзя забывать, что именно в этих местах могут встретиться наиболее сильные снежные наносы.

Танки должны наступать по возвышенностям, избегая крутых склонов и лощин со снежными наносами. Участки открытой местности следует обходить.

Если почва сильно промерзла, а снежный покров не глубок, поражающее действие осколочно-фугасных снарядов возрастает. В этих условиях следует стремиться к тому, чтобы войска были как можно больше рассредоточены. Зимой, как и при действиях в лесу, следует наступать на отдельных важных направлениях, причем боевые порядки должны быть глубоко эшелонированы. На второстепенных направлениях необходимо проводить ложные атаки, вести разведку боем, проводить огневые налеты артиллерии и другие мероприятия с тем, чтобы ввести противника в заблуждение. Необходимо также отметить, что после начала наступления почти невозможно изменить его направление.

Если наступление не достигает цели, то лучше своевременно перейти к обороне на выгодном рубеже или даже отойти на исходные позиции, чтобы на следующий день, согревшись и отдохнув, возобновить атаки.

Любое зимнее наступление предъявляет к войскам исключительно большие требования. Зимний бой могут выдержать лишь закаленные войска, имеющие опыт ведения боевых действий зимой.

3. Оборона зимой

Зима, несомненно, благоприятствует больше обороне, чем наступлению. Главный элемент современного наступления — маневр, особенно на больших пространствах, зимой ограничен глубоким снегом и коротким днем. Кроме того, многие зимние ночи характеризуются хорошей видимостью, обеспечивающей обороняющемуся возможность ведения эффективного огня.

С другой стороны, зимой обороняющийся может в самый неожиданный момент заставить наступающего перейти к обороне, не допустить оборудования позиций, а затем разгромить беспомощные и неподготовленные к обороне войска противника.

После горького опыта, приобретенного в начале зимы 1941 г., немецкие войска быстро научились использовать преимущества обороны в зимних условиях и достигли больших успехов в ведении оборонительных боевых действий.

Основные особенности обороны зимой в сравнении с обороной летом состоят в следующем.

В условиях, когда почва глубоко промерзла, оборудование позиций и заготовка строительных материалов занимают значительно больше времени, чем летом. Необходимо еще осенью, когда бои в полном разгаре, заблаговременно готовить тыловые оборонительные позиции, используя строительные подразделения и местное население. Даже после успешных наступательных действий, безусловно, более выгодно отвести войска на эти заранее подготовленные позиции, чем заставлять их окапываться в неблагоприятных условиях и вести бой с большими потерями. В результате отвода войск на подготовленные позиции будут сохранены достаточные силы для обороны.

Выбор позиций следует производить иначе, чем летом. Например, реки, озера и болота зимой уже не являются препятствиями. Замерзшие реки, находящиеся в глубине обороны, зимой часто представляют собой удобные и хорошо прикрытые с фронта рокадные пути. Населенные пункты, которые летом иногда приходится избегать, зимой неизбежно превращаются в жизненно важные центры. Поэтому их необходимо превращать в отдельные опорные пункты, приспособленные

для ведения круговой обороны. В населенных пунктах целесообразно усиливать подручными строительными материалами перекрытия подвалов и использовать последние как убежища.

Противнику следует оставлять открытую местность с ограниченными возможностями для укрытия войск. Открытую местность за своим передним краем можно занять лишь слабыми силами. Нейтральную полосу (особенно днем) достаточно держать только под обстрелом, не выдвигая туда боевого охранения. Ночью в нейтральную полосу необходимо высылать разведывательные группы и посты подслушивания. Оборонительные позиции на непросматриваемых участках местности, например в лесу, на сильно пересеченной местности, в кустарнике и т. д., необходимо занимать полностью, чтобы иметь достаточно сил для отражения внезапных атак и предотвращения «просачивания» противника.

В зимних условиях так же, как и летом, необходимо обращать особое внимание на организацию противотанковой обороны. Особенно это относится к позициям, находящимся за реками и болотами, так как при сильном морозе они очень быстро превращаются в «танкодоступные».

Траншеи, окопы и отдельные щели должны быть отрыты до полного профиля, так как глубина их будет постоянно уменьшаться от скопления на дне снега, льда и грязи. Наряду с большим количеством отрытых окопов для огневых средств следует в зависимости от обстановки создавать хорошо оборудованные наблюдательные пункты.

Зимой в большинстве случаев можно по-настоящему оборудовать лишь одну позицию. Поэтому дополнительно необходимо подготовить несколько «снежных позиций» в тылу основной позиции. Они оборудуются снежными стенками высотой до 1,5 *м* и используются в качестве запасных или отсечных позиций, а также для укрытия подразделений, находящихся в резерве.

При наступлении противника по глубокому снегу, затрудняющему движение, следует как можно раньше открывать огонь из всех видов оружия. Противник будет хорошо виден на снегу и явится хорошей целью. Кроме того, при раннем открытии огня наступающий,

стремясь укрыться от него и маневрируя для этого по глубокому снегу, сильно измотает свои силы. С другой стороны, сосредоточенный огонь наступающего противника зимой менее опасен, чем летом.

Если противник наступает на открытой местности, например по замерзшему озеру или по равнине без оврагов, лучше подпустить его как можно ближе к своему переднему краю, а затем внезапно открыть мощный огонь.

При ведении обороны зимой резервы располагаются значительно ближе к переднему краю, и их состав должен быть более сильным, чем летом. При этом следует всегда и везде придерживаться следующего правила: как можно меньше войск держать на переднем крае и как можно больше — в глубине обороны. Зимой необходимо чаще менять подразделения, обороняющиеся на переднем крае. Однако желательно, чтобы после обогрева и отдыха подразделения возвращались на свои прежние участки обороны.

При ведении обороны зимой войска должны быть особенно стойкими, ибо малейшее отступление означает потерю теплых блиндажей и отход в неизвестность.

Выводы

Военная история на многих примерах показывает, какими тяжелыми последствиями чревато начало войны без заблаговременной и достаточной подготовки к ведению боевых действий в зимних условиях. Зимние сражения, имевшие место в период Восточной кампании, особенно в 1941 и 1945 гг., сыграли решающую роль в войне. В современных условиях ведение боевых действий зимой уже не является чем-то необычным. Поэтому решающее значение приобретает такое воспитание войск, при котором они видели бы в зиме своего дополнительного союзника.

V. ОКРУЖЕНИЕ

Целью наступательной операции в большинстве случаев является окружение и уничтожение противника. Это — классическая форма сражения. В прежние времена окруженные и отрезанные от своих главных сил и

баз войска, как правило, считались обреченными на уничтожение. Появление во время последней войны огневых средств с большим радиусом действия и возможность снабжения окруженных войск по воздуху внесли в эти взгляды определенные изменения. Еще во время первой мировой войны имели место случаи, когда окруженным войскам удавалось прорываться из окружения. В качестве примера можно привести известный выход из окружения в районе Бжезины в 1915 г. Правда, в то время прорыв из окружения ограничивался участием лишь незначительных сил.

Во второй мировой войне было проведено много крупных операций, закончившихся окружением противника. Это, несомненно, явилось следствием широкого применения танков и полной моторизации крупных соединений. Особенно большой опыт в этом направлении получили немецкие войска, которым пришлось вести боевые действия как в окружении, так и против окруженного противника.

Окружение в большинстве случаев обеспечивается превосходящей по численности и маневренности группировкой наступающих войск. В результате окружения, а следовательно, и нарушения путей снабжения, ограниченности территории для маневра и высокой моральной нагрузки для обороняющегося создаются крайне неблагоприятные условия. Поэтому сознательное оставление войск в окружении оправдывается лишь особыми обстоятельствами. Это целесообразно лишь тогда, когда от удержания определенных районов местности зависит успех последующих наступательных операций, а также когда имеется уверенность, что окруженные войска будут деблокированы главными силами. По опыту второй мировой войны такие случаи имели место тогда, когда при сохранении общей инициативы в ходе крупной операции против окруженного противника собственные войска, занятые уничтожением противника по частям, сами временно оказывались в окружении. Указанное положение было предусмотрено и в немецких довоенных уставах. Однако это не помешало Гитлеру сознательно допустить неоправданное окружение целого ряда крупных немецких соединений. Если окружение под Демянском и назревавшее, но в ходе оборонительных сражений своевременно предотвращенное окружение под Ржевом еще

до некоторой степени оправдывались оперативными задачами, то катастрофа под Сталинградом, Севастополем, в Тунисе, под Черкассами и в других местах показала, что сознательное оставление войск в окружении после потери стратегической инициативы означает лишь бессмысленные жертвы. Во всяком случае нарушить важнейшие коммуникации противника и связать его силы настолько, чтобы оправдать жертвы и без того уступающих по численности обороняющихся войск, в подобных условиях, как правило, не удается. Это относится к действиям как в оперативных, так и в тактических рамках, причем безразлично, идет ли речь об окружении в ходе сражения на неукрепленной местности или во время битвы за крепости и укрепленные города. Совсем по-иному обстоит дело при наличии собственной стратегической инициативы. Иначе было бы бессмысленным иметь парашютно-десантные и посадочно-десантные войска, которые ввиду их назначения должны считаться с возможностью по меньшей мере временного окружения.

При бое в окружении особенно большое значение приобретает упорное удержание важнейших участков местности. Не меньшее значение это имеет и для современной обороны, создаваемой на основе боевого опыта второй мировой войны. Костяк обороны в настоящее время составляют опорные пункты, занимаемые силой до батальона. Следует считаться с возможностью временного окружения таких опорных пунктов, поэтому их необходимо приспосабливать для круговой обороны, а войска обучать боевым действиям в условиях окружения и соответственно обеспечивать.

Более крупные, чем батальон, части и соединения также должны учитывать возможность ведения боя в в окружении, особенно в ходе маневренной войны.

Окружение является характерной чертой современной войны. Поэтому командование и войска должны быть подготовлены к ведению как «боя на окружение противника», так и «боя в окружении».

1. Бой на окружение противника

Окружение противника может иметь место после охвата, прорыва и в ходе преследования. Очень важно еще до завершения окружения перерезать сначала сухо-

путные, а затем и воздушные пути снабжения противника. Если окружение завершено, необходимо подтянуть достаточные силы на участки, где возможны попытки противника прорваться из окружения. Противник может сделать это в первую очередь на направлениях, кратчайшим путем выводящих его к главным силам, а также вдоль основных дорог.

Важно также заблаговременно начать умелую агитацию за переход войск противника на сторону наступающего или за добровольную сдачу в плен.

Действия при попытке противника выйти из окружения

Боевые действия при попытке противника выйти из окружения ведутся в соответствии с общими положениями обороны при учете некоторых особенностей.

Кольцо окружения не может быть повсюду одинаково прочным. В большинстве случаев войска, окружающие противника, вначале не будут иметь подготовленной обороны. Если нет возможности немедленно сжать кольцо окружения на всех участках, то войска необходимо по возможности расположить на участках местности с хорошим обзором и большим сектором обстрела, например на передних скатах или на гребнях высот. Фронт окружения должен проходить или далеко впереди или позади крупных лесных массивов, полей с высокими посевами, городов и населенных пунктов. Если ожидается попытка противника выйти из окружения с орудиями и машинами, необходимо крупными силами перекрыть дороги по всему кольцу окружения. Если же ожидается попытка выхода из окружения без машин, что в большинстве случаев будет иметь место лишь на последних стадиях боя в окружении, необходимо контролировать и занимать крупными силами такие участки фронта окружения, где имеются болота, овраги, леса, русла рек и т. д.

При попытке противника выйти из окружения на одном участке по нему необходимо сосредоточить наиболее интенсивный огонь и не допустить занятия исходного положения для прорыва. Войска, действующие на предполагаемом участке прорыва противника, должны быть

усилены. На менее угрожаемых участках достаточно оставить слабые заслоны. В любой обстановке надо учитывать возможность отвлекающих действий противника.

Если противнику удалось прорвать внутренний фронт окружения, необходимо ввести в бой резервы, фронтальным ударом остановить прорывающиеся войска, расчленить их на части, снова окружить и уничтожить.

Уничтожение окруженного противника

Крупные окруженные группировки («котлы») целесообразно рассекать концентрическими ударами с нескольких направлений. Для этого необходимо против ядра окруженной группировки направить сильные ударные группы, а остальными силами постепенно сжимать кольцо окружения. Ударные группы должны наносить удары на наиболее важных участках, а также по районам сосредоточения артиллерии и пунктам снабжения противника. Окруженные войска следует уничтожать по частям.

При уничтожении небольших окруженных группировок целесообразно частью сил блокировать противника на благоприятной для обороны местности, а главными силами вести наступление с противоположного участка кольца окружения.

Если сил для наступления с целью ликвидации окруженной группировки недостаточно, то необходимо предварительно ослабить противника ведением активной обороны, непрерывными действиями отдельных мелких групп и огнем всех видов оружия, а затем уничтожить его.

2. Бой в окружении

В век техники, когда войска будут перебрасываться к линии фронта на машинах и по воздуху, почти невозможно избежать окружения крупных сил. Поэтому как в разработке теоретических вопросов, так и в боевой подготовке войск этому виду боевых действий в настоящее время необходимо уделять значительно больше внимания, чем прежде. В довоенных немецких уставах и в уставах военного времени конкретных указаний по ве-

дению боя в окружении почти не было. Это до некоторой степени объясняет, почему уроки и опыт ведения боя в окружении приобретались особенно дорогой ценой. Но и в русских уставах этот вид боевых действий рассматривался лишь в рамках боя пехотных подразделений.

Война показала, что русским окруженным войскам редко удавалось избежать поражения, в то время как немецкие соединения погибали только в тех случаях, когда выход из окружения был запрещен командованием или же когда разрешение на выход отдавалось слишком поздно. Опыт, полученный немецкой армией во второй мировой войне, недвусмысленно говорит о том, что ни в коем случае нельзя допускать окружения своих войск, не имея на это особо важных причин. Цель, которую ставит перед собой командир, допустивший окружение, почти всегда остается недостигнутой, или же ее достижение бывает осуществлено ценой таких жертв, которые несоизмеримы с полученным успехом.

Если противнику удалось осуществить окружение и нет оснований ожидать успешного деблокирования, то окруженным войскам должен быть немедленно отдан приказ на прорыв и выход из окружения. Современный бой требует хорошо налаженного снабжения войск всеми видами довольствия. Снабжение окруженных войск возможно лишь с помощью авиации при достаточном превосходстве в воздухе. Без снабжения по воздуху боевой состав окруженных войск будет быстро уменьшаться, и тогда уже нельзя рассчитывать на успешный прорыв из окружения.

Принципы ведения боя в окружении одинаковы для всех частей и соединений, а также для крепостей, укрепленных районов и опорных пунктов, оказавшихся в окружении.

Части считаются окруженными, если вокруг них находится противник, отсутствует непосредственная связь с главными силами своих войск и, следовательно, стало необходимым проведение наступления с целью прорыва из окружения. Вывод войск из окружения может быть осуществлен или путем прорыва кольца окружения силами окруженных войск, или путем их деблокирования войсками, действующими извне, а также путем одновременного удара обеих группировок навстречу друг другу. Решение на вывод войск из окружения должно быть

принято в кратчайший срок, так как время в этих условиях работает на противника. При оценке обстановки и положения войск необходимо прежде всего помнить о том, чтобы решение на выход из окружения или на деблокирование окруженной группировки не было бы принято слишком поздно. Точно так же нельзя медлить и с осуществлением принятого решения по прорыву кольца окружения.

Решающее значение для обеспечения устойчивого положения войск, оказавшихся в окружении, имеет проведение следующих мероприятий:

— организация единого руководства окруженными войсками;

— повышение морального состояния войск путем ведения активных боевых действий, борьбы с пропагандой противника, проявления усиленной заботы о личном составе, а также примерным поведением командиров и штабов;

— организация снабжения по воздуху;

— сосредоточение в одних руках и экономное расходование всех предметов снабжения при строгом рационировании питания войск.

Бой в условиях угрозы окружения

При реальной угрозе окружения следует как можно дольше не допускать его завершения, чтобы выиграть время и создать благоприятные условия для занятия обороны и последующего выхода из окружения. Особенно важным в этот период является удержание хотя бы одной дороги, связывающей со своими войсками.

При ведении боевых действий необходимо стремиться к удержанию важных участков местности и к недопущению дальнейшего сужения кольца или расчленения окруженных войск на части.

Передний край обороны не должен проходить через большие лесные массивы и крупные населенные пункты, для удержания которых потребуется слишком много сил и средств Необходимо стремиться удержать участки местности, благоприятные для обороны и последующего выхода из окружения. Если для создания круговой обо-

роны не хватает сил и средств, то следует своевременно сократить фронт окружения. При благоприятной обстановке необходимо заблаговременно осуществить следующие мероприятия:

— эвакуировать раненых и личный состав, который не может быть использован в бою, а также вывезти ненужную технику (в окружении должно оставаться только самое необходимое для ведения боя и прорыва);

— организовать снабжение войск применительно к условиям окружения, обеспечить войска удобно упакованными продуктами и боеприпасами;

— создать необходимый запас боеприпасов и горючего;

— принять меры к укреплению дисциплины и организовать регулирование движением.

Организация боя в окружении

Если в окружении оказались крупные общевойсковые соединения и в ближайшее время рассчитывать на деблокирование или прорыв нет оснований, общее управление окруженными войсками осуществляет старший общевойсковой начальник и его штаб. Для оперативного руководства окруженными войсками рекомендуется создать три специальных штаба. Функции этих трех штабов целесообразно разделить следующим образом:

— первый штаб осуществляет управление войсками, ведущими оборонительные бои на фронте окружения;

— второй штаб проводит подготовку прорыва из окружения и руководит осуществлением этого прорыва;

— третий штаб занимается организацией снабжения окруженных войск, регулированием движения, а также несет ответственность за поддержание общей дисциплины в окруженной группировке.

В этом случае основной задачей высшей командной инстанции наряду с координацией работы упомянутых трех штабов будет организация взаимодействия с деблокирующими войсками. Если в окружении оказались небольшие силы (батальон или боевая группа), то задачу

по связи и взаимодействию с деблокирующими войсками достаточно поручить одному энергичному офицеру, придав ему соответствующие органы управления.

Ведение боя в окружении характеризуется своими особенностями. Главное преимущество окруженных войск по отношению к противнику состоит в том, что они могут быстро маневрировать резервами, организовывать гибкое управление огнем и в короткие сроки создавать группировки для прорыва кольца окружения. С другой стороны, неудача боя в окружении влечет за собой значительно более пагубные последствия, чем неуспех обороны в обычных условиях. Окруженные войска сохраняют способность обороняться лишь до тех пор, пока противник не нарушит сплошной фронт обороны.

Боевые действия отдельных родов войск и использование некоторых видов боевой техники в окружении характеризуется следующим:

Пехота. В окружении, как и всегда, пехота несет основную тяжесть боя, которая еще больше увеличивается в связи с недостатком боеприпасов. Главные силы пехоты должны до конца боя находиться на переднем крае фронта окружения. Протяженность фронта обороны, который могут удерживать окруженные войска, зависит от количества и боеспособности пехотных частей. Требования артиллеристов о возможно большем увеличении периметра окружения, даже при наличии избытка в боеприпасах, учитываются, как правило, в меньшей степени. Ни в коем случае нельзя допускать глубокого вклинения противника в оборону. Поэтому резервы следует располагать на угрожаемых направлениях ближе к переднему краю. Необходимо создавать развитую систему опорных пунктов, приспособленных для ведения круговой обороны, а также выдвигать вперед противотанковые средства ближнего боя. Очень важным условием успеха боевых действий войск, оказавшихся в окружении, является сохранение боеспособности пехоты. Поэтому при снабжении всеми видами довольствия и обеспечения боеприпасами ей следует отдавать предпочтение перед другими родами войск. Высвобождающийся личный состав других родов войск и всех лишних людей тыловых подразделений необходимо распределять по пехотным частям и на первых порах направлять на выполнение самых простых задач.

Танки и штурмовые орудия. В окружении, как правило, будут находиться лишь сильно потрепанные танковые части. Кроме того, они будут ощущать недостаток в горючем. Возможности массированного применения танков и нанесения ими последовательных ударов с целью ликвидации прорывов противника будут ограничены. Поэтому прежде всего следует стремиться к недопущению вклинения противника. Опыт показывает, что наиболее эффективным методом борьбы с атакующим противником является использование танков группами, которые действуют подобно штурмовым орудиям. Чтобы предотвратить прорыв противника, необходимо выдвигать вперед танки. Кроме всего прочего, это оказывает большое влияние на поддержание морального духа подавленной пехоты. Иногда оправдывает себя высылка вперед так называемых «постов предупреждения». Командир группы танков должен находиться со своим танком на одном из участков вблизи переднего края фронта окружения, оценивать возможности использования танков и информировать об этом пехоту. Одно только появление хотя бы отдельного танка уже оказывает чудодейственное влияние на пехоту. Однако использование одиночных танков в бою должно быть категорически запрещено. В случае необходимости командир группы вызывает танки по радио.

На танки и штурмовые орудия возлагается также и другая задача — массированным ударом обеспечить прорыв кольца окружения.

Артиллерия. Во избежание потерь от налетов авиации противника не следует допускать скопления артиллерии. Полностью оправдало себя такое использование артиллерии, когда текущие задачи выполняет лишь небольшая часть батарей, а основная масса орудий открывает огонь лишь с началом наступления противника. Из-за недостатка горючего использование артиллерией запасных позиций будет возможно лишь в редких случаях. Большое значение приобретает централизованное управление всей артиллерии, находящейся в окружении.

Противотанковая оборона. Противотанковые средства располагаются, как правило, в боевых порядках пехоты. Обычное в других условиях стремление к глубокому эшелонированию противотанковых средств при бое в окружении неприемлемо.

Штабы необходимо располагать в непосредственной близости от переднего края, так как окруженные войска обычно болезненно реагируют на более благоприятные условия жизни штабов. С другой стороны, примерное поведение командиров и штабных офицеров всегда воодушевляет войска.

В окружении очень важно обеспечить внутреннюю организованность войск. Дисциплина и порядок в районе окружения поддерживаются путем строгого контроля за соблюдением правил передвижения. В случае необходимости военная полиция может быть усилена надежными подразделениями. На улицах и дорогах следует устранять все узкие места, на которых могут образоваться пробки и заторы. В случае необходимости можно проложить новые пути для передвижения войск и транспорта вдоль линии фронта.

Снабжение должно быть строго централизованно. Своевременное введение строгих рационов питания должно облегчить задачу снабжения по воздуху. Большое моральное значение имеет хорошо налаженная эвакуация раненых и нормальная работа полевой почты. Не следует отказываться от привлечения для различных работ гражданского населения, особенно для оборудования тыловых позиций и ремонта дорог. Однако при передвижении войск население должно находиться вдали от дорог. Гражданское население следует также привлекать к участию в мобилизации местных ресурсов.

3. Выход из окружения

При выборе времени, направления и способа выхода из окружения следует руководствоваться следующими положениями.

Принятие решения на выход из окружения в начальный период не всегда обеспечивает успех. Наибольшую опасность для окруженных войск представляет такой противник, который не действует по шаблону, равномерно распределяя войска по всему кольцу, а сосредоточивает их на решающих направлениях с целью расчле-

нить окруженные войска и уничтожить их по частям. Однако для этого необходимо хорошее оперативное и тактическое руководство, которого у русских иногда не хватало. В этом, без сомнения, заключается причина того, что немецким войскам, попадавшим в окружение, часто удавалось избегать уничтожения. Преждевременный прорыв из окружения опасен в том случае, если войска противника, участвующие в окружении, еще находятся в движении и не испытывают трудностей в управлении и снабжении, вытекающих из специфики ведения боевых действий в условиях кольцеобразного фронта. После того как противник завершил окружение, любая перегруппировка его войск сопряжена с большими трудностями и значительными затратами времени. Однако решение на выход из окружения нельзя принимать и слишком поздно, так как боеспособность окруженных войск в результате ухудшения снабжения может резко снизиться, а это существенно скажется на выборе направления и определении порядка выхода из окружения. Если окруженные войска сохранили боеспособность, то целесообразно осуществлять прорыв на одном направлении. Попытку выхода из окружения несколькими группами в различных направлениях можно сделать лишь при сильно потрепанных и полностью лишенных снабжения войсках. При этом приходится мириться с оставлением раненых и потерей всего тяжелого оружия и транспорта, так как выходящие из окружения группы обычно слишком слабы для того, чтобы захватить шоссе или дороги для своего движения.

Наименее благоприятным направлением выхода из окружения является первоначальное направление удара противника. Прорыв кольца окружения в стороне от направления главного удара противника, наоборот, дает определенные шансы на успех. Неожиданный для противника выбор места, времени и способа прорыва, а также принятие мер по введению его в заблуждение имеют для достижения успеха большее значение, чем численное превосходство, условия местности и удаление окруженной группировки от главных сил.

При исключительно тяжелой обстановке выход из окружения может быть осуществлен группами по 20—30 человек в ночное время.

Подготовка к выходу из окружения

Выход из окружения требует тщательной подготовки особенно в случае, когда все окруженные войска выходят в одном направлении совместно с ранеными и транспортными средствами.

В ходе подготовки к выходу из окружения должны быть проведены следующие тактические мероприятия:

— сокращение фронта обороны или уменьшение плотности обороняющихся войск с целью усиления ударной группировки на участке прорыва; при этом необходимо четко разграничить руководство ударной группировкой войск на участке прорыва и войсками, обороняющимися на других участках фронта окружения;

— введение противника в заблуждение путем проведения отвлекающего маневра и занятия ложных исходных рубежей;

— проведение атак местного значения с ограниченной целью;

— ведение ложных радиопереговоров;

— освобождение отдельных групп военнопленных;

— организация разведки позиций противника, занятых малыми силами, и выбор участка прорыва;

— установление связи с войсками, действующими вне окружения;

— разработка приказов о занятии исходного положения и порядке осуществления прорыва; содержание приказов должно доводиться лишь до некоторых командиров.

Решающее значение имеют мероприятия по введению противника в заблуждение. Большой эффект дает сосредоточение танков в стороне от намеченного участка прорыва. Такой маневр в сочетании с атакой, проводимой с ограниченной целью, следует проводить как накануне прорыва, так и непосредственно перед его началом. Можно ожидать, что противник на эти действия ответит переброской сил к показанному ложному участку прорыва. Сосредоточение усилий на участке прорыва возможно, как правило, лишь за счет сокращения линии фронта и связано со значительным риском на ослабленных участках обороны. Однако вклинение противника в оборону окруженных войск во время подготовки их к прорыву не является таким опасным, как раньше. Легче

всего осуществить сокращение фронта при так называемом «блуждающем котле», когда вся окруженная группировка перемещается в предполагаемом направлении выхода из окружения или в каком-либо другом направлении. «Блуждающий котел» дает также значительные моральные преимущества, так как у войск исчезает боязнь окружения; они действуют активно и не чувствуют себя вынужденными вести бои в «котле».

Кроме того, следует провести ряд подготовительных мероприятий организационного порядка, к которым можно отнести:

— обеспечение перевозки раненых;

— освобождение транспорта от лишнего груза;

— уничтожение части машин, оружия, приборов и продовольствия, которые придется оставить, а также уничтожение документов;

— распределение продовольствия и боеприпасов по подразделениям;

— подготовку к постановке взрывных и других заграждений;

— усиление органов регулирования движения;

— выделение специальных подразделений для сопровождения гражданского населения.

Прорыв кольца окружения

Построение войск для прорыва зависит от общей обстановки, условий местности и численности окруженных войск. Поэтому здесь могут быть высказаны лишь самые общие соображения.

Опыт прошедшей войны показывает целесообразность выделения нескольких ударных групп, которые располагаются на исходных позициях в непосредственной близости друг от друга и совместными усилиями одновременно прорывают кольцо окружения. Боевой порядок каждой ударной группы может состоять из четырех эшелонов. В первый эшелон назначается наиболее боеспособное пехотное соединение или часть. Командир этого соединения (части) является также и начальником ударной группы. Во втором эшелоне находятся танки и штурмовые орудия. Третий эшелон составляют более слабые пехотные части с артиллерией, машинами, штабами, ты-

ловыми службами, ранеными и гражданским населением. В четвертом эшелоне выходят из окружения остальные танки и пехота.

При прорыве кольца окружения необходимо иметь надежное прикрытие флангов. Очень важно объединить моторизованные части с немоторизованными. Это несколько уменьшит разницу в скорости движения и обеспечит связь и непосредственный контакт между ними. Кроме того, часть, знающая, что за ней следуют ее раненые и машины, будет меньше подвергаться искушению оторваться от последующих эшелонов. Каждая ударная группа получает относительно самостоятельную боевую задачу. Но в то же время внутри ударной группы управление должно быть строго централизованным. Частям и подразделениям, входящим в состав ударной группы, задачи ставятся по рубежам. При прорыве кольца окружения ночью целесообразно отказаться от проведения артиллерийской подготовки. Оправдало себя сосредоточение огня артиллерии по участкам фронта окружения, на которых не производится прорыв с целью введения противника в заблуждение.

Слабое сопротивление противника должно быть сломлено в ближнем бою. Участки, на которых противник оказывает сильное сопротивление, следует обходить, если это не идет вразрез с планом прорыва. Если одной из ударных групп удалось добиться значительного успеха, а другая была остановлена, можно произвести перегруппировку и переброску сил на участок, где обозначился успех. В ходе прорыва ночью допускается большее сосредоточение живой силы и техники, чем днем. Особое внимание следует обращать на борьбу с паникой и массовым бегством.

Деблокирование окруженной группировки

Если войска, находящиеся в окружении, понесли значительные потери, а удаление их главных сил велико, окруженную группировку необходимо деблокировать ударами извне. Для этого требуются достаточно боеспособные войска, которые могли бы нанести удар на широком фронте и выполнить задачу, не задерживаясь на половине пути.

Время, способ и порядок ведения наступления с целью деблокирования окруженной группировки должны быть согласованы с войсками, действующими в окружении. При этом в первую очередь необходимо учитывать предложения и требования окруженных войск. Деблокирующие войска ведут бои, руководствуясь общими тактическими положениями.

Если для деблокирования не хватает сил и средств, то следует поддержать самостоятельный прорыв окруженной группировки хотя бы атаками с ограниченной целью или ложными атаками, а также путем проведения других мероприятий.

Прием частей, прорвавшихся из окружения должен быть тщательно подготовлен. Ответственность за это возлагается на соединение, на участке которого вышли эти части. В первую очередь следует создать запасы предметов довольствия, подготовить помещения и проявить заботу о раненых.

Выводы

В настоящее время окружение уже не является редкостью. Однако вести боевые действия в условиях окружения могут лишь хорошо подготовленные, обладающие боевым опытом войска. Успех часто может быть достигнут только ценой больших жертв. Решающим фактором является спасение людей. Цель ведения любой войны заключается в том, чтобы уничтожить войска противника, а не в том, чтобы упрямо цепляться за местность. Поэтому необходимо принимать все меры к тому, чтобы не допускать окружения своих войск.

VI. БОРЬБА С ПАРТИЗАНАМИ

Партизанская борьба преследует политические, экономические и военные цели.

Политическая цель состоит в развертывании всеобщего народного восстания. Экономической целью партизанской борьбы является не дать противнику реализовать и использовать в своих интересах местные ресурсы оккупированной страны. Военные цели партизанских действий заключаются в прямой или косвенной поддержке боевых

действий регулярных войск и в сковывании сил противника. Эти цели достигаются посредством всевозможных внезапных нападений на войска, средства транспорта и коммуникации, путем проведения минно-подрывных работ, ведения шпионажа и т. д.

В партизанской борьбе принимает участие местное население, а также отрезанные или специально засланные подразделения и части регулярных войск. Перед партизанскими действиями не ставится задача достижения какого-либо крупного решающего успеха. Они ограничиваются многочисленными мелкими, но чувствительными ударами по противнику. Партизанские операции ведутся своеобразными методами, которые не предполагают концентрацию сил и средств на решающем направлении. Их задача состоит в том, чтобы отдельными мелкими операциями распылить усилия боевых частей противника.

Поэтому операции крупных партизанских отрядов состоят из большого количества мелких по масштабу действий. В результате этого противник не имеет возможности использовать свое превосходство в живой силе и боевой технике. Партизанские отряды имеются повсюду, но их никогда не бывает там, где ожидает противник. Они не ставят перед собой задачу удержания определенной местности или восстановления утраченных позиций.

Характерной особенностью тактики партизан является использование тумана, а также преимуществ труднопроходимой и закрытой местности. Партизанские действия основаны на хитрости, коварстве, осмотрительности и скрытности. Они требуют от личного состава партизанских отрядов большой решимости и исключительной физической выносливости. При этом необходимо отметить, что плохо управляемые и незнакомые с особенностями партизанского боя отряды могут принести больше вреда, чем пользы.

В партизанском бою успех достигается не превосходством в живой силе и технике, а моральными качествами бойца, умеющего действовать в данных условиях местности. Небольшие, но опытные, руководимые инициативными командирами боевые подразделения в борьбе с партизанами часто добивались больших успехов.

Чем большую территорию охватывает современная война, проводимая в условиях применения новейших мо-

торизованных средств и авиации, тем большее значение приобретает борьба с партизанами.

Дальнейшее развитие вооружения и боевой техники не приведет к изменениям принципов партизанской борьбы.

Предпосылками для успешного развертывания партизанской борьбы являются непреклонная решимость населения к сопротивлению, высокий боевой дух народа, обширная, непроходимая, редко населенная территория.

Партизаны действуют успешно, если они объединены в небольшие подвижные отряды, руководимые способными командирами. Боец партизанского отряда должен быть неприхотливым и фанатично преданным. Успех боевых действий партизан обеспечивается надежной поддержкой со стороны гражданского населения и регулярных войск, а также снабжением оружием и боеприпасами по воздуху.

1. Русские партизаны

Возникновение партизанского движения

Малая заселенность необъятных просторов страны, слабо развитая дорожная сеть, большие лесные массивы и болота России способствовали ведению партизанской борьбы и обеспечивали для партизан благоприятные условия. К этому необходимо добавить недружелюбное отношение широких народных масс к немецкой армии, явившееся следствием ошибок высшего немецкого политического руководства, а также грубых нарушений со стороны немецких органов гражданского управления. Партизанские отряды во все возрастающем масштабе повсюду находили скрытую или даже открытую поддержку у гражданского населения.

Активная партизанская борьба развернулась в тылу центрального участка Восточного фронта — в больших лесных массивах и заболоченных районах около Брянска, западнее Смоленска, а также вдоль р. Припять. На южном участке фронта развертыванию эффективных партизанских действий препятствовала открытая местность. Непосредственно в прифронтовом районе немецкие войска подвергались нападениям со стороны партизан реже. Основными объектами нападения партизанских отрядов

были железные дороги, мосты, склады снабжения и места расположения войск.

Действия русских партизан во время проведения крупных наступательных и отступательных операций сильно затрудняли снабжение немецких войск и проведение оперативного маневра. Это подтверждается следующими примерами. В июне 1943 г. во время сосредоточения немецких войск для наступления на Курск был совершен 841 налет партизан на железнодорожные магистрали Смоленск—Брянск и Пинск—Брянск. В результате этого было выведено из строя 298 паровозов, 1222 вагона и 44 моста. В июле 1943 г. было совершено 1114 налетов, а в августе — 1395 налетов с 20 505 взрывами. В сентябре было проведено 1256 налетов, в ходе которых было произведено 14 150 взрывов, при этом 343 эшелона оказались пущенными под откос. Наряду с налетами проводились также и крупные операции. Например, в операции по подрыву железнодорожного моста через р. Десна в районе Брянска в ночь на 21 марта 1943 г. участвовало около 1000 партизан. В этой операции была уничтожена немецкая рота охраны и взорван мост. Крупного успеха добились партизаны также в июле 1943 г., когда ими на станции Осиповичи был уничтожен эшелон с горюче-смазочными материалами, два эшелона с боеприпасами и чрезвычайно ценный эшелон с танками «Тигр».

По мере развития войны действия партизанских отрядов все больше и больше согласовывались с оперативными планами командования регулярных войск. Так, например, в порядке подготовки летнего наступления 1944 г. на центральном участке Восточного фронта в ночь с 19 на 20 августа русскими партизанами было произведено 10 500 взрывов. В результате этого переброска немецких оперативных резервов была задержана на несколько дней.

По ориентировочным подсчетам на Восточном фронте действовало около 100 000 партизан, организационно сведенных в партизанские отряды, управляемые Москвой.

Для борьбы с партизанами немецкое командование выделило примерно 50 000 человек из состава охранных частей, почти полностью укомплектованных личным составом старших возрастов или другими категориями военнослужащих, не подготовленных к ведению борьбы с партизанами.

Русское главное командование умело мастерски организовать партизанскую борьбу и максимально использовать ее в своих интересах при минимальной затрате средств.

Организация партизанских отрядов

В зависимости от обстановки, характера местности, боевой задачи и других условий в составе отдельных партизанских отрядов имелось примерно от 40 до 200 человек. Некоторые отряды состояли исключительно из жителей определенного района или одной области и подчинялись начальнику партизанского движения этой области, который в свою очередь подчинялся главному штабу партизанского движения, находившемуся в Москве. Начальник партизанского движения пользовался неограниченными правами в отношении подчиненных ему отрядов, а также и в отношении гражданского населения на территории своей области. Гражданское население было обязано оказывать партизанам всемерную помощь. Боевые подразделения партизанских отрядов пополнялись из гражданского населения, которое помимо всего прочего было обязано также оказывать им содействие в снабжении. Кроме того, на гражданское население возлагалась задача по сбору и передаче разведывательных сведений, а также по ведению шпионажа.

По составу партизанские отряды были чрезвычайно разнообразны как в отношении численности личного состава, так и в отношении снаряжения и вооружения. Наряду с имеющими боевой опыт солдатами регулярной армии в составе партизанских отрядов находились гражданские лица всех возрастов, преимущественно крестьяне. Единой формы партизаны не имели. Они носили гражданскую одежду, а также русскую или немецкую военную форму. Основным вооружением являлось немецкое и русское ручное огнестрельное оружие, легкие, а иногда и средние минометы. Партизанские отряды, как правило, располагали достаточным количеством взрывчатых веществ. Противотанковые и полевые орудия в партизанских отрядах встречались редко. Первоначально пополнение вооружения и боеприпасов осуществлялось за счет трофеев, захваченных при налетах на эшелоны и транспортные колонны. В дальнейшем партизанские отряды во

все возрастающих масштабах снабжались по воздуху. Для этого в крупных районах, находившихся под контролем партизан, оборудовались даже аэродромы.

Выносливость и неприхотливость русских людей позволяли им легче, чем немцам, преодолевать трудности суровых условий ведения партизанской борьбы. Широко рассредоточиваясь в лесах и часто меняя места дислокации, партизаны находились в относительной безопасности. В населенные пункты они заходили редко, а если и заходили, то только для пополнения запасов продовольствия или с целью нападения на немецкие гарнизоны. Молчаливость и сдержанность в разговорах были высшим законом партизан. Сохранение тайны являлось важнейшей предпосылкой для обеспечения безопасности партизанского отряда.

Сведения разведывательного характера чаще всего передавались через связных из гражданского населения. Такая прекрасно организованная система связи существовала на всей оккупированной территории России. Перемещения немецких войск или другие данные немедленно становились достоянием местного населения.

Для передачи сведений и установления взаимной связи широко применялись различные условные знаки, такие, как обрубленные сучья и зарубки топором или лопатой на стволах деревьев, кучки хвороста, выложенные на дорогах или вблизи них, и т. д. Для предупреждения друг друга об опасности партизанские отряды весьма эффективно применяли дымовые сигналы.

Связь партизанских отрядов с вышестоящим руководством поддерживалась по радио. В случаях, когда необходимо было передать большое количество сведений, а связь с самолетами отсутствовала, донесения переправлялись через линию фронта с надежным связным.

Задача каждого партизанского отряда состояла в захвате инициативы действий в своем районе. Основная цель партизанской борьбы заключалась в том, чтобы создать в этих районах для противника невыносимые условия жизни.

Тактика партизан

Выполнение перечисленных задач требовало от партизан применения особых тактических приемов.

В отличие от обычных боевых действий партизанские

отряды ведут бой по принципу: «Много видеть и не быть видимым». Партизаны появляются только там, где они могут ошеломить, внезапно напасть, рассеять, разгромить противника и после этого скрыться. Противник, подвергшийся нападению партизан, не в состоянии обнаружить их. Никто не может знать, откуда пришли партизаны и куда они скрылись. Они появляются внезапно, подобно призраку, и поэтому непрерывно держат противника в напряжении. В районе действий партизан военные и гражданские представители оккупирующей страны постоянно находятся под угрозой нападения, в обстановке непрерывно возрастающей нервозности. В боевом уставе партизан в качестве высшего принципа записано: «Непрерывно отыскивать противника и никогда не выявлять себя. Ни при каких обстоятельствах не ввязываться в серьезный бой и не находиться в длительном соприкосновении с противником. Если противник переходит в наступление — немедленно скрыться». Хитрость и коварство — основные свойства партизан. Засада — наиболее успешный метод партизанской борьбы. Действуя таким образом, мелкие активные партизанские подразделения обладали способностью имитировать крупные силы и на длительное время сковывать значительные силы противника.

Способы ведения боевых действий и образ жизни партизан резко отличаются от общепринятых норм ведения войны. Партизанский отряд живет в районе своих действий, рассчитывая исключительно на свои силы. Боевые действия он ведет предпочтительно ночью. Передвижения также, как правило, осуществляются в ночное время. Днем партизаны отдыхают, за исключением немногих бойцов, несущих службу охранения и участвующих в разведке. Местные жители, хорошо знающие местность, используются в качестве проводников, которых отпускают из отряда только тогда, когда есть уверенность, что они не могут причинить вред отряду и им неизвестна ближайшая цель его действий. Службу охранения во время отдыха несут парные посты, патрули и надежные местные жители. Партизанские отряды никогда не находились на одном и том же месте более одной ночи. Очередное место ночной стоянки отряда было известно лишь ограниченному кругу лиц. Местные жители прилегающих районов, как правило, вводились в заблуждение относительно действительной численности отряда. При наличии превос-

ходящих сил противника партизанские отряды мелкими группами по разным направлениям уходили в следующий район сосредоточения. Они никогда не вступали в серьезный бой с сильным противником.

В районе действий партизанского отряда создавалось одно или два постоянных убежища. Убежища оборудовались в глубине болотистого леса на возвышенных местах. К ним имелся только один подход, которым служила обыкновенная тропинка, проходившая на расстоянии 50—100 *м* от убежища. Эта тропа находилась под постоянным наблюдением и держалась под огнем. Непосредственно перед убежищем тропинка расходилась в стороны, образуя вокруг него кольцо. Двигаясь по кольцу, можно было подойти к действительному входу в расположение отрядного лагеря. По обе стороны тропы, ведущей в расположение лагеря, делались хорошо замаскированные засеки из сучьев, которые почти не позволяли обойти тропу по сторонам. Площадка, занимаемая лагерем, обычно была небольшой. Ее размер иногда не превышал даже 50 *м*. Небольшие шалаши или землянки располагались по кругу, в центре которого находилась огневая точка. В каждом шалаше размещалось от четырех до восьми человек. Между шалашами или землянками и тропинкой вокруг лагеря на небольших интервалах располагались оборонительные сооружения, предназначавшиеся для непосредственной обороны лагеря. На этой позиции обнаруженный и выслеженный партизанский отряд вел бой до последнего, здесь партизан погибал. В старый лагерь отряд возвращался только в том случае, когда не было никакой другой возможности скрыться от преследования. При этом путь преследующего противника преграждался внезапными огневыми нападениями. Противника, попадавшего на тропу, идущую вокруг лагеря, ждала неминуемая смерть. Укрыться от огня было невозможно, так как бегство с тропы затрудняли засеки из сучьев, а отход по тропе под огнем партизан всегда кончался гибелью. Поэтому для противника оставался только один выход— наступать и штурмовать лагерь партизанского отряда!

Поскольку засады и заграждения, устраиваемые партизанами, всегда были отлично замаскированы, обнаружить убежище партизан было очень трудно. Только опытные истребители партизан обладали инстинктом быстрого

распознавания истинного расположения партизанского лагеря.

Боевые действия партизанских отрядов характеризовались высокой активностью. Как только отряд обживался в районе действий и узнавал на основе данных разведки расположение противника, он немедленно приступал к активным боевым действиям.

Наиболее успешно партизаны выполняли следующие задачи:

— подрыв железнодорожных путей, искусственных сооружений и других объектов;

— нарушение линий связи или подключение к ним для подслушивания телефонных переговоров противника;

— постановка заграждений и минирование местности.

Более трудной задачей считалось нападение из засады. Находясь в надежно укрытом месте, отряд подпускал противника на близкое расстояние, а затем внезапным огнем уничтожал его.

Путем нападения из засад выполнялись следующие задачи:

— обстрел войсковых транспортов;

— нападение на мелкие подразделения и отдельные машины;

— обстрел низко летящих самолетов;

— захват в плен связных и курьеров.

Нападение партизан на отдельный объект чаще всего проводилось методом действия штурмовой группы. Используя надежных местных жителей, партизаны собирали необходимые разведывательные данные о противнике (сила и состав войск, организация охранения и другие сведения). На основании этих данных разрабатывался план партизанской операции. Основными объектами нападения являлись населенные пункты, занятые незначительными силами, железнодорожные станции, места расположения войск, важные мосты и различные склады.

Партизанские операции проводились ночью, в туман, ненастную погоду и главным образом в сумерки или на рассвете.

Планирование и проведение операций обычно было простым. В отдельных случаях партизаны нападали более чем с двух направлений. В этом случае вторая, третья и т. д. боевые группы имели строго ограниченные задачи по прикрытию и поддержке огнем первой (главной) удар-

ной группы, а также по введению противника в заблуждение. Основную задачу выполняла первая группа. Распыление сил и средств не допускалось. При движении к объекту нападения и в ходе боя все группы поддерживали между собой тесную связь. Непосредственное охранение с фронта и тыла обеспечивалось несколькими дозорами, передвигавшимися на удалении 100 шагов от охраняемых подразделений.

Партизанам часто удавалось точно установить силы, состав, задачи и характер передвижений противника в контролируемом ими районе. Они обычно знали расписание движения поездов по железным дорогам. Основные коммуникации находились под их непрерывным наблюдением. Партизанами регистрировалось время интенсивного и слабого движения по железным и шоссейным дорогам. Задача отрядов, действовавших в районе магистральных дорог, состояла в том, чтобы нарушить стройную систему работы транспорта. Иногда для того, чтобы на несколько часов или дней нарушить нормальное движение по какой-либо дороге в обоих направлениях, бывало достаточно взрыва всего лишь одной мины. Случай нападения на отдельную машину, проходящую по дороге, свидетельствовал о том, что движение по этой дороге в течение нескольких недель возможно только в сопровождении конвоя. Успешное нападение партизан на населенный пункт, занятый незначительными силами, немедленно вызывало тревогу во всем районе. В результате таких действий партизаны добивались желаемых результатов — во всем районе наступало беспокойство, передвигаться в одиночку и без оружия запрещалось, тыловым службам (в дополнение к их непосредственным задачам по снабжению войск) ставились задачи по обеспечению безопасности и охране своих объектов. В этих условиях работа тыловых служб затруднялась. В конечном итоге нарушалось снабжение войск, так как наряду с усилением охранения приходилось проводить и активные действия. Наконец, к этому добавлялась еще и необходимость более строгого контроля за гражданским населением.

Кроме ведения боевых действий, в задачу партизанских отрядов входила организация разведки наблюдением. Наблюдение велось с целью выявления:

— передвижений войск и транспортов снабжения по шоссейным и железным дорогам к фронту и в тыл;

— расположения новых штабов и действий рекогносцировочных групп;

— дислокации специальных частей и подразделений (танковых, саперных, тяжелой и сверхтяжелой артиллерии);

— размещения новых складов снабжения;

— строительства дорожной сети и постоянных линий связи;

— мест нахождения новых полевых аэродромов;

— проведения подготовительных мероприятий по подрыву и разрушению важных объектов при отходе войск;

— расположения заграждений и оборонительных сооружений.

2. Боевые действия против партизан

Общие мероприятия по обеспечению безопасности

Для обеспечения безопасности войск, располагавшихся в районах действия партизан, необходимы были:

— усиленное охранение расположений войск, складов, железнодорожных станций и других объектов;

— охрана искусственных сооружений и промышленных объектов постоянными караулами; постановка вокруг охраняемых объектов дотов, проволочных заграждений и минных полей;

— включение в состав железнодорожных эшелонов специально оборудованных вагонов с установленными на них пулеметами;

— вырубка леса на 150 *м* по обеим сторонам шоссейных и железных дорог;

— эвакуация гражданских лиц из населенных пунктов, расположенных на шоссейных и железных дорогах или вблизи них;

— назначение специальных конвоев для сопровождения колонн и отдельных машин при движении по дорогам;

— патрулирование вдоль шоссейных и железных дорог;

— движение по железным дорогам на пониженной скорости; при этом целесообразно впереди паровоза прицеплять платформу, груженную песком;

— наблюдение за гражданским населением и ведение пропаганды, направленной против партизан.

Большое значение имеет централизованное управление разведывательной службой, следящей за деятельностью партизанских отрядов. Успех работы этой службы во время войны зависел от сотрудничества местного населения с немцами.

Способы борьбы с партизанами

Использование истребительных команд и патрулей

Суть самого простого и в то же время наиболее эффективного способа борьбы с партизанами состоит в том, чтобы бить их теми же средствами и методами, которые применяют они. Это означает, что для успешной борьбы с партизанами необходимо скрытно вести разведку, непрерывно охотиться за ними, задерживать и уничтожать. Наиболее подходящими для этого подразделениями могут быть истребительные команды в составе 40—60 человек. Однако при подборе в эти команды командиров и солдат требуется совершенно иной подход, чем при формировании боевых подразделений. Лучшими бойцами в борьбе с партизанами чаще всего бывали так называемые «отчаянные» солдаты, в характеристиках которых можно было найти замечание «не поддающийся воспитанию».

Для борьбы с партизанами не обязательна хорошая военная подготовка. Здесь нужен инстинкт, навыки человека, близкого к природе. Поэтому наиболее подготовленными солдатами для борьбы с партизанскими отрядами были охотники, лесники, лесные рабочие.

На вооружении истребительных команд необходимо иметь штурмовые винтовки или автоматы, ручные гранаты. В рюкзаках следует иметь запас боеприпасов и продуктов на несколько дней. В пулеметах и минометах, как правило, нет надобности. Наиболее подходящими средствами связи являются легкие радиостанции и конные разъезды. Для снабжения истребительных команд и эвакуации раненых можно использовать обычные транспортные машины, а также самолеты и вертолеты.

Наряду с истребительными командами, задача которых состоит в уничтожении партизанских отрядов, необходимо высылать конные или моторизованные (на специальных машинах повышенной проходимости) патрули.

Их не следует связывать задачами по истреблению партизан. Они должны вести свободную разведку на дорогах в районе действий партизан, а также прочесывать весь этот район. Напав на след партизанского отряда, часто с помощью местных жителей, они должны вести преследование его до подхода вызванной по радио истребительной команды. Кроме того, патрули должны вести наблюдение за населением и за движением между населенными пунктами.

Комбинированное использование истребительных команд и патрулей во время последней войны затрудняло действия партизан и лишало их возможности безгранично господствовать в своем районе. В этих условиях они были вынуждены непрерывно уходить от преследования и постоянно менять место своей дислокации. Это означало, что партизаны лишались возможности спокойно и планомерно подготавливать и проводить свои операции.

Действия крупных масштабов

На большой территории в глубоком тылу, не занятой тыловыми службами и не контролируемой охранными частями, применение для борьбы с партизанами одних истребительных команд редко приносит успех. Для обеспечения охраны шоссейных и железных дорог, а также промышленных предприятий часто бывает целесообразным сначала провести крупные операции по очистке данного района от партизан, а затем передать объекты этого района под охрану усиленных истребительных команд.

Для таких крупных операций необходимы значительные силы. Например, для проведения операции в лесисто-болотистом районе площадью 30 × 50 *км* необходимо по крайней мере три дивизии. Для этого целесообразнее всего использовать пехотные соединения, в частности соединения, имеющие опыт ведения боевых действий в условиях данной местности. Войска, выделенные для проведения операции, должны быть хорошо подготовлены. По возможности им необходимо предоставить несколько дней для проведения учебных занятий в районе предстоящих действий. Все тяжелое оружие должно быть оставлено на месте. Для ведения боевых действий необходимо создать пехотные группы численностью до 80 человек

каждая. На вооружении пехотных групп следует оставить штурмовые винтовки, автоматы и некоторое количество пулеметов. Для подвоза предметов снабжения необходимо иметь автомашины, способные передвигаться в условиях данной местности.

Подготовка к операции должна проводиться весьма тщательно и очень скрытно. На основе разведывательных данных разрабатывается план окружения. Сосредоточение войск и занятие ими исходного положения производится скрытно, а окружение осуществляется внезапно и по возможности без оставления каких-либо свободных выходов. При ведении боя на окружение совершенно недостаточно занять только господствующие пункты местности. Необходимо обязательно установить зрительную связь между подразделениями. С самого начала операции несколько истребительных команд должны быть снабжены специальным снаряжением и готовы немедленно начать преследование внезапно появившихся партизан. Окружающие войска сосредоточивают все свое внимание на создании сплошного кольца окружения. Операции по окружению партизанских отрядов коренным образом отличаются от окружения регулярных войск противника, так как партизаны не могут рассчитывать на помощь извне и, как правило, начинают отход, не вступая в бой. На открытой местности, особенно днем, партизан можно не встретить, поэтому здесь нет необходимости сосредоточивать войска. Наиболее плотно следует занять лесные массивы, участки болотистой и пересеченной местности, поля, занятые посевами, и т. д. В соответствии с планом кольцо окружения («котел») должно постепенно сужаться. Местность прочесывается цепью солдат, интервалы между которыми составляют от трех до пяти шагов. Окружение также может быть проведено путем «облавы». В этом случае партизанские отряды должны быть прижаты к трудно преодолимому и хорошо прикрытому заграждению или препятствию (по возможности на наблюдаемом участке местности). В зависимости от обстановки войска, освободившиеся на флангах, закрывают пути отхода партизан в тыл.

Как показывает опыт борьбы с партизанами, «облава» в сравнении с окружением («котлом») является значительно более простой формой действий. «Облаву» следует проводить в том случае, когда этому благоприятствуют условия местности.

При проведении операции на окружение особо важное значение имеют воздушная разведка и наблюдение. Если крупная операция проводится несколько дней, то ее необходимо вести непрерывно, не допуская даже временной передышки на ночь, так как партизанские отряды под покровом ночи могут прорваться из окружения и вся операция будет сорвана. Для отдыха или привала на несколько часов рекомендуется использовать дневное время. Ночью должна быть особенно высокая бдительность.

Порядок построения истребительной команды при продвижении может быть следующим:

— передовые дозоры, при необходимости с собаками-ищейками;
— обеспечивающая (огневая) группа;
— начальник истребительной команды;
— отделение управления и связи;
— заместитель начальника команды;
— ударная группа (ядро команды);
— тыльное охранение.

Численный состав истребительной команды определяется в зависимости от обстановки. Интервалы между отделениями назначаются также в зависимости от обстановки и условий местности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Особенности русской тактики

Русские всегда умели быстро и правильно использовать опыт войны. Так, например, использовав опыт русско-японской войны, в 1914 г. они ошеломили массированным применением пулеметов, ручных гранат и поразительно высоким уровнем подготовки в деле сооружения полевых укреплений. В ходе минувшей войны они исключительно быстро учли опыт первого этапа войны и приспособились к немецким способам ведения боевых действий. В частности, они заимствовали у немецкой армии использование крупных соединений бронетанковых войск для решения оперативных задач, массирование артиллерии и танков на решающих направлениях и непрерывное наращивание сил из глубины.

Таким образом, русские в 1944—1945 гг. придерживались в основном методов ведения боевых действий немецкой армии периода 1941—1942 гг. А немецкие «учителя» уже не могли что-либо противопоставить своему ученику, так как приказы Гитлера мешали применению испытанных немецких принципов ведения боя. Бессмысленная потеря немецких соединений под Москвой и Сталинградом, ведение войны на многих фронтах, а также недостаток сырья основательно ослабили мощь немецкой армии и привели к невыгодному для немцев соотношению сил. В результате этого, несмотря на применение целого ряда вспомогательных средств, не удавалось предотвратить прорывы русских танковых масс. Приказы Гитлера сковы-

вали инициативу немецкого командования как в оперативном, так и в тактическом отношениях. В результате получилось так, что русские получили возможность вести боевые действия по принципам, применявшимся нами в 1941—1942 гг., а мы были вынуждены вести боевые действия и управлять войсками, вопреки положениям, изложенным в наших уставах.

В русской армии управление войсками, построение боевых порядков и использование соединений, частей и подразделений, а также постановка им боевых задач были направлены на то, чтобы ввести противника в заблуждение, заманить его в ловушку и нанести внезапный удар. Постоянно проводимая маскировка, строгое соблюдение тайны, распространение ложных слухов, систематическое применение ложных позиций — все это характеризовало русские приемы ведения боевых действий.

Русские войска неуязвимы от внезапных ударов. Однако если удается нарушить строгую схему, по которой организован бой, или лишить командиров подразделений возможности влиять на своих подчиненных, то среди русских солдат на мгновение возникает паника. Правда, ожидать такой момент и слишком рассчитывать на это не следует.

Основным видом боевых действий русской армии является наступление. В русском полевом уставе 1943 г. было указано, что «только наступление, проводимое с твердой решимостью уничтожить противника в ближнем бою, приносит победу».

Постоянное стремление во что бы то ни стало наступать и ограничение инициативы низшего звена командного состава приводило к непрерывным повторениям захлебнувшихся атак и к большим потерям. С целью снижения потерь в 1943 г. для соединений были установлены полосы наступления «минимальной ширины».

Согласно полевому уставу 1943 г. «средне укомплектованная дивизия, действующая в составе армии, во всех случаях получает полосу наступления шириной 4 *км*, но не меньше 3 *км*».

Тот же устав требовал, что «от обороны также необходимо стремиться перейти к наступлению, так как только переход в наступление может привести к уничтожению противника».

В русской армии рода войск по своей важности рассматриваются в следующей последовательности: артиллерия, бронетанковые войска, пехота и тактическая авиация.

В ходе войны степень сосредоточения артиллерии и танков на направлении главного удара в важнейших операциях непрерывно увеличивалась. В частности, плотность артиллерии и танков на 1 *км* фронта в крупнейших операциях выражалась следующими цифрами.

Плотность артиллерии: в 1942 г. под Сталинградом — 300 орудий, в 1944 г. в битве под Корсунь-Шевченковским — 350 орудий, в 1945 г. под Берлином — 620 орудий.

Плотность танков: в 1942 г. под Сталинградом — от 25 до 40, в 1943 г. под Курском — 60, в 1945 г. в сражении в Померании под Штеттином — 220 танков.

При рассмотрении русской тактики нельзя не учитывать искусства русского командования, способности русских людей переносить непогоду и их умение быстро преодолевать трудные участки местности. Однако на воплощении тактических принципов в жизнь отрицательно сказывалась громоздкость организационной структуры армии и несамостоятельность массы русских солдат.

Интересно представить себе, будет ли русская тактика массирования сил на направлениях главных ударов совместима в будущем с проблемами атомной войны?

2. Особенности немецкой тактики

Современный бой, протекающий в условиях быстро меняющейся обстановки, требует высокой степени самостоятельности во всех звеньях управления. В минувшей войне оправдала себя практика краткой постановки боевых задач, дававшая нижестоящему командиру возможность самостоятельно определять способы их выполнения. Предпосылкой для самостоятельных действий, направленных на решение общей задачи, является единая система подготовки командного состава. Если раньше для успешного управления войсками необходимо было иметь опытную и сильную личность, то в настоящее время круг лиц, отвечающих за исход боя, значительно расширился. В современных условиях не только командир, но и каждый боец

должен уметь самостоятельно действовать и в той или иной степени участвовать в оценке обстановки и принятии решения. Каждый боец должен действовать продуманно и самостоятельно. Его нельзя обучить преодолевать трудности в критические моменты боя лишь путем одной коллективной муштры.

В отношении порядка постановки задач следует отметить, что каждое дополнительное распоряжение связывало инициативу подчиненного командира. Стремление, сидя в кабинете, заранее учесть и предугадать возможное развитие боевых действий и отдача в связи с этим предварительных указаний и приказов сковывали инициативу командира, который, находясь непосредственно в бою, лучше знал действительную обстановку.

В то же время свобода действий требовала от каждого командира высокой дисциплины и чувства долга при выполнении поставленной задачи.

Действия без шаблона

Известно, что на каждый случай жизни выработать определенное правило, которым мог бы руководствоваться командир, невозможно. Командир, который строго придерживается заранее составленной схемы, стремится автоматически подогнать действительный ход боя к известным нормам и положениям, губит одну из важнейших предпосылок достижения успеха. Шаблон убивает инициативу!

Решения и приказы

Четко сформулированные решения и краткие приказы являются одной из предпосылок достижения успеха в маневренном бою. Прописной истиной является то, что штабы, имеющие чрезмерно большое количество должностных лиц, тормозят принятие решений и замедляют передачу приказов. Еще Клаузевиц говорил: «Приказ теряет свою скорость, силу и точность, если он проходит через много инстанций...» Штабы должны воздерживаться от стремления взять на себя всю работу по организации боя.

Успех в войне может быть достигнут только при наиболее простой организации. Чрезмерно раздутые штаты

штаба всегда ведут к снижению ответственности его работников. Такие штабы действуют нерешительно и медленно, они неповоротливы и сложны.

Небольшой по составу штаб работает быстрее, целеустремленнее и проще. Для такого штаба характерны сосредоточенность в работе и чувство ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная война является войной маневренной. В этой войне победит армия, способная передвигаться быстрее, чем противник. Требование мобильности относится к управлению, вооружению, организации войск и системе снабжения. Мобильность позволяет добиться стратегической и тактической внезапности, обеспечить превосходство в подвижности на поле боя и ударную силу в молниеносных наступлениях и контратаках танковых и пехотных соединений на решающих направлениях. В современной войне не так важно захватить территорию, как уничтожить противника. Для этого необходимы соединения, которые не только способны обороняться на широком фронте, но и имеют возможность благодаря своей подготовке, организации и оснащению разбить противника там, где они его встретят. Соединения такого типа, полностью оснащенные машинами повышенной проходимости, должны использоваться для нанесения решающих ударов. Их не следует дробить на части для получения отдельных тактических успехов, ибо это приведет к позиционным боям на широком фронте, которые, даже если и удастся добиться некоторых успехов, в конце концов выльются в позиционную войну. А в позиционной войне, как показал опыт Русской кампании, придется вести боевые действия против русских войск в таких условиях, которые позволят им скрывать слабые и полностью использовать свои сильные стороны. Командование в этих условиях не смогло бы полностью использовать высокие качества своих войск, их маневренность. Армия, использующая преимущества

западного изобретательного ума, превосходство в технике и возможности современного производства, не связанная с постоянными оборонительными позициями, смогла бы путем проведения маневренных операций наносить решающие удары по противнику.

В Восточной кампании немецкие войска вплотную подошли к Ленинграду, Москве и Сталинграду и поставили русскую армию на грань поражения. Этих крупных успехов немецкая армия достигла благодаря своей маневренности и оснащению, а также благодаря боевой выучке и постоянной боевой готовности войск, несмотря на то что лишь немногие пехотные соединения имели слишком мало танков.

На второй фазе войны — после Сталинграда — немецкие армии вели бои на Восточном фронте в условиях подавляющего превосходства противника в технике. И на этом этапе войны немецкие тактические принципы оправдывали себя, если ослабленные войска еще руководствовались ими. Однако вмешательство Гитлера превратило эти принципы в их противоположность.

Но даже и в таких условиях немецкие войска довольно часто добивались тактического превосходства. Крах Восточного фронта наступил лишь тогда, когда соотношение сил в людях и технике достигло 10 : 1 в пользу русских.

Приведенные и обобщенные в этой книге принципы ведения боевых действий и сделанные из них выводы основываются на опыте обеих фаз Восточной кампании. Хотя мы и должны надеяться на то, что в будущем нам придется воевать при более благоприятном соотношении сил и средств, все же ведение боевых действий при значительном превосходстве противника на отдельных участках и в различные периоды следует считать своеобразием современных маневренных боевых действий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие к русскому изданию	5
Предисловие к немецкому изданию	15
От автора	17
Глава первая. Боевой опыт и основные рода войск	19
I. Пехота	—
1. Назначение и задачи	—
2. Немецкая пехота во второй мировой войне	21
3. Русская пехота во второй мировой войне	23
4. Тактика пехоты в будущем	24
5. Выводы по организации, вооружению и боевой подготовке	31
6. Штурмовые орудия	41
Выводы	48
II. Бронетанковые войска	—
1. Назначение и задачи	—
2. Немецкие бронетанковые войска во второй мировой войне	50
3. Русские бронетанковые войска во второй мировой войне	54
4. Организация, вооружение и тактика в будущем	55
5. Танковая разведка	85
Выводы	99
III. Артиллерия	100
1. Назначение и задачи артиллерии	—
2. Немецкая артиллерия во второй мировой войне	—

Стр.

3. Русская артиллерия во второй мировой войне . . . 134
4. Роль и задачи артиллерии в будущем 143
Выводы 155

Глава вторая. **Опыт ведения основных видов боя** 169

I. Наступление . . . . . —
1. Общие положения . . . . . —
2. Ведение обороны русскими 171
3. Наступление с ходу 175
4. Наступление после занятия исходного положения 177
5. Особенности наступления на позиции, расположенные на обратных скатах, и прорыва глубоко эшелонированной обороны 179

II. Преследование 189
1. Подготовка преследования 190
2. Ведение преследования . . . . . —

III. Оборона 192
1. Общие положения . . . . . —
2. Ведение наступательных действий русскими . . . 194
3. Организация обороны 200
4. Ведение оборонительного боя 210

Глава третья. **Марш** 217

1. Общие положения . . . . . —
2. Дисциплина марша 220
3. Задачи дорожного коменданта 221
4. Регулирование движения 222
Выводы . . . . . —

Глава четвертая. **Взаимодействие наземных войск с авиацией** 224

1. Авиационная поддержка наземных войск во второй мировой войне . . . . . —
2. Тактическая авиация 225
3. Основы взаимодействия 228
4. Взаимодействие на поле боя 235
Выводы . . . . . —

Глава пятая. **Противотанковая оборона** 237

1. Противотанковая оборона на Восточном фронте . . —
2. Тактика русских бронетанковых войск 240

Стр.

3. Противотанковая оборона войск 241
4. Уроки тактического опыта противотанковой обороны 250
Выводы 261

Глава шестая. **Противовоздушная оборона** 263

1. Русская авиация во второй мировой войне . . . . —
2. Зенитная артиллерия 264
3. Противовоздушная оборона войск на марше . . . 266
4. Противовоздушная оборона войск в наступлении 267
5. ПВО войск в обороне 268
6. Использование стрелкового оружия для стрельбы по воздушным целям 270
7. Пассивные меры противовоздушной обороны войск 271
Выводы 273

Глава седьмая. **Боевые действия в особых условиях** 274

I. Ночной бой . . . . . —
1. Русские методы ведения боевых действий ночью 276
2. Особенности наступления ночью 278
3. Оборона ночью 285
Выводы 288
II. Бой за города и населенные пункты . . . . . —
1. Наступление на населенные пункты 289
2. Оборона населенных пунктов 300
III. Бой в лесисто-болотистой местности 307
1. Русские методы ведения боевых действий в лесу 308
2. Немецкие методы ведения боевых действий в лесу 311
IV. Боевые действия зимой 320
1. Особенности восточноевропейской зимы 321
2. Наступление зимой 322
3. Оборона зимой 324
Выводы 326
V. Окружение . . . . . —
1. Бой на окружение противника 328
2. Бой в окружении 330
3. Выход из окружения 336
Выводы 341

Стр.

VI. Борьба с партизанами 341
1. Русские партизаны 343
2. Боевые действия против партизан 351
Общие выводы 356
1. Особенности русской тактики . . . . . —
2. Особенности немецкой тактики 358
Заключение 361

ЭЙКЕ МИДДЕЛЬДОРФ

Тактика в Русской кампании

Редактор майор *Артёмов А. П.*
Технический редактор *Губина З. А.*
Корректор *Ларин В. В.*

* * *

Сдано в набор 7.04.58 г.
Подписано к печати 12.09.58 г.
Г-43455
Формат бумаги 84×108$^{1}/_{32}$—11$^{1}/_{2}$ печ. л. =
= 18,86 усл. печ. л. + 7 вкл.—$^{7}/_{16}$ печ. л. =
= 0,718 усл. печ. л. 18,648 уч.-изд. л.
Военное издательство
Министерства обороны Союза ССР
Москва, К-9, Тверской бульвар, 18
Изд. № 12/17 Зак. № 2283

* * *

2-я типография имени К. Е. Ворошилова
Военного издательства
Министерства обороны Союза ССР
Ленинград — Центр-1, Дворцовая пл., 10

Цена 10 р. 90 к.